

ТЕЙМУРАЗ
МАМАЛАДЗЕ

Tango
España

ТАНГО
ИСПАНИЯ

Official
World Cup
1982

adidas
Made in France

Тбилиси
1983

ТЕЙМУРАЗ МАМАЛАДЗЕ

ТАНГО ИСПАНИЯ

ХІІ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ
В ЦИФРАХ И ФАКТАХ, ДНЕВНИКОВЫХ
ЗАПИСЯХ, ФОТОГРАФИЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП ГРУЗИИ
ТБИЛИСИ—1983

7А8.5
75.578
796.3 (~)
М22

«Танго Испания» — рассказ о XII чемпионате мира по футболу. Дневниковые заметки журналиста Теймураза Мамаладзе, в качестве специального корреспондента ТАСС и «Комсомольской правды» освещавшего это крупнейшее спортивное событие, опубликованные в книге фотографии, разнообразный справочный материал, футбольная статистика «Мундиалия—82» воссоздают его атмосферу и картины.

60902 03
М   прик. 1983
М606(02) 83

© Издательство ЦК КП Грузии; 1983 г.

Все 146 голов XII чемпионата мира по футболу были забиты мячом «Танго Испания 2200», избранным и утвержденным ФИФА в качестве официального мяча турнира.

Столь высокое звание по праву принадлежит главному действующему лицу чемпионата, оказавшемуся в центре внимания его участников и всего мира в июне — июле 1982 года.

Сшитый вручную из кожи высшего качества и проверенный компьютером во всех своих параметрах и достоинствах, как рекламирует его «Адидас», мяч «Танго Испания 2200» хорошо выполнил возложенную на него миссию.

Танго — медленный танец.

Мяч «Танго» затевал в Испании танцы, скорость которых намного превышала традиционный двухдольный ритм танго. Их движения, динамика, ритмы определялись характером игры команд-участниц, и чем самобытнее, неожиданнее, привлекательнее была она, тем красивее и оригинальнее был путь «Танго Испания».

Иными словами, благодаря лучшим командам чемпионата, мяч «Танго» оказался наделен даром импровизации, значительно обогатившей традиционные представления о футболе.

Все дальнейшее повествование будет вращаться вокруг мяча.

Учитывая это, а также в знак уважения к заслугам «Танго Испания»

автор озаглавил свои дневниковые записи его именем.

«Мы прошли через тысячи критических слов и замечаний, веря в свою правоту, в свои идеи, и достигли победы».

**ЭНЦО БЕАРЗОТ,
слово на пресс-конференции 11 июля
1982 года.**

«У планеты достойные чемпионы. Может быть, они играли не так красиво, как бразильцы, но они были самоотверженны, как никто. Они победили все самые сильные команды и уже этим доказали, что они сильнее всех».

**АЛЕКСАНДР ЧИВАДЗЕ,
ответ на вопрос Грузинского телевидения.**

**11 ИЮЛЯ ПОСЛЕ ФИНАЛА. ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ТРИУМ-
1982 ГОДА ФАТОРА. СЕНЬОР БЕАРЗОТ ГОВОРIT О СЧАСТЬЕ.
ПОДСКАЗКА ХЕМИНГУЭЯ. ПИСАТЕЛЬ НА ФУТ-
БОЛЕ. ПОЧЕМУ ПОБЕДИЛИ ИТАЛЬЯНЦЫ?**

... Бежали по эстакаде над Виа Каstellана, над рекой итальянского ликования, над ровным гулом, прорезаемым воплями труб и высокими поющими голосами, над мельканием флагов, вспышками огней, грохотом барабанов, воем сирен.

Все преграды были сметены. Полиция сняла посты у пропускных установок, просвечивавших наши сумки, карманы и намерения. Отпала необходимость в рентгенах, досмотрах, мерах безопасности. В проходе испанская красавица в греческом наряде судорожно одаривала бегущих рекламными флакончиками с коньяком — отпала необходимость держать про запас достоcлавную «метаксу», но если уж рекламировать, так до последней коньячной капли. Отпала необходимость куда-то бежать, что-то узнавать, с кем-то разговаривать, как-то сочинять на ходу, передавать... Отпала необходимость помнить об этом, но в мозгу продолжал трудиться какой-то неутомный центр спешки, перебивая сознание командами и приказами: Торопитесь! Спешите! Бегите!

— Стой! — сказал Олег. — Куда это мы бежим? Все уже кончилось.

Машинки с русским шрифтом стоят в дальнем конце зала, у стеклянной стены. Лава Этны ничто в сравнении с тем, что творится за нею. Скорей задернуть плотные синие шторы, присесть к машинке и отпечатать последний репортаж.

Беарзот появился — триумфатор, непроницаемость лица, созревшего для медальной чеканки. Всегда значительное лицо, выразительное, но вот только сейчас

это заметалось. Надо было ему чемпионат выиграть, чтобы заметили. Итальянская пресса приумолкла, сдается на милость победителю. А он вдруг широко улыбнулся, милосердный диктатор.

«— Сеньор Беарзот, что вы сейчас испытываете?»

Он устало улыбнулся в ответ. Устало произнес:

— Я безмерно счастлив. Сейчас мне еще немного трудно осознать случившееся, но сегодняшний день в моей жизни — самый счастливый. Мы преодолели много трудностей, прошли через тысячи критических слов и замечаний, веря в свою правоту, в свои идеи, и достигли победы...»

Жизнь постепенно вытекает из пресс-центра. Умолкают машинки. Олег просит хостессу — служащую пресс-центра отнести текст на ксерокс.

— Не работает, — говорит она. — Все кончилось. Мы закрываемся...

У девушки такое же усталое лицо, как у Беарзота. Она снимает свою жокейскую шапочку. Довольно скачек. Все мы устали. Пора возвращаться к обычной жизни.

Подошел Мюллер, шеф информации «Адидаса», принес протокол референдума о лучших игроках чемпионата. Росси, Фалькао, Румменинге. Протокол был горячим, как вся недавняя наша жизнь. Ложились в три ночи, вставали в семь утра, облепленные липкой жарой, непрерывный зной мешался с непреходящим возбуждением, карнавалы Рамблас заглушали голоса, диктовавшие московским, ленинградским, киевским стенографисткам: «Барселона, такое-то июня, специальный корреспондент имярек передает...» Влажный пар, беспощадность солнца, прожигавшего, казалось, ткань сорочки, дымное марево, рефлекторы безоблачных небес и белых стен, никуда от них не денешься, никуда не спрячешься — только пресс-центр с его кондиционерами был оазисом, только пресс-ложа с ее навесом да еще хорошая игра, сильным ветром продувающая застойный воздух, стремительным ливнем пролетающая у лица, несли спасение и искупали жертвы. Девушки — хостессы в красно-желтых платьях и белых, с красными козырьками, жокейских шапочках, разносили по пресс-ложам листы протоколов. Нас было семь тысяч четыреста десять человек и каждому надо было дать по листу. Листы были горячи,

как только что испеченный хлеб. Это и был хлеб, которым человечество утоляло свой голод.

Еще один лист, еще один ломоть, и можно поставить точку. Точка — самый благородный знак препинания. Разумеется, при условии, что и текст хорош. Хорош твой текст или плох — это ведь не ты определяешь. Прошло то время, когда ты мог говорить себе: кажется, ничего себе текст... Телевидение отменило самообожание репортера, убежденного в собственной безнаказанности: что передам, то и прочтут. Кончается эпоха косноязычных репортажей, заимствующих слог у телеграмм, искаженных безграмотными телеграфистами. Теснит экран сознание, ни на шаг не отступавшее от хронометра: «На такой-то минуте такого-то тайма...» И, к счастью для ремесла, сам читатель воспламеняется уже иным. Мыслью и чувством.

Ну, этого здесь было хоть отбавляй. Было много настоящего чувства, неподдельной мысли. Настоящей красоты, неподдельного зрелища. Тот, кто играл красиво и смело, тот выигрывал — вот что стало главным. Не обязательно первые места выигрывал — славу и честь. «Эффектно» и «эффективно» совместились, стали синонимами — вот что главное и славное в этом чемпионате.

Но погоди ставить точку. Ты-то сам как — и эффектно, и эффективно?..

«Когда пишешь для газеты, то, сообщая о каком-нибудь событии, так или иначе передаешь свои чувства; тут помогает элемент злободневности, который наделяет известной эмоциональностью всякий отчет о случившемся сегодня...»

Это Эрнест Хемингуэй, спасибо ему — кстати, напомнил истину. Табачная фабрика в Севилье, Кармен, севильский цирюльник, арагонская хота, фламенко, сапатеада, коррида, и восходит солнце, Памплона, Сан-Фермин, встретимся в отеле Монтойя — и велико было искушение включить в этот ряд писателя Хемингуэя, спортсмена, боксера, рыболова, футболиста и знатока Испании, но — устоял. Велик был соблазн цитировать его в отчетах, но ни разу этого не сделал — злободневность не велела. На других писателей ссылки были. По приказу все той же злободневности.

Злободневность была предельной, как температура барселонского лета. Такой же максимальной была температура эмоции. Все было предельным — настроения, чувства, зрение. Мы пили чемпионат полной мерой и не могли утолить жажду. Не могло ведь это не отразиться в наших репортажах...

Марио Варгас Льюса — имя на аккредитационной карточке. И спазм немоты схватывает горло. Сидит в ложе прессы читаемый и чтимый тобой писатель, а ты не можешь спросить, что он здесь делает.

Спросил многоязыкий Олег:

— Что перуанский писатель делает здесь, на чемпионате мира по футболу?

Сборные Бразилии и Аргентины уже выходили на поле, но Льюса ответил:

— После литературы футбол для меня — все. Я работаю здесь, как репортер, но смотрю на футбол, как писатель..

Не приходилось ли вам задумываться над тем, почему так много больших художников увлечены трудом людей риска и отваги, демонстрируемых публично, в огнях и блесках многолюдных представлений? Почему их так сильно влечет к циркачам, матадорам, жокеям, боксерам?

Тот матч Бразилия — Аргентина — не забыть. Опорные полузащитники бразильцев, сдвоившись в центре средней линии, обеспечили дальние рейды крайних защитников и полузащитников, и специалисты были в восторге, но ярче, заметнее всяких новаций в той игре были вспышки характеров Марадоны и Леандро, Сократеса и Пассареллы, мужественный стоицизм Менотти и пылкая радость Сантаны.

Матадоры Хоселито и Гитанелло удостоились пера Хемингуэя. Такого же могучего пера достойны участники того матча.

Максимум человеку минимум времени — вот что такое спорт, сжигающий своих мастеров для того, чтобы пламя ярче осветило уроки человечности и жизни.

Вернусь домой и удивлюсь частоте одного вопроса:

— Ты уверен, что итальянцы по достоинству стали чемпионами?

Никаких сомнений на этот счёт у меня нет. И сколько бы мы ни толковали о достоинствах модернизированной Беарзотом персональной защиты, об умении итальянских защитников, подключаясь в контратаки, передавать товарищам «своих» опекаемых, о голеовом чутье Росси, о скоростной выносливости и техничности Конти, сколько бы ни говорили о других составных этой победы, нам не удастся уйти от самого главного фактора её: итальянцы стали чемпионами потому, что сильнее других желали этого. Невозможно замерить силу желания победы. Однако есть такие видимые и ощутимые величины, как страсть, воля, преданность друг другу и делу, надёжность, готовность, и умение биться до конца, не изменять своим принципам, бесстрашие, дисциплина, единомыслие... Во всем этом, помимо, разумеется, мастерства, итальянцы были сильнее, выше других. Иными словами, чемпионами мира они стали потому, что были сильны, как люди. Как личности.

Говорят, этот чемпионат не дал ничего нового с точки зрения развития самой игры. Он не выявил новых «звёзд». Не знаю... Моя скромная точка зрения укреплена моим отношением к футболу. Я отношусь к нему, как к некоей модели бытия, в которой наиболее зрима драма незаурядных характеров, проявляющих себя в огромных физических, нравственных, психологических, интеллектуальных напряжениях. С этой точки зрения испанский чемпионат дал нам так много и помог открыть такие «звёзды», что мы должны быть век благодарны ему. Всем своим человеческим содержанием, приключениями ищущей мысли, историей поисков и обретений, торжеством выстраданной идеи, плачем заблуждений, утверждением истины вопреки действию инерционных и тормозящих сил служил он миру, переживавшему в те дни не самые спокойные часы своей истории.

Об этом я и писал все эти дни.

Неужели всё кончилось?

Но всё ещё продолжается, живёт, дышит, волнует, будоражит, тербит, торопит, подгоняет, задаёт вопросы, ждёт ответов, не соглашается, настаивает, спорит, ускоряет пульс, повышает давление, учащает сердцебиение и требует: пиши!

13 ИЮНЯ - ЗА ЧАС ДО НАЧАЛА ВОСПОМИНАНИЯ О НАСТОЯЩЕМ. ТБИЛИССКАЯ КОПАКАБАНА. МИФ ВОВЫ КАЛИНИНА. ПОЧЕМУ МЫ СОБРАЛИСЬ В ИСПАНИЮ. ИСПОВЕДЬ БОЛЕЛЬЩИКА.

Телевизор стоит на подоконнике. Окно смотрит на хребет. На хребте горят огни пригородных сёл, а над ними — звёзды.

В детстве был двор, который мы называли Верхним. Он был верхним по прихоти рельефа — подставив свои склоны домам, хребет размещал дворы по вертикали. Двор был самым верхним, и в этом было счастье.

У кого-то есть необозримые песчаные пляжи, а у нас — крохотные верхние дворы. Такие маленькие, что сыграть на них в мяч можно не иначе, как утомив каждый метр пространства тысячью финтов — яростной пляской горожан-горцев. По этим дворам не пробежишь вольно от края до края — каменный барьер пресекает бег, а внизу — черепица и жесть низинных кварталов, так что береги мяч, умеи держать его и соразмеряй силу удара с высотой площадки, на которую смотрит город. Весь город смотрит, как ты играешь — умеи быть достойным этого внимания.

Наши верхние дворы — наша Копакабана — колыбель беззаветных дриблеров, вдохновенных импровизаторов игры.

Включаю телевизор, и на экране возникает Барселона. Включаю Барселону, улицу Аристиды Майоля, стадион «Ноу Камп» в мою жизнь, прошлую и настоящую. Включаю Верхний двор в Барселону — он не противоречит ей, он прямо связан с нею. Я вижу, чувствую, знаю — есть прямая связь между стадионом «Ноу Камп» и верхними дворами моего детства.

Я живу в Тбилиси и болею за тбилисскую команду. Было бы странно, неестественно, если бы не болел за неё. Болея за неё, я играю в ней, поручив это самым искусным игрокам моего города. Поколения самых искусных игроков моего города прошли через эту команду, и всем я доверял это право играть в ней за меня, выражать в её игре меня, мои порывы и мечты. Это нормально и логично — хотя бы ещё и потому, что многие из них выросли и научились играть на верхних дворах Тбилиси.

Поколения прошли через эту команду, и жизнь прошла в ожидании её большой мировой славы. Ну, если не мировой — то хотя бы европейской. Дело не в местных амбициях, не в квасной кичливости — если есть где-то самые высокие уровни и образцы, то почему бы не соответствовать им? Нелепо делать какое-то дело и не пытаться выяснить, насколько хорошо, в сравнении с другими, ты умеешь его делать.

Так вот и шла жизнь, а доказательства соответствия задерживались. И только совсем недавно кое-какие намёки на них возникли. Было это связано с европейскими футбольными делами и с предстоящим в Испании чемпионате мира по футболу. Никогда ещё за всю свою историю моя любимая команда не была так широко представлена, в сборной страны, как в этот раз. Наконец-то верхние дворы могли быть вознаграждены за свой труд и уроки.

Короче, я собрался в Испанию.

— Зачем ты едешь в Испанию? Почему? — тревожатся близкие.— Это далеко и небезопасно: жара, повышенная влажность, сплошные стрессы... Сиди лучше дома у телевизора и смотри на здоровье.

Действительно, почему бы не посидеть у телевизора? Но я выбираю жару, повышенную влажность, сплошные стрессы — потому что хочу без прекрасных телевизионных посредников, непосредственно и самостоятельно, пережить этот праздник...

Здесь возникает ещё один простой и трудный вопрос — главный в любом разговоре о футболе, его феномене, его магии:

— Из-за чего такой риск, такие траты?

Как ответить на него? Как ответить на вопрос о том, за что мы любим жизнь? Эта игра — часть моей жизни. С того дня, как она вошла в неё, стала влиять на неё, воздействовать радостью, огорчениями, ожиданием — она стала самой жизнью. Не всей, разумеется, но довольно значительной её частью.

Однажды в сорок третьем на Верхнем дворе мой друг и центральный защитник Вова Калинин сообщил мне потрясающую весть. Она потрясла-его самого, и это оказалось наиболее веским доказательством её достоверности.

С матерью, годовалым братом и шестилетней сестрой Вова Калинин жил в фабричном доме, сложенном из почерневшего кирпича первой пятилетки. У них в этом доме была большая комната.

В войну, после извещения о гибели отца, Вова переделал комнату в мастерскую и склад. У одной стены, в изголовье широкой никелированной кровати с блестящими, похожими на елочные украшения, шишечками и кольцами на спинках, стояли сшитые из старых матрацев мешки, в мешках по-мышьиному шуршали сухари. У другой стены за шкафом, чьё зеркало при повороте дверцы отражало окно с веткой пыльных платановых листьев, находился верстак с тисками. Один мешок с сухарями Вова выменял на литр авиационного бензина, вывалил на верстак стрелянные гильзы и принялся мастерить зажигалки. Посреди же комнаты, отодвинув бесполезный теперь обеденный стол, Вова установил похожую на дореволюционный биплан раму. Сходство с бипланом усиливали натянутые на раму обрезки авиационного шелка, которые мать Вовы Тасо приносила с шелкоткацкой фабрики. Дальше сходство рамы с летательным аппаратом кончалось. Специальной стеклянной трубочкой с какой-то химической жидкостью Вова наносил на материю рисунок, закрашивал остальное пространство жестокими красками — получалась картинка на сюжет «Витязя в тигровой шкуре». Зажигалки и платки с витязем, одолевающим тигра, хорошо шли на Верийском базаре. Странно, но факт: в те годы безоговорочного отказа от многих вещей, ставших вдруг бесполезными, некоторые люди обнаружили яростную страсть к бесполезному накопительству. Вова Калинин тонко учел и использовал это непонятное явление. Его серые, широко расставленные глаза были всегда подернуты непроницаемой для меня пленкой озабоченного практицизма. По моим наблюдениям, он постоянно размышлял о своей роли в Великой Отечественной войне. Он размышлял о том, как вытребовать ордер на зимнее пальто для сестры Ариадны и как починить расползающиеся чулки брата Юры. Именно в ту пору он и изобрёл станок для лущения кукурузы. Набил на толстую доску железный лист с просверленными отверстиями. Острые зазубрины, когда по ним проводили початком, вырывали зерна из гнёзд. Просто и экономично, но до этого тоже надо было додуматься. Ду-

мал Вова долго и легко, очереди за керосином и хлебом растягивались на полдня. Пока другие галдели и пихались, Вова думал о жизни и смерти кукурузного початка, казнимого на беспощадной доске с железными зазубринами.

Может быть, именно поэтому в устах Вовы Калинина сказка о тысяче конфетных оберток показалась мне убийственно правдоподобной.

— Один человек сказал, — обдав мое лицо жарким дыханием, начал Калинин, — один человек сказал: собери тысячу конфетных бумажек, отнеси в магазин и получи камераоболочку...

Вот какое слово содержалось тогда в нашем жаргоне. Странное, несколько даже уродливое слово, обозначавшее футбольный мяч. Резиновая камера и кожаная крышка существовали порознь друг от друга и редко соединялись в круглое, нерасчленяемое на составные, сокровище: камераоболочка. А когда соединялись, то вспыхивал костер игры, и каждый пылал частицей его жаркого пламени...

Костёр пылал вечность, он был бесконечен, как само это слово — оно произносилось протяжно и слитно, без тире, и хорошо, что оно было не таким скоротечным, как русское «мяч» или грузинское «бурти» — от него на губах оставался долгий привкус счастья.

Мое повествование начинает вращаться вокруг мяча. Оно подчинено силе его притяжения. Притяжение мяча преодолимо. Оно вовлекает в моё повествование Верхние дворы Тбилиси и Вову Калинина с его мифом, игры моей любимой команды и чемпионат мира в Испании, моё желание поехать туда и невнятные попытки объяснить это желание.

Недавно играли на базе в Дигоми... Недоступный некогда мир за высокой стеной, осененный зелёными облаками райских деревьев и тайной небожителства.

Боги постарели и оказались доступны. Я играю с ними в футбол и парюсь в парилке.

Времена сместились, сошлись и образовали единую плоскость футбольного поля, на котором бывшие боги играют в футбол с бывшими мальчиками, некогда восторженно взиравшими на богов. Нет, правда, со мной Вовы Калинина, вообще уже нет... Я играю за него, болею вместо

него, вместо него пытаюсь доказать богам, что и мы что-то умели, что и наша жизнь не минула даром. Жизнь Вовы минула...

Почему я так сильно люблю футбол? Наверное, потому, что в игре я такой, каким не смог стать в жизни. Наверное, потому, что игра моей команды говорит мне о том, каким человек должен быть в жизни. Наверное, потому, что она вызывает во мне представления о жизненном идеале.

В шестидесятых годах мне импонировала игра Месхи — она была под стать моим тогдашним настроениям. Его всепобеждающее фланговое флибустьерство соответствовало моим надеждам разом решить все мои проблемы. Достаточно только сделать одно движение. Достаточно только знать — какое движение...

Сегодня меня тянет на игру Давида Кипиани. Она умна, одухотворена и ранима.

Между прочим, в Испанию я собрался, не в последнюю очередь, из-за него. Хотел присутствовать при триумфе справедливости: выросший в Верийском квартале, возвращенный теми же Верхними дворами человек взошёл на вершину мировой славы.

Триумф не состоялся. Но отменить свою поездку я уже не могу.

Когда-то меня сильно раздражала всеобщая настроенность моих земляков на футбол, их способность часами разговаривать об игре, её героях и пасынках, «бить» судей, анализировать околофутбольные истории.

Каюсь — был неправ. Всё здесь гораздо сложнее. От команды, как частицы нашего бытия, ждут подтверждения сохранности каких-то вечных, неотменяемых, недевальвируемых величин народного характера. Когда это происходит — возникает праздник.

Праздник возник, когда мы обыграли «Ливерпуль» — на всех лицах был свет одной победы. И всем стало горько, когда проиграли «Гамбургу». Почему было так горько? Потому что вдруг увидели: лелеемый идеал, перевозносимый образец — не идеал и образец вовсе. Нужна была победа в европейском Кубке на дюссельдорфском «Райнштадионе», чтобы всё вернулось на круги своя.

Теперь вот чемпионат мира в Испании... Он — наше общее дело, наша общая работа. Обратите внимание: болельщик говорит: «мы выиграли», «мы проиграли...»

Он отождествляет себя со своей командой. Со сборной командой страны себя отождествляет страна.

Время близится к полуночи. Не спит страна. Чемпионат распахнут в её действительность миллионами экранов...

13 ИЮНЯ. НАЧАЛО. ТЕТРАДЬ «ИСПАНСКОЕ ЛЕТО». ВАНДЕН-БЕРГ ЗАБИВАЕТ ПЕРВЫЙ ГОЛ. ЭПИГРАФ К ЧЕМПИОНАТУ. НЕСОГЛАСИЕ ФИЛЛОЛА. ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ С САМИМ СОБОЙ.

Включаю телевизор. Ночь за окном отодвигается в барселонский вечер и исчезает в нем. Крепкий золотой мальчик Марадона делает первый шаг к тому, чтобы доказать всему миру свою чудоодаренность. Диас и Кемпес, Ардилес и Пассарелла готовы содействовать ему в этом. Формула «Команда чемпионов мира плюс Марадона» начинает своё осуществление.

Раскрываю тетрадь — фирменный дневник-календарь «Союзювелирэкспорта». Мой рабочий дневник. Тренировочное поле. Стенка для отработки ударов. Алмазный фонд. Игра «звёзд», дробясь в лучах телеэкрана, должна отразиться на этих страницах. Так задумано. На первой странице — красным фломастером: «Испанское лето».

Испанское лето началось. Первый удар по мячу. Первая запись,

Марадону ждал на поле подчеркнуто унифицированный приём. Не против аргентинских «звёзд» играли бельгийцы — против команды. Марадона пытался действовать один, но его индивидуальность гасла в тени выстроенной бельгийцами стены. Дважды в начале первого тайма выходил он на ударную позицию, и оба раза нога защитника прерывала лёт мяча. Остальные аргентинцы тоже редко били по воротам. Ги Тис — мастер «заболачивать» абсолютно сухие поля. Чемпионы мира вязли в его оборонительных порядках и, выбираясь из них обессиленными, уже не блистали, как ожидалось. Зато начинают блистать бельгийцы. И то, что Марадоне удаётся на коротком отрезке, Эрик Геретс сделает на куда более значительной дистанции. Пересечёт всю аргентинскую половину поля, раз за разом обыгрывая соперников, и резко пробьёт...

С Геретсом у нас в Тбилиси связаны не очень приятные воспоминания. Вообще с бельгийцами у нас получилось

невесело: «Стандард» из Льежа, два поражения от него, дома и в гостях — и оба раза в соревновании на сообразительность. Неразгаданный искусственный офсайд стоил нам Кубка обладателей Кубков. Значит, до чего же могуч культивированный приём, если он обесценивает природную пластичность, врожденный артистизм, естественную тягу к техническому обыгрышу соперника. Что же будет в этом матче?

В этом матче нам обещана «полезная для футбола дискуссия на творческие темы». На какую именно? Пытаюсь разглядеть тему этого матча, его интригу, его драму.

Вот она!

Начав подстраивать бельгийцам ловушку с искусственным офсайдом, аргентинцы сами попадают в неё. Нечётко исполненный ими приём оставил Ванденберга лицом к лицу с Филлолом. Ударившись о землю, мяч подпрыгнул над форвардом, тот посторонился, деловито обработал его и без помех пробил в нижний, правый от вратаря, угол. Сухо и точно.

После матча Филлол оспорит забитый гол.

— Он на целый квартал ушел в офсайд! — скажет он о Ванденберге.

Луис Сезар Менотти поддержит своего вратаря:

— Судья на линии дважды ошибся в определении положения вне игры, и одна из этих ошибок привела к голу.

Спорный, по мнению аргентинцев, гол стал выразительным эпиграфом к чемпионату. «Ждите неожиданностей!» — так читался этот эпиграф. И еще: «Звезды светят только в созвездии. Одинокие звезды — гаснут». Эти две темы, заявленные голом Ванденберга и победой бельгийцев, будут развиты в дальнейших матчах и во многом определяют содержание чемпионата. К сожалению, жалобы и протесты на судейские ошибки тоже станут его отличительной чертой. Но в тот вечер кроме Филлола и Менотти никто не сомневался в справедливости гола, забитого в 21 час 18 минут по испанскому времени на барселонском стадионе «Ноу Камп» в присутствии ста тысяч зрителей и под недреманным оком полутора миллиардов телевизионных болельщиков.

Это был первый гол чемпионата, впервые за последние двадцать лет влетевший в ворота в стартовом матче мирового первенства. Уже только этим он заявил о своей не-

заурядности, не говоря о том, что положил начало серии в сто сорок шесть голов, многие из которых войдут в антологию футбола.

У Менотти узкое лицо, обрамленное длинными волосами, опущенными по моде канувшей в Лету эпохи хиппи. У него внимательный взгляд, не выражающий ни озабоченности, ни тревоги. Бесстрастное, но выразительное лицо — образ самой загадки, таимой ищущим интеллектom. Этот человек предусмотрел бельгийский вызов — искусственный офсайд — и поспешил опередить его. Увы, оружие не сработало. Менотти потерпел поражение. Потерпела поражение его мысль, его затея привить пылким и артистичным индивидуалистам сильно действующую лабораторную вакцину европейского ratio.

Заблуждения Менотти — из того ряда, который хочется ставить впереди бесспорных истин. Ему навязывали игроков, которые умеют обороняться в чисто европейской манере. Он отказался, взяв в Европу игроков, умеющих атаковать по-латиноамерикански. Но в истории с искусственным офсайдом не устоял: очень заманчиво бить противника его же оружием. Ударил себя.

Первый гол чемпионата — первый его урок: не изменять самому себе.

Второй урок тоже преподали бельгийцы. Они не стали делать то, что все от них ожидали. Казалось, это не они возвели искусственный офсайд в ранг безошибочной «технологии», не они с его помощью завоевали второе место в чемпионате Европы, не они при его посредстве лишили моих тбилисских динамовцев самых веских аргументов. Они играли просто, без затей с ловушками, сделав основную ставку на беззвездный коллективизм, и такое самоотречение принесло им успех.

Эффективная, — но скучная команда, как заметил один английский обозреватель.

Скуку своей игры они разбавили большими дозами детской радости, изъявленной не по-европейски темпераментно. Из чего можно заключить, что эмоциональность не чужда и им, большим, рослым, белокурым и хорошо кормленным детям. Так почему же они не пускают чувства в свою игру?

Пройдет несколько дней, и выяснится: у них в крови нет атак«, атака органично не свойственна им. Но в тот

день они победили и Ги Тис сделал программное заявление:

— Мы предпочли коллективные действия индивидуальным. Конечно, Марадона — великий игрок, но футбол — коллективная игра, и в командах не должно быть идолов...

Тренер «эффективной, но скучной команды» сделал заявление, содержавшее, как подумали многие, его собственную программу. В искусстве, на которое столь часто ссылаются бразильцы, очень многое зависит от нюансов, полутонов, акцентов. От «чуть-чуть». Чуть-чуть сместив акценты в понимании коллективизма, лучшие команды чемпионата преподнесли нам игру, в которой отсутствовали идолы, но присутствовали звезды, соединившиеся в созвездия.

Мы должны быть благодарны Ги Тису — он первым предложил черновик программы, переписанный потом набело поляками и французами, бразильцами и итальянцами.

А Менотти... А Менотти мы тоже должны быть благодарны. Хотя бы за его заблуждения и — за его готовность признавать их.

Моя рабочая тетрадь — мое тренировочное поле — хранит следы и последствия игр, сыгранных до меня другими. Я вписывал в «Испанское лето» все, что прямо или косвенно относилось к моей будущей работе. Все доступные мне сообщения о чемпионате шли в дело.

Это выглядело примерно так: «Появление аргентинцев в Испании сопровождалось небывалым шумом. Менотти поглядывал на Марадону без особого энтузиазма, зато взоры руководителей клуба «Барселона» горели восторгом. Марадоне приглянулись цвета этого клуба — за рекордную для испанских профессиональных команд сумму. Названная в печати, она оказалась подобной струе бензина, ударившей в бурно полыхавший костер ажиотажа.

В Южной Атлантике разгорался англо-аргентинский конфликт и черная капитанская повязка Пассареллы напоминала знак траура по загубленным в этой островной войне жизням. Там у него сражался брат. Там у Освальдо Ардилеса погиб кузен, отец троих детей..

Аргентинцы оставались фаворитами. Победа в этом чемпионате, утверждали соцпсихологи, будет достаточной компенсацией за поражение на Фолклэндах. Так что ставка была, как видите, чрезмерно высока.

Правда, прогнозы не доводили их до финала. Компьютер предсказал аргентинцам лишь выход в полуфинал из группы, в которой вместе с ними окажутся команды Италии и СССР. В полуфинале аргентинцев будут ждать бразильцы, пророчествовала ЭВМ, и поражение от них со счетом 1:4. А там в матче за третье место — еще одно поражение, на этот раз — от сборной ФРГ.

Так разыгралось воображение компьютеров, если, вообще говоря, можно предполагать у электроники наличие воображения. Плодом чистой логики и кристально ясного знания представлялся уверенный прогноз: чемпионами мира станут бразильцы, которым, по предсказанию электронной пифии, надлежало в финале обыграть испанцев. Машина знала даже счет этого матча — 2:1, знала она и авторов забитых мячей — Зико и Пауло Исидоро у бразильцев, Сатрустеги — у испанцев. В те мгновения, когда машина выдавала этот прогноз, ни у кого не возникало сомнений в его безусловной точности — весь предшествующий чемпионату мира период бразильцы прошагали как потенциальные триумфаторы, чей приезд в Испанию за чемпионскими лаврами представлялся пусть и приятной, но все-таки формальностью. Обаятельный и динамичный Теле Сантана прекрасно поработал не только как селекционер и тренер, избавивший обновленную сборную Бразилии от комплекса неполноценности, который преследовал ее с 1970 года — он был столь же активен и в роли футбольного оракула. «Пусть не спят наши соперники!» — заявил он в интервью с французским журналистом Жеромом Бюро, полагая, очевидно, что сон у его питомцев спокоен, крепок и чист, как у годовалых младенцев.

В этом смешанном анекдотическом хоре машин и людей не затерялся и голос компьютера Венского университета, посулившего нашей сборной третье место в чемпионате. Наши улыбки по этому поводу были в меру ироничны, в меру лукавы, в меру радостны — так мы маскировали надежду: «А вдруг не ошиблась она, эта умная машина из прекрасного города Вена?» Мы очень хотели этого. В отличие от питомцев Теле Сантаны нам, советским любителям футбола, покой только снился.

Начиная с полуночи 14 июня миллионам людей в нашей стране предстояла бессонница.

Знаменитый золотой мальчик Марадона, слегка потускневший после первого матча своей сборной, сослался на усталость, извинился и не стал оценивать игру своих товарищей и их соперников. Эти его слова мы как-то пропустили мимо ушей. К тому моменту, когда он их произнес, у нас уже были свои заботы».

Вам это интересно? Пожалуйста — читайте. Любая информация о том, что волнует — хороша, но самая лучшая — та, что волнует. Я вдруг ощутил «сердечную недостаточность» компилятивной информации. Самая лучшая информация не может быть заимствованием, она должна пройти через человеческое сердце. Вот такой стиль — вместе репортажного.

Кстати, о репортаже. Телевизор — не роскошь, а средство передвижения в пространстве. Пока я в Тбилиси, телевизор — мой самый надежный рабочий инструмент. Вот бы еще научиться пользоваться им, как это делает Лев Иванович Филатов. Его рубрика «Вместе у телевизора» в «Футболе-хоккее» — новый, по существу, жанр футбольной беллетристики. «В ночь с четверга на пятницу футбол предстал перед нами во всем совершенстве драматического представления, сотворенного властью импровизации, с неизвестной до последней секунды развязкой, исполненного великолепной труппой, где роли напрасно было бы делить на главные и второстепенные, где любому участнику в любое мгновение доступно было исчерпать, завершить фабулу, и каждый к этому стремился всей душой, однако все было отложено и растянуто до последнего, немислимого предела...» Конечно же, это — литература, единственно достойный большого футбола род творчества. Сотворчества. И хотя, я знаю, есть другие авторы, не признающие за футболом его притязаний на ранг искусства, для меня совершенно очевидно: то, что рождает столь сильный творческий импульс, достойно называться искусством.

Тут, правда, многое, если не все, зависит от масштаба личности, ее творческой индивидуальности. Вот ведь для иных комментаторов телевидение — всего лишь техническое средство весьма скудного самовыражения.

**14 ИЮНЯ. С НАДЕЖДой У ТЕЛЕВИЗОРА. НАЧАЛО ВСЕСОЮЗНОЙ
БЕССОННИЦЫ. КАРДИОГРАММА МАТЧА.КАСТИЛЬО
ОТВЛЕКАЕТ ОГОНЬ НА СЕБЯ. ПОРАЖЕНИЕ ДАРИТ
НАДЕЖДУ.**

Только бы ненароком не вылез обличитель... Только бы не возник прокурорский перст, задним числом указующий на язвы и пороки. Только бы не вырвалось невзначай: «Все было известно заранее. Мы это предсказывали...»

Все было известно заранее и ничего не было известно. Надежда, родная сестра тревоги, сидела рядом у телевизора и нашептывала утешительные воспоминания.

Играли дерзко, весело, неожиданно, рискованно и непредсказуемо. Ни одного поражения с восьмидесятого года. Главным же был не этот итог — игра, ее достоинство, ее содержание. Каждый в команде представлял бесспорно «лучшим человеком на своем месте», а все вместе — лучшей нашей сборной последних лет, прожитых в стороне от самых больших турниров. Достигнутое в команде единство чувства и мысли, импровизации и рационализма, технического умения и тактической мудрости казалось органичным и прочным. Казалось, его должно хватить на Испанию...

И вдруг — всего этого как не бывало...

Только бы не вырвалось невзначай: «Мы это знали!» Потому что сегодня, когда известен итог, «мы это знали» порождает другой вопрос: «Почему молчали?» И попробуйте ответить честно.

Надежда всегда сильнее тревог, сомнений, отчаяния, она говорит: все еще образуется, не может быть, чтобы... Не может быть, чтобы тренеры способных, смелых, самолюбивых команд, сами — способные, смелые, самолюбивые — не нашли общего языка. Лихо и широковещательно заявленный «план на семь игр» убаюкал сознание. «Не может быть, чтобы столь ответственное лицо столь безответственно...»

Оказывается, может.

Нет, он все-таки вылезает, этот «смелый» обличитель, предпочитающий фактам — постфактум.

Вернемся к фактам. Общественное мнение было ласково к нашей сборной. Даже самые недружественные перья на Западе не подвигались на мрачные посулы. 9 июня, то есть за четыре дня до выезда нашей сборной в Испанию, корреспондент «Интернешнл геральд трибюн» писал: «Команда лишилась восхитительного мастера Давида Кипи-

ани, выведенного из строя в Мадриде. Она испытывает также тревогу из-за здоровья Леонида Буряка. И хотя средняя линия ослаблена — Александр Чивадзе будет предприимчиво атаковать с задней позиции, а Олег Блохин, первоклассный спринтер и результативный бомбардир — взаимодействовать с шустрым маленьким южанином Рамазом, Шенгелия...».

Вот такое предсказание, — оно полностью совпадало с нашей надеждой.

14 июня ей суждено было стать крепче.

«Испанское лето» сохранило рабочую запись — кардиограмму того матча. Мою кардиограмму. Движение руки с пером непостижимым для меня образом соотносилось с действиями игравшей в Севилье сборной СССР и с моим сердцебиением. К тому же была ночь, не спали миллионы людей и сознание того, что вместе с тобой не спит вся твоя страна, что ты одной заботой слит сейчас с ней и с теми одиннадцатью соотечественниками на стадионе «Рамон Санчес Писхуан», — наделяло эту запись безошибочной точностью чувства. И тем не менее я не стану ее цитировать сейчас — опять-таки из опасения предстать провидцем постфактум. Только несколько строк, на которые дает мне право мое нынешнее понимание происшедшего в ту ночь.

В перерыве, обрадованный голом Баля, дав волю настроению, я сказал себе, что не так уж «страшен бразильский черт, как его малюют». Правда, тут же реальная ситуация продиктовала оговорку: бразильцы без труда выходят на ударные позиции, свободно преодолевают середину поля. Кажущаяся это свобода или мнимая?

А после второго тайма — элементарная мысль о бесплодности слепого разрушения созидающей силы. Если во вчерашнем матче демонтаж игры аргентинцев был сопряжен у бельгийской сборной с конструированием собственной игры, то во втором тайме этой встречи наши подчинили разрушение только одной цели: выстоять во что бы то ни стало. Удержать счет любыми средствами, главным образом — концентрацией в собственной штрафной максимально крупных оборонительных сил. Защищаться, не считаясь с затратами. Затраты не окупили себя. Исподволь разрушение, лишённое какой бы то ни было идеи, разрушило нас самих, нашу игру, казалось, еще совсем недавно полную благородства, достоинства, самолюбия.

Так казалось или не казалось это? И вновь надежда нашептала: «Была такая игра!» А раз была, то наша сборная вправе рассчитывать на лучшее будущее. Если, правда, вдруг не выяснится, что матчу отданы все силы.

Сложное чувство, возникшее в ночь с 14 на 15 июня, нуждалось в трезвом анализе. Едва слышимая нотка тревоги и неудовлетворенности должна была перерасти в серьезный критический мотив. Его, однако, заглушила ниагара междометий, восклицательных знаков и фанфарных выкриков.

Матч был назван выдающимся.

«Это был один из лучших матчей, которые я когда-либо видел на чемпионатах мира — с упоением был процитирован тренер бразильцев Теле Сантана. — Давно для нашей команды так трудно не складывалась встреча. Советская сборная действовала самоотверженно и четко».

Матч был назван выдающимся, и вместо анализа игры мы занялись сбором цитат.

Великий Пеле заявил, что в этом матче мир узрел нового своего чемпиона, разумеется — сборную Бразилии.

О том же поспешил заявить тоже довольно великий Йоханн Круифф: «Бразильцы станут чемпионами мира».

И кажется, лишь один Зико, — просто замечательный футболист, кстати, не самый лучший в этом матче игрок бразильской сборной, пожелал обойтись без категорических оценок.

— Легче всего, тем более из комментаторской кабины, — сказал он, — досрочно объявлять нас чемпионами. Мы и сами прекрасно понимаем, что в Бразилии от нас ждут только первого места. Но если об этом повторять на каждом шагу, то, кроме вреда, ничего это не принесет. В матче с командой СССР мы убедились, что советская сборная играет не хуже нас. Просто нам повезло больше, чем им...

— Да, фортуна в этот вечер играла в форме сборной Бразилии, — так прокомментировал эти слова Зико специальный корреспондент «Советского спорта» на чемпионате Геннадий Ларчиков. Это был парафраз многочисленных высказываний о том, что двенадцатым игроком сборной Бразилии в тот вечер выступал испанский арбитр Аугусто Ламо Кастильо.

«Бразилия побеждает советскую сборную благодаря судьбе!» — воскликнул специальный корреспондент итальянской газеты «Коррьере делло спорт».

«Кастильо «наказал» советскую команду, не назначив два пенальти в ворота Переса!» — вторил ему коллега из «Коррьере делла серра».

«Советская команда обманута судьей!» — вывела в заголовке западногерманская «Генераль Анцайгер».

Ни испанская, ни бразильская пресса не намерены были щадить Кастильо. «Независимо от хорошей игры бразильцев встреча сборных Бразилии и Советского Союза завершилась несправедливо», — писала мадридская газета «Паис», обвинившая в таком итоге рефери матча. «Бог был на стороне бразильцев и судья — тоже», — издевалась над Кастильо «Жорнал до Бразил». В сдержанном академическом тоне, но не без едкой иронии о том же высказывались английские газеты.

Но хватит об этом. Аугусто Ламо Кастильо действительно виноват перед советской сборной, виноват, гораздо больше, чем можно подумать, основываясь только на его действиях и бездействии в ходе матча. Он виноват не только в том, что не назначил пенальти за снос Шенгелия в бразильской штрафной, а потом «спрятал» еще один пенальти за игру Луизиньо рукой, а потом усмотрел офсайд в прорыве Шенгелия, завершившемся голом... Главная его вина в том, что, сосредоточив на себе весь огонь критики, он отвлек наше внимание от изъянов и ошибок в игре нашей сборной и тем самым усыпил наше с вами критическое чувство, которое должно было подсказать нам следующее: при всех очевидных достоинствах нашей сборной в ее действиях и, кстати, не только во втором тайме, сказались недостатки, запрограммировавшие все ее последующие беды, основной из которых я считаю чрезмерно робкую, нетворческую игру в нападении с непрерывной трусливой оглядкой на собственные ворота — метод, ставший «философией», образом жизни команды и ее руководителей.

Достоинства нашей сборной в том матче вдохновили немало талантливых и прозорливых перьев. «Надежный вратарь, защитная линия, которая долгое время уверенно справлялась с такими асами, как Сержиньо, Жуниор, Зико, полузащита, быстро переводящая мяч от обороны к атаке, и два выдвинутых нападающих, которые своими молниеносными действиями часто затмевали игру бразильцев» — так охарактеризовало австрийское агентство АПА совет-

скую сборную. «У сборной Бразилии возникли сложности в преодолении плотной и грамотной защиты советской команды» — писала датская «Дагенс нюхетер». Итальянская «Република» подметила наши передачи «в свободные зоны, куда незамедлительно устремились нападающие и полузащитники. Особенно трудно бразильцам приходилось на левом краю, где защитники Леандро и Дирсеу не справлялись со своими обязанностями...»

Ну, а недостатки? На них прозорливости не хватило. И пусть блеск бразильской игры настолько ослепил иных зарубежных специалистов, что они не заметили огрехов в действиях нашей сборной — уж мы-то, советские журналисты, обязаны были сказать о них. Кажется, только Л. Лебедев и В. Чернышев опубликовали в «Правде» критический отзыв: «Сборной СССР пока не хватает уверенности в себе, и это сковывало ее игру...»

Насчет скованности — все верно. Откуда, однако, неуверенность, до неузнаваемости изменившая лицо команды во втором тайме?

К. И. Бесков объяснил ее большим нервным напряжением.

Сильной жарой и духотой объяснили ее другие.

В Испании действительно было очень жарко, моментами возникала гнетущая предгрозовая атмосфера, но и она, и зной — в порядке вещей, который, кстати, поддается тренерскому прогнозу и учету. Равно, как и нервные перегрузки — было бы неестественно, если бы молодые игроки, впервые попавшие на чемпионат мира, не волновались, пусть и чрезмерно. Вопрос в другом: что было сделано для того, чтобы ослабить воздействие этих отрицательных факторов и дать людям силы играть в свою игру? Широко разрекламированная «игра» в нашей сборной уважаемых артистов? Поездка в Испанию ближайших родственников игроков сборной, тоже, кстати, разрекламированная, а потом — разруганная одним уважаемым еженедельником? Увы, все это из разряда тех печальных курьезов, которые, не имея прямого отношения к главному делу, тем не менее подчас оказываются в центре нашего профессионального внимания.

Вне его оказались спортивные, творческие, этические, психологические аспекты проблемы. Неуверенность возникла, как очевидное следствие ломки игровой и нравствен-

но-психологической структуры коллектива, выразившейся в том, что команда резко была переориентирована на удержание достигнутого результата. Прямая ли это была установка или нет, мы не знаем, однако факт бесспорен: не пять защитников, а десять выстроились у наших ворот вскоре после того, как злополучный Кастильо дал сигнал к началу второго тайма.

Уже после Испании, работая над этими заметками, я прочитал в «Футболе-хоккее» весьма примечательную статью кандидата психологических наук Александра Шмелева. Анализируя с позиций своей науки поведение игроков нашей сборной в играх чемпионата и, в частности, в матче с командой Бразилии, он делает серьезные «проникающие» выводы: «Что мы увидели в Испании? Смелость, цепкость, прочность игровой линии команды в первом тайме с бразильцами и слабыхарактерное отступление во втором — в надежде спасти очко. Урок этого матча мог быть двояким: либо все отнести на жару, недостаток физических кондиций, на неэффективность обороны (не справившейся с задачей удержания счета), либо увидеть серьезные изъяны в психологическом настрое игроков, в «моральной стратегии» игры».

Как был усвоен этот урок?

Ставка на разрушение, игра от защиты, концентрация больших оборонительных сил в расчете удержать достигнутый минимум перевеса, полностью дискредитировавшие себя в матче с командой Бразилии, тем не менее были закреплены в дальнейших играх нашей команды, как средства, гарантировавшие достижение определенного турнирного результата. И хотя фортуна, до матча со сборной Польши выступавшая в футболке сборной СССР, достаточно внятно высказывала просьбы не искушать ее, установка на результат, на очковый практицизм, а следовательно и на разрушительную игру восторжествовала в ущерб созидательному началу и полностью истребила зародыши прогрессивной и творческой игры.

Конечно, каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны. Примерно о том же, только, разумеется, другими словами, сказал Зико, попеняв своему великому предшественнику Пеле за его излишне скоропалительные авансы сборной своей страны. Только ведь суть дела в том и за-

ключается, что в футболе стратеги — ни один лишь сантаны, идальго, дервали, бесковы, а еще и миллионы любителей этой игры, для которых она живет и без которых жить не может. Разница между вами, многоуважаемые тренеры-стратеги, и стратегами-зрителями заключается в том, что вам дано право принимать решения, а зрителям — оценивать их по игре руководимых вами команд. Кажется, давно уже пора понять и принять это к сведению. Давно пора понять, что, желая того или не желая, тренер и его команда каждым своим матчем держат ответ перед огромной народной общностью. Когда целая страна, затаив дыхание, сопереживает им, когда их промахи сбивают ей дыхание, когда их взлет открывает ей новое, второе дыхание — что в сравнении с этим личные чувства тренеров, их амбиции, обиды по поводу иных критических поправок и замечаний, сделанных сидящим на трибунах стадиона и у телевизоров многомиллионным существом — болельщиком?

— Когда команда проигрывает — всеобщее недовольство естественно, — с горечью признал Теле Сантана в день возвращения в Рио-де-Жанейро после поражения его команды в матче со сборной Италии.

А тогда, 14 июня и на другой день, Бразилия ликовала. «Удивительное начало!», «Победа сердца и класса» — кричали заголовки вечерних и утренних газет. После теле трансляции матча в Рио начался стихийный карнавал. Многочисленные оркестры вышли на Копакабану — самую урожайную футбольную пашню Бразилии. Высоко взметнувшаяся волна народной радости несла на своем гребне пену. В толпе были жертвы. В отелях орудовали грабители. Санитарная служба Рио сгрэбла после карнавала двадцать тонн одного только мусора — бумагу, флажки, серпантин, пивные бутылки.

Но это — пена.

А что же у «нас»? Оживленному обсуждению полуночного матча сопутствовала сдержанная гордость. Еще бы! Первый тайм играли на равных с самими бразильцами, и если бы не судья...О, этот судья! Убеждение в том, что проиграли из-за ошибок Кастильо, было, кажется, всеобщим и всеобщей была уверенность в том, что если бы и во втором тайме играли так, как и в первом, то...

Первый тайм этого матча, признанный лучшей порой жизни нашей сборной в Испании, будет фигурировать на всех послематчевых пресс-конференциях нашей команды. «Почему остальные матчи вы провели намного хуже, чем первый тайм этой встречи?» — будут спрашивать К. И. Бескова журналисты.

Утром 15 июня у нас не было сомнений в том, что впереди у нашей сборной много таких таймов.

25 ИЮНЯ. ЛЕТИМ В ИСПАНИЮ. КРЫЛАТЫЙ ДОМ. АЭРОБУС И ГЛОБУС. ЛИСТАЮ «ИСПАНСКОЕ ЛЕТО». ГОЛЫ И ПРОГУЛЫ. ВОЙНА И МИР. РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕ-МЕСЛЕ. ЧЕМПИОНАТ ЖУРНАЛИСТОВ.

Когда автор не знает, как начать путевые заметки, он начинает их с серебристого авиалайнера и бескрайних просторов земли (океана) под его могучим крылом.

Я начну с того же, потому что хочу этого. Потому что наш серебристый авиалайнер, курсирующий по трассе Москва — Мадрид, в разряд журналистских штампов зачислить пока невозможно. Это новый советский широкофюзеляжный аэробус ИЛ-86. Триста шестнадцать мест. Летающий город. Ну, если не город, то уж наверняка поселок. Или, как минимум, — дом. Да, пожалуй, так: летающий дом. В самолете есть этажи, есть лестницы с этажа на этаж, есть коридоры, комнаты и жилыцы — чем не дом? В самолете можно заблудиться, как можно заблудиться в большом многоквартирном доме. Можно прийти в гости к соседям, позвать их к себе на чай — благо на кухне всегда есть заварка и кипяток.

Земной быт и на высоте десяти тысяч метров сохраняет свойство оставаться земным. При этом он остается возвышенным в силу своей аэронавигационной специфики. Сент-Экзюпери с горечью писал о том, что авиация перестала быть сферой романтики в тот день, когда на аэроплане установили туалет... Поднять в небо, на высоту десяти тысяч метров, летающий дом со всеми мыслимыми удобствами, не исключая, разумеется, и комфортабельного туалета — тоже сфера романтики. В сфере романтики пребывает и цель полета: триста шестнадцать пассажиров пересекают огромный континент ради нескольких футбольных матчей...

Аэробус рифмуется с глобусом. Глобус вновь выводит мысль на писателя-пилота. Воспоминания о его «Земле людей» как нельзя более кстати здесь, в этом гигантском интернациональном авиаковчеге, плывущем в Испанию, где на семнадцати стадионах четырнадцати прекрасных и древних городов этой страны только что закончилась первая стадия чемпионата мира по футболу.

Футбол — игра в мяч. Трудно найти человека, который не играл бы в мяч. В детстве, отрочестве или всю жизнь. Пожалуй, футбол — это единственная игра с мячом, в которую человек начинает играть во младенчестве и играет до конца дней своих. Посмотрите, как много пожилых и старых людей на трибунах стадионов в дни футбольных матчей. Футбол — игра, которая заставляет их забывать о старости.

Мое повествование вращается вокруг мяча, в который играют дети, старики и народы. Планета вращается вокруг мяча — сто пятьдесят одна нация культивирует у себя футбол, называемый европейским. Вокруг мяча вращается человечество, и наш крылатый дом своим полетом удостоверяет это...

Европа, затонувшая на немыслимой глубине мирового воздушного океана, поблескивает зеркалами своих озер и лентами рек. 'Разноязыкая речь празднует отсутствие каких-либо рубежей и границ, и не надо быть полиглотом, чтобы понять: вся она — о футболе.

Впрочем, полиглотом быть не мешает. Не мешает знать один, два, три языка — больше шансов хорошо выполнить свою профессиональную задачу. Мои знания немецкого и английского настолько ущербны, что практически равны нулю. «Как поживаете, сеньор Энрике Кастро «Кини»?» — на это, пожалуй, меня хватит, на большее — нет. Правда, может оказаться, что знаменитый Кини не владеет иностранными языками. Он владеет мячом, этого достаточно, однако мне для моей игры нужен совсем другой «мяч», а я не владею им. И я с надеждой и симпатией думаю о многоязыком Олеге Никифорове из «Комсомольской правды», с которым чемпионат сведет меня в Барселоне, где мы будем вместе работать. Мое «Испанское лето» — кладезь всяческих сведений о футболе и чемпионате — мой маленький вклад в наше будущее сотрудничество.

Четвертая часть населения мира, пишет английский ученый Десмонд Моррис, в один из июньских дней 1978 года сложила руки, чтобы полностью сосредоточить свое внимание на маленьком кусточке газона в Южной Америке... Ныне уже не четвертая, а третья часть человечества сложа руки наблюдает за испанским чемпионатом. Означает ли это, что человечество праздно проводит время?

Идеально круглый мяч имеет острые, невидимые глазом грани. Деловые люди в торговле и промышленности в связи с чемпионатом мира в Испании задаются вопросом: «Если играть, то когда же работать?» Игруют три-четыре сотни футболистов, простаивают — миллионы болельщиков. Забивает команда гол — занятые работой руки машинально бросают ее и перестраиваются на аплодисменты. Деловые люди выражают небезосновательные опасения: многочасовые телерепортажи с зеленых полей приведут к исключительно высокому количеству прогулов на предприятиях и в учреждениях. Далее следуют соответствующие расчеты и подсчеты, доказывающие, что футбол приводит к чрезвычайно дорогостоящему снижению трудовой активности.

На сей счет есть иные наблюдения, на весах экономики футбол — не самая тяжелая гиря, если рассматривать его воздействие на производство с более широкой позиции. Категории рентабельности хорошего футбола и убыточности плохого ясно осознаны в сфере производственных отношений.

Убыточен футбол, доставляющий людям огорчения.

Убыточен футбол — бескрылый, нетворческий, диктующий игроку и команде безнравственную задачу: победа — любой ценой.

Убыточен футбол, унижающий зрителя подозрениями и догадками о сговоре, недоброжелательностью арбитров и уклонением спортсменов от честной борьбы.

Убыточен футбол агрессивный, грязный, разрушительный, пробуждающий в человеке атавистические инстинкты...

Футбол — странная, алогичная, на девственный взгляд, игра: направление мячу придают ногами. Но в игру его вводят руки. Руки приносят мяч на поле, руки устанавливают в центре поля, руки готовят к игре... Футбол полностью зависит от того, в чьих и каких руках он

находится. От них зависит, каким целям служит... Он может служить злу, ненависти, насилию, разъединению, агрессии: история знает случаи, когда из-за футбола возникли войны. История знает случаи, когда в атаку и на смерть солдат вел футбольный мяч... Однако самой своей формой и назначением этот предмет призван сближать, а не разъединять народы.

«Этнографы считают, что более тридцати племен североамериканских индейцев знали нечто похожее на игру в футбол еще до прихода белых людей. Команды вигвамов встречались друг с другом даже после сражений. Оружие развешивалось на деревьях, в знак мира протягивались друг другу руки и сореживание начиналось...»

Этот чемпионат — протянутые народами друг другу в знак мира руки, хотя, по словам одного западногерманского журналиста, «ФИФА, к сожалению, не может потребовать того же поведения от британцев и аргентинцев». Потребовать не может, но попросить, пожелать — да.

Жоао Авеланж, президент ФИФА: «Мне очень хотелось бы, чтобы Англия и Аргентина встретились на этом чемпионате, и я уверен, что в игре между ними восторжествовал бы спортивный дух. Правда, для этого им надо пробиться в финал. Ведь жеребьевка рассеяла их так, что в первых двух фазах турнира они встретиться между собой не смогут. Я думаю, эта встреча не имела бы ничего общего с политическим конфликтом...».

Это слова человека, для которого футбол — мир, но не меч. И мне тоже хочется думать — более того, я убежден в том, что во встрече между сборными Англии и Аргентины восторжествовал бы спортивный дух. К несчастью, у дельцов-прагматиков своя игра.

Сообщение АП из Аликанте: «Здесь принимаются меры, чтобы кризис вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов не задел этот средиземноморский порт. Ожидается, что сюда прибудет около 10 тысяч английских болельщиков. Однако здесь же тренируется сборная Аргентины и владельцы отелей опасаются конфронтации.

Представители туристических бюро сообщили, что во время матчей чемпионата мира сюда приехало около 4.000 аргентинских, болельщиков.

«Мы решили не селить вместе аргентинцев и англичан», — сказал корреспонденту АП один из владельцев отелей. Он сказал, что владельцы гостиниц заключили соглаше-

ние с городскими властями, добавив, что оно держится в секрете от печати, поскольку не хочется тревожить тех английских туристов, которые еще дома. Вместе с тем другой владелец отеля сказал, что спекуляция возможной конфронтацией — часть кампании, начатой в печати Великобритании, чтобы туристы не выезжали в Испанию».

Слово «спекуляция» употреблено весьма кстати. Отделим зерна от плевел, но так, чтобы плевела не заслонили зерен. Есть футбол, как таковой, и есть всяческие спекуляции на нем.

К нашей общей, всечеловеческой, беде различные спекуляции всегда сопутствуют большим, глобальным, как принято сейчас говорить, событиям. Чемпионат мира по футболу — из того же ряда. И довольно частые попытки сомкнуть его с политикой также следует относить на счет пристрастия иных людей и кругов к спекуляциям, гарантирующим максимум сенсационного интереса, а следовательно — прибыли.

Вторая игра и первая победа аргентинцев в чемпионате (4:1 — у сборной Венгрии), восстановившая слегка пошатнувшийся престиж чемпионов мира, сопровождалась определенной активностью политических раздражителей. «Чемпионат мира демонстрирует своих чемпионов. Они потеряли Мальвины, Гальтиери подал в отставку... А Аргентина... поднялась», — пишет «Диарио 16».

Не это ли предрекали ученые — соцпсихологи?

«АБЦ» проиллюстрировала сообщение о событиях в Южной Атлантике большой фотографией Диего Марадоны, забивающего гол.

К несчастью для мира, его футбольный чемпионат не способен восстановить на Земле покой, как это могли игры в мяч у североамериканских индейцев или олимпийские игры древности. Разрушаемый израильской артиллерией и танками Западный Бейрут, убитые и изувеченные американским оружием палестинцы и ливанцы вытесняются с экранов телевизоров футбольной фиестой, музыка Гранадоса и де Фальи вплетается в бомбовые разрывы. И в самой Испании политика то и дело станет напоминать миру футбола о себе, и здесь политический фон будет достаточно мрачным, грозovým. Пройдет несколько дней, и в Барселоне, рядом с ослепительной улыбкой ис-

панского вратаря Арконады, рекламирующего непревзойденные достоинства кока-колы, я увижу на стене дома выведенный черной краской призыв вернуть свободу Тетхеро Молине, подполковнику, попытавшемуся совершить переворот «во имя достоинства и чести нации» — в интересах недобитой фаланги и франкистского охвостья. А еще несколькими кварталами дальше, той же черной краской, распыляемой из специального пульверизатора — по обшарпанному забору: «Свободу патриотам Каталонии!» — лозунг, напомнивший об острейших внутренних проблемах страны. В те же дни агентство Ассошиэйтед Пресс распространит сообщение своего корреспондента в Мадриде: «Взорвана бомба в одном из баров Бильбао, двое неизвестных стреляли в полицейского в Барселоне: террористические акты продолжаются в Испании и во время чемпионата мира.

В Барселоне на станции метро двое открыли огонь из пистолетов в полицейского офицера. Он открыл ответный огонь, и террористы скрылись в тоннеле метро.

Численность службы безопасности на чемпионате мира — 40000 человек.

Террористические акты начались после спокойных нескольких дней во время соревнований. На матче с участием англичан стадион был окружен полицейскими с автоматами ».

Мне это предстоит увидеть самому.

Снайперы, державшие в руках винтовки с оптическими прицелами, газетная хроника политического терроризма тех дней, казалось, должны были удостоверить точность «открытия», сделанного одним из самых высокопоставленных политических деятелей современности. «Спорт, — сказал он, — это выражение ненависти друг к другу... Это последняя возможность, которую наша цивилизация предоставляет двум людям для физической агрессии, не прибегая к войне... Спорт — наиболее близкая к войне область человеческой деятельности, только без смертельных исходов».

Каждый продуцирует идеи и воззрения соответственно исповедуемой им вере. Президенту США Рональду Рейгану — а это именно ему обязаны мы приведенным выше «открытием» — нравится вести родословную спорта от войны, от агрессии — так легче обосновывать некую «закономерность» агрессивности, якобы заложенной самой

природой в темные глубины нашего подсознания, так проще оправдывать собственную воинственность. При этом игнорируется не только исторический опыт — вслед за трубкой мира, раскуренной вождями индейских племен, всегда шла игра в мяч, вслед за герольдом, возвещавшим снятие осады города, на городские площади выезжали участники рыцарских турниров, — игнорируется и современная практика. Устроители и режиссеры инаугурации — посвященного открытию чемпионата мира торжества 13 июня на барселонском стадионе «Ноу Камп» не фразы и жеста ради «выпустили» на его поле «Голубку» Пабло Пикассо. За много веков до того, как американскому президенту понадобилось объявить спорт производным не-навиستي и насилия, эта белая птица у многих народов слыла вестницей любви и мира. Вынеся ее на первую страницу только что открывшегося чемпионата, его организаторы тем самым выразили уважение к надеждам и чаяниям человечества, уставшего жить в страхе от угроз ядерного века. Спорт — такая же естественная принадлежность мирного времени, как, скажем, мировая торговля, как любая другая форма общения народов, спорт — глубокая внутренняя потребность каждой личности и каждой нации в мирном соревновании с себе подобными, спорт — выразитель мирных устремлений человечества. И вряд ли самые высокопоставленные политики Испании и других стран посетили в июне — июле 1982 года стадионы чемпионата для того, чтобы продемонстрировать поддержку идеи «физической агрессии». Есть только одна идея, равно популярная у всех народов — идея мира, и футбол — ее подданный.

С каждой минутой полета нашего крылатого дома все ближе страна, на полях которой торжествует игра мирного человечества. С каждой минутой все ближе работа, ради которой затеяно это многочасовое странствие. Обрученная с темой футбола, все громче заявляет права на мои подорожные записи тема профессиональной готовности, и я подчиняюсь ей, захваченный огромностью предстоящего дела.

«Пристегнуть ремни...» — сигнал долгожданной встречи с землей. Циклопическое крыло в иллюминаторе салона — некое подобие фантастических конструкций межпла-

нетных сообщений — охватывает дрожь. Дрожь нетерпения? Да нет, это еще не Мадрид и не Испания. Нам предстоит часовая стоянка в Берлине.

— Когда 22 июня Шенгелия забил гол шотландцам, сообщение об этом поступило на наши телетайпы спустя тридцать секунд. Весь же отчет об этом матче, переданный корреспондентом агентства ДПА — две страницы текста — был получен спустя две с половиной минуты после окончания игры.

Мой новый сосед, подсевший к нам в Берлине сотрудник газеты «Нойес Дойчланд», тоже летит на чемпионат. Его сообщение о профессиональном рекорде вводит меня в рабочую атмосферу «мундиалия».

— У журналистов свой чемпионат: конкуренция диктует немыслимые прежде темпы. Промедлишь с информацией — ее потребители обратятся к другому источнику...

Спустя несколько дней мне предстояло самому убедиться в этом: конкуренция — жестокая реальность работы пишущей и электронной прессы, однако она не распространяется на обмен сведениями, новостями, записями: представители средств массовой информации мира широко демонстрировали свою готовность к коллегиальному сотрудничеству во имя футбола и в интересах его многомиллионной аудитории. Считаю своим долгом специально подчеркнуть это обстоятельство, потому что довольно часто приходится сталкиваться с извращенными представлениями о нормах профессионального поведения журналиста, которому ремесло якобы повелевает хранить в тайне от собратьев всю добытую им информацию.

О каких тайнах говорить в виду телеэкранов, на которых твой читатель способен без помех и подчас лучше тебя разглядеть все, о чем ты собираешься поведать ему? И какая там может быть утайка, когда любой тренер любой команды обязан до и после матча встретиться с журналистским корпусом и удовлетворить его профессиональную любознательность?

Если и есть профессиональные тайны, которые можно хранить, — так это твои идеи, твои мысли о происхождении, твои методы, приемы, способы, стиль толко-

вания событий, твои заветные слова, твои, только тебе присущие, краски, которыми ты расцветишь свой рассказ, твои знания, твоя эрудиция, общая и специальная культура, которые помогут тебе сделать твое сообщение ярче, глубже, интереснее других. Вот в чем ты соревнуешься с коллегами и вот где твое соревнование с ними служит, в конечном итоге, не только твоему ремеслу, но главным образом — твоему читателю и делу, ради которого ты взял в руки перо или камеру.

Футбол, явивший себя миру в первые же дни XII чемпионата, заслужил именно такую конкуренцию спортивных журналистов. Результатами матчей первого же тура он дал им богатейшую пищу для размышлений, обострил зрение, заставил пристальнее взглядеться в происходящее.

Первым же своим матчем и первым же своим туром чемпионат настроил нас на ожидание неожиданностей. Отступление от установленных канонов стало нормой. Сперва гол Ванденберга в ворота Филлола, затем голы алжирцев Маджера и Беллуми в ворота Шумахера заставили перестроить оптику воззрений на иерархию ценностей мирового футбола. В полифоническом хоре мировой прессы ясно обозначилась тема, которую испанская газета «Паис» выразила следующим образом: «Футбол не подчинен законам логики, и чудеса на футбольном поле могут совершаться в избытке».

Листаю тетрадь «Испанское лето» и нахожу в ней запись, сделанную утром 18 июня: «Все более увлекательным, заманчивым, интригующим становится спектакль чемпионата. И если в первых его актах главную роль играли тренеры (Ги Тис — Бельгия, Менотти — Аргентина), если внимание высвечивало спор идей и концепций то сейчас на авансцену выходит главное действующее лицо — мастер футбола, и возрастает концентрация скоростных действий, импровизационной игры, технического умения. Его величество футбол обретает великолепных исполнителей и интерпретаторов, в том числе и совсем уж неожиданных, таких, как, скажем, алжирцы или камерунцы.

Еще одна достаточно ясно прослеживающаяся тенденция, выявленная расширением числа участвующих в финальной стадии чемпионата мира команд до двадцати четырех: общий уровень мирового футбола возрос, происходит заполнение вакуума в оснащении команд евро-

пейских и латиноамериканских. Идея командной, коллективной игры проникла в умы даже таких «индивидуалистов», как бразильцы, и нашла в их лице блестящих интерпретаторов, доказавших, что яркая индивидуальность не противостоит коллективу, а напротив — только в нем и может нормально жить — то есть блистать.

Наконец, чемпионат пересматривает старую табель о рангах и учреждает новую. Все предсказания и прогнозы превратились в груды словесного шлака» Векселя, выданные некоторым беспорным фаворитам, — обесценены. Лидеры испытали потрясение, аутсайдеры — восторг неожиданного возвышения.

Чехи едва не проиграли кувейтцам, югославы довольствовались нулевой ничьей с североирландцами, итальянцы отдали перуанцам очко, испанцы спасли очко благодаря сомнительному пенальти... Фавориты тускнеют на глазах. Только очень немногие сохраняют свой авторитет — на сегодняшний день, по крайней мере. Это, конечно же, — Бразилия, Англия, Шотландия, может быть — Аргентина (ее потенциал несомненен) и еще — мы. Парадоксальный факт: мы сохранили свой высокий престиж благодаря спорным решениям и беспорным ошибкам арбитра Аугусто Ламо Кастильо.

Сегодня — завтра — кульминационные дни в VI группе. Сегодня в Севилье бразильцы играют с шотландцами, завтра в Малаге мы с новозеландцами...».

Совершенно ясно и очевидно каждому: бразильцы затмевают своей игрой всех и вместе с тем вычерчивают для всех прямую, при всей их виртуозности, линию поведения. Они разделяют программу своего тренера, осознают ее значение и открыто говорят об этом.

Эдер, 25-летний левый крайний сборной Бразилии: — Я люблю перемещаться на поле, и как раз этого требует Сантана. Я привык так же действовать у себя в клубе — в «Атлетико Минеиро». Мы играем все лучше, и это — благодаря командным действиям всех футболистов. Такой футбол проповедует наш тренер — Теле Сантана, а мы стараемся его замыслы воплощать на поле. Мы можем добиться большего, если будем проводить первые таймы так же, как и вторые. В этом случае мы станем чемпионами мира...

Итак, первое место заранее отдано бразильцам, остальные решают турнирные задачи и восстанавливают поколебленный престиж. Французы, пропустив на 27-й секунде самый быстрый гол всех чемпионатов, проигрывают англичанам — 1:3. Италия после двух встреч с Польшей и Перу довольствуется лишь одним забитым голом. Итальянская пресса начинает наводить на свою сборную орудия главного калибра, готовя беспощадный критический обстрел, что приведет к прямому конфликту и бойкоту команды Беарзота журналистами его страны. Аргентина учиняет разгром Венгрии, причем, уже к двадцатой минуте ведет со счетом 2:0. Лишь на семьдесят шестой минуте, когда счет был 4:0 (два гола забил Марадона), Полоскеи забил гол престижа.

Никогда не забуду ночные бдения у телевизора, обрамленный звездным небом экран, дышащие зноем севильские и малагские вечера, врывающиеся в мое тбилисское жилище страстями далеких стадионов. Четкость и ясность возникающих на экране картин не исключают обостренного зрения — пристально всматриваясь в игру, ты пытаешься разглядеть и свое участие в ней.

Однажды я познакомился с феноменальным мальчиком. Феномен заключался в том, что вся речь этого пятнадцатилетнего подростка состояла из слов и фраз, характерных для футбольных и хоккейных телерепортажей. Не надо было напрягать слух, чтобы услышать в его дурашливой скороговорке знакомые интонации всесоюзно знаменитого комментатора. Его словесные клише так впечатались в речи подростка, что он уже не мог и словечка вымолвить без них.

Мальчик насмотрелся телерепортажей. И наслушался их до такой степени, что расхожие штампы преобразовались в стереотипы сознания. Выражение «большой мастер», без разбора прикладываемое к многочисленным холодным ремесленникам, впечаталось в его представления, как лучезарная реальность нашего футбола.

Десятилетия одним и тем же голосом, с одним и тем же пафосом нам твердили о больших мастерах нашего футбола, не только не делая попытки хоть как-то разнообразить текст репортажей, обогатить эту пустую словесную породу подобием мысли, но еще больше обедняя анализ и толкование игры.

Далек от мысли адресовать эту претензию всем без исключения комментаторам — на мой долготерпеливый слух, работа некоторых из них высокопрофессиональна, безошибочна в анализе, объективна, ярка в словесном оформлении. Но и многие ведь повинны в том, что не критическая трактовка реальных игровых и организационных бед нашего футбола, облаченная, к тому же, в словесные рублища, породила среди части любителей футбола настроения благодушия и безмятежности. И надо было случиться нынешнему чемпионату, чтобы от этих настроений не осталось и следа, чтобы прямая, насыщенная критикой, публицистика заняла подобающее ей место в спортивном телерепортаже.

Наше телевидение выиграло чемпионат мира по футболу. Оно выиграло его во всех аспектах — техническом, информационно-познавательном, социально-психологическом — кроме одного: иные мастера телерепортажа, на протяжении десятилетий командуящие пристрастиями своих зрителей и слушателей, обнаружили свою неспособность поспевать за современным развитием футбола, свою несостоятельность в оценке и анализе его концепций и идей. И надо было случиться этому чемпионату с его потрясениями, с его сверхнасыщенностью событиями и драмами, чтобы все увидели и услышали эту ущербность. Впрочем, может быть, и в этом тоже выигрыш нашего телевидения — что все увидели и услышали... Все мы в несомненном выигрыше от того, что благодаря телевидению это сразу стало видно. Очевидно: ни играть в футбол, ни судить матчи, ни комментировать их нам так больше нельзя. Добавлю еще: и писать так, как пишем...

Какие пиры нам закатывает родное телевидение, какие столы сервирует — на миллионы персон! Футбольные гурманы, пресыщенные яствами европейских кубковых турниров, жители спортивных глубинок, не избалованные непосредственным лицезрением футбольных чудес — все равны и суверенны на этих полуночных телевизионных застольях.

Спасибо тебе, ЦТ, за твою щедрость. Спасибо за возможность на коротке, в максимальном приближении к глазу и сердцу разглядеть летящий бег Фалькао, необъяснимую траекторию мячей, прибитых Эдером и Зи-

ко, взлет Оскара, словно в замедленной съемке парящего над полем... Спасибо за наглядные уроки, в которых мрачный, регламентированный, грубо и без души отформованный чугунный футбол легко и просто отменен игрой — озарением, игрой — творчеством. Спасибо за полуночные бдения, во время которых не один лишь футбол открывается мне — моя страна, страна взволнованных людей. Спасибо за праздник общения с ними — все эти дни он непрерывен и радостен.

Как удивительна эта всеобщая настроенность на чемпионат! Как радуется всеобщая готовность сопереживать! И как легко возникает контакт, стоит только заговорить о вчерашнем футболе! Люди обсуждают не одну игру, не один ее результат — они судят об уровне наших телевизионных и газетных репортажей, рецензируют их и чаще всего — безошибочно. Редакционное командировочное удостоверение в моем кармане кажется мне скрепленным тысячами подписей.

Моя скоропись 18 июня: «Кто у бразильцев лидер? Вне всякого сомнения — Сократес. Зико, которого Сантана предупредил: «В матче с шотландцами будет испытано твое право играть в сборной» — сегодня тоже лидер. Так можно сказать и об Эдере, и о Фалькао, и о Жуниоре, и о Тониньо Серезо. В этой команде каждый, может быть, кроме Вальдира Переса, — лидер — в том смысле, что в любой момент способен взять игру на себя и переломить ее ход в пользу своей команды. Каждый в этой команде может все, и поэтому они так спокойны, когда пропускают мяч. Уже второй раз в этом чемпионате — сначала наш Баль, а сейчас шотландец Нэри забивает им гол. Четыре гола, которыми они ответили на вызов шотландцев, требуют совершенно новой, совершенной и виртуозной, как их игра, словесной «кинограммы». Я не владею ею. Игра бразильцев, их поведение, их действия все время заставляют думать о том, как беден лексикон футбольного репортажа или — бедны мы, привикшие к постоянству усредненностей. Разве такими словами должен быть описан этот матч? Здесь мне в оправдание — тот непостижимый пока уровень игрового бытия бразильцев, который требует нового осмысления и соответственно — иной лексики. Более точной и сильной, артистической, как само это

бытие, и подобно ему же — более дисциплинированной, исключая случайные ходы и движения. И еще в оправдание мне — новые, неизвестные прежде, скорости игры. Скорости обработки мяча, ставшие возможными благодаря новым техническим приемам, которые основаны на не востребуемых доселе возможностях человеческого тела. Удар по мячу — без замаха, без подготовки, когда стопа движется, как кисть руки, когда все лишнее, некогда считавшиеся обязательными, движения отсечены, упразднены, забыты — скорости выполнения технических приемов, сделавших понятия «эффективно» и «эффектно» синонимами. Скорости перемещения в ситуации, диктующей не вообще какой-либо быстрый темп, а именно такой, какой необходим в настоящий момент. Скорости выполнения передач, осмысленные и разложенные по игровым эпизодам в соответствии с действиями всей команды и каждого ее игрока. Скорости, предъявляющие новые требования и зрителю, и пишущему о футболе. Вспомнил: «Десмонд Моррис подсчитал, что в минуту происходит 26 касаний игроков с мячом, иными словами — каждую вторую секунду. Этого достаточно, чтобы привести человеческий мозг в состояние возбуждения, — пишет Моррис. — Если бы эта квота была еще выше, то происходящее сбивало бы зрителя с толку...».

Может быть, она выше у бразильцев, и поэтому я сбив с толку, не могу понять и объяснить легкость, с которой они разгромили сборную Шотландии? Она кажется мне загадочной — ведь команда Стинга не выглядела, да и не была по существу, легкой добычей, она играла так, что не возникало никаких сомнений в том, что бразильцы имеют дело с первоклассной сборной.

В любой игре прямо или косвенно отражен какой-то человеческий идеал. Не всегда осознаваемый зрителем, безотчетно лелеемый им, он, очевидно, и есть главная притягательная сила футбола. Легко, красиво, артистично, непринужденно, дружно, надежно, неотразимо, смело, необычно, ни на кого не похоже, умно, стойко — разве все эти определения игры бразильцев не составляют комплекс тех добродетелей, которыми нам хотелось бы наделять свое существование?

Не бог весть какая мысль, но повторить ее не мешает. Человек везде, всегда, во всем; пусть и безотчетно, ищет свой идеал. Применительно к теме разговора — он ищет его в игре, в наших отчетах о ней, в судействе матчей. Его неудовлетворенность ими более глубока и серьезна, чем принято об этом думать. Жажда чести, достоинства, справедливости, увы, довольно часто остающаяся неутоленной в матчах нашего внутреннего чемпионата, — социальное чувство. Оно оскорблено, унижено, ущемлено, когда торжествующие грубость и устрашение, откровенная охота за самыми талантливыми мастерами, явная некомпетентность или недобросовестность судей, установленная делегами от спорта ориентация детского футбола на аномалии футбола взрослого, страх навлечь на себя вельможный гнев спортивных тренеров и руководителей — все, что так или иначе сказалось и на игре нашей сборной в Испании, не встречает организованного критического отпора.

Лучи телеэкрана высветили еще одну проблему.

Телевидение преподнесло нам дар, спортивно-познавательная ценность которого огромна. Быть может, еще значительнее социальный феномен прямых телерепортажей из Испании. И уже совершенно очевиден для меня переворот, совершаемый ими в традиционных средствах письменного спортивного репортажа.

Когда тысячи и миллионы твоих потенциальных читателей превращаются в зрителей — крепко задумываешься над тем, что и как ты сообщишь им: они все видели, все знают и без помех проконтролируют твою добросовестность, правдивость, точность. В проникающем и все высвечивающем свете телеэкрана нелепы попытки дублировать «стенограммы» матчей, вести их подробную хронографию, как это делают иные телекомментаторы, предлагающие зрителю скудный словесный эквивалент богатейшей визуальной информации. Можно, конечно, попытаться объяснить какие-то тонкости, какие-то ходы, ускользающие от внимания зрителя (читателя), но и на это надежд мало: от зрителя ничего не ускользает — уровень футбольной эрудиции, всеобщего футбольного просвещения так возрос, что, кажется, тебе самому впору начать учиться у своего читателя. Как говорит эстонский режиссер Каарел Ирд, «искусству нужны дилетанты». Да и всепланетный демократизм

этой игры, многократно расширенный телевидением, потребовал поиска новых средств и форм литературно-письменной фиксации спортивного события.

В этих условиях не только безнравственно с точки зрения профессиональной этики, но и абсолютно бессмысленно предлагать читателю облегченные версии происходящего: «Несмотря на ряд огрехов, игра нашей сборной все заметнее приближается к кондициям осени 1981 года...» Бессмысленно убаюкивать читателя сообщениями и высказываниями о якобы приличном выступлении его команды в матче с такой-то сборной: читатель не уснет от вашей сладкой колыбельной, потому что накануне не спал, все видел сам, своими глазами, и потерял сон от увиденного.

В связи со сказанным любопытно проследить, как от матча к матчу нашей сборной менялся тон газетных материалов о ее игре, как едва заметно, робко, деликатно, но вместе с тем и настойчиво проникали в них нотки неудовлетворенности и тревоги. Поначалу многие из нас, зрителей и читателей, были обескуражены: игры нет, это мы видели сами, а в газетах — хвалебные отзывы. Ну, если и не восторженные, как обычно, когда команда скверно играет, но добивается относительно сносного результата (разве не так было весь 1982 год в предшествующие Испании месяцы?), то, во всяком случае, не критические. И только после матча 19 июня со сборной Новой Зеландии, накануне ответственной встречи со сборной Шотландии, мы прочли кое-какие критические слова об игре нашей сборной. Правда, критика была не без оговорок и ее ретроспекции не затрагивали практики подготовки сборной, однако это уже было кое-что. И показательно, что даже выигрыш у Новой Зеландии с крупным счетом не остановил критиков: слишком очевидной была «сердечная недостаточность» игры нашей сборной, чтобы замалчивать ее.

Здесь возникает одно соображение, имеющее, на мой взгляд, принципиальное значение. Любая спортивная информация социальна по своему адресу и назначению. С точки зрения науки психологии, в частности, той ее школы, которая кладет в основу своих изысканий теорию установки, любая информация, в том числе — и спортивная, должна отвечать социальным ожиданиям, на-

деждам, устремлениям личности. Слово «надежда» отнюдь не означает, что информация должна омыwać сознание читателя (зрителя, слушателя) розовой водой утешающих сообщений. Он, читатель (зритель, слушатель) знает истину не хуже нас — он лишь ждет и надеется, что мы удостоверим его знание точностью профессионального анализа. Что же касается надежды, то она тем более будет здравствовать в читательских (зрительских, слушательских) умах и сердцах, чем серьезнее будет наша попытка осмыслить неудачу, чем своевременнее будет реакция на нее, чем основательнее намерения помочь разрешить проблему.

Так думал я в те канунные дни, так думаю и сейчас. Должен чистосердечно признаться, что на практике мне самому осуществить это положение не удалось. Почему — расскажу спустя несколько глав, а пока лишь замечу, что это мое признание не колеблет сделанных в дни чемпионата выводов о необходимости дать принципу гласности больше прав и привилегий в нашей спортивной журналистике, нежели он имеет сегодня.

Так что же и как сообщать мне моему читателю, превращенному телевидением в массового зрителя? Что передавать?

Открывать невидимое. Вводить в зоны, не освоенные телевидением. Приближать к читателю спортсмена и тренера — так, чтобы читатель ощутил его человеческую суть, атмосферу, в которой он живет в эти дни, воздух, которым дышит. Помогать читателю устанавливать меру ценностей. Утолять его жажду идеала. Смогу ли? Не знаю. Только одно знаю точно: мое командировочное удостоверение, мой билет на чемпионат, мое право быть там скреплены тысячами подписей.

Во всех отчетах о матче сборной СССР с шотландцами господствует тема нужного результата, необходимого счета («сборную СССР устраивала ничья»), соображения турнирного прагматизма. Во всех отчетах о матче 22 июня отражена нервная, неуверенная, избоблюющая ошибками, потерями, разрывами связей игра нашей сборной в начале встречи, ее действия, или точнее — ее бездействие, позволившее шотландцам получить угрожающий для наших ворот оперативный простор. Ни слова критики, однако, не было сказано в адрес руководителей

нашей сборной, сделавшей открытую и откровенную ставку на достижение ничьей, а если еще точнее — на ничью безголевую — 0:0. Иначе чем объяснить выход на поле пяти, нет — шести защитников? Да, шести, ибо откомандированный в полузащиту Демьяненко функций игрока средней линии не выполнял.

Матч 22 июня показателен не только с точки зрения своего напряжения. Явственнее, чем два предыдущих матча нашей сборной, он продемонстрировал игровые идеи, «философию» тренеров сборной, если эти высокие слова применимы к концепции боязливого оборончества, отказа от творческого строительства игры. Этот матч показателен также не только как зеркало тренерского мышления — его скорбное значение заключается в том, что он окончательно закрепил стереотип очкового прагматизма, игры на результат, столь печально проявивший себя в двух оставшихся, решающих для престижа нашей сборной и ее дальнейшего пребывания на чемпионате, матчах. Тренеры сборной смоделировали тогда не игру — поведение, мышление игроков сборной, их психологию, сковавшие их мышцы и парализовавшие волю.

После чемпионата не было недостатка в открытой публичной критике тренерских концепций и установок. А тогда, на исходе июня 1982 года, оберегая покой и самолюбие тренеров, наша пресса создавала им шадящий режим. Пожалуй, только Виктор Понедельник в отчете о матче 22 июня сказал в «Советском спорте» следующее: «Если бы этот матч был сыгран на другом уровне, вне чемпионата, то скорее всего он получил бы среднюю оценку специалистов и публики, потому что в нем не было столько запоминающихся, выразительных эпизодов, как, к примеру, во встрече с бразильцами. Назвали мы бы такой матч: «Боевая ничья», и этим ограничились. Но ничего этого не было во вторник в Малаге... Вот поэтому-то в наших отчетах с чемпионата проскальзывают критические нотки, как по адресу командных действий нашей сборной, так и по адресу отдельных футболистов...».

Вот именно что проскальзывают, да и то лишь в адрес некоторых футболистов. Чего не скажешь о зарубежной прессе, дружественной нам и недружелюбной, сосредоточившей огонь критики на тренерах советской команды. Газета «Жорнал до Бразил» — та прямо называет имена

ее наставников, обвиняя их в том, что они разрушили конструкцию сборной, дав ей установку на ничью и удержание счета.

Зрители проводили аплодисментами шотландцев, пишет бразильский журналист, которые играли лучше, быстрее, почти без ошибок и лишь усталость полузащитников вкупе с ошибкой защиты не позволила им закончить матч в свою пользу.

Можно понять коллег, не пожелавших произнести осуждающее слово об отечественном варианте «каттена-чио», можно понять и двигавшие ими мотивы: нехорошо критиковать стоящих у кормила сборной людей, когда команда переживает не лучшие свои времена,— это будет выглядеть как проявление нелояльности. Однако по моему разумению, удостоверенному скромным опытом участия в освещении чемпионата, лучше быть первым критиком тренеров и игроков сборной своей страны, чем потом, задним числом, после критиков со стороны, высказывать суровые суждения и мнения. Это вопрос не только профессиональной этики, цехового достоинства и авторитета, но и стратегии информации. Право на критику своего, родного не надо уступать ни другу, ни недругу — иначе ты будешь вытеснен с информационного фронта, вытеснен и заменен другими, недобросовестными и недоброкачественными источниками.

— Смотри! — толчком изнутри меня бросает к иллюминатору.

Какая земля открылась нам с высоты — я опишу ее потом, если смогу. Для этого нужно сильное и свежее перо, не стершееся от частых прикосновений к штампам. Вдохлменная долина, то рубиновая, то дымчато-фиолетовая, то сиреневая в лучах заходящего солнца, сгрудившая печальные купы деревьев во впадинах и складках меловых взгорий, она показалась мне неведомой планетой, на которую по ошибке опускается наш летающий дом. Еще не скоро я узнаю, что у нас под крылом чередовались суходолы Арагона и степи Кастилии, но тогда я подумал о том, что эта земля нарисована художником, который не удовлетворяется обычными красками и очертаниями земной тверди. Я искал на ней ярко-зеленые прямоугольники футбольных полей — это было естественно, потому что мы

летели в страну чемпионата — и не находил, и от того она казалась непонятной, непостижимой, неведомой.

Нет, она не была неведомой мне, эта земля. У каждого из нас, советских людей, есть своя Испания, своя Гренада, свой образ этой великой и прекрасной, столь многое давшей миру страны. Есть она и у меня. Но в те мгновенья, в двадцать один час десять минут по мадридскому времени, приземляясь в ее столице, я подумал о том, что совсем ничего не знаю о ней и что мне придется открывать ее заново. Только бы футбол не помешал мне в этом, подумал я, и в этот момент мы приземлились.

25 ИЮНЯ. ПРИЛЕТЕЛИ. БЕЗЛЮДНЫЙ АЭРОПОРТ «БАРАХАС». ОДИНОКИЙ ЧЕМОДАН. БОЛЕЕМ С ИСПАНЦАМИ. СКАНДАЛ В ХИХОНЕ. МАТАДОРЫ И ПИРОТЕХНИКИ. АТЛАНТ С МЯЧОМ НА ПЛЕЧАХ

Ни души в огромном аэропорту испанской столицы. На взлетном поле и у ангаров — пустые «боинги» с таким знакомым, таким родным словом «Иберия» на бортах. Рядом с ним на бортах циклопических летательных аппаратов — футбольный мяч, чей полет прочерчивает цвета испанского национального флага. Полет мяча и полет «боингов» совмещены в едином движении. Но сейчас они недвижны, аэропорт безлюдел, и объяснение этому — простое: сегодня, 25 июня, в Валенсии на стадионе «Луис Касанова» играется матч Северная Ирландия — Испания, решающий судьбу пары четвертьфиналистов от пятой группы. Судьбу сборной Испании — а нам показалось — всей страны, таким пустынным и отрешенным от наших забот выглядит аэропорт «Баракс».

Медленно, нехотя, с оглядкой на служебное помещение, где остались телевизор и радио, подъезжает к самолету трап, и так же нехотя, с досадой на помеху, вырывает автобус.

Испанский пограничник, штемпелюющий паспорта, с каждым ударом штемпельного молотка возвещает — «зеро-зеро», и мы вздыхаем с облегчением: счет первого тайма в матче Северная Ирландия — Испания — 0:0.

Длинная, извивающаяся змеей лента транспортера не несет на себе ни одной сумки, ни одного чемодана,

ни одного саквояжа. Впрочем, нет, вздернув резиновый полог, в зал на «змее» въезжает желтый, свиной кожи чемодан с множеством наклеек и бирок и идет гулять по залу встреч и ожиданий, на какие-то мгновенья исчезая за пологом, в таинственной полумгле. Так он будет двигаться по залу все сорок пять минут второго тайма, дожидаясь своего владельца, который, забыв о своем багаже, сидит где-нибудь перед телевизором и страдает за сборную Испании.

Где-то в боковой комнатухе, за барьером, отделяющим зал от служебных помещений, светится экран цветного телевизора. В комнатухе полным полно людей в форме, которую по незнанию вполне можно принять за военную, да и какая-то строгая по виду надпись не располагает к вторжению сюда нашей журналистской группы. Однако, видимо, футбол и впрямь способен отменять любые запреты и дистанции. Когда мы вваливаемся в комнатуху, сидящие в ней люди, лишь на мгновение отведя глаза от экрана и взглянув на нас как на сообщников, молча приглашают нас на свою вечернюю футбольную трапезу.

Она получилась горькой и соленой, как слезы, брызнувшие из глаз одного нашего сотрапезника, когда ирландец Армстронг на сорок седьмой минуте забил гол в ворота Арконады.

О, Камачо и Тендильо, Алесанко и Гордильо, Саура и Хуанито, Сатрустеги и Уфарте! Тридцать восемь миллионов испанцев молили вас достойно ответить на этот удар, преодолеть тяготы этих минут, победить — и вместе с ними о том же просили вас мы. Ваш успех был нужен нам так же, как и победа нашей сборной. Потому что чемпионат, покинутый командой страны, организовавшей его, подобен дому, покинутому хозяевами. Вы можете жить в нем, пользуясь его комфортом, наслаждаясь его красотой, но в отсутствие хозяев он — не в ту радость, какая могла бы быть, если бы рядом были они, счастливые, радующиеся благоприятному для них ходу событий.

Увы, и на этот раз события разворачиваются совсем не так, как хотелось бы хозяевам. И на этот раз игра не идет у испанцев. Виртуозы и умельцы в частности они не выглядят командой, способной коллективно добиваться успеха. «Мы играем сердцем, — жаловался потом тренер Сантамария, — но в играх чемпионата мира

этого мало. Мы создаем больше всех моментов, но не используем их...».

...Наконец, заработал транспортер, и носильщики, вложив антенны в свои транзисторы, как шпаги в ножны, принялись выгружать багаж.

Жизнь постепенно возвращается в аэропорт. В зале появляются девушки в голубой униформе туристической фирмы «Мундиэспанья». Прогуливаются по залу, подняв над собой щиты с надписями: «Алжир», «Камерун», «Кувейт», «Гондурас», «Сальвадор»...

— Чемпионат исподволь расставляет команды 'по существующей табели о рангах. К концу первой фазы сенсации уже не ослепляют, как в начале. Их попросту нет. Во второй круг выходят признанные лидеры мирового футбола...

Это говорит Йоханн Круифф. Все так, верная констатация. Хотя вот Северная Ирландия, ее выигрыш у сборной Испании и выход в следующую фазу несколько колеблют вывод знаменитого голландца. К тому же состоявшийся тремя часами раньше матч ФРГ — Австрия показал, что и признанные лидеры мирового футбола вынуждены энергично работать локтями, чтобы оттеснить «малышей» от двери, ведущей в следующую фазу чемпионата. Завтра во всех газетах появятся сообщения о протесте Алжира на матч ФРГ—Австрия, в котором соперники создавали друг другу наилучшие условия для выхода в следующий этап. Завтра газеты опубликуют обвинительные заключения о сговоре команд с целью достижения нужного результата, и Юпп Дерваль будет вынужден повторить сказанное на послематчевой пресс-конференции:

— Обвинять команды в каком-то сговоре было бы прямым оскорблением для нас. Надо осуждать другое. Неужели нельзя было предвидеть подобную ситуацию, чтобы заранее избежать ее? Да, мы очень хорошо начали матч и быстро открыли счет. Большого нам сделать не удалось. Румменигге и Штилике не могли играть в полную силу, так как еще не залечили недавние травмы. С другой стороны, мы не имели права безрассудно и опрометчиво идти вперед, так как одна удачная контратака австрийцев сводила бы матч к ничьей и выбивала нашу сборную из чемпионата. Австрийская же сборная пони-

мала, что проиграть больше двух мячей она не имела права и, в свою очередь, сбивала темп...

Тренера сборной ФРГ поддержит Франц Беккенбауэр, кстати, в дальнейшем не раз выступивший дуэтом с Дервалем:

— Я согласен с этим заявлением. Подобную ситуацию, в которой оказались перед игрой обе команды, нужно было предвидеть. Она не возникла бы, если бы игры в одной и той же группе проводились в один день и в один час.

Наконец, адвокатом этого скандального матча и его результата выступит сам Норман Нойбергер, президент оргкомитета ФИФА по проведению чемпионата.

— Сборная ФРГ имела полное право играть осторожно. Сходную ситуацию, когда команды из тактических соображений начинали заботиться о том, чтобы удержать нужный счет, мы уже не раз наблюдали на этом чемпионате.

Увы... Но кому, как не оргкомитету, предъявлять в таком случае претензии? Чье дело — составлять такой календарь, чтобы он не вызывал у команд искушения идти на договорный результат? Вопросы подобного рода во множестве ставились в печати и в диалогах специалистов, отмечавших, что новая формула чемпионата, при всех ее несомненных огромных достоинствах, явно несовершенна с точки зрения организации игр, удлинившей, скажем, сроки их проведения, паузы между матчами...

Вся эта информация подобно лавине обрушится на нас завтра, а пока нам известны только результаты сегодняшних матчей и их воздействие на будущую экспозицию. Пока нам ясно только одно: начавшийся с чудес чемпионат мира продолжает жить ожиданием неожиданностей, и любой рационализм, разрушающий предчувствие чуда, вызывает яростный протест прессы и любителей футбола. Пока я вижу только девушек в униформах «Мундиэспанья», которые собирают под свои знамена туристов, подобно сборным своих стран покидающих чемпионат с гордо поднятой головой. Пока лишь нам открыты источники чистой визуальной информации, и мы жадно пьем ее, не утоляя, однако, жажды. Плакаты чемпионата работы великого колориста Хуана Миро. Официальный талисман чемпионата Наранхито — лучшее творение севильского художника Хосе Мариа Мартина

Пачеко — глядящий на нас отовсюду. Рекламные стенды фирм, эксплуатирующих «Мундиал-82» во имя сверхприбылей. Лица встречающих нас людей, — я ищу на них отражение неведомой мне жизни. Высокий черноволосый красавец — представитель фирмы «Мелиа», взявшей на себя заботы о двадцаты советских «периодистас» на время их пребывания в Испании, — он жестом дворецкого распахивает перед нами ворота своей страны.

Отливающий темным лаком «Пегасо» — из того же ряда. Название объяснять не надо. Мифический конь-красавец, трансформированный испанской автомобилестроительной фирмой в прекрасный, снабженный всяческими современными чудесами автобус. Только без крыльев. Но и без них достаточно быстрый, чтобы за какие-то тридцать минут доставить нас в отель «Прага».

Это на улице Антонио Лопеса. Где эта улица? Где вы, Пуэрта дель Соль, Пласа Майор, фонтан «Кибела», Восточная площадь и Королевский дворец? Где вы, знакомые с детства университетский городок и река Мансанарес? Ночь, золотое свечение ксеноновых фонарей, вспышки огней автомобильной реки, обтекающей нас на шоссе к Мадриду, обезличили долгожданную испанскую столицу. Мне остается только ждать завтрашнего дня и твердить запавшие в память строки, пусть и посвященные другому городу, но чудным образом связующие меня с этим скоплением прекрасно обработанного камня, просвеченной огнями листвы и звезд, утомленно мерцающих в знойном воздухе кастильской ночи.

«Забыть ли тебя мой город? В тоске о морской прохладе, ты спишь, разметав по камню не знавшие гребня пряди...»

Завтра, все завтра. А пока — отель «Прага», первое наше пристанище на испанской земле.

Передача эстафеты в гостиничном вестибюле. Поработавшие здесь до нас советские журналисты завтра вылетают в Москву, а мы едем в Барселону. Это всегда очень радостно — встретить за рубежом соотечественника, вдвойне радостно — соотечественника, который занимался здесь близким тебе делом и может ввести тебя в его курс.

Мы привезли с собой газеты с отчетами и репорта-

жами наших коллег, мы привезли им вести о читательских откликах на их материалы. И поскольку все они — весьма и весьма консолидированная профессиональная группа, многие годы занимающаяся футбольной журналистикой, в вестибюле мадридского отеля «Прага» возникает удивительно домашняя атмосфера, дарящая мне такое чувство, словно мы встретились в ложе прессы Лужников или на тбилисском стадионе «Динамо».

Это чувство крепнет, когда до слуха доносится грузинская речь. По лестнице походкой гранда, выступающего в очередной поход Реконкисты, спускается Чабуа Амирэджиби, откуда-то появляется Гигла Пирцхалава, приходят другие тбилисцы, и начинается обмен новостями: мы им — тбилисские, они нам — испанские, — тем более фантастический обмен, что дело происходит в густой среде многонационального журналистского сообщества, живущего футболом, футболом и еще раз только футболом.

Близко к полуночи вся эта масса перемещается к гостиничному «Телефункену», подвешенному на достаточной для всеобщего обозрения высоте. Под мажорные позывные чемпионата на экране тасуются заставки с одним-единственным словом: «Телемундиаль» — «Телечемпионат». Молодой человек с внешностью и повадками банковского клерка приглашает посмотреть часовое телевизионное обозрение событий последнего дня первой фазы турнира. Судя по картинкам — турнира кока-колы и пленки агфакolor, транспортной фирмы «Ивеко» и бритвенных лезвий «Жилетт».

Реклама... Своей активностью она превзошла здесь даже чемпионов мира. Порой складывалось такое впечатление, что только ради нее и играет Марадона, совершает броски Арконада, пытается забивать голы Кини. Чемпионат рекламных отделов корпораций, прибравших к рукам футбол, как универсальное средство вскрывать кошелки покупателей-болельщиков, прошел на очень высоком уровне.

Однако — каждому свое. Нас привел сюда футбол, а не шедевры табачной фирмы «Рейнольдс». Реклама, как сопутствующее чемпионату явление рыночной стихии, очевидно, заслуживает подробного рассказа, и он запланирован, а пока давайте сосредоточим внимание на первом сюжете полуночного телеобозрения: площадь в

Валенсии, на которой происходит нечто невообразимое. Происходит праздник по поводу... поражения сборной Испании в матче с североирландцами. Поражения, перекрывшего югославам пути в следующую фазу чемпионата, но не воспрепятствовавшего испанцам идти дальше.

Несколькими днями раньше в Валенсии местные пиротехники заготовили несколько тысяч ракет для фейерверка по случаю ожидавшейся победы. Как известно, пиротехник, подобно матадору — специфическая испанская специальность. Народ пылкого и праздничного темперамента любит игру огня. Если верить Хемингуэю, пиротехник — не только специальность, но и официальная должность в муниципалитетах некоторых городов. В Памплоне, например, где в праздник Святого Фермина запускаются огненные шары: в «Фиесте» описано, как ненастье гасит творения вдохновенного памплонского пиротехника. И Валенсия не может без пиротехника: здешний народный праздник «фалья» немислим без гигантских потешных фигур, сжигаемых на городских площадях под канонаду, свист и треск фейерверка. И никакое ненастье не способно загасить его и отменить праздник, даже если от него и отдает горечью. Мы в Испании, сеньоры, где труд пиротехника уважаем и почетен, и поэтому давайте веселиться. И ракеты унеслись в небо и, распустившись в нем диковинными цветами, осветили самозабвенный танец многотысячной толпы, бешеную пляску разноцветных прожекторных лучей и циклопического белоснежного атланта, с превеликим трудом удерживающего на плечах футбольный мяч. Символика этой монументальной скульптуры могла бы показаться печальной болельщикам испанской сборной, если бы дело не происходило в Валенсии: здешние жители способны вышучивать даже собственную беду — это у них в крови и традиции, согласно которой они сооружают гигантские карикатуры и потом сжигают их — в знак того, что и с этой невзгодой можно покончить. Сооруженный в лучших традициях праздника «фалья» атлант с мячом на бугристых плечах тоже будет сожжен, однако я не уверен, что в этом огне сторгят обида и разочарование испанцев. Во всяком случае, сопровождающий репортаж текст не свидетельствует об этом. «Мы не проиграли Гондурасу, потому что был назначен пенальти, выиграли у Югославии потому, что пенальти назначен был и проиграли Северной Ирландии потому, что пенальти не был назначен» — с

едкой иронией цитирует ведущий вечерний выпуск одной газеты. Ирония оттенена убийственной серьезностью, с какой интервьюируются «герои» проигранного матча: некая экстравагантная блондинка с микрофоном в руках довольно бесцеремонно вытаскивает из толпы то одного, то другого измученного и потного футболиста и заставляет высказываться. Высказываются они довольно бодро, в основном в том смысле, что ничего страшного не происходит, что группа им досталась нетрудная, что они одолеют команды ФРГ и Англии. А вокруг пляшет толпа, улыбаясь своим кумирам ободряюще и презрительно. Завтра, когда только пепел сожженного атланта будет напоминать о валенсийском празднике, когда начнутся будни и питомцы Сантамарии приедут на мадридский стадион «Сантьяго Бернабеу», собравшаяся здесь толпа встретит их появление оглушительным свистом. Свист не везде — знак шельмования. Не знаю, какая традиция на сей счет существует в Испании, только свист и на сей раз не гасил улыбок. Лишь Хуанито выглядел грустным и подавленным.

— Самое забавное обстоятельство, — тонко и зло улыбаясь, произносит мальчик на экране, — заключается в том, что проигрыш сборной Испании воспринимается уже не как сенсация, а как нечто само собой разумеющееся.

Да, сенсации блекнут, торжествует закономерность. Торжествует, правда, с оговорками. Оговорки весьма остры и болезненны для тех, кого они в первую очередь касаются. Сборных ФРГ и Австрии, например, итог встречи которых, — говорит ведущий, — по мнению многих попахивает заданностью.

Вопросы по поводу матча Австрия — ФРГ сыплются без конца, выстраиваясь в допрос с пристрастием, которому подвергаются руководители и игроки команды. Ответ на все у них один: игра была честной, ее итог — непредусмотренным.

Очень хочется в это верить. Нет, не только потому, что футбол перестает быть самим собой, когда в игру вступают сговор и расчет. Начало чемпионата мира в Испании подарило надежды на открытие новых, неведомых прежде футбольному миру земель, богатых россыпями прекрасных самородков, и ничто не должно омрачить эти надежды. Нет особого преувеличения в том, что в Валенсии могучий атлант вместо земного шара принял на плечи футбольный мяч. Весящий по правилам

ФИФА немногим более 400 граммов, он имеет несколько иной вес в глазах человечества. Миллионами играющих в футбол, полуторамиллиардной телеаудиторией человечество говорит о том, что эта игра жизненно ему необходима. Так что футбольный мяч не только своей формой способен породить ассоциации с земным шаром: футбол планеты и планета футбола все более совмещаются в неразделимое целое. Закономерен поэтому тот пристрастный интерес, с которым от чемпионата мира в Испании ждут новых открытий. Они ведь, эти открытия, прекрасны не сами по себе: став достоянием современности, они оказывают сильное воздействие на будущее.

Завтра утром мы выезжаем в Барселону. Там в порту высится памятник Колумбу и на вечном приколе стоит каравелла «Санта Мария». Там, в Барселоне, у корабля, осененного бронзовой колонной, которая увенчана земным шаром с фигурой великого первооткрывателя, ежегодно, 12 октября тысячи людей празднуют открытие Нового света. В этом преддверии дерзновенного прорыва в неведомое естествен вопрос о новых открытиях на планете футбол. Первый этап чемпионата мира дал ответы на множество вопросов, однако еще больше вопросов пока осталось без ответа. Еще не все атланты и колумбы открыли свои имена, и это прекрасно, ибо обаяние футбола — это обаяние тайны, открыть которую способна только игра.

Завтра мы выходим в путь. Мы пересечем неведомые земли, увидим города и селения Кастилии, Арагона, Каталонии. Целый день в пути — день новых постижений. А там еще дни и ночи езды в незнаемое, новая terra incognita, новые открытия. А впереди — материки и материки игры, нетерпеливо ожидающие нас.

26 ИЮНЯ. БАРСЕЛОНА. ФОКУСНИКИ И ВОЛШЕБНИКИ. КАРИДАД-КАТЯ. ВСПОМИНАЯ ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД. «НОУ КАМП» И «САРРИА». ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С РАМБЛАС. АПАРТАМЕНТО № 421

Он был похож на фокусника, этот высокий смуглолицый шеголь-фотограф. Нет, он был похож на волшебника и притом доброго. Он усаживал нас перед ма-

леньким диковинным аппаратом, нажимал невидимую кнопку и в сотые доли секунды вознаграждал за готовность позировать незамысловатым цветным фотопортретом. Потом он вставлял снимок в окошечко на глянцевом прямоугольнике, запаивал его в целлофан и, приделав металлическую прищепку, подавал нам с полупоклоном. Работа была простая, проще не найдешь, но она доставляла ему удовольствие, и это повышало ее цену в глазах окружающих и в его собственных тоже. В наших же глазах ей вообще цены не было, потому что бесценным был запаянный в целлофан прямоугольник с цветным фотопортретом владельца, его фамилией и именем, названиями страны и печатного органа которые он представляет, а также большой черной латинской буквой «Р» — пресса, впечатанной в желтое поле с зеленой оторочкой. Так выглядела пресс-карточка журналиста, аккредитованного при пресс-центре чемпионата мира по футболу, карточка, выданная каждому из нас вечером 26 июня в преддверии барселонского пресс-центра на стадионе «Нью Камп». Отныне и до 11 июля моя пресс-карта за № 430114 будет тем «сезам, отворись», с помощью которого я смогу входить во все нужные мне двери и получать всю нужную информацию. Сравнение человека, смастерившего пресс-карточку, с волшебником — банально, однако здесь оно как нельзя более кстати: стоило ему вручить мне свое изделие, как тотчас же распахнулась первая дверь и некрутой пандус эстакады вознес меня к космическому эллипсу «Нью Камп».

А до этого примерно с час дожидаясь очереди к волшебнику, наша группа расположилась в этаким современном патио и медленно, словно сквозь соломинку, цедила начавшуюся нынешним вечером жизнь. Глубоко у нас в тылу была гора Тибидабо, поближе к нам, но тоже за спиной, университетский городок, перед глазами, наискосок перечеркнутые диагональю эстакады — многогранники жилых кварталов на улицах Аристиды Майоля и доктора Мараньона, слева — врата в пресс-центр, охраняемые бравым полицейским, а справа — грохотало неведомым грохотом и водопадами рукоплесканий какое-то спортивное сооружение, судя по его объемам и формам, — дворец спорта футбольного клуба «Барселона». О клубе я намерен рассказать чуть позже, пока же ограничусь сообщением о том, что во дворце спорта грохотал

младший двоюродный брат футбола — хоккей на роликовых коньках. В этом виде спорта «Барселона», как и в футболе, преуспела и тоже, как и в футболе, завоевала какой-то европейский кубок. В доказательство этого роликовые хоккеисты разгромили в тот вечер своих коллег из лиссабонской «Бенфики» — 11:2, избоблив нас в некомпетентности в вопросах спортивных увлечений знойных стран Европы: оказывается, хоккей на роликовых коньках довольно популярен в этой части континента, за редким исключением давным-давно забывшей о ледниковом периоде.

Должен признаться, что этот период казался мне тогда невероятно желанным, ибо оранжерейная атмосфера Барселоны не замедлила поставить перед нами вопрос: чем дышать?, Шел восьмой час вечера и пора было прохлады излиться на нас с гор и с моря, но то были всего лишь наши диллетантские предположения, подогреваемые моей географической справкой о Барселоне, лежащей на одной параллели с Тбилиси. В подогреве не было никакой нужды, потому что средняя температура июня в столице Каталонии весьма высока — плюс 21,2 градуса, а в июле — 24,1, но по нашим ощущениям она уже достигла пика и затрудняла дыхание до сердечной недостаточности. Словом, жара в Барселоне — такой сильный фактор бытия, что тоже заслуживает отдельного рассказа, однако и в тот момент, когда главенствовала другая тема повествования, она была такой сильной, что заставляла задавать самому себе нехорошие вопросы, вроде: «А не переоценил ли ты свои физические возможности, когда замыслил это странствие?» И тем более желанной была пресс-карточка, открывавшая доступ в пресс-центр с его источниками чистой, незамутненной сенсационными рассказами, информации и потоками охлажденного воздуха, мощно выдыхаемого мощными кондиционерами.

Наконец нас пригласили оформлять документы и здесь нам предстала моложавая женщина по имени Каридад, чей русский язык навевал славные воспоминания об арбатских переулках и старушках-хранительницах из Пушкинского музея в Москве. Мне хотелось спросить ее, не встречал ли я ее когда-нибудь у Сивцева Вражка или еще где-нибудь в той Москве, что вместе с ампирическими и неоклассическими особняками толстовской поры бережно хранит речь пращуров, но тут сама Каридад, отрекомен-

довавшись Катей, ввела полную ясность в вопрос о своем происхождении. Она была родом из той эпохи, когда советские дети носили шапки-испанки, когда слова «но пассаран» и «бандьера роса» были органической составной лексикона советской молодежи, когда имени Пассионария было достаточно, чтобы возник образ сражающейся Испании — образ, у которого были конкретные черты конкретной женщины, прекрасной и гордой. Каридад была родом из моего детства, из детства мальчика тридцатых годов, в которые Испания входила поступью своих детей, спасенных от ужасов гражданской войны.

— А что же сейчас, Каридад?

— А сейчас я вернулась вместе с отцом в Испанию и в ближайшие дни буду помогать вам в работе.

В ближайшие дни она помогала нам в работе, переводила статьи из барселонских газет, вела перевод на пресс-конференциях с участием К. И. Бескова, а однажды даже провела для нас экскурсию по готической Барселоне.

Завершив оформление документов, Каридад вручила нам по два предмета.

— Эта сумка с материалами о чемпионате и нашей Каталонии — от Каталонского женералитета, то есть, простите, от Каталонского правительства. А вот эта папка — в ней материалы о культурных мероприятиях в честь чемпионата — от аюнтамиенто Барселоны. Простите, от местного муниципалитета...

Заглянуть в сумку, извлечь материалы о Барселоне, рассказать о ней? Нет, это нельзя делать в спешке, мимоходом, — Барселона так много дала мне, что я ее вечный должник. Этот город неожиданно для меня стал сильно влиять на мои раздумья о ремесле, о жизни, о прошлом и настоящем — я не имею права отделяться от его присутствия в моем дневнике формальной скороговоркой. Футбол не существует сам по себе, вне времени и пространства, и чемпионат мира вошел в мою жизнь именно Барселоной, его улицами и переулками, ее площадями и фонтанами, пляжами и подземкой, ее стариной и новью, ее платанами и пальмами, лицами и фигурами ее горожан, а то, что здесь, в Барселоне, я посмотрел едва ли не самые яркие матчи чемпионата, делает ее еще дороже и прекраснее.

А эта коричневая сумка из свиной кожи-выворотки с вытисненным на ней каталонским гербом — я мог бы и ее сделать героиней повествования, так много связано было с ней в те незабываемые барселонские дни. Но сейчас, в первый день моего пребывания в столице Каталонии, я хочу взглянуть на место моей будущей работы, к которой приступлю уже завтра... Почему завтра? Уже сегодня, сейчас!

По наклонной эстакаде мы поднимаемся в пресс-центр и, миновав вход в его главный зал, попадаем на трибуну с пресс-ложей.

Знаете, как бывает в горах, когда, поднявшись на намеченную вершину, разрешаешь взгляду охватить окружающий тебя простор? Слово срывается с уст и превращается в возглас восторга и восхищения, подчас — беззвучный, отдающийся во всем твоим существом.

Никогда не забуду этот гигантский трехцветный овал, три его яруса, круто восходящие ввысь, рассеченные поперечными барьерами и проходами с люками входов. Ярус зеленый, ярус красный, ярус синий — таков по цветам пластик сидений, а еще — серые бетонные полосы, где можно стоять и где, приспособив подушки, зрители превращали неудобство в удобство. Далеко вперед выступающий козырек, спасавший ложу прессы от зноя и слепящих лучей солнца. Мощное световое ожерелье поверх противоположной трибуны и там же, в основании первого яруса — три электротабло, помимо двух главных справа и слева от ложи прессы.

Он производил сильное впечатление, этот стадион, построенный в 1957 году и реконструированный к чемпионату мира. Он производил тем более сильное впечатление, что был безлюден и тих в те минуты, по закону контраста рождая видение своей переполненности людьми и страстями. Справедливости ради должен сказать, что ни разу за все время нашего пребывания в Барселоне не видел заполненными все его 103523 места. Говорят, такое было лишь в день открытия чемпионата 13 июня 1982 года, и даже в день полуфинала Италия—Польша, собравшего в Барселоне самых неистовых тиффози, весь цвет этого безумного племени итальянских болельщиков, на «Ной Камп» оставалась свободной еще примерно тысяча с лишним мест.

Этот огромный стадион достался группе «А», куда вошли сборные СССР, Польши и Бельгии. Завтра мы узнаем, что президент ФИФА Жоао Авеланж попросил оргкомитет чемпионата перенести на «Ноу Камп» матч Бразилия—Аргентина, который планируется провести на стадионе «Сарриа» 28 июня. Этот стадион, вмещающий 44 тысячи зрителей, явно меньше того числа болельщиков, которые пожелают посмотреть матч. Мнения членов оргкомитета по этому вопросу разойдутся. Одни посчитают, что матч надо перенести на «Ноу Камп» и это принесет дополнительную прибыль, другие выступят против, объясняя это тем, что билеты на «Сарриа» уже проданы. Предложение Авеланжа резко раскритикуют также руководители барселонского клуба «Эспаньоль», которому принадлежит стадион: «Мы вложили в него большие средства и понесли большие расходы...»

«Сарриа» тоже заслуживает отдельного рассказа — он вошел в историю футбола как стадион, на котором состоялись самые выдающиеся матчи чемпионата. Состоялись вопреки авторитету Авеланжа — в день нашего приезда в Барселону, 26 июня, Международная федерация футбола отклонила предложение своего президента о переносе матча сборных Бразилии и Аргентины на «Ноу Камп». «Игры второго этапа пройдут там, где они были запланированы заранее», — было сообщено прессе. На этом же заседании ФИФА было принято предварительное решение проводить в будущем последние матчи первого этапа чемпионата мира в один и тот же день — оперативная реакция международной федерации на скандальный матч ФРГ—Австрия. Довольно далеко забегая вперед, скажу, что это решение было рассмотрено и утверждено ФИФА. Федерация осудила действия участников матча и высказалась в пользу регламента, исключаящую какую-либо возможность повторения таких матчей.

— Есть предложение — зайти в пресс-центр.

— Есть предложение — ехать в гостиницу. Время уже позднее, и надо отдохнуть. Как-никак, целый день в пути...

Принимается второе предложение, и наш «Пегасо» с шофером Хуаном из Аликанте — так он нам представился еще в Мадриде — вырывает на Диагональ.

О, этот проспект — некогда проспект генералиссимуса Франко, носивший имя 14 апреля, а до этого — Альфонса XIII, а в просторечии Диагональ, ибо он пересекает город с востока на запад, он даже на официальных картах сохраняет это точное и емкое название — он тоже заслуживает отдельного рассказа, потому что он главная магистраль барселонской части чемпионата, главная ее ось, на которую «нанизаны» и отель «Принцесса София», где расположилась штаб-квартира ФИФА, и квартал Лас-Корте с гигантским «Ноу Кампом», и улица Сарриа с одноименным стадионом, и наша — я говорю «наша», потому что она и впрямь не чужда нам — улица Рамблас, не самая главная, но самая популярная улица Барселоны, здесь наш дом, наше пристанище — отель «Орьенте», три звездочки в путеводителе, но о кондиционерах и мечтать не приходится.

Рамблас ошеломляет и оглушает нас самбой, которую танцуют пять или десять тысяч пластичных и гибких, темпераментных и пылких, томных и страстных бразильянок обоюбого пола, все как один в желто-голубых майках сборной своей страны с десятым номером на спинах, очевидно в честь то ли Пеле, то ли Зико, кто их знает. Танцуют на всем немалом протяжении Рамблас от площади Каталонии до Пуэрто де Ла Пас, где бронзовый Колумб с высоты своей колонны призывает открыть Америку, танцуют так страстно, слитно и самозабвенно, что Рамблас нам не разглядеть, не почувствовать, не пройти по ней, а либо стоять, прижавшись к стене, либо влиться в желто-голубую кофейнолицую толпу и протанцевать с ней до своего отеля.

Пляшущая самбу бразильская торсида захлестнула берег, над которым возвышается памятник Христофору Колумбу. Каравелла «Санта Мария» оказалась окруженной бурным морем поклонников сборной Бразилии. Улицу Рамблас сотрясают ритмы самбы, исполняемой в честь неотвратимой, как свято веруют танцующие, победы их кумиров в чемпионате мира по футболу.

Ну, как тут не вспомнить справку этнографов о племенах американских индейцев, игравших в похожую на футбол игру задолго до появления европейцев в Новом свете? Разумеется, не этот факт лежит в основе притязаний латиноамериканцев на мировое первенство, однако их спор с футбольной Европой, тем не менее, приобретает принципиальную остроту. Тысячи бра-

зильских торсидерос, пляшущих самбу на барселонской улице Рамблас, пылкая переключка, в которую вступают с ними огнеопасные итальянские тиффози, по своему отражают эту дискуссию.

Огнеопасные итальянцы — пока искры, но не пожар. С балкона одного отеля свисает трехцветный итальянский флаг, и несколько тиффози, вспыхивая любовью к своей, непонятной пока команде, пытаются оспорить права бразильцев на мировое первенство и улицу Рамблас. Им это не удастся. И никто пока не знает, что настанет день их полного и безоговорочного торжества, и тарантелла вытеснит самбу, и понесутся по Рамблас автомобили, задрапированные трехцветными итальянскими знаменами, и некий странный субъект в облачении, напоминающем папское одеяние, поднимает над головой в шутовской тиаре транспарант с надписью: «Судьи — мафиози! Знайте же, что Паоло Росси — лучший друг римского папы!»

А пока Рамблас принадлежит бразильцам, и ни у кого не возникает и тени сомнения в том, что принадлежит она им по праву. Все на ней пытается подыграть им, угодить, понравиться. Напротив нашего «Орьенте» огромный желто-зеленый тент с бахромой, перекрывающий хрупкие белые столики и стулья, украшен надписью «Терраса Бразил» — мол, заходите,, дорогие соотечественники Сантаны и Фалькао, Жуниора и Сократеса, присаживайтесь и прохлаждайтесь... Но эта терраса — деталь, которую мы разглядим лишь завтра рано утром, когда плясуны забудутся в коротком освежающем сне, а пока мы устраиваемся в отеле, расходимся по номерам, в которых нам жить и работать без малого три недели.

Мне достается апартаменто № 421. Поселяюсь в номере с тбилисцами Ломером Ахвледиани, Давидом Клибадзе и ленинградцем Геннадием Орловым. В соседних номерах — Олег Кучеренко из «Советского спорта» и Валерий Винокуров из «Футбола-хоккея», руководитель нашей группы Вячеслав Гаврилин («Красная звезда»), старейшины советской футбольной журналистики трудовец Юрий Ваньят и Константин Есенин, другие мои коллеги. Ежеутренне в семь часов по местному времени нас будут будить звонки телефонов и милый далекий голос в трубке — произносить прекрасные слова:

— Доброе утро! Вас вызывает Москва...

Впрочем, вряд ли правильно будет говорить о пробуждении, когда вообще не было сна и все по причине неумолимой Рамблас.

Окно нашего номера выходит на глухую стену и во внутренний двор полузаброшенного дома, заваленный тряпьем, битым стеклом, сплюснутым консервным металлом и прочими отбросами большого города. Во дворе ютятся бездомные кошки, сочатся нечистотами гнилые трубы, но все это — преимущество, а не недостаток: было бы неизмеримо хуже, если бы окна выходили на блестящую и беспутную, горластую и развратную, вихляющую бедрами и заманивающую в притоны, поющую и пляшущую, баснословно дорогую и невыразимо дешевую Рамблас — тогда прощай, двух-трехчасовой сон и возможность работать. А так — далекий, приглушенный стенами гул людского приboя, тихие утра и чужая бедная жизнь, без опаски, доверчиво и просто открывающая нам себя, видимо, сознавая, что мы не способны осудить ее.

27 ИЮНЯ. ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ ЗАНОВО. ПОТОК ИНФОРМАЦИИ. ОБМЕН БЕЗ ОБМАНА. СУДЯТ СУДЕЙ. ФУТБОЛ НА ПЛОЩАДИ ДИАМАНТ.

— Все только сейчас и начинается: жара, работа, футбол. Настоящая жара. Настоящая работа. Настоящий футбол...

Все последующие барселонские дни руководитель пресс-центра на «Ноу Камп», главный редактор «Эль Мундо Депортиво» Антонио Мерсе Варелла был сдержан и немногословен. Высокий, болезненно худой, всегда подчеркнуто изысканно одетый и с такими же манерами испанского идадьго, он открывал рот лишь в случаях совершенно исключительных. 27 июня и было таким днем — кончилось бездействие барселонского пресс-центра, начиналась работа — и какая!

В маленький оффис Вареллы не пробиться — очередь. Барселона созвала сюда журналистов, работавших во всех шести предварительных группах чемпионата. Одних только бразильских журналистов собралось здесь более шестисот. И у каждого есть какое-то дело к Варелле. Есть большая внутренняя потребность встретиться с ним.

Хотя бы только для того, чтобы повторить вслед за ним:
— Все только сейчас и начинается...

Пресс-центр напоминает мне огромный вокзал, все поезда с которого идут только в одном направлении. Вернее, это конечный пункт оживленной магистрали, доставившей сюда охваченных одной заботой пассажиров.

Синие пластиковые столы, вмонтированные в них лампы, разноязычные машинки, — выбирай любую, садись и работай. Длинный-предлинный стеллаж с разложенными на нем стойками протоколов и извещений — на четырех языках, огромное множество, просто неисчислимое множество листов — бери, читай, обрабатывай.

Сваленные в углах зала газеты—местные, мадридские и даже бразильская «Журнал до Бразил», издающаяся здесь на чемпионате специальным малоформатным выпуском — пользуйся.

С чего начать, с какой информации? Беру наугад первую:

«28-летний капитан и столп защиты бельгийской сборной Эрик Геретс, получивший травму во время матча со сборной Венгрии, отбыл на родину. Геретс после столкновения со своим вратарем Жаном-Мари Пфаффом потерял сознание. Представитель команды сообщил, что он получил сотрясение мозга...»

Очень важная информация, особенно многозначительная в преддверии завтрашнего матча Польша—Бельгия. Совершенно очевидно, что у тренера бельгийцев Ги Тиса возникли проблемы с составом и тактической схемой на матч. А вот и он сам, точнее — его высказывание о группе, доставшейся его команде: «В группе «А» нет фаворитов. В полуфинал может выйти любая команда. Мы достигли нашей цели — вышли во второй круг соревнований. Большее не входило в наши планы, но аппетит приходит во время еды. Группа «А» очень ровная, и надо будет приложить максимум усилий, чтобы выйти в полуфинал».

Антонин Пехничек, тренер сборной Польши: «Футболисты Бельгии и СССР сильные как в защите, так и в нападении. Для того, чтобы выйти в полуфинал, нам предстоит решить много проблем. Думаю, что победитель нашей группы займет в конечном итоге третье место в чемпионате мира».

Запомните это высказывание — одно из немногих, ставших пророческим, в те минуты я хотел думать и думал третье место достанется сборной СССР...

Подвешенные на разной высоте телевизоры пресс-центра демонстрируют парад забитых на предварительном этапе голов. Парад, не очень, многочисленный. 12 матчей из 36 проведенных в шести группах, то есть треть всех игр — закончились вничью. Едва ли не каждый пятый матч заканчивался с результатом. 0:0. Другая треть встреч, завершилась, с минимальным, в один гол, преимуществом одного соперника над другим. «Футболу грозит ничейная смерть, — делает вывод из этой, статистики испанское агентство ЭФЭ — Результаты первой фазы свидетельствуют не столько об остроте борьбы, сколько об угрозе, нависшей над футболом...»

Но оптимистическим рефреном кануна второй фазы звучит отовсюду:

— Все только сейчас начинается!

Все только сейчас начинается, утверждают наши коллеги и тем не менее упрямо оборачиваются назад, пристально всматриваясь в недавнее прошлое: что-то сулит оно завтрашнему дню? В пресс-центре распространяется информация о различных символических сборных мира, составленных журналистами по итогам первого этапа. Вот, к примеру состав предложенный корреспондентами западногерманского агентства ДПА: вратарь — Дасаев (СССР); защитники — Геретс (Бельгия), Карл-Хайнц Ферстер (ФРГ), Чивадзе (СССР), Жуниор (Бразилия), полузащитники — Сократес (Бразилия), Зико (Бразилия), Ардилес (Аргентина); нападающие — Маринер (Антия), Блохин (СССР), Эдер (Бразилия). Любопытно сравнить, этот состав со сборной, предложенной журналистом барселонской «Эль Пернодико» Цезарем Долесом Розелли: вратарь — Дасаев; защитники — Геретс, Пассарелла (Аргентина), Миллекамп (Бельгия), Жуниор; полузащитники — Ардилес, Зико, Сократес; нападающие — Шенгелия (СССР), Марадона (Аргентина), Эдер.

Списки эти интересны, в первую очередь, не совпадениями и «разночтениями» — отражая вкусы и пристрастия своих составителей, они выражают общее господствующее настроение причастных к футболу людей, их желание видеть футбол атакующий быстрый, изобре-

тательный. Не случайно, поэтому, во всех списках преобладает тема атаки: даже защитники в предложенных нам составах — это атакующие защитники.

Конечно же, оценивая различного рода символические сборные той поры с высоты наших сегодняшних знаний и опыта, мы не можем не улыбнуться следующему обстоятельству: во всех составах тщетно искать игроков команд, занявших в чемпионате места с первого по четвертое, разве что только сборная ФРГ весьма скромно представлена в этой «символике», да и то одним лишь защитником. Не подтверждает ли это задним числом безошибочность услышанного 27 июня в барселонском пресс-центре эпиграфа второй фазы чемпионата: «Все только начинается!»?

Да, все только начинается, и поэтому все внимание пишущего, фотографирующего, передающего теле-и радиорепортажи люда приковано к командам, завтра и послезавтра начинающим борьбу за выход в полуфиналы. Пресс-центр чемпионата мира — великий меновой пункт: работа журналиста чаще всего строится на обмене информацией с коллегой. Принцип «я—тебе, ты — мне» из постулата житейской безнравственности трансформируется в фактор профессиональной этики.

— Итальянские футболисты станут для нас более трудным соперником, нежели сборная Бразилии, — цитирует аргентинский журналист Диего Марадону. — Нам будет очень сложно преодолевать такую крепкую защиту, как у итальянцев. Я всегда с уважением относился к итальянскому футболу...

Слушающие информатора коллеги с сомнением покачивают головами, однако высказывание записывают: нельзя игнорировать мнение такого человека, как Диего Армандо Марадона, даже если оно кажется ошибочным.

— Бразильские футболисты считают, — следует информация журналиста бразильской газеты «Глобус», — что аргентинцы используют своего форварда Марадону для ведения войны «нервов» перед матчем с ними. Это симптом того, что аргентинцы очень озабочены перед встречей с нами. Сократес заверил меня в том, что психологическая атака аргентинцев действия не возымеет.

Тоже не сбросишь со счетов, хотя, по-моему, это напоминает мальчишескую перепалку. И тут же следует вполне серьезная «цитата из Менотти»: «Нам бы сыграть с бразильцами как можно раньше. Мы приехали сюда не для того, чтобы избегать встреч с любым соперником, а продемонстрировать, почему мы выиграли чемпионат мира 1978 года...»

Короткая справка из досье чемпионов мира: с того дня, как Менотти встал у руля сборной Аргентины, она восемь раз встречалась со сборной Бразилии и ни разу не победила ее. Бразильцы шесть раз побеждали своих соперников и лишь два матча с ними закончили вничью.

— А что у вас? — спрашивают журналисты советских коллег. Спрашивают и утверждают: в одной норвежской газете сказано, что у главного тренера сборной СССР возникли разногласия со своими помощниками и он уехал в Москву, в другой мексиканской — будто игроки нашей сборной перессорились между собой. Конечно, легче всего зачислить эти сообщения в разряд газетных «уток», что мы и делаем дружно и напористо, однако мы сами лишены достоверной информации о нашей сборной: она прибудет в Барселону лишь 29 июня.

В тот день, беседуя таким вот образом с коллегами по пресс-центру, я подумал вот о чем: для того, чтобы информация была средством атаки, а не обороны, она должна быть своевременной. Чем позже она приходит к тебе, тем меньше у тебя шансов утвердить собственную правоту. И чем раньше она к тебе приходит, тем больше получает твой читатель.

— Мне сказали, что я могу получить у вас сведения о футболистах сборной СССР — игроках тбилисского «Динамо». Меня зовут Серджио, я представляю здесь телевидение Сан-Пауло. Могу, в свою очередь, предоставить вам информацию о любом игроке бразильской сборной.

У моего нечаянного интервьюера бразильца Серджио весьма русская фамилия Бакланов, что далеко уводит нас от стадиона «Ноу Камп», в те предреволюционные годы России, когда его дед простился с родиной и увез с собой

свою маленькую дочь, будущую мать моего собеседника. Потом мы вновь возвращаемся к первоначальной теме нашей беседы и я сообщаю Серджио все, что он, хотел узнать.

Разумеется, добывание новостей по принципу «из уст в уста» можно объявить в корне неверным и даже порочным. Однако, когда все другие источники информации закрыты, этот — не самый плохой. Ведь в конечном итоге информация это всегда некое сведение, излагаемое одним человеком другому. Ответственный, серьезный человек — ответственная, серьезная информация. Серджио Бакланов не мог исходить из того, что я отнесусь недобросовестно к его просьбе — он рассчитывал на меня, как на серьезного «распорядителя информационных кредитов» и мне хочется верить, что он не ошибся. Во всяком случае, его зрители и читатели получили доброкачественные, точные сведения о Чивадзе и Шенгелия, Дараселия и Сулаквелидзе, а также о причинах отсутствия Кипиани.

Кстати, «тема Давида» обозначилась в пресс-центре на «Ноу Камп» сразу же, как только мы появились там. Вопрос: «Почему нет Кипиани?» — задавался на многих языках. Столь же многоязычными были выражения сожаления по поводу его отсутствия.

— Буряк и Кипиани — те два футболиста вашей сборной, — сказал польский журналист, — которые играют головой. То есть они — интеллект вашей команды, — спешит уточнить он.

Три часа работы в пресс-центре, а уже исписан целый блокнот и сумка разбухла от протоколов, пресс-релизов, справочников, проспектов: берешь все, потому что нет времени обрабатывать этот поток и только позднее, придя в гостиницу, разберешься, что к чему. Что брать в работу, а что — отбрасывать, как второстепенное, случайное, затемняющее лицо чемпионата. Однако есть информация, которую понимаешь с полуслова и берешь, не раздумывая. Вот, например, такая: «Судейский комитет ФИФА под председательством Артемио Франки (Италия), рассмотрев рапорты о судействе первого этапа чемпионата мира, принял решение отстранить ряд арбитров от дальнейшего проведения игр. Это: Аугусто Ламо Кастильо (Испания) — за неназначение пенальти в матче Бразилия — СССР; Бенджамен

Двомо (Гана) — за назначение сомнительного пенальти в матче Чехословакия — Кувейт; Мирослав Ступар (СССР) — за отмену уже зафиксированного гола в ворота Кувейта во встрече команды этой страны со сборной Франции; Луис Альварес (Боливия) — за потерю контроля над игрой во встрече команд Аргентины и Сальвадора; Гектор Рамирес (Парагвай) — за удаление с поля Мэла Донахью (Северная Ирландия) без предварительного предупреждения. Арбитр Хелинг Лунд Соренсен (Дания), неправильно назначивший пенальти в ворота югославов во время их встречи с испанцами, во втором круге будет участвовать в судействе только в качестве рефери на линии»»

Возникшая в первой фазе чемпионата острая тема судейства не будет снята с повестки дня и во второй. Напротив, с обострением борьбы за выход в полуфиналы она обострится еще сильнее и, заставив размышлять лучшие умы, стимулирует целый ряд предложений о совершенствовании футбольного арбитража. Чего там только не будет! Прозвучат, например, голоса в пользу внедрения технических средств контроля правильности действий футболистов, а Пеле предложит вывести на поле двух арбитров, с тем, чтобы каждый из них, контролируя одну его половину, мог оперативнее решать возникающие здесь вопросы и безошибочнее предотвращать возможные инциденты. Все эти предложения будут отклонены, потому что... Ну, как бы это выразить покороче? Потому что, если футбол совершенствуют люди — футболисты, то его судейство тоже должны совершенствовать люди — судьи. И никакие организационно-технические новации не помогут, если в умах и сознании судей не угнездится идея постоянного самосовершенствования.

В футболе, как и в любой другой сфере осмысленной человеческой деятельности, все решает человек, и именно он обязан изощрять все свои способности во имя прогресса любимого дела. Правда, человеку, существу эмоциональному, свойственно ошибаться, но тем сильнее обаяние дела, будущее которого человек пытается провидеть.

В связи с этим беру в свою сумку еще две информации, которые содержат весьма занятный урок любителям прогнозов.

Первая: «По мнению обозревателя шведской газеты «Свенска дагбладет», Италия, похоже, не сможет продолжать дальнейшую борьбу за высокие места, играя в такой «скупой» футбол, тем более, что ей предстоит встретиться с командами Аргентины и Бразилии...».

Вторая: «Несмотря на выход итальянской сборной во второй этап чемпионата мира, пресса и болельщики страны продолжают высказывать критические замечания об игре своей команды. Дело дошло до того, что, взбешенные невероятно яростной критикой итальянских средств массовой информации в свой адрес, игроки итальянской сборной объявили бойкот журналистам своей страны...».

— Да, это так, — скорбно кивает головой итальянский коллега, — Беарзот отказывается разговаривать с нами...

«... А один любитель футбола в Неаполе позвонил в штаб-квартиру национальной федерации футбола и посоветовал сразу по окончании чемпионата мира направить футболистов сборной в Африку, чтобы те овладели хотя бы азами африканской техники».

Имя этого любителя осталось неизвестным. Интересно, что он говорит сейчас?

Но не пора ли прервать работу? Все только начинается и если продолжать в таком же духе, то духа не хватит на остальное. И потом ведь не футболом единым жив человек — чем больше он жив не только этой игрой, тем больше она получает от него. «Вселенная футбола и немного Испании» — по такой формуле представлял я себе свое пребывание здесь. Однако я хочу увеличить долю этой страны в моем восприятии чемпионата. И поскольку большую часть моего испанского лета мне дано провести в Барселоне, хочу начать с этого города.

Хочу начать с той его части, которая называется площадью Диамант.

Столяр-краснодеревщик, продавщица, повар из ресторана, торговка каштанами, подмастерье маляра, черно-рабочий, владелец маленького магазина, их дети и пасынки, друзья и недруги, бойцы республиканских отрядов, главные действующие лица и второстепенные персонажи, знакомые героев и просто прохожие — как

удивительна многонаселенность этой маленькой барселонской площади, давшей название роману каталонской писательницы Мерсе Родореды! А еще удивительнее то чувство близости к этим людям, то желание лучше узнать породившую их реальную среду, которые возникли, у меня после чтения «Площади Диамант». Взяв ее как литературный справочник по Барселоне, я нашел в ней путеводитель по жизни ее людей; выписывая из романа названия улиц и площадей, проложил маршрут к кварталам, заслоненным громадами «Ноу Камп» и «Саррии». Барселона переставала для меня быть городом только этих стадионов, она входила в мои дела городом Колометы и Кимета, и это еще сильнее связывало меня с ней.

В будочке городской службы информации у знаменитой гаудиевской Каса Батло справился о площади Диамант. Всплеснув от неожиданности руками, очаровательная юная хозяйка будочки метнулась в ее глубь, и темень и тотчас же вернулась, чтобы вручить мне крошечный, карманных размеров справочник о Барселоне. Разыскала нужную страницу и торжествующе ткнула пальчиком: «Пласа дель Диамант»,.

Ее и на карте-то трудно было разглядеть, эту знаменитую литературную площадь, а уж в натуре и совсем нелегко было ее искать: Барселона — огромный город, но, как говорится, язык и до Киева доведет, а уж до площади Диамант — и подавно.

Вот она, эта площадь внешнее совсем не такой уж алмаз — маленький каменный квадрат, очерченный невысоким барьером и тесно обставленный потемневшими домами. Но и этого малого пространства, оказывается, достаточно для полнокровной городской жизни. Сидят себе старики, о чем-то беседуют, пристроившись на парапете, воркуют парочки, Парень в марсианском шлеме и куртке мотоциклиста холит и нежит свою ненаглядную «ламбретту», в центре площади какой-то мужчина играет с мальчиком в футбол. Мяч откатывается ко мне. Я возвращаю его им.

— Пас! — кричит мальчик, внешней стороной стопы подрезая свой пятнистый «баллон». Траектория полета мяча связует нас. Не без внутренней дрожи принимаю мяч и отбрасываю другому мальчику, изготовившемуся к рывку. И площадь дружелюбно аплодирует. Мы

играем так несколько минут, а потом подходим к маленькому постаменту в углу площади, на котором укреплена мраморная, доска с надписью: «Эта Площадь описана в романе Мерсе Родореды «Площадь Диамант», Мальчики, взбираются на постамент, образуя веселую многофигурную композицию, и я фотографирую этот живой памятник хорошей книге.

Литература — лучшая посредница между людьми и народами — без помех ввела меня в настоящую без прикрас народную жизнь. И в этом она тоже сродни футболу.

Литература и футбол странным и причудливым образом соединились для меня в этой поездке. Уже по возвращении в Тбилиси я нашел в своей библиотеке роман, известного испанского писателя Луиса Гойтисоло «Поверка», В свое время он был отложен в сторону по вполне определенной, причине: не в меру усложненный язык романа, его причудливая сюжетная архитектура требовала большого времени, которого у меня тогда не было. Тогда и рисунок на обложке — сбор Святого семейства был для меня ничего не говорящей абстракцией, простым графическим знаком, а сейчас, после трудных и счастливых дней в Барселоне, он наполнился для меня живой и конкретной реальностью: 3 июля, Каридад, Ломер Ахвледзиани, Олег Никифоров и я стоим, онемевшие перед этой «гиперболой арок», и медленно, проникаем в замысел Антонио Гауди, в чудо и тайну его воображения, его видения жизни и назначения человека в ней. Это было в день отдыха, в перерыве между матчами, в самый разгар событий чемпионата, и драма бразильцев, исход Менотти, нечаянное возрождение итальянцев, страсти и борения духа сильных и вдохновенных людей вдруг воплотились в гигантскую метафору Антонио Гауди, в его «Саграда фамилия» — его «небывалый замысел, начавшийся с кусочков, с неразличимых частных, и постепенно слившийся их в развивающееся единство, исполненное противоречий и связей...»

И вот сейчас в Тбилиси я с наслаждением погружаюсь в трудную прозу: этой книги, многое объясняющей мне в той Барселоне, которую я тщетно пытался понять и узнать. Все, или почти все что

интересовало меня в Барселоне, начиная с первопоселения ее основателей — лаецанцев, с Барселоны средиземноморской, где пускали корни греки и финикийцы, этруски и римляне и где расцвело пышное древо самобытной каталонской культуры, включая Барселону романскую, Барселону готическую, Барселону эпохи Возрождения, Барселону Пикассо и Дали — все это нахожу я в романе, в котором город — самостоятельное действующее лицо, город, где «лабиринт городских улиц — прообраз лабиринта человеческой жизни». И все это чудесной силой возвращает меня в испанское лето, в его нервную и знойную атмосферу, в его перегрузки и страхи, возбуждение и восторги, постижения и разочарования и ликующее чувство полноты бытия. Я читаю, например, о линии Рамблас, «идушей от памятника Колумбу, от первокорабля, стоящего у пристани и готового открыть Америку», радуюсь тому, что успел осмотреть эти места, и думаю, что хорошая литература — лучший путеводитель по славным и древним городам, потому что она одухотворяет их человечностью живущих в них людей.

Читаю об «обелиске Победы, черном камне с орлом в ярме и стрелами на перекрестке. Диагонали и Пасео де Грасиа», памятнике, установленном Франко в ознаменование своей победы — в романе «Проверка» студенты подкладывают к нему петарду — и вспоминаю: ехали мимо с Олегом Никифоровым и я, не зная, что это за монумент, щелкнул его из окна машины, а какой-то каталонец в соседней машине погрозил мне кулаком, а потом, увидев мое недоумение, объяснил, почему он сжал кулак...

Я читаю этот роман о городе, в котором мне было трудно и хорошо, соединяю его с футболом и думаю о том, что эта игра — такая же обретенная человечеством ценность, как и ранние полотна Пикассо в его музее на барселонской улице Монткада.

Мы возвращаемся на улицу Рамолас поздним вечером. По-прежнему неистовствует на ней бразильская самба, по-прежнему невозможно пробиться к отелю и по-прежнему неистребимый дух праздника царит на этой удивительной улице зрелищ и торжищ, искусства и порока. Я чувствую: у меня найдутся слова, чтобы описать ее, но лучше мне завершить эту запись словами героя «По-

верки»: «Когда выходили на Рамблас, менялось не только место, но и настроение, самый строй души. Только пройдешь, скажем, Каталонскую площадь, только ступишь под зеленый поток платановой листвы, — и сразу заметишь, как все переменялось...»

Все так и было.

28 ИЮНЯ. ВЕРНОСТЬ СЕБЕ — ФАКТОР ПОБЕДЫ. ПЛАТА ЗА СТРАХ. ФРАНЦУЗЫ — БРАЗИЛЬЦЫ? БЕЗОПАСНОСТЬ - ПРЕВЫШЕ ВСЕГО, РЕКЛАМА — ПРЕВЫШЕ БЕЗОПАСНОСТИ. БЕЛЬГИЙСКИЕ ИСПОВЕДИ. ИНТЕРВЬЮ НА БЕГУ.

— В ходе подготовки я ошибался и бывал прав. Ошибались и бывали правы наши игроки. Не буду называть имен. Самое главное, чтобы наш совместный коллективный опыт удач и неудач не пропал даром, а превратился в полезный опыт. Если игроки останутся верны своим идеалам, мы выйдем во второй круг.

Они остались верны своим идеалам, Мишель Идальго и его команда. И в первом же матче второго круга — против сборной Австрии доказали: верность идеалам и принципам, выношенным, выстраданным в ходе многотрудной подготовки — фактор победы.

В отличие от своего французского коллеги тренер австрийцев Георг Шмидт верности собственным установкам не продемонстрировал. Намереваясь атаковать в матче большими силами, он в последний момент заколебался и предпочел нападающему лишнего полузащитника. В футболе, как и в жизни, за все надо платить. За отказ от собственных убеждений. За робость, проявленную там, где нужна была отвага. За трусливую оглядку на «выгодный результат». За излишний прагматизм, убивающий самое действие, которое составляет суть и смысл дела: предыдущий матч австрийцев со сборной ФРГ подобно ржавчине разъел твердость их порядков. Коллебания Георга, Шмидта довершили коррозию его команды.

Этот матч мы смотрели в барселонском пресс-центре на «Ноу Камп». Представьте себе несколько больших телевизоров, установленных в разных местах огромных залов, в вестибюлях и служебных помещениях стадиона. У каждого собирается кампания журналистов человек в тридцать-сорок, ведущих в течение всего матча рабочие

записи. Хемингуэй говорил о том, что главный принцип работы журналиста — не демонстрировать, как ты работаешь. Однако здесь работу не спрячешь. Тем более не утаишь своих чувств, не говоря уже о мыслях, порождаемых зрелищем игры. Так что в известном смысле такая работа у телевизора — сплошное сотворчество. О царившей в пресс-центре атмосфере я уже рассказывал. Эти телевизионные посиделки, либо предшествовавшие тому матчу, ради которого мы приезжали на стадион, либо следовавшие за ним, связывали нас невидимой нитью единомыслия. Нить была прочна и не рвалась, даже если и возникали «особые мнения».

Так вот о матче Франция — Австрия, игравшемся за тысячу триста километров от Барселоны, на мадридском стадионе «Висенте Кальдерон». Нам были известны проблемы Идальго — о них информировали нас французские журналисты. Травмирован Платини. Небольшая, но значительная для такого матча травма Лякомба ставит под вопрос его участие в матче. Защита, составленная из игроков ярких, быстрых, умных, утрачивает ансамблевость, когда давление противника становится непрерывным. Вратари впечатлительны и нервны, настолько впечатлительны, что один из них — Барателли честно признался Идальго: боюсь, не выдержу...

Впоследствии Валерий Винокуров сравнит французов с бразильцами. В этом сравнении заключена не только истина — принцип. Ведь и Сантана, не располагая хорошими вратарями, имея в общем сильную, но значительно уступающую средней линии, защиту, сделал основную ставку на атакующим футбол, в котором комбинационную игру завязывает любой, независимо от его амплуа, игрок. И французы, подобно бразильцам, во главу угла ставят игру, ее содержание, быть может, подчас и в ущерб результату, но это у них в крови — сыграть красиво, и поэтому прагматизм у них изгнан даже из мышц, не говоря уже о сердце и сознании.

Относительно слаба защита? Не вполне надежен вратарь? Надо атаковать! И французы шли вперед, взяв на перевес пику атаки, наконечником которой был Рошто, заменивший травмированного Лякомба. Это была команда индивидуальностей, раскрывавших все свои возможности во имя большой цели, которая и вдохновляла, и спланивала их. В отличие от австрийцев, у

которых опасны были, Шахнер и Кранкль, однако в целом команда не выглядела коллективом, способным решать значительные задачи.

Гол, забитый Женгини на тридцать девятой минуте, в обвод австрийской «стенки» — единственный в этом матче гол французов, не был единственным аргументом в пользу высказанного в пресс-центре мнения: на этом чемпионате родилась еще одна незаурядная команда — сборная Франции.

До начала «нашего», барселонского матча остается два часа. Есть время отдохнуть, подумать, осмотреться, пролистать перед встречей поляков с бельгийцами досье. Что там у нас?

— Прогноз всегда опасен. Однако бесспорно, что форма команды постоянно улучшалась, и мы рассчитываем достигнуть пика на старте Кубка мира. Мы добились высокой выносливости, высокого скоростного уровня и неплохой командной игры.

Это — Антонин Пехничек, молодой тренер сборной Польши. В первом матче чемпионата — против сборной Италии он ставил перед своей командой ограниченную задачу: как минимум добиться ничьей. Эту задачу команда выполнила, но так, что всем показалось: ничьи — вечный удел этой сборной. Однако блестящий, изобильный голами выигрыш у сборной Перу — 5:1 и соответственно выход во вторую стадию чемпионата заставили призадуматься даже тех, кто списывал эту команду со счетов уже в начале чемпионата.

— Мы начинаем матчем против прежнего чемпиона, и думаю, что наша сборная способна успешно проявить себя в этом серьезном испытании. В ходе подготовки мы испытали надежды и огорчения. Сейчас необходимо, засучив рукава, приступить к игре.

Это Ги Тис, тренер бельгийцев, его заявление в канун чемпионата. Рационалист до мозга костей, отработавший ловушку с офсайдом до бездушного автоматизма, он вывел формулу «закона компактности», согласно которому команда должна получать численный перевес в каждом игровом эпизоде. Рационализм — знамение эпохи НТР, однако в футболе, на мой взгляд, он порочен. У Ги Тиса молодая линия нападения: Чернятински — 21 год;

Ванденбергу — 23, Куллемансу — 25. Возраст романтиков, из которых делают не в меру рассудительных людей. Кажется, 37-летний Ван Мур куда более порывист, чем его молодые коллеги. Кстати, в предстоящем матче он выйдет на поле в линии полузащиты, но, судя по всему его прошлому, будет атаковать. У Ги Тиса тоже серьезные проблемы с составом. Геретс — половина команды — травмирован и отправлен домой, Пфафф не в состоянии играть, вратарь Костер, выступающий в барселонской «Эспаньоль», не проверен в серьезных делах сборной.

Оба тренера осторожны в высказываниях, отказываются прогнозировать итог матча, хотя общее мнение все больше склоняется к тому, что победить, вроде бы, должны бельгийцы: слава одолевших чемпионов мира шагает быстрее осторожности.

Истошный вопль полицейской сирены отрывает меня от записей и бумаг. Везут команды на стадион. Везут так, что кровь стынет в жилах. Впереди черно-желтый автомобиль с ослепительно яркой мигалкой. Два ряда моторизованного эскорта — марсианское, инопланетное облачение мотоциклистов навеивает мысли о нашествии какой-то странной, враждебной Земле, силы. Знакомый «Пегасо», но с темными, мертво отсвечивающими стеклами, сквозь которые не разглядеть лиц футболистов. За автобусом — еще одна, сеющая тревожные лучи полицейская машина и белоснежная карета скорой помощи с красными крестами на бортах. И — по всему пути следования — непрерывный вопль полицейской сирены. Когда он приближается к стадиону, тотчас каменеют лица рослых гвардейцев, и вооруженные винтовками с оптическими прицелами снайперы занимают места, предусмотренные диспозицией.

Я это видел своими глазами, а если бы не видел, то не поверил: снайперы на стадионе? Не может быть! Но вот мимо меня прошел один такой со сверкающим на невыносимом барселонском солнце карабином и встал, как изваяние, у ограды второго яруса. И в то же самое время, вокруг футбольного поля выстроились полицейские, усадившие перед собой на газон мускулистых тренированных псов той породы, которую в детстве мы именовали породой немецких овчарок.

Так, а не иначе, охраняют на чемпионате мира его участников, и уже в этом ощущается сильный привкус драматизма, переполняющего вас тревогой и волнением. Если же учесть, что футбол драматичен по самой сути своей, что его сюжеты, ходы и развязки несут в себе напряжение огромного накала, то можно себе представить состояние людей, собравшихся на матч чемпионата.

А небо над головой — безмятежное, безоблачное, бездонное. Небо народного праздника, как сказал бы Экзюпери. И в этом небе плавает веселый зеленый дирижаблик, рекламирующий фотопленку фирмы «Фуджифильм» и летает — облетывает стадион спортивный самолетик, полощущий в небесной лазури колоссальный вымпел с призывом «возлюбить джин «Ривес». Реклама прежде всего. Но такие затраты во имя лишнего глотка джина, одна лишь мысль о котором в эту жару вызывает желудочные колики?

Похоже, что закон больших чисел сегодня не работает — на матч собралось не так уж много зрителей. Тысяч двадцать — двадцать пять, не больше. Капля для огромной чаши «Ноу Камп».

Арбитр подает знак к началу игры и начинается и мое испытание. В любом матче, а тем более такого ранга, столько важных частных, что немудрено проглядеть генеральные тенденции. Этого я боюсь больше всего. Больше всего боюсь уподобиться репортеру-хронометристу. Однако когда в самом начале матча Лято на большой скорости обыгрывает Плессера и Миллекампа и отпасовывает мяч набегающему Бонеку, который незамедлительно производит удар, и поляки ведут — 1:0, я успокаиваюсь. Потому что логика матча определяется с самого начала — она должна побудить команды действовать самым определенным образом.

Каким же?

Главная специальность бельгийцев — контратака. Играя в контратаках, они победили аргентинцев. Но тогда, поначалу, они вели равный бой, а сегодня сразу же оказались в положении проигрывающих. Смогут ли они отыграться и победить, сохраняя преданность контратаке, то есть игре от защиты?

Они хранят ей преданность. Чернятински и Веркоте-рен выдвинуты вперед, но Куллеманс держится середины

поля, ближе к своим воротам, а Ван Мур в одиночку никак не может наладить атакующую игру.

После матча, торопясь на пресс-конференцию, перекинулся несколькими словами с Котэ Махарадзе — его рабочее место у монитора было расположено несколькими рядами выше.

— Ты понял, что они просто не умеют наступать? — вопросом утвердил свое наблюдение Котэ. — Они, великие мастера обороны, встретившись с великими мастерами атаки, обнаружили недостаточность организации своих атакующих действий. Уже при счете 0:3 они могли бы пойти на обострение. Но — не умеют. Жаль, что мы в свое время не поняли это...

«Мы» — это тбилисские динамовцы, дважды уступившие льезкому «Стандарду» в европейском Кубке обладателей кубков.

В тот вечер и в последующие дни констатация неумения бельгийцев играть в атаке стала всеобщей. Исповеди на эту тему мы слышали и от Ги Тиса, и от его игроков. И столь же всеобщим стало мнение о том, что поляки, выстроив в этом матче неодолимую для бельгийцев оборону, вдохновенно творили блестящую атакующую игру. Ее духовным вождем, ее зодчим и строителем был умный и на удивление, в свои 32 года, быстрый Гжегош Лято, ее разящей молнией — Збигнев Бонек. Когда на двадцать седьмой минуте изящная трехходовая комбинация Купцевич — Бунцол — Бонек заставила Костера покинуть ворота и польская «двадцатка» ударом головой удвоила счет, стало ясно: возшла новая «звезда» мирового футбола, а вся польская команда переживает свой звездный час.

Они ушли на перерыв, счастливые найденной игрой и аплодисментами благодарных зрителей (их соотечественники на трибуне весь тайм пропели польскую песню о девчонке, которая смеется звонко), а мы — тем, что первый же игровой день второй фазы чемпионата принес нам столько неожиданных удовольствий. Он принес нам также доказательство точности высказанной накануне мысли: все начинается заново. И оба сегодняшних матча, точнее — полтора показали: вышедшие во второй этап первенства команды резко прибавляют в игре.

...Вдруг нашу журналистскую команду словно ветром с трибун сдуло. Далеко внизу под нами, на гостевой три-

буне, я увидел весь тренерский состав нашей сборной. Не было только Н. П. Ахалкаци. Мои коллеги общались с ними жадно и нетерпеливо. Я подросел в момент, когда К. И. Бесков произносил загадочную фразу: «Рядом со справедливостью всегда ходит несправедливость». Более же полную свою оценку увиденному он высказал в интервью корреспонденту «Советского спорта» Олегу Кучеренко:

— Польская сборная превосходит соперников в физической подготовке и поэтому имеет заметное преимущество. Судя по действиям команды, думаю, что польские футболисты поставили перед собой значительную задачу и будут добиваться ее всеми силами.

Эта оценка, слишком общая, чтобы не породить множество вопросов, показалась мне не совсем соответствовавшей тому, что мы видели. Когда закончилась игра, я подошел к главному тренеру нашей сборной и, представившись, попросил высказаться об игре. Рядом дрожал от нетерпения автомобиль. Главный тренер очень спешил, и поэтому его ответ был краток:

— Игра для польской команды сложилась очень удачно. И по своим атлетическим кондициям, и по содержанию — она, как говорится, пошла. Конечно, победили поляки заслуженно.

А потом была пресс-конференция. Здесь я хочу сделать паузу чтобы сказать: эти послтматчевые встречи победителей и побеждённых с прессой производили самое сильное, разумеется, помимо увиденных матчей, впечатление. Приходит человек в маленький, переполненный журналистами зал, садится за установленный на невысокой эстраде стол и начинает отвечать — или не отвечать — На вопросы, в выборе, содержании и тоне которых авторы не очень стесняются. И по тому, как он отвечает на них — или не отвечает — сразу же видно, что он за человек, глубок он или «мелководен», как и для чего живет в футболе, служит ли он футболу или приспособливает футбол служить себе. Приходит человек и приносит с собой все, что заложила в него только что закончившаяся игра, — радость и восторг, боль и разочарование, тревогу и недоумение, печаль и надежду — и сразу же ты видишь, как сильна человеческая подоплека футбола, его человеческое содержание — самое интересное, что только может быть в любом деле и ремесле.

В отличие от матчей, посвященные им пресс-конференции были закрыты для моих читателей. И поэтому я не жалел ни усилий, чтобы попасть уа них, ни времени на пребывание среди моих коллег, лицом к лицу с тренерами только что отыгравших команд, ни на отчеты об этих встречах. Они кончались в начале первого, потом надо было попасть в гостиницу, сесть за стол на шаткой увечной ножке и под однообразный, изнуряюще шумный аккомпанемент Рамблас изложить соображения о сегодняшнем матче. Эта работа обычно была готова к трем часам — ночи ли, утра — не знаю. А в семь звонила Москва...

Так было и в тот вечер. Быстро выйти из пресс-ложи, спуститься на первый ярус и по лестнице с указателем «Интервью» — еще ниже, в подтрибунные помещения, где у заветной двери рослый полицейский проверяет пропуска, добытые поутру в великих хлопотах, пропуск есть и у тебя, показываешь его и входишь в зал, где заботливый товарищ уже занял тебе место, и ждешь. На эстраде изготовился Варелла и четыре девушки-переводчицы готовы слушать и переводить колючие вопросы аудитории, но вначале вопросы будут добрые, потому что под аплодисменты прессы на эстраду выходят Бонек и Лято, в белых, потемневших от пота майках польской сборной, мокрые, измученные, с синими подглазьями, но бесконечно счастливые...

29 ИЮНЯ ПЕРВЫЙ РЕПОРТАЖ. «ВЕРЮ В ФУТБОЛ» — ГОВОРIT СВЯЩЕННИК. ГОЛУБЫЕ ГВОЗДИКИ «ГОЛУБОЙ КОМАНДЫ». НОВОСТИ РАМБЛАС. ДЖЕНТИЛЕ «УБИВАЕТ» МАРАДОНУ. ИТАЛИЯ ПОБЕЖДАЕТ АРГЕНТИНУ.

с- Алло, вы готовы?

— Готов. Начинаю передавать:

«Барселона, 29 июня. Гол, забитый Бонекон на четвертой минуте матча, полностью разладил бельгийскую машину, которая на этом же стадионе в Барселоне две недели назад методично демонтировала порядки чемпионов мира — аргентинцев. Тогда бельгийский тренер Ги Тис, излагая свое футбольное кредо, заявил: «В команде не должно быть идолов. Футбол — коллективная игра». На сей раз его команде не доставало ни звезд, ни коллективизма.. Зато звездной была игра их соперников — футбо-

листов Польши, представших в этом матче как команд ярких индивидуальностей, сплоченных единством задач и цели.

«Бонек развенчал бельгийцев», — гласит аншлаг на первой полосе сегодняшнего номера «барселонской газеты «Эль Мундо Депортиво». Это верно с той лишь поправкой что пути к этому для Бонек и всей команды прокладывал Лято. Этот 32-летний футболист провел свой сотый матч за сборную страны. «Мы играли в свою игру, — сказал он на послематчевой пресс-конференции. — Это была игра в атаке, которую ведет вся команда, когда она должна, может и хочет победить».

Тренер польской сборной нашел способ особо подчеркнуть заслуги Бонек и Лято. Он привел их с собой на пресс-конференцию и усадил с собой рядом. В отличие от своего польского коллеги Ги Тис пришел один. Вряд ли в его команде нашелся хоть один игрок, которым он мог бы быть доволен.

Сдвоенный центр Ванденберг — Чернятински весь матч пребывал в тени, лишь на мгновение блеснув в самом конце. Челночные рейды Ван Мура, призванного связать оборонительные линии команды с атакой, пресекались без труда, и Ги Тис вынужден был заменить его. Лишь два бельгийских игрока заявили о себе как о личностях, способных на значительные поступки — Куллеманс и Веркотерен. Однако их усилий явно было недостаточно для того, чтобы лишить польскую дружину ее вдохновения. И, к тому же, очень заметно было отсутствие травмированного Геретса, и явно был деморализован молниеносным выпадом Бонек бельгийский вратарь Костер. А, может быть, все дело тут в самой концепции игры, положенной в основу автоматизированных действий этой команды, в той футбольной «религии», которую она исповедует?

— Мы играли, как обычно, на контратаках. Мы иначе играть не умеем, — говорит Ги Тис.

И, не сговариваясь с ним, примерно то же самое заявляет Миллекамп:

— Это поражение ставит нас перед очень трудной задачей накануне встречи с советской сборной. Она очень сильна — еще и потому, что играет в разнообразный футбол. Что же касается нас, то мы действуем однопланово, обороняясь и лишь изредка контратакуя.

Завидная самокритичность, честная попытка пробиться к истине. Впрочем, чемпионаты для того и существуют, чтобы находить искомое желанное и формулировать новые идеи. Одна из них заключается в торжестве атаки и самого искусства игры над оборонительным расчетом и умозрительными схемами. Вчерашние матчи в Мадриде и Барселоне дали сторонникам этой идеи убедительные аргументы.

— Атака — коронный номер польской сборной, и в игре с СССР мы будем атаковать, — обещает тренер польской сборной Пехничек. — Победа, одержанная со счетом 3:0, очень для нас важна, так как даже в случае поражения в матче с СССР, у нас еще остаются шансы на успех. Мы намерены очень внимательно следить за ходом предстоящего матча между сборными СССР и Бельгии. Именно его исход многое определит в нашей подгруппе...»

— Спасибо. Когда вас завтра вызывать?

— Как обычно в семь...

В ресторане «Орьенте» необычайно многолюдно. Новые постояльцы за столиками; молодые, старые много женщин и детей. Шумно. Жестикуляция — преувеличенная, речь — не в меру темпераментная. Итальянцы. Официант подмигивает:

— У нас в меню новость — спагетти. Как вы относитесь к спагетти?

К спагетти мы относимся хорошо. И к пицце тоже относимся неплохо. И к итальянскому футболу относимся с уважением, хотя пока... .

— Вот увидите, сеньоры,. Энцо докажет всем, что недаром ест свой хлеб!

За соседним столиком — немолодой скромный священник.

— Нет, нет, я не тиффози! — восклицает он, когда я спрашиваю его о футбольной вере. — Но мое место там, где моя паства. Ее влечет футбол, и я влекусь за нею...

Судя по всему, его паства верует фанатично, разумеется, в успех сборной Италии. Иначе с чего бы это им, людям скромного достатка, нести такие расходы?

29 июня это их рвение казалось мне смешным.

А на улице жара и бразильцы. Полусонные после вчерашней самбы. Канарейки поют песнь утра в своих клетках. Гигантские букеты цветочных прилавков пламенеют всеми оттенками красного. Впрочем, вот еще

новость — голубые гвоздики. Когда вечером на стадионе «Сарриа» Ширеа и Тарделли, подбежав к ограждению пресс-ложи, метнут в нас перевязанные трехцветной лентой голубые гвоздики, мы очень скоро обнаружим, что это не редкостный шедевр местных цветоводов, а обыкновенные белые цветы, окрашенные в голубой цвет. Кто-то из нас остроумно выскажется по этому поводу, мол, такие цветы дурно пахнут, и последующие события как бы подтвердят эту шутку, однако в тот утренний час голубые гвоздики воспринимались всего лишь как одно из обыкновенных чудес барселонской улицы Рамблас.

Эта улица очень желает соответствовать всяческому прихотям и пожеланиям, страстям и страстишкам. Есть на ней великолепный оперный театр Лисео. Есть магазин скабрзностей и сальностей. Есть книжные лавки с богатым выбором мировой классики, соседствующей с цветными фотошедеврами мастеров камеры, жизнь посвящающих тому, чтобы как можно более лихо вывернуть наизнанку женские укромности. Рамблас изысканна и неразборчива одновременно. На ней все напоказ и все на продажу: меха, драгоценности, одежда, фрукты, флажки и значки, порнофильмы и порно-шоу, плакаты, женщины, полуженщины, увы. Затянутый в черное трико юноша — слабый намек на «Барселонского арлекина» Пикассо — колышется вниз головой на плитах, выложенных по эскизу Хуана Миро и на тех же плитах бродячий художник, словно бросая вызов своему великому собрату, спешит за помощью к еще более великому — копирует «Мадонну» Боттичелли. Студенческий оркестрик — две скрипки, альт, флейта-пикколо, интеллигентные лица — пытается выжать песеты из карманов прохожих. Альберт Эйнштейн — его большой портрет укреплен на нотной подставке — глазами скорбного пророка глядит на эту затею и, — о чудо! — она удается. Мальчики принесли с собой усилители и микрофоны — пусть вся Рамблас послушает Сарасате. Это тот час, когда отдыхают бульварные биг-бенды и рок-группы, когда бразильские барабаны спят и видят карнавалы в Рио, когда эта улица может зваться барселонской, ибо в этот час она принадлежит барселонцам. Хотя на каждом шагу смуглые индийцы уже раскладывают свой товар — сувениры под рубрикой «Мундиал-82», и что только не приспособлено под мировой футбол: шали Карменситы, мундиры Хосе, толедские

мечи, барселонские майки, зажигалки без роду, без племени, брелки и карабины, сомбреро, морские раковины, игрушечные пистолеты, наборы ложек, шарфы и трусики, футбольные мячи, разрисованные гербами стран— участников чемпионата, его плакаты, наранхито в самых разных обличиях и даже афиши очередного боя быков. Подходи, плати тысячу песет, и владелец лавки, пользуясь наборными литерами и типографской краской рядом с именем великого матадора Пако Камино оттиснет и твое, пока никому неизвестное.

Рамблас базарна, ярмарочна, балаганна, принадлежит вышибалам, менялам, зазывалам, сводням и сводникам, и еще— болельщикам. Аргентинские инчас, бразильские торсидерос, итальянские тиффози чувствуют себя здесь, как рыбы в воде. Эта улица приспособила себя к ним, раскрыла перед ними все свои сокровищницы и свалки, зрелища и притоны — пользуйтесь и платите! — и те пользуются и платят. Веселые и неагрессивные— не то что английские болельщики, тех, говорят, пачками выдворяют из Мадрида — они беззлобно переругиваются с тротуара на тротуар, с балкона на балкон, с террасы на террасу. Их так много, они так бурно выплескиваются на барселонские улицы и так шумно плещутся в барселонских фонтанах, что пресса вынуждена принимать их всерьез, наравне с футболом и футболистами. Вот и сегодня, в местной «Ла Вангардии» — огромный снимок во всю первую полосу: бразильский карнавал на Пласа дель Каталониа. То ли еще будет, когда Сократес выведет своих чудодеев на «Саррию»! А пока разномастные и разнокалиберные газеты на все лады толкуют вчерашние футбольные события. Ярмарка новостей — самое интересное для меня на Рамблас, потому что она — зеркало профессионального умения людей, с которыми меня свел чемпионат. Прямое или кривое, чисто отшлифованное, хорошо промытое или волнистое, в темных натеках и пузырях — это зависит от того, кто платит за музыку. Человек может серьезно относиться к своему ремеслу, но бульварность издания вынуждает его рядить материалы в шутовские балахоны и колпаки, размалевывать умное лицо маской паяца.

Материал мой передан, он уже в Москве и Тбилиси, и сколько бы я ни почерпнул из утренних выпусков здешних и европейских газет, вдогонку уже ничего не дошлешь.

Но профессиональное любопытство берет верх над профессиональным практицизмом, и я надолго задерживаюсь у газетного киоска.

«Диарио-16»: «Матч команд Бельгии и Польши принес нам еще один сюрприз, каких уже немало было на нынешнем чемпионате. Бонек был, несомненно, «звездой» встречи и стал теперь таким же популярным, как Марадона, Зико и Румменигге».

Сообщение о вчерашней мадридской пресс-конференции: «Мишель Идальго: «Я удовлетворен, игрой. Для нас это был один из самых сложных матчей чемпионата. Мы провели его хорошо и показали, что наша игра на старте еще ни о чем не говорила».

Занятный подсчет в сообщении агентства Рейтер: «Польским футболистам не удалось забить гол за первые три часа чемпионата, но они наверстывают упущенное, забив за три часа восемь голов в ворота перуанцев и бельгийцев».

Высказывание Пеле: «Это был футбол превосходного качества! Полякам удалось взять под контроль середину поля, а трио — Бонек — Лято — Смолярек извлекло выгоды из этого. Как только мяч оказывался у Бонек, сразу возникала угроза воротам бельгийцев...»

Всё это так, все это замечательно, но сегодня главная моя забота — матч Италия—Аргентина на «Саррии». Начнется он вечером, в четверть шестого, так что у меня еще есть довольно много времени, чтобы просмотреть досье. Начал я его в Тбилиси, примерно за восемь месяцев до начала чемпионата, собирал данные на команды и игроков — в этом мне помогали журналисты «Советского спорта», «Футбола-хоккея», тбилисских газет. Самое нудное, когда готовишь справочно-информационный фонд — рутинная техническая работа: изо дня в день делать вырезки, сортировать по тематике, проставлять даты, выделять самое нужное. Накапливается гора информации, от одного вида которой охватывает тоска: «Что ты с этим будешь делать?» Но когда начинается настоящая работа — этот фонд становится поистине золотым.

— После того, как я семь лет провел с лучшими игроками страны и знаю о них все, даже то, как они спят, я как тренер не вправе позволить себе допустить ошибку

этом чемпионате. Сегодня у нас нет возможности сделать все, чтобы представить в Испании сверкающую команду, превосходящую всех по зрелищности и обилию забитых мячей. Но у нас есть шанс быть среди ведущих соискателей, и мы вправе рассчитывать сыграть чуть лучше, чем остальные.

Футбол — как короткая простыня: когда вы укрываете голову, у вас открываются ноги. Вся команда должна атаковать, но вся команда должна и защищаться. В ходе подготовки шаг за шагом нам удалось скроить ту простыню, в которой мы нуждаемся. Теперь мы можем забивать голы, выигрывать и защищаться, чтобы не проиграть. Если мы окажемся в состоянии проводить каждый матч на 70 процентов нашего истинного потенциала — у меня нет ни малейших сомнений, что мы будем в финале...

Вот такая исповедь Менотти. Кто-то из здешних злоязыких журналистов сказал, что он похож на директора оперного театра. Вернее было бы сказать, что он не похож на тренера футбольной команды — этакого бодрячка со следами отшумевших спортивных страстей на холемом складчатом лице. Он импонирует своей интеллигентной внешностью. Правда, не все его решения кажутся интеллигентными. Выведя свою команду в 1978 году в чемпионы мира, он превратился в футбольного диктатора, которому разрешили совершенно беспрецедентную в условиях аргентинского футбола практику: отлучить от клубов всех игроков сборной и несколько месяцев вести их подготовку вне игр внутреннего чемпионата. Конечно, это его решение, его убеждение, его опыт, однако для некоторых других тренеров они становятся роковыми: иные бодрячки взяли и пересадили их на отечественную почву — раз Менотти так делает, то и им не зазорно. Что из этого получается — видно на чемпионате. У самого же Менотти за плечами здесь — сенсационный проигрыш бельгийцам, разгром венгров, трудная, в излишне жесткой борьбе добытая скромная победа над Сальвадором. Но — все начинается заново, и сегодняшний матч для сеньора Менотти, безусловно, станет триумфальным.

— Нынешняя наша сборная не сильнее той, что выступала в Аргентине, но и не слабее. Результаты предшествовавших чемпионату товарищеских игр не надо

принимать во внимание. Команда хороша и хорошо выступит в Кубке мира. Нет оснований для сомнений. Только чемпионат — настоящий тест для любой сборной...

Тем не менее сомнения в правильности этого заявления Энцо Беарзота — возникли. Возникли сомнения — в игроках, в игре всей команды, в самом тренере. После трех ничьих в Виго критика в их адрес приобрела оскорбительный характер. От частных обвинений и требований — заменить, а точнее — «отменить» Росси, Грациани и других футболистов критики перешли непосредственно к приговору: команда к чемпионату не готова, все ее прошлое — тут, в частности, Беарзоту припоминали неуспех его питомцев в чемпионате Европы, не свидетельствует о способности решать большие задачи. При этом катастрофически упускалась из виду ее игра в аргентинском чемпионате, где впервые на весь мир блеснул Паоло Росси и где «Скуадра Адзурра» вошла в четверку сильнейших команд.

Энцо Беарзот стиснул зубы. Стиснул, чтобы ненароком не вырвалось какое-нибудь ругательное слово. Стиснул, чтобы не вступать в перебранку. Стиснул, чтобы не разразиться защитительной речью, изложением своей программы — излагать ее должна была игра. Заявление по поводу программы он уже сделал без малого пять лет назад. Тогда, в октябре 1977 года, приняв команду, он на первом же собрании провозгласил отказ от оборонительной системы каттеначчио, разрушающей, как он считает, не только игру противника, но и собственную игру. В Испанию он привез только тех игроков, которые разделяют эту его идею. Он привез сюда пусть и не молодых, но самых испытанных и проверенных бойцов, которым доверяет как самому себе — привез единомышленников, и верит в них...

Стадион «Сарриа».

Мы добрались сюда на метро. Станция «Лисео» — станция «Сарриа». В треугольнике, образованном одноименной авенюдой и Фондой, расположен этот маленький, в сравнении с «Ноу Камп», стадион, масштабам и архитектуре которого я обязан самыми сильными впечатлениями от чемпионата.

Билеты нам достались — четвертый ряд пресс-ложи. Учитывая то, что на «Саррии» нет беговых дорожек,

всего лишь пять метров отделяют нас от кромки поля, Игру мы увидим не сверху, а в упор и очень близко. Совсем близко, чтобы ощутить горячее прерывистое дыхание футболиста, покидающего поле, чтобы вбросить мяч с аута. Настолько близко, что не разглядеть общего рисунка игры, зато — увидеть в лицо непосредственного ее творца, движение его мышц, эмоций, воли. С высоты трибун игра предстаёт обезличенным действием, здесь же она откроется нам олицетворенной драмой. Кто-то произносит слово «спектакль». Пусть так. Спектакли лучше смотреть из пятого ряда, нежели с галерки — в театр ведь ходят и ради того, чтобы ощутить близость к актеру, непосредственный контакт с ним. У моего крошечного «ролея» нет сменных объективов, но даже он, слабосильный, способен уловить выражение лица Марадоны, когда он пойдет в атаку.

Семнадцать часов. Команды на разминке. Разминаются и болельщики. Итальянцев больше, чем аргентинцев. Вся трибуна слева от нас, за воротами, задрапирована зелено-бело-красными полотнищами. Трехцветными лентами, с надписью «Форца, Италия!» перехвачены буйные итальянские кудри. В три цвета размалеваны лица самых отчаянных тиффози. Интересно, как выглядит сейчас наш сосед — падре в своей черной сутане?

Стадион Маленький для такого матча, да, но балконы и лоджии многоэтажных гигантов на улице доктора Флеминга, примыкающей к западной трибуне «Саррии», переполнены зрителями и флагами. И вот даже один транспарант вспыхнул, да такой, что в ложе официальных гостей — волнение. «Мальвины — Аргентине!» И когда звучит гимн этой страны, зрители — испанцы подпевают инчас: их мало, надо им помочь. Зато блаженный итальянский хор не нуждается в поддержке — когда он затягивает гимн, поневоле, думаешь, что все мастера бельканто записались в тиффози.

А потом, когда арбитр Райнеа выстроил команды, была минута молчания. Все в нашей ложе задвигались: в чем дело? Совсем нетрудно было предположить, что скорбные эти мгновенья — в честь какой-нибудь очередной жертвы англо-аргентинской войны. Потом выяснилось: так команды почтили память полицейского из эскорта — он сопровождал одну из команд на стадион и разбился насмерть, когда возвращался назад.

Печальное это начало переросло в жестокое действие, которое Энцо Беарзот назвал кровавой битвой. Кажется, он произнес эти слова с чувством удовлетворения, что не способствовало утверждению симпатии к нему со стороны прессы. Не способствовало симпатии к итальянской сборной и продемонстрированная ею ставка на методичное искоренение технического превосходства аргентинцев. Как только арбитр дал сигнал к началу матча, Джентиле взял на себя Марадону, Ориалли—Кемпеса, Колловатти—Бертони, Кабрини — Ардилеса... Типичная, как показалось тогда, «персоналка», цель которой — не дать играть. Мое возмущение увиденным было так сильно, что я не заметил, что и итальянцы немало терпят от своих соперников. Терпят, но не всегда сносят. Не заметил, не пожелал заметить, как блестяще дриблинговал Конти, как поддерживали атаки Росси Тарделли и Антониони — в один из моментов, когда последний шел на владевшего мячом Пассареллу, меня испугало выражение его лица, какое-то нечеловеческое, звериный оскал... Не заметил я и того, как, прессингуя по всему полю, итальянцы исподволь высвобождают пространство, в которое врываются их форварды и наносят прицельные удары — тактическая новинка, принесшая им впоследствии максимум игровой прибыли.

Итог этого матча известен. Он заключается не только в том, что итальянцы выиграли у команды Менотти со счетом 2:1 — этой своей победой они обозначили сдвиг в своем турнирном существовании, выигрышем этого матча положили начало беспорной серии побед, которая в итоге и привела их к званию чемпионов мира. Однако сейчас задним числом я не желаю демонстрировать свою прозорливость и с поправкой на уже известное перекраивать свой тогдашний отчет. И если я решаюсь повторить его сейчас, то делаю это только потому, чтобы показать: тогда мы были уверены в том, что итальянцы способны только разрушать, только выхолащивать творческое содержание игры.

Вот этот отчет:

«ЗВЕЗДЫ И КАМНИ»

Марadona шел по проходу, низко опустив голову. Перед ним раступались. Он прошел сквозь строй сочувствующих, вымученно улыбаясь, и исчез в глубине раздевалки. И в те же мгновения на экранах

телемониторов возник Луис Сезар Менотти. Значительный, доброжелательный, менее всего похожий на тренера проигравшей команды, он говорил о Диего Марадоне жестокие слова:

— О нем много пишут газеты, однако пока он играет не так, как от него ждут...

Несколькими минутами раньше тренер итальянской сборной Энцо Беарзот отметил прискорбную пассивность Марадоны в матче против «Скуадры Адзурры». Эти слова тоже были жестоки. Тем более жестоки что в них сквозила целая система взглядов. Концепция игры, которая будучи подчинена так называемому футбольному прагматизму, разрушает самое игру.

«Футбол — не балет!» — привычно твердят иные сторонники крутых игровых решений, не задумываясь о том, что, лишаясь присущих балету черт — одухотворенной силы и вдохновенного артистизма, футбол лишается того, ради чего он существует: праздничной зрелищности.

«Победил рационалистичный футбол!» — произнес кто-то рядом с нами в ложе прессы по окончании матча Италия—Аргентина. Как много несовместимого таят в себе иные слова! Если под «ratio» подразумевать то, как жестоко расправлялся с Марадоной итальянец Джентиле, раз за разом подсекая его бег, если этим прекрасным словом освятить жесткую, на грани вряд ли допустимого во взаимоотношениях цивилизованных людей, опеку над Бертони, Ардилесом, Кемлесом, «охоту» за ними по всему полю, то следует признать, что слово «рационалистичный» вообще утратило свое первоначальное значение. И хотя итальянская сборная, по всеобщему мнению, сыграла здесь лучший свой матч, от него осталось весьма противоречивое и сложное чувство. В этом чувстве не преобладает радость, отсутствует восхищение и присутствует печаль. Потому что, помимо совершенно очевидных приобретений итальянской сборной, столь же очевидны невозместимые потери — для всего футбола.

«Кровавая игра» — это иносказание. Однако заключенную в нем истину мы наблюдали своими глазами. Видели, как боль искажала лицо игроков и какими беспомощными становились аргентинские виртуозы перед откровенным насилием. Видели безжалостные, подобные взмаху косы, подкаты итальянцев, практически в каждом эпизоде сопряженные с возможностью тягчайшей травмы. Это была игра, на которую невозможно было смотреть, от которой хотелось отвернуться.

Мы видели, как покидал ложу прессы знаменитый Пеле. Он почти бежал. Казалось, он бежал не от интервьюеров, а от такой «игры», от самих воспоминаний о ней. Помните, что делали с ним на полях Англии в чемпионате мира 1966 года, когда единственный способ остановить его был связан с насилием и устрашением? Помните муки Круиффа в чемпионате мира 1974 года? Теперь пришел черед Диего Марадоны. И, быть может, именно чувство протеста против такой игры продиктовало Пеле ответ на вопрос корреспондента «Комсомольской правды» Олега Никифорова о том, что он может сказать о сборной Италии:

— Мне больше понравились ее соперники, — резко обронил на ходу Пеле.

Мы никак не желаем приуменьшить значение достигнутого «Скуадрой Адзуррой». Прекрасны были своей вдохновенной одержимостью итальянцы Конти, Росси, Антониони, великолепен вратарь и капитан команды Зофф. К тому же и сами аргентинцы дарили своим противникам отличные шансы для перспективных ходов. Слишком оголял,

например, свою зону правый защитник Ольгин, куда все мощней и глубже ввинчивался итальянский бур, слишком инертен стал Кемпес после того, как несколько раз оказался лежащим на земле. И, тем не менее цена победы итальянской сборной была бы куда более высока, если бы не вспышки грязной игры.

А что же арбитр? Он был безучастен. Надо сказать, что это весьма своеобразная безучастность. Внешне она облачена в форму чрезвычайной активности. Так, по количеству желтых карточек, матч Италия — Аргентина оказался рекордным. Желтых карточек аргентинцы получили больше и, к тому же, у них был удален Гальего. Что же следует из этого? Только одно: талант должен уметь владеть собой и на любой грубый вызов отвечать только победительным и всепобеждающим искусством. Впрочем, нет, не только им. Чем же еще? Как это ни парадоксально, — силой. Здесь вновь вспоминается Марадона. Да, его вынудили уклониться от борьбы, и он был наказан за это. Укором и уроком ему — игра его товарища Ардилеса. Мягкий, хрупкий, пластичный, поэт и художник романтического футбола, он добывает свой хлеб, что называется, в поте лица своего. Если уж произнесено слово «поэт», то вспомним «Поэзия — та же добыча радия...» Говоря словами испанского поэта Леона Фелипе, «сначала сочти ты камни, звезды сочтешь потом...»

Нынешний чемпионат поставил довольно много проблем. Едва ли не самая острая из них заключается в том, чтобы очистить футбольные поля от камней и дать возможность звездам заснять в полную силу...

Справедливости ради должен добавить к отчету, что Менотти не только порицал Марадону, но и оправдывал. Во-первых, он представил журналистам скрупулезный счет его бед: только Джентиле, как минимум, двадцать раз сносил Марадону; во-вторых, вот что еще он сказал о нем: «Соперники, как один, ставили цель — во что бы то ни стало не дать играть Марадоне. Все команды устраивали за ним подлинную охоту, вершиной которой были бесчисленные нарушения Джентиле. Эта беспощадная опека надломилась психологически Марадону. Судьи не были на его стороне, и в таких условиях он не мог ничего сделать. Марадона оказался в ситуации гитариста, которому позволили выступить перед публикой, но разрешили играть только одной струной. Диего еще очень молод, это был его первый чемпионат мира, и он еще наберется опыта. Ведь Пеле стал настоящей «звездой» лишь после двух мировых первенств. Да, он блеснул в 1958 году в своем первом чемпионате, но преимущество Пеле перед Марадоной было в том, что его тогда никто не знал...»

Теперь пусть будет выслушана другая сторона.

— Мне запретили говорить о Марадоне по окончании матча, — сказал Клаудио Джентиле корреспонденту ис-

панского агентства ЭФЭ. — Потом я сам не хотел об этом говорить. Но важно то, что мы победили аргентинцев.

Спустя какое-то время он все-таки сказал:

— Не думаю, что я действовал жестко, в чем меня упрекают многие журналисты. Я играл, как мужчина, и вообще думаю, что в футбол играют мужчины, а не куклы. Для нас главным было пробиться дальше. И мы добились своего.

Этот матч имел большие последствия для чемпионата и всего мирового футбола. Имел он последствия и для защитника итальянской сборной, проверившего свою мужскую силу на двадцатидвухлетнем Марадоне. К нему, Джентиле, чья фамилия переводится на русский язык, как «нежный», «милый», был приклеен ярлык самого грязного игрока чемпионата, самого грубого и жестокого; журналисты, порывшись в своем литературном багаже, извлекли на свет кличку героя брехтовской «Трехгрошовой оперы» — Мекки Мессер (Мекки-Нож) и перепредсказали ее Джентиле. О нем написали, что он снимает скальпы со своих соперников и вешает их себе на пояс. От него стали ждать только грязной игры и каково же было всеобщее изумление, когда в финале 11 июля он чисто сыграл против юного Литтбарски, пощадив его духовное и физическое достоинство.

Здесь этот его пример можно распространить на всю сборную Италии. В испанской серии чемпионов мира матч 29 июня — единственный забрызганный грязью. В тот день всем казалось: таким будет и продолжение, однако уже следующий матч итальянцев резко изменил и умонастроения, и отношение к команде Беарзота.

Но вернемся на «Саррию». Из ложи прессы один выход — в подтрибунный проход, сообщающийся с раздевалками, — благодаря этому контакт журналистов с футболистами облегчен. Благодаря этому же есть возможность в максимальном приближении к героям матчей наблюдать, как они выглядят и ведут себя после победы или поражения. В специальной главе, посвященной взаимоотношениям прессы и футболистов, я расскажу об этом, а пока, чтобы завершить отчет о 29 июня, — маленькое дополнение: о пресс-конференции.

Пришедший первым на встречу с журналистами Беарзот позволил себе великодушно признать техническое превосходство аргентинцев.

— Однако нынешний чемпионат более чем убедительно свидетельствует, — сделал он оговорку, — что не одна техника является сегодня решающим фактором успеха. В этом матче аргентинцы долго доминировали на поле, но в конце концов нам удалось переломить ход встречи в свою пользу.

Сборная Италии, отнюдь не считавшаяся фаворитом этой группы, вдруг вновь заставила задуматься о возможном ее победителе. В связи с этим Беарзоту был задан вопрос:

— Как вы будете играть со сборной Бразилии?

— Бразилия — другая команда и играть с ней надо по-другому: от персональной опеки мы не откажемся, однако внесем в нее изменения, потому что, в отличие от аргентинцев, бразильцы хорошо играют в коллективный футбол. Трижды за последнее время мы выиграли у сборной Аргентины, и все потому, что умеем играть командно.

Журналисты, однако, не удовлетворились этим ответом и попросили кое-что уточнить. И здесь Беарзот вновь высказал свое кредо:

— Речь должна идти не о наступательной или оборонительной тактике, а о том, кто владеет инициативой, навязывает свою игру, цель которой, конечно же, — забить гол.

Косвенно это признал и Менотти. Он, однако, напомнил о том правиле, которое требует от судьи, решительно, вплоть до удаления игрока с поля, пресекать грубость. — Речь шла о Джентиле. Потом Менотти сказал:

— В принципе у меня нет претензий к моей команде. А итальянцы показали свою лучшую игру, и мне остается только поздравить моего итальянского коллегу с успехом. Да, мы надеялись вновь завоевать Кубок мира и считали главным своим соперником сборную Бразилии, но сейчас, неожиданно «споткнувшись», мы не решаемся говорить о будущем. Скажу только одно: наш матч с бразильцами будет чрезвычайно сложным, и я не берусь предсказывать его исход.

Он произнес это со спокойной задумчивостью, как-то не вязавшейся с тем, что происходило на подступах

к пресс-центру и на улицах Барселоны, где тысячи тиффози шумно праздновали победу итальянской сборной.

И нам бы вступить в эту громокипящую реку, но рабочий день еще не кончился и надо быстро добраться до пресс-центра на «Ноу Камп», чтобы, там по телевизору посмотреть мадридский матч Англия—ФРГ. Он, однако, был таким скучным, что и писать о нем не хочется. Счет 0:0 соответствует рассудочным действиям команд, укрепивших средние и защитные линии до такой степени, что пробиться сквозь них дуэтам нападающих (и та, и другая команда отрядили в атаку по два форварда), казалось, практически невозможно. Расчет холодно и тихо торжествовал здесь свою сомнительную победу.

30 ИЮНЯ. САРДАНА—НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ. ВИЗИТ В «БАРСЕЛОНУ». СКОЛЬКО СТОИТ МАРАДОНА? БОЛЕЛЬЩИКА ВОСПИТЫВАЕТ КОМАНДА. НАКАНУНЕ МАТЧА С БЕЛЬГИЙЦАМИ.

Барселона танцует сардану. Танцует на глазурованных керамических плитах восемнадцатого века. Танцует в мраморе скульптурной композиции, изваянной современным художником. Не желая отдавать сардану музеям и памятникам, танцует ее всем городом на площадях и в парках.

На керамических плитах восемнадцатого века, изображающих сцены тогдашней жизни, сардану танцуют дамы в пышных платьях со шлейфами, мужчины в треуголках и париках. Ныне аристократический танец сардана утратил свою «высокородную» суть — это танец народный. Всенародный. Каталонцы — приветливы и гостеприимны. Разорвав на мгновенья кольцо сплетенных рук, приглашают и нас: вступайте...

Дело происходит у кафедрала. Дело происходит в парке Гуэль. На площади Хайме Великого. На Пласа де ла Пас. Я не решаюсь вступить в сардану. Нигде не решаюсь. Это очень ответственно — вступить в народный танец. Можно уловить общий рисунок танца, подметить сокровенные его подробности и особенности и — исказить его. Потому что народный танец — это не только и не столько хореография. Как бы она ни была проста, она всего лишь — канва, по

которой народная душа вышивает свой орнамент. Имею ли на это право я, двухнедельный турист? В нашей группе был человек, осмеливавшийся рассказывать испанцам об Испании. Так у него, быть может, есть на это право. А у меня нет. Разве что сыграть с местными мальчишками в футбол, как в Дигоми или на Вере, но боюсь, подведет сердце, и я «подведу» футбольную репутацию моего города. Поэтому и сардану воспринимаю только со стороны. Праздник святого Фермина в Памплоне не более чем литературная ассоциация. Даже Баррио. Готико — готическая Барселона — и та воспринимается как цветная фотография, из путеводителя. И только на одном празднике не чувствую себя чужим — на празднике футбола.

Олег договорился о визите к руководителям клуба «Барселона». День отдыха? Проведем, и его под знаком футбола. Тем более, что футбольный клуб «Барселона» — самый богатый, и один из самых именитых в Испании — не безразличен мне, разумеется, не из-за его богатства и славы. Во-первых, потому что, обыграв льежский «Стандард», стал преемником тбилисских динамовцев в европейском Кубке обладателей кубков; во-вторых, потому что «Ноу Камп», стадион, на котором проходит большая часть моей барселонской жизни, — принадлежит этому клубу.

Переводчицей с нами идет Каридад и поначалу, пока сеньор Николаус Кассаус, первый вице-президент «Барселоны», осыпает нас протокольными любезностями дела у нее идут на лад:

Разговор заходит о вчерашних матчах; точнее о — мадридском матче англичан и западных немцев:

— Это был деструктивный футбол,—говорит хозяин кабинета и надолго замолкает, обдумывая следующую фразу. Промышленник и бизнесмен, он отрекомендовался нам преподавателем каталанского языка, учеником Помпео Фабра, составителя первого словаря каталанского языка. Пока Каридад удастся сносно, передавать нам изящество построения и образность его речи.

— Есть такое каталонское блюдо — арос комполья-Цыплёнок с рисом. Так вот, некоторые команды показывают здесь футбол, который подобен этому блюду, подаваемому, однако, без цыпленка. Футбол красив голами и атаками. Выхолащивание этой его сути печальное явление...

Диалог течет легко и беспрепятственно. Небольшие буруны возникают, как только мы касаемся вопроса о сделке с переходом Марадоны в руководимый господином Кассаусом клуб.

— Да, Марадона приступает к тренировке в июле. Вокруг истории с его переходом в «Барселону» наверчено множество всяких небылиц. Называются фантастические суммы, якобы уплаченные за Марадону. Истина, однако, заключается в том, что наш контракт с аргентинскими командами «Бока хуниорс» и «Аргентина хуниорс» предусматривает доленое участие в распределении доходов от матчей с участием этого футболиста.

Задаем вопрос о сумме сделки. Господин Кассаус отвечает, Каридад переводит, и мы не верим своим ушам. Нечто настолько мизерное, что не стоит той пасты из наших шариковых ручек, которую мы израсходуем, выписав эту цифру.

Может, Каридад что-нибудь не так перевела? Да нет, вроде бы верно: переспрашиваем — повторяет ничтожно малую цифру.

Спустя несколько дней одна из местных газет назовет сумму в миллиард двести миллионов песет, переведенных в Аргентину в уплату за Марадону, и опубликует комментарий министерства финансов, возмущенного вывозом столь крупного капитала за пределы Испании: «Даже Форд приходит к нам посоветоваться, когда предпринимает крупные капиталовложения...»

Огонь беседы слабеет, и мы начинаем догадываться: задан невежливый вопрос, некорректный. Простите, пожалуйста, сеньор Кассаус, и давайте вернемся к чемпионату мира.

— Увы, в основных своих чертах он разочаровывает меня. Лишь команды Бразилии, СССР, Польши поддерживают мой оптимизм. В основном же мы видим футбол, не очень разборчивый в средствах. Спорт — это ведь не война, а искусство особых взаимоотношений, не так ли?

Намек на Джентиле, чье футбольное хамство способно обесценить дорогостоящие достоинства Марадоны?

Насилие, грубость, бесчинства — тема малоприятная, но, увы, не сходящая с повестки дня. Наш собеседник убежден в том, что варвара на трибунах порождает варвар на футбольном поле. Иными словами какая игра — таков болельщик.

— Мы убеждены — и наша практика реализует это наше убеждение в том, что футбольная команда воспитывает не только футболиста — она должна воспитывать и своего зрителя. И если футбольный клуб оговаривает свое право поощрять или наказывать своего игрока, то равным образом он должен действовать и в отношении зрителя. По крайней мере, зритель должен знать, что его связь с клубом может ослабнуть, а то и вовсе прерваться, если его действия причинят ущерб доброму имени команды.

108 тысяч членов «Барселоны» связаны с ней вполне определенными деловыми отношениями. Они платят членские взносы и получают за это абонемент на футбольные матчи, право пользоваться спортивными сооружениями и медицинской помощью. Разумеется, эти отношения могут быть прерваны по инициативе клуба, если он сочтет, что его член (он же зритель) ведет себя не так, как надо. Кроме того, воспитанием клубного патриотизма, разумеется, несовместимого с бесчинствами, с нарушениями зрительской и гражданской этики, клуб занят в специально создаваемых коллективах «Друзья «Барселоны». Еще одна любопытная деталь: "члены клуба и его болельщики имеют право на такую же спортивную форму, какую носят его «звезды»...

Мой клубный патриотизм диктует мне вопрос из области предположений: что было бы, если бы в Кубке обладателей Кубков встретились тбилисское «Динамо» и «Барселона»?

— Мы учитывали такой вариант и готовились к нему, изучали вашу замечательную команду, — говорит Кассасус. — Жаль, что жребий распорядился иначе. Но у нас все еще впереди...

У нас действительно все еще впереди, и в тот день на «Ноу Камп» вновь поминается тбилисское «Динамо», и вновь на стыке клуба и сборной. Когда, поблагодарив первого вице-президента «Барселоны» за любезный прием -и беседу, мы возвращаемся в пресс-центр, благо нам до него недалеко, всего каких-нибудь сто пятьдесят метров по эстакаде, там уже распространяется высказывание бельгийца Ги Тиса: «Стандард» из Льежа дважды обыгрывал динамовцев Тбилиси, игроки которого составляют костяк советской сборной. Поэтому в предстоящей

игре мы имеем определенное психологическое преимущество ».

Раз уж тренер бельгийцев пустился в такие воспоминания, то и нам можно вспомнить: в завтрашнем матче у Ги Тиса не будет Геретса, Пфаффа и Плессера. Хронические трудности с составом и на сей раз значительно ослабляют вице-чемпионов Европы, но делать ставку только на это нельзя.

— Ваши должны выиграть у бельгийцев с крупным счетом. Чтобы иметь гарантию перед матчем с поляками.

— У бельгийцев с крупным счетом не выиграешь. Особенно после их проигрыша полякам...

— С крупным или с малым счетом, а выигрывать надо. И команда Бескова способна на это.

Разговоры, разговоры — негромкие, доверительные или громогласные. О нашей сборной говорят в уважительном тоне, но с сильно ощутимой интонацией некоей недоверчивости: так говорят о многообещающем человеке, который почему-то вдруг перестал оправдывать надежды. И все-таки они еще живы, не покидают вас: а вдруг...

И когда шепотом начинает распространяться маленькая сенсация — бельгийцы заказали билеты на самолет, вылетающий в Брюссель на следующее утро после матча — надежда перерастает в уверенность. Раз уж сами бельгийцы не врят в свою победу...

...На Пласа дель Рей — Королевской площади высокий женский голос возносит в звездное небо хвалу деве Марии и сверкающие нити скрипичных голосов сопровождают это вознесение. Вход на площадь закрыт деревянными щитами. Привалившись спиной к стенам домов, сидят на земле и слушают музыку парни и девушки, дети того летучего племени, что сделало символом своего бытия котомку грубой мешковины. Почему-то вдруг мне захотелось присоединиться к ним и вместе с ними слушать музыку. Почему-то исчезло препятствие на пути к праздникам этого города, который вдруг начал опьянять меня, как вино из заветных марани. Тогда я никак не мог понять, почему — и только сейчас понял: они, эти праздники, не могли быть вполне моими, потому что все мое, ради чего я приехал сюда, не сулило мне радости.

В ту ночь я поверил, что радость будет, что завтрашний день принесет ее.

1 ИЮЛЯ. ИНЪЕКЦИЯ ОПТИМИЗМА ЧТО У НАС В ДОСЬЕ? ВСПОМНИТЬ ПРОШЛОЕ И —ЗАБЫТЬ. ТРУДНАЯ ЖИЗНЬ РИНАТА ДАСАЕВА. В МОНТАНЬЕ НЕ БЫЛО ТУЧ. ОТЧЕТ БЕЗ ОСТРЫХ УГЛОВ. ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ.

По кромке поля бегал Виталий Дараселия, разминался. Мы обрадовались. Говорили, что у Виталия небольшая травма. Значит, залечил и будет играть. Дато Клибадзе окликнул Виталия. Тот отозвался длинной веселой тирадой. Мы нуждались в инъекции оптимизма не меньше, чем они там, на поле. Самодельный плакат на трибуне: «Слава СССР!», принесенный, очевидно, друзьями-испанцами — еще один заряд вдохновения. Не могут ведь ребята не понимать, что авторитет их страны не абстрактен — сейчас они и никто другой обязаны поддерживать его.

Двенадцать лет подряд мировые чемпионаты обходились без сборной СССР. Не надо быть большим специалистом, чтобы понимать: на пользу нашему футболу это не пошло. В свою очередь возвращение нашей сборной в семью команд, оспаривающих Кубок мира, стало большим событием не только для нашего футбола: вся ее игровая практика, начиная с сентября восьмидесятого года и по конец восьмидесят первого, когда команда вела игры предварительного турнира, свидетельствовала о том, что в мировое футбольное сообщество вступает незаурядный коллектив.

Наверное, никто меня не упрекнет в квасном патриотизме, если я скажу, что доля тбилисского «Динамо» в тогдашних успехах сборной была велика. Не говоря уже о том, что на лице сборной играли блики победы тбилисцев в европейском Кубке обладателей кубков, которая сама по себе была сильным стимулом для всего советского футбола, ряд ключевых игроков «Динамо» составил опорные звенья сборной СССР и их основательность была признана во всем футбольном мире.

Выше я уже ссылался на мнение обозревателя «Интернешнл геральд трибюн». В Испании я пополнил свое досье бюллетенем «Адидас ньюс», содержащим краткие характеристики всех команд — участниц мирового первенства. Оценка возможностей нашей сборной, изложенная неведомым мне автором, была очень высока: «Впервые со времен великого Яшина сборная СССР предстает коман-

дой весьма значительного потенциала. Тренеру Константину Бескову удалось собрать в ней все действительно самое лучшее, что есть в большом футболе страны: дисциплинированные, техничные, строгие в игре киевляне, артистичные, остроумные, изобретательные тбилисские динамовцы, тяготеющие к скоростной и умной игре футболисты московского «Спартака» составили команду, выиграть у которой в Испании будет трудно любой сборной».

В том же досье хранится номер французского журнала «Мондиаль» с результатами международного опроса журналистов об именах, наиболее ярко блещущих в преддверии чемпионата. Так вот, в том списке я нашел Давида Кипиани — он был назван пятым после Марадоны, Зико, Платини, Ханси Мюллера и перед Бонекком, Антониони, Сократесом и Заморой.

Можно сколько угодно вышучивать подобные «референдумы» — свою роль они выполняют исправно. А именно — довольно точно измеряют тонус и температуру общественного мнения о положении дел в современном футболе. Разве не показательно, что среди пятнадцати лучших футболистов Европы 1981 года, названных в результате опроса журнала «Франс-футбол», оказались четыре игрока сборной СССР — Блохин, Шенгелия, Чивадзе, Кипиани? Словом, к началу 1982 года мировое футбольное общественное мнение складывалось в пользу нашей команды.

Инерция доброй надежды и добрых пожеланий была так велика, что почти безболезненно пронесла нас мимо спорного решения о тренерском триумvirате Бесков — Лобановский — Ахалкаци. Оно выглядело разумным и логичным тогда, в пору всеобщей умиленности триумфальным шествием сборной и клубными достижениями, но дальновидные стратеги и просто приверженцы здравого смысла высказывали основательные сомнения в том смысле; что это триединство может не выдержать испытаний уже в ходе непосредственной совместной подготовки. Так оно и получилось, хотя никаких прямых сведений об этом наша общественность не имела. Мы просто видели: наша сборная — уже не та, какой мы видели ее осенью 1981 года. Увы, и клубы не те, хотя оптимисты и отсылали нас к временам года: разве в марте можно достигнуть хорошей формы?

А почему бы и нет? Разве в самом начале марта 1981 года, играя против «Вест Хэма», динамовцы Тбилиси не доказали, что и в это время форма может быть выше всяких похвал? «Тренер сборной Англии Рон Гринвуд, наблюдавший из директорской ложи за разгромом клуба, руководителем которого он был в прошлом, говорил нам многие годы, что если есть чему нам учиться в футболе у иностранцев, так это прежде всего технике. Для подтверждения своих слов он не смог бы найти лучшего доказательства, чем этот урок, преподанный тбилиским «Динамо» («Дейли мейл», 5 марта 1981 года.)

Увы, ранние игры наших клубов весной 1982 года более чем наглядно выявили неблагополучие в жизни тбилисского и киевского «Динамо». Матчи 3 и 17 марта против варшавской «Легии» (кто мог тогда знать, что с тбилисцами играют не аутсайдеры футбольной Европы, а мастера, ряд которых завоеует своей стране третье место в чемпионате мира?) хотя и были выиграны, но с такой натугой, что она обесценила победу. В те же дни киевляне уступили «Астон Вилле», и вопрос о том, что происходит со сборной стал слишком очевидным, чтобы игнорировать его. Потом, 26 марта, была встреча внутреннего чемпионата, окончательно убедившая нас в небезосновательности предвидений некоего разлада в сборной: киевляне набросились на своих тбилисских коллег по сборной с яростью, явно превосходившей спортивную цель матча. Они выиграли у них, выиграли бесспорно, выиграли в таком прекрасном стиле, что не оставили своим критикам никаких поводов для обычного брюзжания. Кроме одного повода для критики, да и то не в адрес киевлян: разумно ли было сводить в таком матче ключевых игроков сборной после игры киевлян в Бирмингэме, когда у них оставался только один шанс реабилитировать себя — утвердить свое превосходство над тбилисскими одноклубниками? Они это сделали, но я не убежден, что чрезмерно высокая температура матча не сказалась потом на общем здоровье сборной.

Что было дальше? Разочарование и недоумение, горький осадок от апрельских матчей тбилисцев с льезким «Стандардом», матчей, в которых именно игроки сборной менее всего оправдывали свою высокую принадлежность к главной команде страны. И вновь, задаваясь вопросом о причинах явного кризиса в команде, любители футбо-

ла пытались заглянуть за высокий забор сборной: когда более половины клуба откомандирована под ее флаг, вопрос надо задавать ее тренерам. Один из них — Н. П. Ахалкаци тяжело болел в то время, что же касается остальных, то задавать вопросы им казалось и неэтичным, и бесполезным. О причинах этого странного, неестественного желания делать все в тайне от людей, для которых работаешь, я еще выскажусь, а пока ограничусь констатацией: игры внутреннего чемпионата тоже не приносили радости. Исключением для тбилисского «Динамо» стал его апрельский матч с минскими одноклубниками, выигранный со счетом: 4:1. Дело было однако не в результате, а в содержании игры, которую конструировал Давид Кипиани. Два его гола, пасы, которыми он выводил на удары Гуцаева, общая, традиционная для него, одухотворенность наводили на мысль о том, что он преодолел последствия мадридской травмы, что в сборную возвращается игрок того большого игрового диапазона, который сделал его бесспорным лидером своего клуба и сборной команды страны.

Увы, очень скоро он покинул и клуб, и сборную. Почему? Была тогда не очень убедительная ссылка на травму, оказавшуюся сильнее намерений Дато играть в чемпионате мира. Держится этой причины он и сейчас, решительно пресекая любые намеки и иносказания по поводу его отсутствия в сборной. Пусть так, на то его суверенная воля — переубедить Кипиани не смогли, хотя, говорят, что и можно было... Не берусь судить о всех нюансах этой истории, тем более, что сам ее герой отказывается говорить на большую для него тему. Фактам, однако, остается то, что из-за неучастия Д. Кипиани в сборной она была значительно ослаблена, и ход испанских событий не раз удостоверил это.

Еще одна большая печаль сборной — Леонид Буряк, травмированный в матче внутреннего чемпионата — в Харькове. Я не знаю обстоятельств этой травмы. Однако роковая закономерность, с какой на наших внутренних полях караются самые умные и одаренные мастера и происходит это почему-то всегда в канун ответственных международных состязаний — наводит на серьезные размышления. Не берусь сейчас делать выводы. Спорт, забирающий человека всего целиком, без изъятия, не всегда ос-

твояет ему время для того, Чтобы он мог соразмерять свои физические действия с требованиями общей и спортивной морали. Но, довольно часто наблюдая, как жертвами слепой, нерассуждающей, бездарной силы становятся самые одаренные наши футболисты, я думаю: неужели мы не в силах оградить их, сохранить?

Да, подготовительный период изобиловал травмами. К сожалению, не только физическими. Иные игроки сборной демонстрировали апатичный, безвольный футбол, явное нежелание играть в полную силу. Происходило это в играх внутреннего чемпионата, а отзывалось — в международных. Ни один из товарищеских международных матчей, включая встречу со сборной Аргентины, не вселял особых надежд на успешное выступление в чемпионате. Тем не менее мы все ждали и надеялись. Это неверно; что у нас не было оснований надеяться на успех. «А с чего это мы взяли; что наша сборная должна обязательно стать призером чемпионата?» — словно ушат холодной воды вылил на нас один товарищ в Барселоне после ничьей в матче со сборной Польши. Будто и не было широковещательных заявлений о плане на семь игр, опубликованных многомиллионным тиражом. Но я, кажется, забегая вперед...

Сейчас все это надо забыть, сосредоточиться на матче и сыграть, как в лучшие времена. Забыть о пробелах, недоработках, упущениях, потерях, травмах и дать бой соперникам. Вот они, разминаются на поле—нет среди них Чернятински, Ван Мура, заменен Костер, вместо него в воротах будет стоять Мунарон, а Геретса и Пфаффа и подавно нет... А у нас нет Сулаквелидзе, на его месте играет Боровский, и еще есть одна замена — в средней линии у нас появился Оганесян, которому давно пора быть в основном составе, заждались мы его.

Ну, так как же мы намерены играть, чего, собственно говоря, добиваемся? Увы, ответа на этот вопрос долго нет в медленных, слишком медленных и поэтому выгодных бельгийцам перемещениях и перестроениях игроков нашей сборной. Зато соперники сразу же показали, что с ними надо считаться и всерьез. На пятой минуте Ванденберг мощно пробил левой, и мне показалось, что Дасаев не готов был отразить этот удар. К счастью, мяч

прошел рядом со штангой. К несчастью, однако, тот же Ванденберг чувствует себя вольготно и в паре с Куллёмансом, тоже получившим неограниченную свободу действий, терзает Дасаева. О хорошем самочувствии бельгийцев свидетельствует и попытка соорудить офсайтную ловушку, однако Чивадзе, обойдясь без передачи мяча вперед, пробросил его за линию «отлива» бельгийцев и тем пришлось принимать нашего капитана, что называется, на корпус. Научились мы-таки действовать против этого треклятого искусственного положения вне игры, научились, хлебнув вдосталь горя. Воистину любое настоящее знание, как сказал один хороший писатель, всегда оплачивается кровью.

Но этот эпизод и это открытие — всего лишь приятная частность. Куда больше частностей неприятных. Увы, их так много, что поневоле приходится говорить о закономерности. Вдруг начинает похрамывать Блохин. Баль отдает пас Веркотерену. Демьяненко, самый быстрый и энергичный игрок в этом матче, несколько раз не замечает Шенгелия и с большим трудом налаженная связь форварда с Оганесяном — рвется.

Мы подавлены, угнетены, травмированы увиденным. Все бы еще ничего, если бы не этот презрительный свист на трибунах — как оспорить его, когда он по делу и за дело? «Да бросьте вы печалиться! Забьют наши бельгам. Немного, но забьют,» — утешает нас всезнающий Константин Сергеевич Есенин. Еще одну попытку снять напряжение предпринимает писатель Александр Кикнадзе, затеявая цикл смешных историй, и кажется ему кое-что удастся. Во всяком случае, когда сборная СССР вновь выходит на поле, кое-кто из нас даже смеется. «Смеясь, человечество расстается со своими пороками». И там, в игре, наша сборная тоже расстается со своими пороками, с апатией, в частности.

Не знаю, как сложилась бы игра; если бы после забитого Оганесяном гола наши продолжали атаковать. Знаю только, ЧТО, не став это делать, вновь, в который уж раз на этом чемпионате озаботившись удержанием счета, они невероятно усложнили себе жизнь и главным образом — Дасаеву.

После матча моим коллегам Александру Левинсону и Леониду Трахтенбергу удалось разыскать ход, которым футболисты прошли на стадион. Полицейские остановили

их перед стальной решеткой. Дасаев увидел знакомые лица, просиял. Спросил, есть ли для него советские газеты. Приняв связку, только и успел сказать:

— Последние пятнадцать минут было так тяжело, что думал: не выдержу.

Что ж, он выдержал. Встояла и сборная, победив вторую команду Европы, но победа эта горчит. Славы нашему футболу она не снискала.

Отшельниками из Монтаньи называли нашу сборную местные журналисты. Монтанья — это в пятидесяти километрах от Барселоны, горное курортное местечко, расположенное на высоте 736 метров над уровнем моря. Четыре комфортабельных коттеджа, футбольное поле, бассейн, пленительный горный ландшафт и полное отсутствие назойливых, по мнению тренеров, гостей — прекрасные условия для подготовки к ответственным играм. После огорчительной для нас пресс-конференции К. И. Бескова, напомнившей нам только что сыгранный матч, руководители советской делегации поспешили проинформировать нас о том, что настрой команды на матч с бельгийцами был хорошим. Да, собственно говоря, мы это и сами видели. Весь день 1 июля местное телевидение передавало снятый в Монтанье репортаж. Нам показали фрагменты всех сыгранных нашей командой матчей, все забитые ею голы, а потом — улыбающиеся лица футболистов. В гости к ним приехал Йоханн Круифф, который живет неподалеку от тренировочного лагеря. Перед выездом в Барселону смотрели фильм. Словом, все предвещало хороший день, хотя некоторые симптомы нервного перенапряжения достаточно сильно проявили себя. Так, на тренировке, впервые за два года пребывания в сборной, пожаловался на плохое самочувствие Сулаквелидзе. Оказалось, не спал всю ночь. Медицинский контроль удостоверил: действительно, физическое состояние неважное, вновь после Севильи потеряно несколько килограммов веса... О том, что бельгийцы заказали билеты на самолет до Брюсселя, — команда не знала. Не знала она и того, что тренер сборной Бельгии не дал своей команде никакой установки на матч. И вот такая игра...

Отчет о ней, который я завтра передам в Москву, будет довольно обтекаемым, без острых углов. Кажется, и остальные мои товарищи сделают то же самое. Надо

понять, почему. У меня есть такое объяснение: когда у тебя на глазах страдает нечто очень тебе дорогое, трудно, просто невозможно занести руку для удара. Понимаю, что это сугубо эмоциональное восприятие, ничего общего не имеющее с профессиональным отношением к делу, но ничего с собой не могу поделаться. Все кругом говорят: «До чего же невыразительно играли ваши!...» — и ты внутренне ощетиниваешься. Вот если бы наши сыграли чуточку лучше, чуточку достойнее, чуточку самолюбивее — тогда я позволил бы себе несколько ударов. А так — не смог...

И все-таки сейчас мне придется выполнить одну неприятную обязанность — изложить содержание пресс-конференции главного тренера нашей сборной. Встречи с прессой — составная часть чемпионатов мира по футболу и готовиться к ним надо столь же ответственно, как и к матчам — и в том, и в другом случае качество и содержание выступлений воспроизводятся многомиллионными тиражами. Иными словами, выступая на пресс-конференции, тренер национальной сборной обязан думать не только о своем личном престиже — он представляет здесь страну. Как его питомцы — на поле. Впрочем, это, я думаю, взаимосвязано: качество игры команды и уровень, демонстрируемый ее тренером в ходе пресс-конференции.

— Я хотел бы знать, почему вы так консервативно играли.

— Более консервативной игры, чем в матче Англия—ФРГ, я не видел.

— Как вы думаете с такой игрой дойти до финала? У вас ведь есть план на семь игр?

— Команда отдаст все силы, чтобы дойти до финала. Мы стараемся играть как можно лучше, не всегда это получается, но мы будем стараться...

— Вы сказали, что сборные Англии и ФРГ сыграли здесь в самый консервативный футбол. Разве это может оправдать отсутствие атаки в игре вашей команды? Почему у вас не было атаки?

— А почему вы считаете, что атаковать должны были мы, а не бельгийцы? Если бы мы лучше использовали возникшие в игре благоприятные моменты, то мы выиграли бы с большим счетом.

— Повлияет ли на содержание вашей будущей игры с поляками возникшая сегодня разница забитых и пропущенных мячей?

— В матче со сборной Польши нам нужна только победа.

— Чем объяснить, что вы так сильно провели первый матч в Севилье и так слабо — все последующие?

— Наша команда молодая, ни один из игроков не имеет опыта участия в таких ответственных соревнованиях, как финал Кубка мира. Именно в ходе такого турнира приобретается этот опыт.

— Почему вы отказались от предматчевых пресс-конференций?

— Мы договорились с пресс-центром о том, что будем проводить только послематчевые пресс-конференции...

В тот вечер у нас, советских журналистов, был еще один разговор с руководителями команды. Разъяснения шли, главным образом, по линии — «не хватает опыта, бойцов не хватает; выдержки не хватает»... Венцом же монолога о всяческих дефицитах в команде была торжествующая скидка: «А что вы хотите? Как-никак побеждена команда, занявшая второе место в Европе и обыгравшая здесь самих аргентинцев!» В тот же вечер мы услышали рассуждения о весьма приличном результате, достигнутом пусть и при не очень высоком качестве игры: «Уже сейчас можно сказать, что мы вошли в восьмерку сильнейших команд мира...» В дальнейшем эта самоубаюкивающая констатация стала главным мотивом многих высказываний на тему «Сборная СССР в Испании» и главным аргументом в речах, произносимых для оправдания команды и ее тренеров. В тот вечер окончательно была закреплена формула «Результат важнее игры», которой, судя по содержанию игры нашей сборной, ее наставники руководствовались весь турнир.

В заключение нас пригласили в Монтанью. «Только на один час».

Прессу этот матч имел обильную, частью противоречивую, но в основном мрачноватую для нашей команды. Конечно, ее можно назвать и недоброжелательной — такой в некоторых случаях она и была — однако, отменяя в сторону тон оценок, невозможно не согласиться с выводами. У меня сейчас под рукой довольно много фрагментов публикаций об этом матче, но я не

буду их цитировать. Достаточно и того, что наше восприятие матча совпало с реакцией зрителей на трибунах «Ноу Камп», поддерживавших аплодисментами любой намек на атаку со стороны наших и освиставших их трусливое, лишенное души, огня, достоинства поведение в этой встрече. Конечно, при соответствующей психологической установке на неприятие истины и критики эту реакцию тоже можно назвать недоброжелательной. При желании таковыми можно объявить и эти мои заметки...

Матч отнял много сил у участников — пишут обычно в спортивных отчетах. Матч отнял много сил и у нас, журналистов, как, очевидно, и у всех советских любителей футбола, смотревших игру по телевидению. Все, что еще происходило в тот день, было для меня второстепенным, проходным, и поэтому я не присел, как обычно, к телевизору, чтобы посмотреть матч Австрия — Северная Ирландия. Ни мыслей по его поводу, ни наблюдений у меня нет, ничего нет, кроме результата — 2:2.

Сознаю, что и это непрофессионально, но прошу понять: когда играет сборная твоей страны, трудно быть только профессионалом.

2 ИЮНЯ. МЕНОТТИ ПРИЗНАЕТ ОШИБКИ. КОЕ-ЧТО О ВЕЛИКОДУШИИ ОДИНОЧЕСТВО ПАССАРЕЛЛЫ. АВТОРУ НЕ ХВАТАЕТ СЛОВ. ОПТИМИСТ ТЕЛЕ САНТАНА. КАРНАВАЛЫ—КАК В РИО. ИЗГНАНИЕ САНТАМАРИИ.

Менотти очень спешил. Нарушив традицию, он первым пришел на пресс-конференцию и предложил ограничить перевод двумя языками. Единственная его фраза, которую перевели на все официальные языки чемпионата, звучала, как последнее «прости»: «Ситуация весьма печальна». Он произнес эту фразу спокойным голосом, чуть устало, и всем стало ясно, чего ему стоит это его спокойствие:

Менотти сделал несколько важных признаний. В частности, он заявил, что допустил ряд серьезных ошибок в подготовке и комплектовании команды. Вопреки ожиданиям, молодые «звезды» не очень ярко блеснули в ансамбле чемпионов мира. Некоторые просчеты про-

явились в организации игры. Для человека, потерпевшего поражение, Менотти держался с редким самообладанием и достоинством.

Наконец, сказав, что он очень устал, Менотти ушел, и его место за столом занял Теле Сантана, тренер бразильцев. Он занял место тренера чемпионов мира, теперь уже бывших чемпионов, победив которых, бразильцы намного приблизились к намеченной цели. Займут ли они место аргентинцев на чемпионском «престоле»? Словоохотливый и великодушный Теле Сантана не позволил себе обильных излияний на эту тему. Он просто сказал:

— Я бы не хотел употреблять слово «фаворит». На чемпионате мира есть хорошие команды, но фаворитов нет. Что же касается нашего сегодняшнего матча с аргентинцами, то он был и эффектным, и эффективным. В первом тайме аргентинцы играли просто великолепно...

Великодушие — достояние сильных. Сила бывает разная. Она либо устрашает, либо радует — это зависит от ее носителя. Сила бразильцев такова, что не унижает соперника, а возвышает его, и аргентинцы могут честно сказать себе, что их поражение не должно восприниматься как несчастье. Чемпионы мира ушли, но осталась их слава, которую победитель лишь оттенил своей игрой. Этот матч, сорок третий по счету в чемпионате, принадлежит к разряду тех, которые становятся событием и на многие годы вперед определяют уровень, содержание и развитие искусства игры.

— Это какое-то пиршество футбола! — произнес сидевший рядом со мной в пресс-ложе Константин Сергеевич Есенин. Продолжая сравнение, скажу, что это пиршество опьяняло поклонников двух команд до потери сознания: желто-зеленый и бело-голубой шквал так бушевал на трибунах, что казалось: стадион «Сариа» потрясен до основания. Впервые я наблюдал такие излишества в выражении любви и преданности команде: вся трибуна справа от нас вдруг оказалась перекрытой желто-зеленым полотнищем. Ну, не вся, а, скажем, метров сорок на двадцать. Сотни бразильских болельщиков держали на вытянутых руках этот огромный знаменный тент. Потом они сложили его, чтобы дать волю аплодирующим рукам. Потом запустили воздушный шар с именем своей футбололюбивой страны. Потом ударили во все барабаны. Неописуемый и невообразимый латиноамери-

канский карнавал — вот еще точное определение: непрерывный — разыгрался на трибунах синхронно с полетившим на поле фейерверком игры. Специалисты же футбола сидели с задумчивыми и просветленными лицами, какие бывают у людей в миг, когда им явлено откровение. Стоило пролететь тысячи километров, чтобы увидеть это чудо. Увидеть с расстояния в пять метров. Увидеть, как работают с мячом бразильские маги. Работают? Если это работа, то что же такое искусство? Впрочем, об искусстве — потом...

На другое утро, передовая материал в Москву, я сделал себе маленькое послабление: «Любитель футбола ждет, очевидно, профессионального разбора этой встречи. Пока мы не готовы к нему. Словесный анализ явления должен соответствовать самому явлению — иначе рискуешь разрушить, обеднить его живую душу...»

Это и впрямь так. А еще я не вел обычной «стенограммы» матча потому, что записи отвлекали внимание от происходившего на поле. Не хотелось лишать себя ни секунды, ни мгновения этого удивительного зрелища.

Это был матч, в котором частности кажутся дороже целого. Пусть бесконечно правы те, кто подметил недостаточность атакующей мощи аргентинцев, отсутствие сильных прицельных ударов в игре чемпионов мира, одиночество Марадоны, бесплодное, в отличие от одиночества Пассареллы, единственного в команде Аргентины, кто пытался поддержать яркий огонь в ее очаге. Правы те, кто в зонном построении бразильской обороны усмотрел обманчивую для их соперников свободу действий, кто точно указал, что фантастическая техника бразильцев стократно усилена их отменным физическим состоянием, хладнокровием, скоростью мышления и поступков. Все так. А мне не хватает слов, действительно не хватает — это не риторическая фигура — чтобы описать удар Эдера, после которого Зико забил первый гол: мяч летел как бы рывками, и они словно повторялись в Филлоле, не зная, куда наконец он прилетит, а мяч попал в штангу и уже потом к Зико, который в момент удара, кажется мне, весь отдается ему — это его внутренний порыв, его душа сообщают мячу такое ускорение... Мне не хватает слов, чтобы описать бег Фалькао, когда он, отойдя к своим воротам, начинает движение вперед — с высоко поднятой головой, победительный, обтекаемый

ветром, облегаемый сопротивлением воздуха и соперников и мягко, без усилий, без натуги преодолевающий его, безошибочно соразмеряя предстоящий пас в нужную точку с выходом товарища к ней... Мне не хватает слов, чтобы описать запечатленную в игре мысль Сократеса, зрячую, всевидящую повелевающую всеми центрами высшей деятельности его существа, его пластику и мощь — немислимое сочетание в этом высоком, худошавом, казалось, природой отнюдь не созданном для футбола человеке...

Мне не хватает слов, потому что «Бразилия вновь отбросила чемпионат к иной галактике», а какие слова там в ходу — я не знаю. У нас же наиболее часто можно услышать рассуждения о яркой театральности бразильской игры, да и они сами больше говорят о футболе, как об искусстве, чем о спорте. И я был готов согласиться с этим, если бы не одно наблюдение. Вот Леандро выпрыгивает высоко, чтобы в воздухе сразиться за мяч с Бертони и Диасом. Двое против одного и логика действий тут, казалось бы, ясна: отвести мяч, а с ним и угрозу от своих ворот, Или — отыграть Пересу. А Леандро, в высоком парении оглядев поле и ситуацию на нем, предпочитает усложнить себе задачу: опередив атакующих, он сбрасывает мяч стоящему в двух метрах Оскару, который переправляет его Жуниору и — все взрывается феерией согласованного движения команды к воротам Филлола. Я вот написал, об усложнении задачи и тут же уличил себя в ошибке. Да не усложнил себе задачу Леандро, а перевел в нормальное для себя русло — он усложнил бы ее, если бы затеял примитивный реалистический отбой, то есть поступил, бы противоестественно для себя, вопреки замыслу души и намерениям мышц.

... Они играют, как дышат, как пьют воду, едят хлеб, как любят жизнь, женщин, детей — вот в чем дело! Они живут в игре, как в самом естественном для себя состоянии. И не театр это вовсе, не спектакль — здесь «кончается искусство и дышат почва и судьба»..

Теперь, давайте послушаем Теле Сантану, поглядим на него. Он улыбается, шутит, мгновенно реагирует на вопросы. Он словоохотлив, быть может, — сверх меры, но не будем критиковать его за это: он в своей сти-

хин, он в ней, так же естествен, как его питомцы — в игре. Его питомцы, его команда — вот главное оправдание такого его бытия, такой его манеры щедро расточать; слова в многолюдных контактах с прессой. К тому же в этих контактах он точен, умен, информативен, его речь не содержит «шумов» и пустот, как выступления иных тренеров, которым нечего сказать ни на футбольном поле, ни в жизни.

Что с Зико?

Его травма неопасна, и в понедельник, 5 июля, он выйдет на поле сыграть матч против сборной Италии.

— Как вы намерены решать проблему Италии?

— Это сложная проблема. Игра будет тяжелой, более тяжелой, чем матч аргентинцев с итальянцами. Действительно, итальянцы сыграли против них в жесткий, силовой футбол, но и аргентинцы допустили немало ошибок, облегчивших их соперникам решение задачи. Я не уверен, что в матче с нами итальянский метод персональной защиты окажется столь же эффективным, как во встрече с командой Марадоны. Нам есть что противопоставить ему. К тому же мы постараемся сыграть без ошибок...

— Не кажется ли вам, что матч со сборной Италии будет самым тяжелым для вас?

— На чемпионате мира не бывает легких матчей и несерьезных соперников...

Тут-то. Сантане и задали вопрос о том, считает ли он свою команду фаворитом чемпионата, и Сантана мило пококетничал, сказав, что на этом чемпионате фаворитов нет. Тысячи торсидерос простили ему эту скромность, с лихвой возместив ее перехлестами своего вулканического восторга. У театра «Лисео» на капот нашей машины пружинно взлетел гибкий парень в желто-зеленой майке и расплющил о ветровое стекло ненасытные губы.

— Останови, а не то он съест твои кар, — сказал Ломер Олегу. Олег выключил мотор. Все равно дальше, ехать было некуда: движение парализовали сотни гибких парней в желто-зеленых майках, извивающихся на проезжей части Рамблас в танце физиологического экстаза.

Наш парень отлепил губы от стекла и крикнул:

— Вива Эспанья!

— Русиа, — строго поправил его Олег.

—Вива Русиа!—мгновенно перестроился, парень.

Они были готовы любить и приветствовать весь футбольный мир, который, по их мнению, был хорош только тем, что коллективно оттенял превосходство и мощь их суперфутбольной державы. В этом они были едины с Теле Сантаной, который мог позволить себе выровнять всех по своему ранжиру — уж он-то знал, кто чего стоит на самом деле. К счастью для футбола, кроме Сантаны в этом мире находились держатели иных мерок, но никто этого тогда не знал и любое боязливое инакомыслие заглушалось в ту ночь неутомимыми барабанами бразильской судьбы. Впрочем, их грохот обходил стороной замкнутых и хмурых испанцев. «О, среди белых стен испанских черные быки печали...» Сборная Испании проиграла сегодня команде ФРГ, и официант в ресторане «Орьенте» перестал острить на счет спагетти и пиццы, сошла улыбка с лица портье, куда-то исчез лифтер, горничная прикрывает ладонью рот — этакий жест безысходного горя.

Через головы редакторов, через плечи линотипистов и метранпажей заглядываю в завтрашние номера газет, читаю аншлаги и заголовки и предлагаю их вам, чтобы уже сегодня покончить с темой скорби и утрат.

«Еще один окончательный разгром Испании».

«Последние надежды улетучились».

«Великий гол Заморы был забит слишком поздно...»

«Прощай, Сантамария!»

«Хуанито: «Надо начинать все с нуля...»

Арконада: «Самое большое разочарование в моей жизни...»

«Мы оплакиваем тебя, Аргентина!»

Менотти: «Люди очень быстро забывают прошлое!»

Марадона: «Мы умираем, но умираем стоя...»

«Одиннадцать магов изгнали Аргентину...»

«Печальный конец, который начался 13 июня...»

«Сборная Аргентины отличалась от бразильцев тем, что имела только Марадону, а сборная Бразилии состояла из одиннадцати Марадон...»

Вот такой фестиваль оперативного репортерского остроумия, уводящий взгляды от настоящих слез, подлинных переживаний, серьезных оценок. И все-таки серьезная тема прокладывает себе путь с этом навороте блестящей словесной мишуры. Так, назвав матч «Пятни-

цей в Копакабане», бывший тренер сборной Испании Ладислао Кубала хвалит бразильцев за сочетание прекрасной, техники с футбольной мудростью. Он говорит о том, что на этом чемпионате все команды пребывают либо в тени, либо светят отраженным светом и лишь одна — сборная Бразилии — блещет независимо и самостоятельно. Правда, говорит осторожный Кубала, бразильцы еще не встречали хорошо организованного сопротивления и, кто знает, как поведут себя в трудную минуту их не самые сильные звенья.

Неужели у них есть такие?

— Есть, — отвечает Кубала, я, например, не уверен в Сержиньо...

3 ИЮЛЯ. ИГРА БЕЗ МЯЧА, ДЕНЬ БЕЗ ФУТБОЛА. ПОГРУЖЕНИЕ В БАРСЕЛОНУ. НАЧАЛО—В ЧИАТУРА. ДВА ИБЕРА. МУЗЕЙ И ГОРОД. УИК-ЭНД НА ПЛЯЖЕ.

Быть у моря, да еще Средиземного, да еще в день отдыха и не искупаться? Это противоестественно для уроженца средних широт и поэтому, едва проснувшись, он нахлобучивает на голову рекламную панамку и отправляется на пляж Барселонетты. Не говорите ему о том, что этот некогда прекрасный песчаный пляж не в меру богат отбросами огромного города, что промышленное окружение Барселоны поставило убийственный химический опыт над морской водой в пределах городской черты, — он взглянет на нас, как на ненормального, и воскликнет:

— Да ведь это же Средиземное! Медитеранеа!

Один из моих спутников и коллег, милейший человек, остроумец и добряк, обозвал меня скучилищем — в ответ на мой отказ погрузиться в чернильные воды здешней лагуны.

— Да ведь это же лагу-у-у-на!

Сердитый неологизм — «скучилище» не обижает меня. Нас ждут другое море и погружение в него, на этот счет все уже договорено, в полдень мы отправляемся.

Весь день вчера в перерывах между матчами и поездкой в Монтанью (я не ездил туда — был занят передачей материала в Москву), Олег флиртовал с Вареллой, обхаживал его вел тонкую дипломатическую игру, цель которой, в сравнении с затраченными средствами, была

проста, чтобы не сказать — примитивна: нам нужен был гид по Барселоне. Сам Варелла оказался большим знатоком города, его древностей и нови, легенд и былей, но вот беда: руководитель пресс-центра не мог быть с нами ни в тот, ни в другой день. Проблема состояла в том, чтобы найти в пресс-центре девушку, которая, во-первых, хорошо знала бы Барселону, во-вторых — способна была воспламениться нашей идеей, в третьих — во имя этой идеи пожертвовать уик-эндом. Последнее казалось совершенно, нереальным. И когда мы уже готовы были принять выбор в пользу Мар Медитеранеа и Плау де Барселонетта, явилась спасительница — все та же Катя-Каридад. Подозреваю, что Москву она знает лучше Барселоны, но разве можно отказываться от услуг человека, который пренебрег отдыхом ради туристских увлечений своих бывших соотечественников?

Нет, это оказалось совершенно невыносимым делом! Куда проще было окунуться в пресловутую лагуну, чем совершать погружение в бездонные глубины Барселоны. Но с упорством Христофора Колумба — его бронзовое изваяние вдохновляло нас — мы шли и шли дальше. Не уверен, что далеко, но — шли. Для этого у нас были веские причины. Каридад выполняла приказ шефа, Олег хотел нащелкать местной экзотики, Ломер Ахвlediани снимал фильм для Грузинского телевидения, я же следовал велениям едва ли не сорокалетней давности.

Моя Барселона началась в Чиатура.
Не улыбайтесь, это серьезно.

Моя Барселона началась в маленьком грузинском городе стихами моей матери, опубликованными в местной газете «Чиатурис магарели». Стихи были посвящены испанским детям, доставленным в Советский Союз транспортом из Барселоны. Вот из этого самого порта, где у причала стоит колумбова «Санта Мария».

Я не сентиментален. Стихи неважные. В них «Барселона» рифмуется с «лоном». Но они вдруг настигли меня здесь несбывшейся мечтой моей матери, ее тоской и тревогой, вешей тревогой за судьбу чужих детей и ее собственной семьи. Шли тридцатые годы. Фотография в книжке «Над морем звезды»... — бойцы республиканских отрядов на арене барселонской «Монументаль» —

заставляла поднимать сжатую в кулак руку. Традиционное приветствие республиканцев. Вот так.

Показать Каридад? Не стоит, она сердитая: заставили в субботу бродить по Барио Готико.

«Над морем звезды, в горах темно...» Если бы моя мать знала, что я окажусь в Барселоне...

Нет, это было совершенно немыслимым делом. Бездонная, безграничная в своей исторической протяженности, Барселона измучила одним лишь осознанием невозможности объять хотя бы ничтожную пядь ее жизни.

Земля, лежащая между Пиренеями и Средиземноморьем, между Европой и Африкой, страна — посредница между Испанией и остальным миром, кого только не приманивала она к своим берегам! Родословная посещений восходит к Геркулесу, основавшему здесь город Барканону — вот его еще один, неучтенный мифотворцами, подвиг, однако с Геркулесом соперничают карфагеняне, Гамилькар и Ганнибал — известно, что у них было семейное имя Барсина — «молния», а, может, то были хетты или финикийцы, греки или пелазги, этруски или фокейцы — кто знает: мягкая округлость, вспухающая в самой середине побережья, не могла не привлекать взор мореплавателя умиротворенностью вод в глубоких бухтах под сенью приветливых гор. Виа Лайетана — дорога лайетанцев, идущая почти параллельно Рамблас из порта к сердцу готической Барселоны, предшествовала дорогам римских легионеров, врезавшихся в скопление веков и поселений, основанных иберами Лайи...

Иберами... Подождите, Каридад, не надо так спешить, дайте мне разглядеть этот медальон с рельефом святого Георгия, сражающегося с драконом, Георгия — покровителя Каталонии, Георгия — покровителя Иберии Кавказской... Подождите, я не утверждаю, что нашел нечто важное, просто дайте мне остановиться и оглядеться в здешних столетиях, быть может, незримым мостом, соединяющих эту страну с моей землей.

Каридад останавливается — чтобы спросить у колоритного привратника, как пройти к кафедральному собору. Привратник охраняет врата важного правительственного здания. Здание — памятник истории и

культуры. Оно закрыто для посещений и осмотра. Привратник — открыт. Он любезен и словоохотлив, он даже разрешает сфотографировать себя. Я фотографирую его на память — рядом с Ломером Ахвледяни, держащим на плече тяжелейшее орудие своего ремесла кинокамеру. Вот они передо мной на фотографии, Ломер и привратник, два ибера, чье гипотетическое родство невозможно проследить на страницах этой невероятно щедрой на всяческие генеалогии каменной книги.

Она открыто демонстрирует, например, родство художнических порывов и исканий нового времени с окаменелыми легендами этого города: готический квартал предварен современным зданием архитектурного колледжа, на фронтоне которого рука Пикассо вывела в сграффито загадочный и одновременно по-детски ясный рисунок: король и королева, инфанты, ликующий народ, вздымающийся вверх ветви то ли лавра, то ли пальм, скачущий на коне вестник победы, герольды, трубящие в трубы славы.

Римская стена, отразившая удары многих нашествий, выдержавшая не один штурм воителей Барсиноны, в третьем столетии поставленная на фундамент еще более древней стены, внушительная своей древностью и, не в последнюю очередь, хорошей сохранностью стена служит фоном памятнику — суровый и благородный воин на бронзовом коне, его имя — Рамон Беренгер Великий, зять Сида, того самого, героя легенд и эпосов — Сида Воителя..

А эта женщина на гладком, едва ли не гиперреалистическом полотне, обнаженная женщина, формы ее тела античны, классичны, но волосы — словно шестимесячная завивка военной поры, женщина с лебедем Сальвадора Дали, его «Леда», его жена Галя, вот какие чудеса бывают в природе.

Родство народов, эпох, архитектурных стилей, историй, легенд откровенно, видимо, осязаемо. На Пласа дель Рей, Королевской площади, и под ней, в пластах, отлежавшихся задолго до романской, готической эпох, эпохи Возрождения, барокко, в пластах кельтских, иберийских, греческих культур хранит современная Барселона неопровержимые доказатель-

ства духовных слияний, творческих эстафет, художественных контактов, родственных устремлений людей, племен, рас, народов.

Дом Падельяс и Зал Тинель, капелла святой Агеды — или Агаты, впаивные, влитые, встроенные одно в другое здания, а под ними и вокруг — раскопки, и все это вместе составляет музей истории города, самое немuseumное заведение, какое только можно себе представить. Какой же это музей, когда раскопанные улицы, стены, дома, утварь, хозяйственные постройки, остатки былой жизни не отъединены от города современного, а, порождая его, выносят себя в его просторы, в затеянное архитектором Серда градостроительное «Энсанче» — расширение, в спроектированные им модернистские кварталы — квадраты начала XX века, и отлагают здесь свой густой и терпкий осадок, насыщенный концентрат напряженнейшей исторической были. Какой же это музей, когда Дом Педрера, Дом Батло, собор Святого семейства Антонио Гауди, архитектора современного — он скончался в 1926 году, — его чудо-парк Гуэль (я обнаружил в нем кое-какие импульсы творчеству нынешних наших монументалистов), все эти шедевры арт нуво, либерти, югендштиля, модерна начала века выглядят более беззащитными, более нуждающимися в охране любящего человеческого сердца, более отдаленными от современной жизни, нежели мощный и изящный кафедрал четырнадцатого века. Какой же это музей, когда улица Обиспо Ирурита, узкая, узейшая от готических и барочных кружев, темная от нависающих над толовой переходов, балконов, карнизов — если она предстает более органичной для города, нежели все его позднейшие архитектурные заимствования у древних и славных эпох?

Каравелла в порту, разумеется — копия, искусная подделка потомков Колумба, ей богу, обнаруживает большую приверженность к сегодняшнему дню, нежели суперлайнер «Эудженио Джи», доставивший в Барселону супербогатых бразильских торсидерос.

На ступенях кафедрала сидели две девушки, дожидавшиеся окончания сиесты — этот храм-музей тоже свято блюдет нерушимый закон знойной испанской жизни, согласно которому в послеполуденные часы

все живое должно уберечь себя от солнца. Девушки сидели на ступеньках кафедрала так, словно они у себя в студенческом общежитии, и это не возмущало даже самых строгих, ревнителей религиозного благочестия, которых, конечно же, очень много в этой католической стране.

Почему я обо всем этом пишу, что пытаюсь высказать, доказать, удостоверить? Только самую малость, а именно: музей в нашей жизни перестает быть, музеем, чем-то заповедным, огражденным от современников и современности бархатными шнурами и стеклом. Пресловутый музейный бум, музейный взрыв, до основания потрясший, тихие чинные залы с их выверенной «по науке» температурой, выбросился в улицы нашего повседневного существования, коснулся нашего быта, повелел перестраивать его. Да что там быт — сознание перестроил! Реконструкция улицы Бараташвили, обновление подъема Кибальчича и улицы Шавтели в Тбилиси вернули городу горожанина. Но в горожанине, его чувстве, его сердце теперь так же остро, нуждается Новый город, он нуждается в бережном, трепетном, скажем так — музейном отношении к себе, потому что он с самого начала своего существования разъедается бездушным автоматизмом порождающей его силы. Ему недостает сердца, вот в чем дело!

Я об этом много думаю у себя дома, в Тбилиси, и то, что эти мысли нашли меня и здесь в старой Барселоне, сильно волнует меня.

Барселоне две тысячи лет, она ненамного, старше моего города. Мне не надо сильно напрягать зрение и душу, чтобы установить хотя бы далекое родство между ними.

Музей на улице Монткада закрыт. В колодезной влажной полумгле готического патио нежно светится знаменитая «Голубка». Коломета—по-каталонски. Неподалеку трудится маленькое кафе — музеи закрываются в сиесту, а эти заведения должны утолять жажду. Владелец кафе — не исключение.. Он утоляет жажду своей любознательности, расспрашивает, кто мы, что мы, откуда мы, радуется возможности сообщить о своей круизной поездке в наши черноморские города, интересуется, что мы намерены делать завтра, в матче с поляками...

А, может, это напрасная затея — уйти в Барселону и хоть как-то узнать ее? Напрасная, пустая затея — хотя бы прикоснуться к ней. Зачем мне это? Ведь для меня даже мой родной город неисчерпаем, — чем больше в нем живу, тем больше узнаю, как мало его знаю. А здесь — непостижимость и необъятность чужой истории. Не лучше ли, не проще ли вот так — разговаривать с владельцем кафе, оглядывать его крошечное заведение с беседующими мирно людьми? Или — подняться на гору Тибидабо, где Христос раскидывает руки над храмом святог^о сердца, аттракционными и питейными заведениями, и там, на высоте 532 метров над уровнем моря, ощутить в себе высоту Мтацминда? Или просто влиться в Рамблас, где сегодня, по случаю субботы, испанцев больше, чем в другие дни недели, и общаясь с ними, вернуть этой улице с ее «все на продажу» ее славное революционное прошлое, ее митинги и демонстрации, ее взрывы и потрясения? Или поверить наконец в мудрость моего коллеги, последовать его примеру и окунуться в это пресловутое Средиземное море?

— Мы это еще успеем сделать, — обещает Олег. — Вот только отвезем Каридад домой и — на пляж.

Каридад живет довольно далеко от Барселоны, в одном из тех спальных городков, что разбежались от нее в обе стороны Каталонского Средиземноморья. Мы едем примерно с полчаса, преследуемые видениями индустриальных чудовищ, отсекающих промышленный пояс города от райских прелестей Коста Брава. Далековато так каждый день ездить на работу, да ведь и работа временная, на период чемпионата, а постоянной пока нет.

Заезжаем в гостиницу к Олегу. Крошечная эта гостиница — приморская. Море отступает и постояльцев все меньше, рассказывает хозяйка, довольно молодая, красивая женщина. До пляжа идти далеко, надо перебираться через барьер, отделяющий плотно железной дороги от шоссе, вдоль которого выстроились все эти городки. Циклопические кубы бетона рукотворными мысами вдаются в море, пляж многолюден и, увы, не очень чист. Скромные уик-энды торжествуют беззаботность воссоединения семей под небом субботы, многочисленные чада и домочадцы — озорные подростки, пышные девицы на

выданы под неусыпным старорежимным надзором суровых старших братьев, грузные, широкие, неумолчные матери семейств и маленькие, тихие с огромными рабочими ладонями-клешнями отцы, импровизированные трапезы и танцы под транзисторные приемники и мини-магнитофоны, футбол в вязком песке, ожесточенные пляжные схватки непризнанных пока гениев игры, голый малыш в пластмассовой ванночке, нежные, тающие в сумерках зовы: «Хоселито, о, Хоселито!» — как мне мила эта чужая жизнь, как понятна и близка!

Олег возвращает, меня к нашим рабочим делам. Он рассказывает о вчерашней поездке в Монтанью: «Приезжаю и вижу: на зеленой лужайке сидит Евгений Леонов и голосом Винни-Пуха рассказывает Чивадзе анекдоты».

— Как он выглядит?

— Леонов? Как обычно...

— Я о Чивадзе спрашиваю. О, Шенгелия, Блохине, Оганесяне, Балтаче... Как они выглядят?

— Хорошо выглядят, нормально. Не похожи на людей, собирающихся завтра уступить игру.

— Давай-ка собираться. Отвезешь меня в Барселону?

На Рамблас все уже в сборе, собрались вместе, рассказывают о прожитом дне, излагают «агентурные сведения» о соперниках, добытые по каналам личных журналистских связей. «Атмосфера у них там серьезная, понимают, как трудна задача, сборная СССР — традиционно нелегкий соперник. Но — надеются вырвать ничью». Коллеги передают слова Казимежа Гурского о силе советских футболистов, достаточно хорошо выявленной в матчах с бразильцами и шотландцами. «Поэтому необходимо с самого начала атаковать, чтобы забить гол на первых минутах. Забитый гол всегда меняет картину игры. Ни в коем случае нельзя ни на минуту ослаблять внимание. Особенно грозными являются два советских нападающих: Блохин и Шенгелия. Поэтому к ним необходимо прикрепить специальных опекунов. Во время матча «Легия» — «Динамо» (Тбилиси) Милевский эффективно исключил из игры Шенгелия, а ведь в нашей сборной есть и более сильные футболисты. Они могут повторить успех Милевского. Однако самое главное — это соответствующая психологическая подго-

товка наших спортсменов. Они должны понять, что только конструктивная, активная игра может принести успех».

Все. Теперь, как ни старайся, — не выйдешь из зоны притяжения завтрашнего матча. Все мысли и разговоры в нашей журналистской «команде» — о нем. Большинство сходится на том, что матчи, подобные встрече Польша — Бельгия — исключительное явление в практике даже очень сильной сборной, и нет никакой уверенности в том, что и завтра команда Бонек «отстреляется» столь же успешно. Что же касается наших, то должны же они наконец показать на этом чемпионате свою лучшую игру. Кажется, давно пора...

4 ИЮЛЯ. ПОСЛЕ МАТЧА СССР — ПОЛЬША

Все кончено. Для нашей сборной, по крайней мере. Мы же остаемся «доигрывать» чемпионат, который еще с неделю будет волновать болеющие футболом миллионы. Как обидно — за неделю до финала покинуть Испанию. И как трудно оставаться здесь — без нашей команды. Но оставаться надо — опять-таки в ее интересах. Оставаться и постараться как можно лучше «доиграть» оставшиеся нам матчи. В интересах нашего ремесла, наших читателей и зрителей. Это событие, как никакое другое, убеждает вот в чем: каждый национальный футбол силен комплексом, триединством собственно футбола, его зрительской аудитории и прессы.

В связи с этим — трудный вопрос: что я передам завтра об этом матче? Отчет — скорбный, утешающий, утешительный и — примиряющий нашего болельщика с неудачей его команды? Но утешить, примирить, очевидно, не удастся: имеющий глаза — видел. Видел пять защитников — откровенное признание намерения во что бы то ни стало отстоять свои ворота. Хорошее намерение — при условии, что и чужим воротам угрожаешь. Но в атаке, если вообще говоря можно назвать атаками считанные фланговые прорывы и передачи, две-три законченные комбинации, — в атаке все основывалось на схеме: медленно, предсказуемо, малыми силами. Малыми, потому что трио Блохин — Гаврилов — Шенгелия распалось, средняя линия трусливо жалась к своим воротам, форварды были обескровлены, лишены передач и в ре-

зультате один из них так разнервничался, что его крик был слышен даже в нашей, очень высоко расположенной прсс-ложе. Только этот шум и говорил нам о каком-то подобии страсти, без которой невозможна игра на победу — все остальное было скучно, покойно, бестрепетно, как результат, к которому явно стремилась команда. Да, складывалось такое впечатление, будто нашу сборную устраивала ничья — внутренне, разумеется, без оглядки на таблицу чемпионата, которая подсказывала другое: нужна только победа. Победа нужна была не только им — понимали ли они это, когда играли в свой; «бесцветный, малопривлекательный, осторожный, лишенный энтузиазма, устаревший» (эпитеты зарубежной, прессы) футбол? Спасибо Балтаче, Чивадзе, Дасаеву — но ведь это был тот матч, за который мы хотели бы благодарить не защитников и вратаря, а нападение.

Последняя официальная пресс-конференция главного тренера нашей сборной К. И. Бескова почти ничем не отличалась от предыдущей, разве что он был более определенным в ответах, и мы понимали: сама печальная определенность положения команды вынуждает его к этому.

— Я хотел бы вновь спросить вас: почему вы так консервативно играли?

— Команда играет так, как она может.

— Ваше мнение об этом матче?

— Матч равных соперников. Наша команда играла ниже своих возможностей. Не было ряда ключевых игроков, таких, как Буряк, иссякли силы у долго не игравшего Бессонова...

— Каково ваше мнение о причинах снижения качества и уровня игры советской сборной после матча 14 июня с Бразилией?

— Наша команда постоянно испытывала недостаток мастерства игроков средней линии, которые плохо питали мячами нападающих, держали их, по существу, на голодном пайке. Сегодняшняя игра вновь подтвердила это: ни один из трех нападающих сборной ни разу не нанес удара по воротам.

— Не думаете ли вы, что одной из главных, причин слабой игры была нервозность ваших игроков, predeterminedенная возникшим перед встречей голевым и очковым гандикапом?

— Нет, не думаю.

— Тогда чем объяснить, что Блохин, вместо того, чтобы играть, часто апеллировал к своим партнерам, выражал недовольство ими? Не считаете, ли вы, что этим он мешал им играть?

— Я думаю, что в первую очередь он мешал играть самому себе. Он больше разговаривал, чем играл сам.

— Что вы скажете о Бонеке?

— Бонек провел этот матч ниже своих возможностей...

На этом К. И. Бесков прервал пресс-конференцию, встал и, прощаясь с журналистами, вновь пригласил их в Монтанью: «Завтра обо всем поговорим подробнее».

На сцену вышел счастливый Антонин Пехничек.

— Ваше мнение о сыгранном матче?...

— Он был очень трудным для обеих команд. Все решила тактика. Сборная СССР предпочла в обороне персональную защиту, которая в сегодняшнем варианте не содействовала нападению, мы же избрали зонный принцип, давший нам большую свободу действий. Кроме того, в этом матче мы использовали все возможности, которые давала нам игра, советская же команда упускала свои шансы много раз.

— Кого бы вы хотели увидеть против себя в полуфинале — сборную Бразилии или Италии?

— Мы предпочли бы бразильцев. Хотя бы потому, что проигрыш им для нас более почетен...

Пресс-конференция для советских журналистов продлилась дольше обычного. Свой экспресс-анализ выступления сборной СССР на чемпионате мира в Испании нам предложил начальник Управления футбола Спорткомитета СССР, вице-президент ФИФА В. И. Колосков:

— Класс игры сборной складывается годами. Отсутствие многолетней игровой практики в матчах высокого ранга оборачивается потерями в классе. К тому же, молодая сборная СССР вступила в чемпионат, лишившись игроков-мыслителей и организаторов — Давида Кипиани, Леонида Буряка... Слишком долго перед чемпионатом в Испании — три месяца — не играл Володя Бессонов, полтора — Саша Чивадзе. Кроме того, отчетливо проявилось наше неумение действовать против глубоко эшелонированной обороны — такой, как у польской команды, которая на этом чемпионате вообще пропустила всего один

гол. Но при всем этом, особенно памятуя о том, с кем нам пришлось играть в Севилье, Малаге и Барселоне, нельзя в целом не признать выступление команды удачным.

Это мнение я и положил в основу отчета, переданного в Москву утром 5 июля. Честно говоря, в силу причин, о которых я уже говорил, трудно было дать волю обуревавшим меня чувствам, сказать все, что я думаю об игре нашей сборной. И поэтому я с особым усердием искал в ней все самое лучшее, а найдя — с горьким удовлетворением вкладывал в отчет:

«...Бесспорно, это был чемпионат Дасаева. Будет допущена большая несправедливость, если его не назовут лучшим вратарем чемпионата. Вот и сегодня местная газета «Ла Вангардиа» пишет о том, что, играя против советских футболистов в привычном для себя стиле, польские футболисты ушли с поля без голов потому, что забить их им не дал Дасаев. Подтвердили свой класс также Чивадзе, Демьяненко, Балтача...

Не очень приятно оставаться гостем на чужом пиру однако открытые бразильцами новые галактики важны и для нас тоже. Упрощаясь по составу участников, чемпионат мира усложняет и ускоряет свой сюжет. Как бы там ни скромничал тренер бразильцев Теле Сантана на чемпионате есть бесспорный фаворит — его команда. И ее встреча со сборной Италии представляет жгучий интерес. Не менее остра интрига сегодняшнего матча Испания — Англия. Испанцы, потерявшие какие бы то ни было шансы попасть в полуфинал, постараются спасти хотя бы остатки достоинства, которое в глазах их поклонников равно нулю. Англичанам же как минимум необходимо выиграть с разницей в два мяча, чтобы продолжить играть в полуфинале.

— Будь осторожен, — предупреждает аргентинец Бертони бразильца Фалькао, — итальянцы намерены играть против вас столь же грубо, как и против нас.

Умеренность и осторожность в игре и не снятся бразильцам. Не снятся умеренность и их болельщикам. Бразильцы лидируют здесь не только на футбольных полях. Бразильские болельщики, несомненно, — самые многочисленные. Самые темпераментные, самые спаянные. Правда, одни из них живут в скромных отелях бульва-

ра Рамблас, другие — в каютах «люкс» океанского лайнера, «Эудженио Джи», приплывшего сюда из Бразилии с 800 болельщиками на борту. Самая скромная плата за этот круиз — 12 тысяч долларов. Футбол недешево обходится тем, кто готов за него платить.

Да, с бразильцами трудно тягаться где бы то ни было — на футбольном поле, в шествиях болельщиков, в организациях футбольных круизов. Тем не менее, кое-кто пытается это Сделать. По городу маршируют толпы итальянских болельщиков, скандируя рифмованное заклинание:

«Аста ла виста,

Италия финалиста!»

Как-то не верится в это. Однако, поживем — увидим.

5 ИЮЛЯ: ИТАЛЬЯНСКОЕ ЧУДО. ФИНАЛ НА «САРРИИ». ТРУДНАЯ ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ? ФУТБОЛУ НУЖНА ИДЕЯ. БРАЗИЛЬЦЫ ПРОИГРАЛИ ПОТОМУ, ЧТО... АПЛЮДИРУЕМ ПОБЕЖДЕННОМУ.

Вот за это мы и любим футбол. За неожиданность, за непредсказуемость, за то, что на усыпанном звездами небе вдруг зажигает новую звезду, затмевающую своим блеском все остальные.

Ни один прогноз о результате матча Италия — Бразилия не подтвердился, ни одно предсказание не сбылось. Кроме того, что посулили себе сами победители и в чем убедили своих поклонников и противников.

После матча 29 июня в представительство «Адидаса» в отеле «Принцесса София» наведалься Антониони. С ним был сын, прекрасный малыш. Умилительная сцена: красивый мужественней футболист с нежным красивым мальчиком. Их окружили, как водится, тесным кольцом, просили автографы, расспрашивали о том, о сем... Мне тоже был симпатичен этот человек, но я не мог сдвинуться с места: все стояло перед глазами страшное его лицо, когда он шел в атаку вечером 29 июня.

Итальянцы подошли к этому матчу, осененные темным облаком, отбрасывавшим на них сильную тень. Слишком памятен был здесь их матч с аргентинцами, в котором они шли, казалось, на все, чтобы добыть победу. Это был действительно неразборчивый в средствах футбол. Одна-

ко сегодня, когда команда Энцо Беарзота превзошла в поединке самих бразильцев, причем сделала это чисто и убедительно, по всем статьям переиграв их, — облако рассеялось, туча ушла, и теперь многое из недавнего прошлого этой команды предстает в свете ее блистательной победы. И я жалею, что не подошел к Антониони...

Вот за это мы и любим футбол. За нежелание следовать формулам и схемам, за постоянное разрушение стереотипов, за рождение новых игровых идей.

Кстати, об идеях и ее носителях. Сборная Бразилии остается в моих глазах лучшей командой чемпионата, чья игра своим техническим совершенством доставляет эстетическое наслаждение. И в матче с итальянцами она была выше всяких похвал, и итог встречи не обесценил ее. Однако сейчас вновь вспоминается бушевавшая в Бразилии накануне чемпионата дискуссия об игровых концепциях Теле Сантаны. Ему предлагали, его просили, от него требовали подумать об игре с чистыми фланговыми нападающими. «Это вчерашний день, — отбивался Сантана. — Покажите мне хотя бы одного чистого крайнего форварда, который способен прорвать сильную защиту, сражаться на переднем крае, а при случае и помогать в обороне». В эту дискуссию включилась вся страна, о ней говорили телекомментаторы и эстрадные конферансье. А Сантана экспериментировал с атакой. Он доказывал, что ему достаточно одного флангового нападающего — Эдера. Во время атаки, говорил он, игроки будут поочередно меняться местами, создавая этакий «водоворот», в любой момент готовые смещаться на фланги, независимо от их амплуа. Он говорил, что предпочитает наступать большими силами, и что его полузащитники Сократес, Зико, Тонино Серезо, Фалькао — какое великолепное созвездие мастеров! — способны действовать как самые результативные форварды. Так оно и было. Любо-дорого было смотреть, как, начиная атаку из глубины поля, увлекаемые Сократесом, они устремляются вперед, а форварды Сержиньо с Эдером, маневрируя по фронту атаки, подчиняют себя этому вдохновенному порыву. Но вот именно, что подчиняют. Матч 5 июля выявил известную прямолинейность бразильских нападающих, особенно Сержиньо, определенную их недостаточность, углубленную фатальными просчетами защиты. Действуя организованно, продуманно, дисциплинированно, итальянцы вынудили бра-

зильских защитников ошибаться и безошибочно воспользовались этим. Причем прорыв происходил именно там, где это менее всего ожидалось — в центре бразильской обороны, построенной по зонному принципу, который в этом случае тоже оказался недостаточным.

Чемпионат — это не только спор ведущих футбольных держав мира. Это еще и непрерывная дискуссия о путях и средствах развития футбола. Побеждает не только тот, кто умеет хорошо играть — в собственном смысле этого слова. Хорошо играет в футбол тот, кто еще имеет за душой и значительные футбольные идеи, и знает, как их осуществлять. Главная идея, кредо Сантаны: полная свобода творчества на поле каждого игрока, подчиненная интересам команды. Коллектив звезд, спаянных единством цели. Все это и было прекрасно продемонстрировано в ходе чемпионата, удостоверено победами бразильцев. Однако их поражение итальянцам засвидетельствовало и другое. Нужны еще порядок, дисциплина, организованность, воля. Выдающееся значение матча 5 июля заключается в том, что в споре об этой кардинальной проблеме современного футбола предъявлен очень веский и убедительный аргумент. Кстати, этот же матч окончательно оформил наметившуюся в чемпионате тенденцию возвращения к игре на флангах, осуществляемой «чистыми» ее специалистами. Оказалось, что они — не помеха тотальному футболу.

— У итальянцев очень сильная защита, — сказал на пресс-конференции Теле Сантана, — пожалуй, самая сильная на этом чемпионате.

Этим он признал, что бразильским магам оказалось не под силу взломать оборонительные порядки сборной Италии. Косвенно же он признал и другую—роковую ошибку: он не верил, что предложенный Беарзотом вариант персональной защиты сможет быть плодотворным в матче против его кудесников. А он оказался действенным вдвойне: на порядок уменьшил техническое превосходство бразильцев, на столько же увеличил наступательную мощь итальянских атак. И все это убедительно проиллюстрировало генеральную лейттему этого матча и всего чемпионата: чудодейственное обращение с мячом, скорость игровых действий и мышления побеждают только в сочетании с продуманной во всех звеньях системой. С безу-

коризненной организацией дела. С неукротимым желанием добиваться победы.

Какой урок для всех, кто способен вывести его за пределы футбола и распространить на свою жизнь!

Вот за это мы и любим футбол. За уроки жизни, за мысль, способную ярко осветить будни и указать новый путь к цели.

Почему проиграли бразильцы? — этот вопрос сегодня многим не дает покоя. — Почему проиграли бразильцы, больше других импонировавшие публике, прессе, специалистам своей игрой, своей мудростью, страстью и хладнокровием? Когда кончился матч и я увидел на лицах некоторых моих коллег радостные улыбки — меня это поразило. Чему они радуются? Ведь если проиграли бразильцы, то проиграл и футбол. «Нет, — сказал один из них, — футбол только выиграл. Не может проигрывать футбол, способный доказать даже таким мастерам, как бразильцы, что одного искусства мало».

Вот оно что. Футбол — это прежде всего спорт, а бразильцы выдвигают на передний план только его зрелищный аспект. Это у них в крови — быть художниками игры и не помнить, не знать о таких надоедливых материях, как оборона, защита, организация... Не случайно ведь их защитники намного слабее нападающих, а вратарь — вообще никакой...

Теперь другой вопрос: «Почему выиграли итальянцы?» Они выиграли потому, что вышли на поле, хорошо зная противника, присмотревшись к его обороне и определив верные направления расшатывающих ее ударов. Они вышли на поле, желая атаковать, а главное — доказать, что с ними надо считаться всем и каждому. Даже бразильцам. Заурядная по первым играм команда росла от матча к матчу и в последнем блеснула во всей своей красоте, дав полностью раскрыться таланту России. Теле Сантана похвалил итальянскую защиту. Она действительно отменна — главным образом потому, что была частью атаки.

— Мы сделали правильные выводы из относительно неудачной нашей игры в первых матчах, — сказал на пресс-конференции Энцо Беарзот. — И откорректировали ее.

Коррективы столь значительны и серьезны, что правильное было бы говорить о рождении новой команды,

совершенно иной, отличающейся от той, что с тремя бесцветными ничьими выбралась из первой фазы. И вот что более всего показательно: вызывающая у всех сильное предубеждение — она переубедила всех, обратила в свою веру.

Отчета, в собственном смысле этого слова, о матче Италия — Бразилия у меня нет. Тогда, 5 июля, я не видел в нем нужды: миллионам телезрителей (читателей) было известно, как сложилась игра и как забили свои голы Росси, Сократес и Фалькао. Главным было для меня объяснить и себе, и моим читателям, что произошло и каково истинное значение этого матча.

Недавно, уже в Тбилиси, я попросил моих коллег из Грузинского телевидения показать мне видеозапись этого исторического матча. Они выполнили просьбу. Я посмотрел запись и огорчился. Нет, не подумайте, что матч разочаровал меня. Напротив, он показался еще более прекрасным и подтвердил прежние выводы об ошибках бразильцев. В частности — о просчетах в организации взаимоотношений центрфорварда Сержиньо с товарищами. Как минимум, четыре раза мог он, воспользовавшись их услугами, поразить цель, но не сделал этого...

Огорчило другое — вновь возникшая в сопереживании той игры мысль об отсутствии достойного словесного эквивалента визуальной информации о таких матчах. Можно вычертить схемы перемещения футболистов, описать последовательность их действий, адреса, по которым распределяются мячи и ничего не сказать о душе игры...

Кстати, о душе. Ее было очень много в прощальной пресс-конференции Теле Сантаны — в его словах и в отношении к нему журналистов, которые встретили его аплодисментами.

Прощальная пресс-конференция Теле Сантаны стала самой продолжительной и, пожалуй, самой интересной пресс-конференцией чемпионата. Журналисты напомнили Сантане его многочисленные заявления о силе бразильской сборной. На это он ответил:

— Я никогда не утверждал, что чемпионами мира станут бразильцы. Каждый, кто смог выиграть у аргентинцев, имел хорошие шансы на это.

Возвращаясь к матчу, перечеркнувшему все надежды и притязания бразильцев, он сказал:

— Футбол есть футбол. И каждый может выиграть или проиграть. Обе команды вели игру в атаке, обе создавали хорошие возможности, и разница заключается лишь в том, что итальянцы лучше нас использовали их.

В связи с этим журналисты попросили Сантану оценить действия итальянца Росси, ставшего героем этого матча. Верный своему кредо о команде, в которой все должны созидать победу, Сантана сказал, что этот футболист был душой итальянской сборной, игравшей в великолепный коллективный футбол.

— Индивидуальными же у ее игроков были только ошибки, — немного подумав, добавил он.

Вокруг Сантаны, одной из самых колоритных в мировом футболе фигур, всегда бурлят страсти, возникают споры, немало этому способствовал и он сам, часто выступая с широковещательными заявлениями. Сантана неоднократно говорил о своем желании уйти в отставку после чемпионата мира, так как участь тренера национальной сборной весьма тяжела и сопряжена с большими физическими и психологическими перегрузками. И на этот раз благодарные за готовность к контактам с ними журналисты спросили Теле Сантану о том, что он намеревается делать сейчас, когда самая главная его цель — вывести команду к чемпионскому пику — оказалось недостижимой.

— Уйду в отпуск, — последовал ответ, — но не исключая, что останусь на этом посту. Результат наших выступлений здесь, на чемпионате мира, не в мою пользу. Однако я никого упрекнуть в этом не могу. Работать над созданием нынешней сборной мы начали в 1980 году и с тех пор проделали огромную работу. Мы добились главного: полной свободы творчества каждого игрока, сочетаемой с хорошо организованной коллективной игрой. И никто не может упрекнуть нас в том, что во имя практического результата мы жертвовали игровыми идеями и принципами.

Здесь вновь раздались аплодисменты, журналисты выразили признательность Теле Сантане и его команде за те блистательные футбольные спектакли, которыми его команда порадовала миллионы зрителей.

Матч Италия — Бразилия заслонил собой еще одно главное событие дня: встречу команд Испании и Англии, в которой хозяева поля решали для себя задачу спасе-

ния престижа. Матч закончился безрезультатно — 0:0, хотя на этой стадии безрезультатных матчей уже не бывает: эта ничья открыла сборной ФРГ путь в полуфинал.

6 ИЮЛЯ. ПОЕЗДКА В САБАДЕЛ. ЕВРОПА ИЛИ АМЕРИКА? «ДОБРЫЕ ЗВЕЗДЫ» И ЖЕСТОКИЕ ЗВЕЗДОЧЕТЫ. ВСЕ НА ПРОДАЖУ! РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ФУТБОЛА?

Близ Барселоны горели леса. Запах гари и едкий, щиплющий глаза дым достиг города Сабадел, на стадионе которого собрались 10 тысяч зрителей. Густыми хлопьями падал на трибуны пепел. Несколько мальчиков вынесли на поле большое голубое полотнище с впечатанным в него силуэтом матери и ребенка — эмблемой детского фонда ООН ЮНИСЕФ. А потом Йоханн Круифф, пришедший на стадион вместе с сыном, и сэр Стенли Метьюз напутствовали на игру команду, равной которой, быть может, давно не было на футбольных полях Испании.

Эйсебио, Ди Стефано, Кубала, Агирре, Пауло Цезар, Факетти, Хулио Альберто и другие знаменитые в прошлом чародеи мяча составили команду «Добрые звезды», сыгравшую матч, весь доход от которого — два с половиной миллиона песет — поступил в фонд помощи детям слаборазвитых и развивающихся стран.

Афиши и рекламки, розданные в пресс-центре, обещали участие Пеле, Сивори, Менотти, Вава, Герсона, Беккенбауэра, однако их не было. Но и в их отсутствие «Добрые звезды» блеснули ярко и щедро. 5:3 — с таким счетом в пользу команды Европы закончился этот матч.

— И здесь побеждают европейцы, — сказал один из присутствовавших на матче журналистов.

Давний футбольный спор Европы и Америки приобрел на этом чемпионате принципиальный характер. Ожидавшийся триумф сборных Аргентины и Бразилии не состоялся. Первая дважды уступила европейским командам — Бельгии и Италии, вторая лишилась надежд на выход в полуфинал после трех голов России.

«Сила взяла верх над искусством», — восклицает в газете «Эль Мундо Депортиво» бывший тренер испанской сборной, участник сабадельского матча Ладислао Кубала. Вряд ли это справедливо в отношении матча Италия — Бразилия. Если в предыдущей встрече с аргентинцами ко-

манда Беарзота действительно сделала ставку на физическую силу, то в этой игре у нее были совсем иные аргументы. Строгая, четко организованная защита, командный отбор мяча по всему полю, быстрые фланговые прорывы с выходом на ударные позиции в центре, где Росси неоднократно заставлял ошибаться Оскара и Луизиньо, а главное — воля, порыв, дисциплина принесли итальянцам неожиданный, но абсолютно заслуженный успех.

Только дважды в истории всех чемпионатов латиноамериканцы не переступали полуфинального порога — это было в 1934 и 1966 годах.

Мне искренне жаль, что полуфинальные игры и финал пройдут без латиноамериканцев — одно лишь их присутствие в элите мирового футбола делает его богаче, ярче, интереснее. Однако теперь я убежден, что их отсутствие — не случайность, а явление закономерное.

Противопоставления и сравнения чреваты упрощением. Спор о том, какой футбол лучше — европейский или латиноамериканский, — бесплоден и бесполезен. Небесполезно, однако, сравнивать игру команд с тем, чтобы проследить тенденции развития футбола.

У сенсационных матчей есть и иные последствия.

В Барселоне гремит карнавал, на сей раз — без брайльцев.

— Они заполнят нам «Ноу Камп»! — восторгается президент «Барселоны» Нуньес. — Они уже фрахтуют целые корабли!

Они — это итальянцы, которых охватила эйфория. Трехцветные завладели Рамблас. Трехцветные — в прямом смысле слова: полуголые юноши и девушки размалевывают себя в цвета итальянского флага. Драпированные трехцветными флагами автомобили носятся по Барселоне.

А в порту стоят бразильские суда, тихие, безмолвные. Горящая на них иллюминация освещает безжизненные палубы и угасшие взоры.

Буря бушует на страницах газет, не скупающихся на броские заголовки, яркие образы, причудливые ассоциации: «3:2 — итальянская вендетта», «От кордебалета до примадонны» — намек на неожиданный взлет итальянцев, «А теперь — карнавал по-итальянски» — обещает Элецио Эррера.

Все на продажу, как на этой вот улице, глядящей в мое окно своими задворками. Не приманишь — не продашь.

Погода тоже работает на завлекателей и рекламщиков.

Начиная работать, мы договорились: «О погоде не пишем». Сегодня она словно мстит нам за это.

Рекордная за последнее столетие жара набросилась на Каталонию.

Под Барселоной горели хвойные леса. Немолодые, много повидавшие на своем веку, люди играли в игру, которая стала смыслом всей их жизни. Играли, быть может, не так, как в лучшие свои времена, однако так, чтобы показать все, на что сегодня способны. А это, поверьте, тоже очень немало. Они играли во имя будущего. И от того, что неподалеку горели леса и с неба летели лохмотья пепла, было тревожно сердцу. За будущее, да и за прошлое тоже.

В вестибюле барселонской гостиницы «Принцесса София» мы встретили Менотти: команда улетела, а он остался. Команда побежденных, которую на родине никто не встречал, оставила в Мадриде тренера, вокруг которого по-прежнему бурлят людские водовороты, потому что он — сенсация: тренер поверженных чемпионов.

— Чем футбол ваших времен отличается от нынешнего? — спросили его. Менотти вежливо и грустно улыбнулся:

— Он более зрелищен... — пауза, после которой — резкое уточнение: — Но и более жесток. Более спекулятивен...

Игравшие в Сабаделе ветераны-романтики были щедрь на голы. Но грустное и тревожное чувство не развеялось с угаром лесного пожара. Все эти дни меня не покидает какое-то смутное ощущение несправедливости по отношению к футболу и лучшим его мастерам. Быть может, это связано с уходом бразильцев и аргентинцев, а, может, чувство вины продиктовало мысль о том, что мы, счастливые звездочеты в пору спокойного и ясного сияния звезд, становимся жестокими и забывчивыми, когда они угасают.

По-испански «фарвард» — «голеадор». Не правда ли, как созвучно это слово «тореадору»? Трагическая и блестящая фигура испанской жизни — тореро, сколь же жалкой и тусклой становится она, когда время берет свое!

Жестокость «звездочетов» проявляется в эти дни наиболее наглядно. Буквально нет прохода тренеру испанцев Сантамарии, над которым издеваются любыми способами, включая полиграфические и телевизионные. Специальные объективы то раздваивают его изображение, то сплющивают, то вытягивают. Словом, не телевидение, а комната смеха в каком-нибудь провинциальном парке. Но почему-то не смешно.

Спекуляция вокруг футбола тоже достигла на этом чемпионате рекордного уровня.

Испанские города пестрят гигантскими рекламными щитами, и все они так или иначе связаны с игроками испанской сборной, рекламирующими кока-колу, костюмы, пиво.

Что же теперь? Команда уходит — реклама остается, однако менеджеры фирм уже подумывают о срочной ее замене: связанная с непопулярными именами, она способна принести только убытки.

Реклама, попытавшаяся прибрать к рукам этот чемпионат, вставала препятствием на пути футболистов. В прямом смысле слова — вставала. Мешала им. Рекламные цитаты «Жилетта», «Метаксы», «Канона», «Элесс» и других спонсоров были расставлены таким образом, что игрокам трудно было нормально разбежаться и подавать угловые.

Спекуляции на футболе, о которых говорит Менотти, вторгаются и в глубь больших, социальных, пластов. Когда нравственное и духовное самочувствие целой нации зависит от способности того или иного форварда забивать голы, — становится как-то не по себе.

5 июля слаженный итальянский хор пел на трибунах «Сарии» «Марш тореадора» из оперы Бизе «Кармен». Пел так, что у нас на глазах наворачивались слезы. «Тореадор, смелее в бой!» Только вместо «тореадора», нам слышалось «голеадор». И голеадор Паоло Росси с вдохновенным лицом юноши из эпохи Возрождения шел в бой, вместе с чувством победы даря своим соотечественникам еще и иные чувства. Потом на проспекте Диагональ мы видели трех итальянских девочек — под звуки тарантеллы они танцевали с трехцветным знаменем, заворачиваясь в него и samozабвенно выкрикивая: «Италия! Италия!» Потом мы видели Эленио Эрреру во главе колонны тиффози —

сияющий патриарх, выводящий свою паству к свету.

Все это было красиво, как в театре. Увиденная потом ночная драка в этот «театр» не вписывается. Сегодняшняя «Ла Вангардия» публикует на первой полосе большой снимок: бразильская торсида сжигает портреты своих кумиров. Это страшно. Как фотоснимки о войне в Ливане.

У дома Сантаны в Рио пылает костер — в его огне сгорает чучело с табличкой на груди: «Теле Сантана». За этим ауто-дафе в окно с ужасом наблюдает Ивонна, супруга тренера бразильской сборной. Телефонный звонок отрывает ее от этого зрелища. В трубке — неизвестный голос и грязные оскорбления.

Вакханалия, побоища, чрезвычайное положение, введенное в крупнейших городах Италии — «продукт» спортивного триумфа ее сборной. Побочный продукт или — основной? Иными словами, всегда ли подобные эксцессы, экстремизм ослепленной, в духовной мгле пребывающей части болельщиков — сопровождают футбол? Вот ведь какой парадокс: взывающие к духовности, к искусству Зико и Сократес и — бездуховность толпы, готовой испепелить своих кумиров.

На сессии ФИФА в Мадриде впрямую был задан вопрос: кто хозяин чемпионата — бизнесмены или футболисты? Уже только одна такая постановка вопроса внушает оптимизм за будущее футбола и его чемпионатов, освобожденное от каких-либо ядовитых примесей.

Кто хозяин в футболе — умный, тонкий, получающий наслаждение от игры ценитель или — современный вандал, для которого игра его команды — лишний повод прилюдно обнажить свои интимные места, как это делали иные английские болельщики, и свое безнадежно темное нутро?

Хозяевами в футболе должны быть люди, подобные Коутиньо, президенту Бразильской федерации, который поблагодарил Теле Сантану за его плодотворный благородный труд. Подобные Сократесу, после матча с Италией аплодировавшему Росси и Конти.

«Таким футболом можно гордиться!» — написали, на транспарантах бразильские болельщики, встречавшие свою сборную в аэропорту Рио-де-Жанейро в день ее возвращения из Испании. «Такими любителями футбола можно гордиться!» — мог бы сказать Сантана и вслед

за ним — все мы. Для таких любителей, ценителей, знатоков и существует футбол, основным продуктом которого должна стать человечность.

Содержащаяся в этих заметках критика в адрес нашей сборной и ее тренеров не противоречит этой идеальной цели.

7—8 ИЮЛЯ. СЛОВО О ТРЕНЕРЕ. НАКАНУНЕ ПОЛУФИНАЛОВ. ПОЛУФИНАЛЫ. СЮЖЕТ ДЛЯ НЕБОЛЬШОГО РОМАНА.

Ищу для чемпионата заглавный образ, его олицетворение в конкретном имени, увидев которое, мой читатель, не заглядывая в справочники и подшивки газет, узнает лето 1982 года и вспомнит пережитое в нем.

Ищу, перебираю записи, воспоминания, фотографии и, помимо воли, вопреки сознанию, диктующему имена Росси и Зико, Фалькао и Румменигге, Зоффа и Конти, на экране памяти возникает другое лицо.

Лицо Тренера.

Я пишу это слово с большой буквы, подобно слову — Человек. Чемпионат дал мне на это право — это он возвысил Человека и осудил бесчеловечность, это он, с помощью ли телевидения или благодаря моей пресс-карте, так укрупнил лицо и фигуру тренера, что за броней его профессиональных обязанностей и функций я смог разглядеть человека, личность, незаурядную, надо сказать, личность.

«Добр? Разве это недостаток? Может быть, я добр, потому что никого не хочу обидеть...» Это — Мишель Идальго, тренер сборной Франции.

Его западногерманский оппонент Юпп Дерваль: «Жесткость, жесткость и еще раз — жесткость. Но не надо при этом терять головы и чувства собственного достоинства...»

Сантана: «Я хочу, чтобы каждый мой игрок был моим единомышленником и другом. Я хочу, чтобы я мог стать другом и единомышленником каждого моего игрока...»

«Люди слишком быстро забывают прошлое, но всегда помнят допущенные в нем ошибки. Наверное, я часто

ошибался, но еще чаще удача отворачивалась от нас...» Менотти.

«Что произошло, господа? Что случилось? Неужели такой пустяк, как выигрыш нами чемпионата мира — столь сильно взволновал вас? Если память мне не изменяет, раньше вы волновались совсем по другому поводу...» Это — Беарзот.

Нашел! Вот он, заглавный образ, конкретное олицетворение чемпионата: Энцо Беарзот, 55-летний тренер сборной Италии, на вытянутых руках держащий над головой золотую статуэтку. Лицом к трибунам с тридцатью пятью тысячами своих соотечественников. Это лицо счастливого ребенка—даже глубоко запавшие глаза и резко очерченные скулы аскета не переселят разлитой на нем младенческой радости. А рядом, на втором плане — другое лицо: снисходительно улыбающийся Дино Зофф по-отечески глядит на своего учителя и друга.

Хочу повторить уже сказанное: такой чемпионат мог выиграть — или, хотя бы, не проиграть, не уронить себя, свою команду, престиж национального футбола, своей страны — только незаурядный, цельный, не изменяющий своим принципам, не вступающий в сделки с собственной совестью человек.

Футбол есть и будет таким, каким такие люди сотворят его. И чемпионат стал таким, каким они задумали игру своих команд.

— Что вы намерены делать, Мишель? Будете сочетать в игре вашей сборной европейский стиль с латиноамериканским?

— Буду. Мы уже несколько лет бьемся над этим, и когда, как не в полуфинале, показать, что мы кое-чего уже добились?

Французская сборная, которой еще совсем недавно при составлении иерархического списка «футбол мира» досталось семнадцатое место, благодаря своему тренеру, благодаря его воплощенным в реальность игровым идеям, уже вышла на рубеж моральных победителей чемпионата.

~— Как мы будем играть с французами? Я уже сказал как. Пример Бразилии свидетельствует, что такого игрока, как Росси, надо было просто лучше, опекать. Именно

это должны делать Бригель и Дремлер с Платини и Жирессом, которые делают у французов всю игру...

Внешне Дерваль похож на университетского профессора, хотя, очевидно, и в университетах есть профессора, похожие на футбольных тренеров. Все перепуталось в мире футбола. Бесспорные фавориты сначала проигрывают новичкам из Алжира, потом ведут «странную войну» со сборной Австрии, в матче с англичанами забывают об атаке и только, играя со сборной Испании, приходят в себя.

А команда Польши? Возведя Бонека в ранг центрфорварда, а Лято послав на фланги, Антонин Пехничек фактически создал новую команду, многообещающую команду. Впрочем — уже осуществившуюся. Правда, завтра в ней не будет Бонека, но ведь и итальянцы выйдут на поле без Джентиле.

Итальянцы... Что бы ни произошло с ними в полуфинале, они уже совершили здесь переворот. Пожалуй, это в первую очередь им мы должны быть обязаны тем, что образовались такие полуфинальные пары: Италия — Польша, ФРГ — Франция...

Полуфиналы будут такими, какими тренеры задумали их...

Все было так, как предвиделось и предсказывалось. И все было совсем не так. Поправки стали сутью и сделали матч ФРГ — Франция выдающимся, вновь убедительно доказав, что футбол прекрасен прежде всего вершинными проявлениями человеческого характера. Процент содержания личностного начала в матче Франция — ФРГ оказался очень высок. Мы увидели матч, которому можно и должно дать конкретные имена. О тренерах я уже сказал. В равной мере это был матч Платини и Брайтнера, Жиресса и Литтбарски, Трезора и, Штилик... Но прежде всего и главным образом — матч Румменинге.

Все забитые в этом матче голы, не исключая матчей драматической серии пенальти, достойны футбольных хрестоматий. Очевидно, они и будут внесены в учебники, снабженные соответствующими схемами и фотографиями. Неизвестно, однако, в какие схемы уложить тот психологический детектив, который сочинил Юпп Дерваль для Карла-Хайнца Румменинге. Накануне матча в западно-

германских газетах появилось сообщение о том, что менеджеры мюнхенской «Баварии» просили Дерваля не ставить Румменинге на матч с Францией: они опасались, как бы полученная им в предыдущих играх травма не вывела его надолго из строя во встрече, обещавшей быть очень и очень напряженной. И Дерваль дал согласие, оповестив о том всю страну и... своих соперников.

Действительно, в стартовом составе Румменинге не оказалось. Бремя лидера досталось Брайтнеру, которому Дерваль поручил регулировать темп наступательных действий команды и увлекать ее за собой. И это поручение он выполнял неукоснительно, хотя и безрезультатно. Если верно предположение о том, что в игре команд проявляется еще и национальный характер, то команда Мишеля Платини предьявила неоспоримые доказательства этого. Футболисты с внешностью мушкетеров преодолевали оборонительные редуты своих противников с подлинно французским изяществом, они словно утверждали своей романтической игрой: «Мы все под полуденным солнцем и с солнцем в крови рождены...»

— Мы их всех знаем наизусть, — говорил накануне о французах Дерваль.

Нет, думается, такими он их еще не знал. Он не знал, что они способны так сражаться. Традиционная искусность во владении мячом была дополнена титаническим упорством и рациональным построением игры. Западногерманские атлеты не способны были разрушить ее. Они не способны были помешать французам забивать голы.

Я смотрел этот матч в пресс-центре после полуфинала Италии — Польша. В рассказе о полуфиналах смещена хронология дня. День был тяжелым, жарким, душным. Девяносто семь процентов влажности. И тридцать девять сердечных приступов на «Ноу Камп». Дышалось неважно. Полуфинал в Севилье вернул мне легкое дыхание. И если оно иногда пресекалось упоением этой игры, то не в ущерб сердцу.

Когда Жиресс довел счет до 3:1, играть оставалось немногим менее 20 минут. Румменинге вступил в игру, когда, казалось, матч был бесповоротно проигран его командой. Он вступил в игру, заменив хорошо играв-

шего Бригеля. Трудно было предположить—что он, травмированный, сыграет еще лучше. Он сыграл не лучше — он сделал большее: создал новую, лучшую игру своей команды. Сделал это в первую очередь тем, что сам дал надежду ей, в единоборстве с защитником из трудного положения забив гол. А затем, неуловимо для глаза, так переломил ход встречи, что иной немыслимый, казалось бы, ее итог — в пользу команды ФРГ — становился все более вероятным.

Здесь телевизионщики тратят на матч не меньше сил, чем сами футболисты. Работая с переносными телекамерами, они всегда оказываются в максимальной близости к наиболее драматическому сюжету. Когда началась выматывающая душу серия пенальти и Штилике не забил свой одиннадцатиметровый, поставив под вопрос все усилия команды, камера крупно «взяла» его сильные руки, обхватившие лицо тисками отчаяния. А потом Мы увидели, как юный Литтбарски, обняв товарища и спрятав его плачущее лицо у себя на груди, смотрит в сторону своих ворот, где в это время Шумахер был обречен пропустить гол. Тележурналисты так увлеклись этим эпизодом, что не показали, как, Шумахер отразил одиннадцатиметровый, как Босси не забил свой гол...

Можно сколько угодно сетовать по поводу столь неделикатного, на первый взгляд, вторжения в человеческую беду, называть безнравственными попытки показать ее искаженное отчаянем лицо — все это будет неверным. Футбол — игра людей и для людей, и ничто людское, будь то радость или разочарование, не должно миновать людского внимания. В конце концов, переживание — это тоже школа жизни.

«Жаль французов» — то и дело слышу вокруг. Действительно, жаль. Они играли замечательно. Они играли в высокий, остроумный, самозабвенный футбол. Играли в тот футбол, который, может быть, более всего импонирует зрителю, были очень близки к победе и упустили ее в одном шаге от цели. Но при всем этом невозможно без уважения говорить и об их соперниках, которые показали, как работает значительный характер, когда решает значительную задачу.

Матч Италия — Польша развивался по иному, менее напряженному, более скромному, хотя тоже довольно острому сюжету. Выйдя на игру без Бонека, польские футболисты заметно не могли совладать с нервным напряжением и в ряде эпизодов действовали резко и грубо. А итальянцы, вопреки ожиданиям, в отсутствие Джентиле чуть трансформировали свою персональную защиту, дополнили ее элементами зонной, и Лято, достаточно деликатно опекаемый то Кабрини, то другими итальянцами, особых проблем им из-за своей занятости не создавал: действуя на два фронта, он заметно снизил свой наступательный пыл.

Антонин Пехничек не скрывал *от* журналистов своего недовольства, упрекнув польскую дружину в том, что «весь первый тайм она спала» и была недостаточно активна в контратаках.

Кажется, Пехничек был так огорчен проигрышем, что в какой-то момент перестал владеть собой. Встал и ушел, преследуемый вопросами и ропотом недовольства: «Разве поражение от итальянцев не почетно?»

Зато Беарзота встречали как триумфатора.

Происшедшая с командой Италии метаморфоза побуждает журналистов вновь и вновь возвращаться к ее причинам.

— Что же все-таки произошло с командой, которая вначале была так скромна в своих притязаниях и вдруг заиграла так, что теперь реально претендует на Золотой Кубок мира? — спросили Энцо Беарзота на пресс-конференции.

— Ничего особенного не произошло, — ответил он. — Просто раньше мы не забивали голы, а теперь забиваем. Мы скромны сегодня так же, как в начале пути.

Скромность украшает сильного, оттеняет его мужество и умение сражаться. Второй гол Паоло Росси в этом матче, принесший ему звание первого голеадора чемпионата, был на редкость красив: спружинил ногами, присел, опустился на колени и, втянув голову в плечи, разведя руки, неуловимо резким тычком лба подсек летящий мяч...

Он скромен? Страстен, отважен, неуправим.

Его лёт «срезал» Маевский, его преследовал Жмуда, а он вставал и шел вперед. Видя, как его бьют, я

подумал: «Когда талант не могут остановить, его пытаются уничтожить»

Но сегодня это никому не было под силу.

Как всегда, Беарзота за столом пресс-конференции сменил Дино Зофф.

— Кого бы вы хотели иметь своим соперником в финале? Сборную Франции — или ФРГ?

— Обе — великие команды и выбирать между ними трудно...

Состоявшийся час спустя полуфинал подтвердил правоту Дино.

10 ИЮЛЯ. ПРОЩАЙ, БАРСЕЛОНА! ЧЕРЕЗ ИСПАНИЮ. ПРИТЧА О ТЫСЯЧЕ КОНФЕТНЫХ ОБЕРТОК. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДОН БАЛЛОН!

Мое повествование вращается вокруг мяча. Оно подчинено силе его притяжения. Притяжение мяча неодолимо. Давно перестав играть сам, я остался его подданным и иду, бегу, еду, лечу за ним туда, куда он прикажет.

Мы возвращаемся в Мадрид. Прощай, Барселона! Прощайте, Рамблас, отель «Орьенте», номер 421, круглый столик на шаткой ножке, окно на задворки, чужие бедные окна с пышной геранью — прощайте!

Тридцать две фигурные дольки кожи, предварительно покрытые специальным пластическим составом, вручную сшиваются в одну — получается «Танго Испания». Вот он, в зеркальных витринах, будто невесомый, возлежит на невидимых подставках — лучах золотых светильников, сверкает, переливается, играет невидимыми гранями — драгоценность, бриллиант, алмаз, лунный камень, из-за которого столько схваток, столько приключений, столько слез и переживаний...

Я стою перед витриной и не могу отвести глаз. Бедные мячи моего детства, как вам далеко до этого чуда!

Близ Лериды нас обгоняет фиат, укутанный в итальянское знамя. Автомладенец в пеленках с опознавательными метками своего отечества. Форца, Италия! Вперед, Италия! Сегодня утром на Рамблас в магазинчиках сувениров появились голубые майки с этой над-

писью—«Форца, Италия!» Краска не успела высохнуть — видно, штамповали всю ночь. Форца! Надо успеть, пока конъюнктура гарантирует максимально высокий спрос на футбольное «итальянское чудо».

Форца, Италия! И одна за другой нас обгоняют автоколыбели с пологами из трехцветного шелка, с бьющимися, хлопающими, стреляющими на ветру национальными знаменами Италии.

Мяч катится в Мадрид. И вслед за ним катится наш «Пегасо», жадно пьющий своими стеклами пейзажи Испании. Нас обгоняют машины с тиффози, их много, очень много, но не настолько, чтобы заслонить причудливые видения Монтсеррат, щемящий пейзаж Арагона, сухие плоскогорья Кастилии, обескровленные и жилистые, как старый идалго из Ламанчи. О а вот и она, его родина, напомнившая о себе автобусом с хохочущими девочками, выставившими в окне веселую голубую ленту с надписью «Мы из Ламанчи!»

Литература столь всесильна, что способна заставить щемить сердце даже в виду земли, породившей ее самое. Эта земля населена ее героями и от того она еще желаннее, еще заманчивее. Когда не знаешь людей страны, когда не успеваешь близко сойтись с ними — переносишь на них черты ее книжных героев и ее титанов. Вот она, снова передо мной, эта земля, подобно палитре потрясенного Гойи собравшая на себя не самые лучезарные краски нашей планеты.

Хуан из Аликанте гонит своего автопегаса в Мадрид. Его автопегас и мое воображение проникают в Испанию — пусть не очень далеко, пусть всего лишь по пронумерованной туристской автостраде — этого достаточно, чтобы взять ее в горсть, поднести к лицу, к глазам, вдохнуть, ощутить...

Эта земля — заложница солнца. Оно выжигает ее добела, докрасна, до охристой суши. Даже на беглый взгляд она бедна, испита, обескровлена солнцем, но благодаря ему же она избыточно богата. Всколмленная долина, — бедные нивы, пыль припорошила стебель и злак, черепицу и камень, башню и колокол, дома изваяны из холмов, церкви — из взгорий, крепости — из гор; белая, серая, бледная, красная, винная, жаром обдающая лицо земля пасет на себе стада оливковых рощ, их зелень лишена сочных, влажных, брызжущих жизнью оттенков,

она тоже испита тяжелым трудом плодоношения — лишь через восемь десятилетий начинает давать оливки дерево и если хочешь собрать урожай, то постарайся жить вечно. И они живут вечно, эти люди и эта земля, давшая миру такие урожаи своего гения! Всхолмленная долина в окне автобуса подобна полотну, расписанному воспаленной душой безумного художника. Эль Греко и Гойя здесь становятся так же понятны и доступны, как Шишкин и Поленов в срединной России, как Пиросмани в Кахети и старых кварталах Тбилиси.

Моя книжность, не подводи меня. Мои знания об Испании, знания моего поколения, его предшественников вскормлены литературной классикой, литературой разноречивых писателей, репортажами Кольцова и Эренбурга, газетной хроникой тридцатых годов, песнями, кинофильмами, испанскими эмигрантами, ансамблями фламенко, тбилисскими гитарами, худыми пальцами моих дружков, извлекавшими из них испанскую грусть, стихами моей матери, учебниками моего сына... Это знания не ума — души, и она сегодня испытывает себя Испанией.

Мост через Эбро. Теруэль. Сарагосса. Памятник Гойе. Собор святой Марии дель Пилар. Две из трех бомб, сброшенных франкистами на собор в тридцать шестом году, хранятся в приделе храма. Распятие века, век, распятый насилием и кошмарами, но вечна земля, предложившая этот символ: «От соприкосновения со мной исчезающая ада да превратятся в святых!».

Моя душа переполнена тобой, Испания. Моя душа переполнена моей родиной. Я хочу домой, туда, к книгам, вещам, людям, научившим меня любить испанскую землю. Это всегда так: пристально всматриваясь в лицо неведомой страны, видишь черты любимого образа, пытаешься понять ее людей, открываешь что-то новое в себе, в дорогих тебе существах. Я хочу домой, чтобы сказать им, как много значат для меня они, предваряющие и венчающие собой все мои маленькие постижения и открытия.

Какой щедрой на открытия оказалась эта поездка! Я приехал в Испанию за футболом, а познакомился с замечательными людьми, отличными мастерами, прекрасными журналистами — они помогали мне, поддерживали в трудный час, вводили в свое ремесло, в не-

знакомый язык, в незнакомые установления и традиции, дарили советами и профессиональным опытом. Если бы не Олег, если бы не Юрий Ильич и Константин Сергеевич, Валерий и Слава, Володя и Акшин, Саша и Торгом, Гена и Ломер, Котэ и Дато — я не называю фамилий, чтобы их перечнем, отдающим холодной официальнойностью, не снизить искренней патетики тона — если бы не все они, я не смог бы выполнять свой профессиональный долг.

В который раз футбол делает меня богаче! Я говорю об этом Валерию Винокурову, и он одаривает меня нечаянным сокровищем: «В конечном счете, всем, что я знаю о жизни и людях, — я обязан футболу». Это — Альбер Камю. Невероятно! И я вынес бы эти слова в эпиграф к своим заметкам, если бы не узнал, что это уже сделано в новой книге Валерия.

Мой испанский багаж в основном состоит из бумаги: журналы, газеты, протоколы... Среди них — «Дон Баллон». В переводе на русский «Дон Баллон» — «Господин Мяч». Какое прекрасное название для футбольного журнала. Какой емкий образ для моего нынешнего состояния.

Мое повествование вращается вокруг мяча. Оно подчинено силе его притяжения. Притяжение мяча неодолимо. Даже здесь, перед лицом этой прекрасной страны, в непосредственной близости от самых выдающихся мастеров футбола он заставляет меня играть в свои непостижимые игры. Он подчиняет себе мое повествование, он перебивает его воспоминаниями, которые, на первый взгляд, слишком далеки от темы моих записей, однако на самом деле имеют с ними самую прямую, самую непосредственную связь.

Дорога некоротка — я успею рассказать эту давнюю историю.

На второй или третий год войны какой-то очень злой, а может — очень добрый человек пустил гулять по Тбилиси очаровательную сказочку о тысяче конфетных оберток. По условиям сказки каждый из нас мог стать ее героем — достаточно было только собрать тысячу конфетных оберток, отнести в магазин и получить взамен футбольный мяч — камера оболочку, как тогда

величал наш жаргон этот роскошный предмет.

Ах, дьявольского смысла этой затее не уразуметь сегодня моему сыну. Предложи я ему собрать тысячу конфетных оберток и через неделю, в крайнем случае — через две он вывалит на мой стол ворох пестрых, отороченных золотом и серебром карамельных и шоколадных платиц. И не спросит: «Зачем тебе это?» Не задастся вопросом о цели столь нелепого собирательства. Зачем проникать в тайну цели, когда никакой тайны нет, а цель, вот она, перед глазами, в витрине любого магазина спорттоваров. Только войди, протяни руку и ощутишь ее тугую гудящую округлость.

Нет, в те годы желанная цель была невообразимо далека, а тайна казалась «жгучей. Ибо никто из нас не знал, где и как в прифронтном городе достать тысячу конфет. Сахарин был, были слипшиеся в бесформенный, истекающий дурным повидлю ком, ядовитого химического цвета «подушечки». Седрак — продавец, отоваривавший в магазине у Верийского базара наши продуктовые карточки, рубил его тесаком, кромсал мясническим ножом, аккуратно подгребая ладонями сладкие крошки. «Подушечки» были, да, а вот шуршащие фольгой и вощеной бумагой именитые сладости исчезли отовсюду. Тысяча конфет? А сорок не хочешь? Не сорок конфет, а просто «сорок», уродливое слово той поры, означавшее возможность отгрызть, откусить, откурить сороковую, сотую, тысячную долю повидловой «подушечки», ломтя хлеба, папиросного окурка.

Но была цель: тысяча конфетных оберток — и какой бы далекой ни казалась она, в нее верили. Невообразимо далекими были другие, куда более значительные и желанные цели — их заслоняли ночные налеты, очереди за хлебом, похоронные извещения, мешки с сухарями, насушенными на случай внезапного исхода — и тем не менее, в эти другие, более великие цели верили свято. Так почему же не поверить в конечную досягаемость тысячи конфетных оберток?

Нет, человек, сочинивший сказку о столь неравноценном обмене, не был ни хитрым, ни злым. Ведь не тысячу же марок или тысячу монет предложил он сдавать эквивалентом чудесной камераоболочки — а всего лишь тысячу конфетных оберток. Марки, монеты и другие до-

военные сокровища нашлись бы у многих из нас, но это уже были ценности, обесцененные войной, а вот камера оболочка... И чего стоит сама мечта, если она — достигается в результате простого отказа от вещей, практически утративших для тебя свою цену? И не становится ли она для тебя еще более желанной, если и средства к ее достижению выглядят почти недоступными тебе? Но ты веришь, веришь одержимо, испуленно, и эта твоя вера бескорыстна, а потому и всесильна. Ибо ведь не сладкое содержимое карамельных облачений, которое можно съесть и насытить голодный желудок, предлагают изыскать тебе, а всего лишь бумажки, пестрые, шелковистые бумажки, — они стоят ровно столько, сколько стоит твоя мечта.

Была у меня в те годы одна довольно близкая родственница, она работала продавщицей в магазине, где за большие деньги можно было купить все, что душе и желудку угодно, вплоть до шоколадных конфет в довоенных обертках — к концу войны, когда все великие цели были уже видны невооруженным глазом, в некоторых городах открылись такие магазины. Назывались они — «Особторг», а люди, не располагавшие большими деньгами, называли их «нюхторгами». Наверное, это были начитанные, литературно образованные люди, знавшие раблезианское великолепие духовной пищи. Однако и им, образованным раблезианцам, иногда хотелось обычных яств — и тогда ноги, против воли, сами пришагивали к «нюхторгам».

Близкая родственница за прилавком «особторга» — клад. Однако путь к нему изобиловал минными полями. Мины заложила моя мать. «Только подойди к ней — пусть тебя разорвет на части!» Причина табу на продуктовую родственницу коренилась в давней семейной распри. У распри была сложная, небытовая подкладка, о которой я здесь распространяться не буду — это сюжет для большого романа. Фабула же этой притчи заключается в том, что без родственницы я не мог осуществить мою мечту.

К тому времени, когда в моей голове окончательно вызрело решение поклониться нюхторговской родне, мой капитал конфетных оберток достиг девятисот шестидесяти пяти оберток. Как я их добывал — содержание ненаписанного пока романа: по числу и разноликости вовлеченных в их добывание людей эта история вполне тянет

на эпический жанр. Вкратце же дело обстояло так: кое-что перепало от маминого брата, бронированного художника нашей киностудии — он снимал фильмы о великих полководцах прошлого. Большую часть прислал мне другой мой дядя, разбронированный лейтенант, воевавший где-то на Керченском полуострове. Некоторую долю капитала составили фантики, полученные в обмен на марки и монеты — практичные филателисты и нумизматы, быстро разобравшись в сверхидеалистском содержании нашей мечты, крепко потрясли наши коллекции. Самым скромным, но обжигающим руки был вклад эвакогоспиталя, куда мы ходили развлекать раненых песнями и стихами. Помню, я строгим голосом читал такие стихи: «Что дал для фронта ты? Что сделал? Чем помог? Пока не сломлен враг — все мало, мало, мало!», и никто не сказал мне, что безнравственно так сурово вопрошать о малости жертв людей, ослепленных и обезноженных войной. Наверное, им самим казалось, что мало. Они слушали и даже аплодировали мне, если, конечно, было чем аплодировать..

В этом моем романе много печальных событий. Пропал без вести на Керченском полуострове разбронированный дядя-лейтенант. Его бронированный брат-художник переехал с семьей в другой город. Коллекции марок и монет были исчерпаны, и филателисты вкупе с нумизматами потеряли ко мне интерес. Раненые из эвакогоспиталя, кто излечившись от ран, кто умерев от них, покидали нас. Госпиталь закрыли на ремонт. И чем больше становилось вокруг утрат, тем сильнее жгла сердце мечта о камере с оболочкой. Никто еще не назвал мне имени человека, собравшего тысячу конфетных оберток и осуществившего нашу мечту. Но никто и не сказал о том, что она — обман...

Сейчас, спустя столько лет, я пытаюсь уличить свою мечту в постыдном влечении к обладанию. Попутно я пытаюсь убедить себя, что мяч — это всего лишь литературный образ и не очень высоких кондиций, прием, придуманный мной в угоду моим книжным пристрастиям и моей тоске по необратимому времени. Я говорю себе, что недопустимо округлять нынешнее свое сознание тем несбывшимся мячом, детской забавой, когда время для забав давно прошло.

Здесь я прерываю себя. Есть у меня аргумент, перечеркивающий все мои сомнения. Футбольный мяч, незабвенная камераоболочка, шнурки из сыромятной кожи, стягивавшие разрез в горловине, — от них при ударе головой, оставался на лбу саднящий след, отросток камеры, перехваченный изоляционной лентой, вкус резины во рту: мальчик надувает щеки, как трубач; другой мальчик, ассистируя ему, зажимает ему уши своими ладонями — было поверье, что воздух может выйти из ушей; еще десяток — другой мальчиков вокруг... Они ждут, когда разгладятся морщины грубой кожи, когда он станет полым внутри и пощелкивающим снаружи, когда, гулко отозвавшись на взлетный удар снизу, он взовьется выше платанов под самое солнце, и они, взлетев глазами за ним, ослепятся солнечным светом, а может быть — сиянием своего счастья.

Пустырь, пахнувший пыльной землей и полынью, луг, обвевающий разгоряченную кожу влажным дыханием зеленой травы, разбегающиеся по лугу мальчишеские фигурки... Я знаю, можно нарисовать с натуры много картин мира, но картина мира может быть и такой.

Вот мой аргумент против собственных сомнений: взлетающий к небу футбольный мяч.

Округлость земного шара. Круглый шар солнца. Нагретая солнцем трава. Девочки на вытопанных взгорках. Удары сердца под беззащитным овалом девичьей груди. Хрустальный пласт воды, разрезанный хищным мальчишеским телом. Вода обтечет его угловатость, обточит щучью костистость, округлит нитевидные узлы мышц. В то последнее военное лето камераоболочка выносила нас к небу и солнцу, траве, к девичьей ласке и тревожному ощущению каких-то обжигающих перемен в себе, к чувствам, вытесненным войной, а теперь исподволь возвращаемым нам, и все это вместе было нашей юностью и миром.

Что было потом? Преодолею ли я минные поля? Переступил ли порог магазина? Осуществил ли мечту? Все это и есть развязка моего ненаписанного романа. И сейчас не она, а его повод — мяч — владеет моим воображением. Я весь подчинен силе его притяжения.

Эта метафора слишком проста и очевидна, чтобы

без угрызений совести воспользоваться ею. Метафора для бедных, как могли бы сказать мои гипотетические критики. Действительно, только очень бедное воображение способно, оттолкнувшись от закона земного тяготения, совместить в одном образе футбольный мяч и Землю. Но я ничего не могу поделать с собой. И причина, наверное, совсем не в том, что мяч — несостоявшаяся мечта детства, некий знак, посланный оттуда мне, сегодняшнему, нечаянное, сладкое и горькое одновременно напоминание о том, чего нельзя забывать.

Нет, просто я очень люблю футбол. А любовь сильнее канонов и правил ремесла. Собственно, она и есть то, что делает ремесло искусством. И только поэтому я решаюсь. Я решаюсь накачать мой мяч воздухом окружающей среды. Воздух окружающей среды полон воспоминаний. Эти воспоминания тают, угасают, истончаются, уходят вместе с нами. Жить — значит помнить. А передавать свою память дальше — жить дальше и дольше. И не надо оплакивать свой уход. Давайте играть и жить. Вот почему я хочу придать моим воспоминаниям форму мяча. Когда мой внук возьмет его в руки, пусть он не скажет, что этот предмет наполнен пустотой. В нём — воздух моего времени. Кислород нынче в большой цене, воздух чистых воспоминаний тоже, ибо не все воспоминания свободны от вредных примесей фальши.

Главное действующее лицо игры — мяч. И он должен быть хорошим. То есть, он должен быть таким, чтобы при виде его возникало неодолимое желание играть — жить в постоянном движении мышц, сердца, легких, души, вдохновляться и надеяться, не падать духом и подбадривать отчаявшихся, улыбаться, когда больно, ощущать живую плоть мяча, саднящее твою кожу прикосновение его кожи, слышать, как с каждым вдохом в твои усталые легкие входит чистый и легкий воздух весны, чувствовать запахи близкой реки, обвевающее жаркое лицо трепетание листьев платана, и боковым зрением, не упуская из вида клубок игры, видеть на склоне всю как бы летящую к тебе, но вместе, с тем и как бы отлетевшую подальше девичью фигуру, и догадываться, что переполнившее тебя желание победы, мучительное, как жажда, неизвестно, как и почему связано с этой девочкой на взгорке, перекрытом игольчатым облаком старой пихты.

Такой мяч у меня был, и я предлагаю тебе, читатель, вместе со мной поиграть им. Если ты уже расстался с юностью, как я — он напомнит тебе нашу Юность. Если же ты юн и все у тебя впереди, то ты узнаешь, как мы жили и играли в те годы, когда все у нас было впереди. Я предлагаю совершенно безобидную, необременительную для здоровья игру. И если кто-то почему-либо устыдится принять в ней участие, то пусть вспомнит, что не только мы, смертные, но и боги играли когда-то в мяч. Играли античные герои, играли бородатые финикийцы и легконогие индейцы Анд, играли земледельцы и воины разлученных в пространстве Иберии. Из века в век, от народа к народу катился, подпрыгивал, вращался, летел мяч, круглый, как Земля, уже самой одной этой формой намекавший на свою способность объединять человечество. И поскольку миллионы людей вступали, вступают и будут вступать в эту великую общедоступную игру, способную любую, даже самую жалкую, душу возвысить и возвеличить — она стала мировым, общечеловеческим эпосом, а мяч — ее главным действующим лицом. Последнее не противоречит канонам и природе жанра — ведь героем эпоса может стать и неодушевленный предмет. Более того, и неодушевленный предмет может обрести живую душу — это ведь от нас зависит, от людей, от меры способности человека одухотворять все, к чему прикасается его душа.

Вот за чем я ездил и что искал в Испании.

Мадрид, знакомая улица Антонио Лопеса, знакомый дом под номером 65 — отель «Прага», знакомый холл со знакомым «Телефункеном» под потолком и — незнакомая, почти полностью обновленная, сборная Франции, ни на йоту не изменившая, однако, игровым концепциям своего Идальго, не предавшая их, атакующая, атакующая, атакующая — в ущерб результату и даруемым им благам. Мои симпатии на стороне этой команды, я не скрываю... Потому что еще та давняя история с футбольным мячом открыла истину: компромиссы создают жизненные удобства, но самой жизни не создают.

**12 ИЮЛЯ. ДОМОЙ! ВСПОМИНАЮ ФИНАЛ. ФОРЦА, ИТАЛИЯ!
ВЕНДЕТТА ЭНЦО БЕАРЗОТА. СПАСИБО, ПАПА
ЗОФФ! УРОКИ НА ЗАВТРА.**

Лечу домой в компании славных соотечественников. Настолько славных и знаменитых, что стюардессы теряются — рук не хватит, чтобы каждому протянуть блокнот с авторучкой: «Пожалуйста, автограф...» Лев Яшин, Анатолий Карпов, Буба Кикабидзе, Владимир Маслаченко, Иосиф Кобзон — пожалуйста, распишитесь... Могучий рефлекс автографа сродни охотничьему инстинкту, а тот — ближайший родственник репортерской нацеленности на интересных людей. Есть, правда, нечте провинциальное в том, как мы на них кидаемся, чтобы задать вопрос о ближайших творческих планах, провинциально-заискивающее, с некое мольбой во взоре: «Не откажите, пожалуйста!», но тут уж ничего не поделаешь — рефлекс, выработанный годами практики. А практика исходит из того, что он тебе нужен, а ты ему — нет...

А вот в Барселоне... Да хватит тебе о Барселоне — еще успеешь... Лучше не теряй время и обойди своих знаменитых попутчиков, задай им вопрос, что они думают о чемпионате мира по футболу.

Жизни не хватит, чтобы обойти всех — такой большой самолет. Остается только одно — гордиться. И я гордился бы изо всех сил, если бы не усталость.

Вчера, после финального матча и пресс-конференции, до двух ночи сидели в пресс-центре, пытались слепить нечто цельное *из осколков-фрагментов впечатлений, мнений, выражений, за стеной гремел итальянский карнавал, девушки-хостессы бросали в нашу сторону недовольные взгляды. Выразительные испанские взгляды, обжигающие. Если перевести на русский язык, то получится: «Неужели не наработались?»

Легли в три, встали в пять. Теперь бы уснуть и проснуться на родине милой. Но — не получается.

Дерваль пришел минута в минуту, не заставил себя ждать, но вся чопорность геттингенского профессора слетела с него, вся жесткость сошла — глубоко удрученный, заметно растерянный, подавленный пожилой человек предстал перед прессой. Едва слышный в

тишине зала щелчок аппарата заставил содрогнуться, не по себе стало от собственной бесцеремонности, да и вопросы как-то трудно шли... Переводчик — бородка клинышком, пенсне — чеховский персонаж и больше профессор, чем Дерваль, получал видимое удовольствие от того, как раскатывал во рту английский эквивалент итальянской скороговорки.

— Что вы можете сказать о новых чемпионах мира?

— Я искренне поздравляю сборную Италии и моего коллегу Энцо Беарзота. После того, как они провели против нас второй тайм, ни у кого не должно быть сомнений в том, что чемпионами они стали заслуженно. Что касается нашей команды, то она была просто обессилена матчем с французами...

— В какой момент вы почувствовали, что игра проиграна?

— Когда Росси забил нам первый гол... Против итальянцев вообще очень трудно играть, когда они первыми забивают вам гол. После этого нам никак не удавалось пройти их защиту, и это вело и ко второму, и к третьему голу. У итальянцев такая защита, что при счете 0:3 мысль о победе вообще невозможна...

— Что вы делали и говорили в перерыве?

— Пытался успокоить, Штилике, как-то утихомирить его. Он требовал, чтобы я разрешил ему выйти вперед, усилить полузащиту. Он был также очень недоволен заменой, которую я сделал во втором тайме...

— Кстати, почему вы это сделали? Почему заменили Румменигге?

— Ему стало трудно играть. Из-за травмы. У него была травма мышцы бедра. А поставил я его на матч, когда узнал, что не будет играть Антониони. Задача была такая: постараться первыми забить гол. Но это не получилось. Не хватило сил...

— В чем вы видите разницу между чемпионами мира 1978 года и нынешними?

— У итальянцев очень надежная защита. Такая надежная, что может все время поддерживать контра-таку. Благодаря защите у итальянцев нет проблем в нападении, кроме одной — забивать голы. Это такая команда, которая на любом участке поля пытается отобрать у вас инициативу. Когда она отберет у вас

инициативу, вернуть ее назад практически невозможно.

— Оказал ли судья влияние на итог матча?

— У меня нет ни оснований, ни желания выражать недовольство судейством. В целом все было правильно. Конечно, можно спорить по поводу отдельных решений, но в целой, повторяю...

Дерваль уходит, и десятки рук тянутся за ним вслед. Поднятая рука означает: есть вопрос. Дерваль уходит, а вопросы остаются. Но на главные вопросы он ответил. На главный вопрос ответила игра.

Мы пролетели и проехали тысячи километров, задыхались в пекле и духоте Барселоны, не спали ночами, — и все ради этих девяноста минут. И мы вправе были желать и требовать от финалистов, чтобы они подарили нам праздник игры. И того же вправе были желать и требовать все девяносто тысяч восемьдесят девять зрителей (официальная цифра), сумевших добыть билеты на «Сантьяго Бернабеу».

Когда мы ехали на стадион — видели: подобно приморским пляжам широкие полосы газона вдоль проспекта Кастеллана усеяны полуобнаженными фигурами. Кто под зонтом, кто под самодельным тентом, кто обмотав голову знаменем, кто просто под солнцем — итальянцы. На протяжении нескольких километров — итальянцы. Неожиданно тихие, молчаливые. Оказалось — копят силы...

Билеты у нас оказались «разнокалиберные». Финал рассеял нас по всей пресс-ложе. Уже войдя на стадион, пробирались к своим местам полчаса: фото- и телеколлеги выстроили на пути плотный заслон из объективов. Снимали правительственную ложу с царствующими и властвующими особами. Футбол любят все, независимо от ранга, материального, достатка и ложи, только вот к этой у моих коллег повышенное внимание. Настанет миг, и этим вниманием завладеет футбол. Мы получим все, чего желали и требовали. И пусть, поначалу, в первом тайме покажется, что праздника не будет — у этого матча была своя прелесть, если это слово вообще применимо к битве кентавров.

Не играет Антониони. Выходит из строя Грациани. Мажет пенальти Кабрини... Стоп-кадр: мажет пенальти Кабрини... Беарзот — после матча: «В перерыве вся

команда собралась вокруг Антонио, подбадривала его, успокаивала. Все вышли на второй тайм с решимостью рваться к победе... Еще стоп-кадр: санитары в кепи с красными крестами уложили Грациани на носилки. Жестом мольбы он останавливает их и, приподнявшись на локтях, смотрит на поле... Беарзот: «Мы были компактной и объединенной группой, мы были едины во всем...»

Она едина во всем, эта команда волевых, одержимых, иступленно вырывающихся, выбивающих победу людей. Бригель сносит Конти, Штилике блокирует Ориалли, а они рвутся вперед, заряжая друг друга и нас своей волей и верой в победу. Против ожидания Джентиле не держит Румменинге, играет против Литтбарски, но достаточно аккуратно, хотя в целом вся игра — резкая, подчас грубая, обоюдно нечистая с откровенно разрушительными тенденциями, но все это предопределено высочайшей ставкой в этой встрече. И второй тайм — с незабываемыми рывками, проходами, прострелами Конти с флангов, с великолепными голами, заставлявшими испанского короля Хуана Карлоса кричать: «Фантастика!», а президента Италии вскакивать, кланяться трибунам и воздевать руки к небу, принимающая на себя залпы восторга своего темпераментного народа...

...Они взбежали по лестнице в нескольких шагах от нас и через минуту спустились обратно с золотым Кубком мира, сверкавшим в огнях стадиона, а навстречу им неизвестно откуда вышел Беарзот, он шел не торопясь, попыхая трубой, и вдруг побежал, как мальчишка, навстречу им, и они, отдав ему свою золотую добычу, подхватили его на руки и так несли его в раздевалку вместе со сверканием кубка, несмолкаемым гулом трибун, зноем и жаждой этих невыносимо трудных полутора часов.

Под эстакадой, ведущей от Дворца конгрессов к стадиону, бесновались обезумевшие от счастья итальянцы, бросались под колеса машин, вопили непрерывно «Италия!», целовались, душили друг друга в объятиях, выжимали последние стоны и хрипы из персональных сирен (тысяча двести песет штука), до посинения губ дудели в трубы, вращали трешотки, взметали в танцевальных импровизациях флаги, а Беарзот был задумчив,

умиротворен и строг. Я не все понял из того, что происходило между ним и итальянскими журналистами, всё как один поднявшими руки, как только он вошел в зал, все как один начавшими задавать вопросы, вопросов было столько, что переводчики смешались, в диалог часто вступал де Гаудио, помощник Беарзота, он так держал речь, словно кому-то за что-то выговаривал, словом, шум был большой, но кое-что все-таки удалось уловить. Так, Беарзот сказал, что этот день самый счастливый в его жизни, потому что ему и команде удалось доказать свою правоту, пройдя через огонь, критики. Это заявление показалось мне очень важным, самым важным и главным из того, что мы могли и обязаны были почерпнуть в этой встрече, но итальянские коллеги почему-то сосредоточили внимание на второстепенных, на мой взгляд, вопросах. Все-таки постепенно в разговоре утвердилась какая-то ясность, и вот что удалось записать:

— Наша нынешняя победа — самая большая в истории итальянского футбола. Хотя бы потому, что мы завоевали ее собственными силами: в нашей сборной все футболисты — итальянцы, в отличие от других сборных Италии, в которых выступали натурализованные в нашей стране уроженцы других стран.

— Вы, сеньоры журналисты, обвиняли нас в том, что мы только защищаемся и мало забиваем голов. Да, мы защищались так, что забил десять мячей в ворота наших главных соперников и провели в атаке все матчи с командами Аргентины, Бразилии, Польши, ФРГ. Вам не в чем упрекать нас. Мы сражались, терпели, забивали голы, все время оставаясь одной командой. Сколько в истории футбола было турниров, когда сильная во всех отношениях команда проигрывала из-за того, что была психологически слаба! Мы такого шанса никому не могли дать. Мы вступили в чемпионат и завершили его как команда, сильная своим единством.

Теперь о частностях. Перед финалом всех волновала проблема Румменинге. Честно говоря, я не поверил, когда Дерваль сказал, что он играть не будет. Все ждали, что против него выйдет Джентиле, а я поручил это Бергоми.

Предрекали: итальянцы будут играть жестко, грубо. Это не в наших интересах. Мы техничнее немцев, хотя

физически слабее. Сравните Хрубеша и Росси... Какой вывод? Надо играть в скоростной и умный футбол. Так мы и играли.

Нас потрясли неудача Кабрини, но мы не подали вида. Представляете, не забить пенальти в финале! Но наша внутренняя сила, которая здесь, в Испании, еще более окрепла, помогла нам перебороть себя и обстоятельства... Прошу извинить, сеньоры, но меня ждет президент республики. На ваши вопросы будет отвечать Дино Зофф...

Это последнее выступление Дино здесь, на чемпионате. А первое было в самом начале, когда в команде сообща решили дать ему полномочия на контакты с прессой. Он встречался с журналистами до матчей, встречался после них, и в том, как он держался, видна была его вратарская и человеческая надежность. Ни один заданный ему вопрос не остался без ответа, ни один ответ не остался без самой широкой прессы. Непререкаемый авторитет самого опытного игрока сборной и ее капитана подкреплён обаянием внутренней силы и ума. Впрочем, одно без другого не бывает. В такой команде, как сборная Италии, не могло быть формального лидера.

Говорят, он спокоен и рассудителен. Не знаю... В матче с бразильцами он был, как ртуть. До нашей ложи доносились команды, которые он отдавал Джентиле, Кабрини, Ширеа, — громко, категорично, иногда резко и нервно. Спокойствие приходило, когда наступала пора действовать. Беря неберущиеся мячи, он застывал, как изваяние.

Счет голам Росси короток. Бесконечно велико, однако их значение. Описывают их с употреблением только превосходных степеней, и это правильно. Но я бы вел счет и голам, которые не пропустил Зофф — может быть, именно благодаря этому итальянцы и стали чемпионами.

Он не пропустил мяч, пробитый аргентинцем Бертони головой с расстояния в несколько метров.

Он не дал забить гол Тониньо Серезо, накрыв мяч у него в ногах, отразил труднейшие штрафные Эдера и Зико, удержал на линии ворот мяч после удара того же Зико, дважды лишил Сократеса и всех бразильцев радости, когда в первом и в самом конце второго тайма —

в решающие мгновения! — преградил путь мячам, летевшим в ворота после ударов бразильского капитана.

Он пресек все попытки Лято, Циолека, Купцевича, Бунцола — называю только тех польских футболистов, чьи удары были близки к голевому результату — внести перелом в полуфинальную встречу.

А в финале, в первом тайме этого матча, когда Брайтнер, начиная атаку из глубины своей обороны, распасовывал мячи по самому широкому фронту ударных позиций, Зофф в конечном итоге не дал игровому и территориальному преимуществу сборной ФРГ вылиться в голы. В итоге он пропустил один гол, но тот уже ничего не мог изменить.

— Когда тебе было труднее всего?

— Самые трудные матчи — с Аргентиной, Бразилией, ФРГ. Финал был очень напряженным.

Не верится, что ему сорок лет, что за сборную своей страны он провел рекордное количество матчей — 106, а всего сыграл их более тысячи. Он так скромно держится, так доброжелательно выслушивает вопросы, так отвечает на них, что разделяющая нас дистанция — исчезает. Один из самых именитых футболистов этого чемпионата, он остается для журналистов самой обаятельной личностью среди тех, с кем их сводили эти незабываемые дни.

— Ты все время что-то говорил защитникам, словно отталкивая их от себя... Что ты им говорил?

— Идите вперед. Не прижимайтесь к штрафной площадке. Так мне труднее играть... Мне играть легче, когда я знаю, что мы атакуем, что мы сражаемся за победу...

В этих словах — принципиальная позиция вратаря и капитана сборной. Всей его команды. И — урок, один из самых сильных и глубоких уроков чемпионата, который легко вызубрить, но очень трудно принять к руководству. Для этого мало быть мастером — как минимум, для этого надо быть личностью. Для этого надо понимать, что ты со всем своим умением играть — ничто без тех, для кого ты играешь.

— Мы играли здесь не только для того, чтобы выиграть Кубок мира. Мы играли для наших семей, для всех итальянских болельщиков и, наконец, просто для

того, чтобы получить радость от игры...

Спасибо, Дино Зофф, и за этот урок.

Уроки, уроки — их столько, что и не знаешь, в каком порядке выстраивать, какой обретенной ценности отдать предпочтение.

«Мы увидели, что мощная оборонительная стена может превратиться в разящую стрелу, от которой не могли уберечь свои ворота самые именитые соперники людей Беарзота» — это футбольный урок.

Но эту стену люди выстраивали в себе, и они же становились разящими стрелами. Нет, все-таки самые главные уроки чемпионата — из сферы человековедения. Уроки нравственности, духовной и душевной силы, психологической устойчивости. «Все сейчас говорят о футболисте Росси. Я же хочу сказать о человеке...» Еще один принцип Беарзота: прежде чем взять в команду футболиста, он должен быть уверен в нем, как в человеке. Только очень надежные, хорошо испытанные люди способны были сражаться так, как это делали его футболисты.

Теле Сантана решительно выступал против догматического толкования тех или иных аспектов игры.. «Фланговые игроки давно ушли в прошлое. Атакуют вся команда. Форвардами могут и должны быть полузащитники». Красивая мысль, однако на практике она обернулась ничем иным, как догмой. А догма — это омертвелая ткань живой практики. В некоторых матчах с участием бразильцев было отчетливо видно, как недостает им специализированных форвардов.

Левые и правые крайние, фланговые и центрфорварды были возвращены чемпионатом в лоно футбола, однако тем же чемпионатом была удостоверена высокая цена, которую футбол готов платить за футболиста-универсала, За игрока-организатора.

Давно условлено: футбол — творческая категория. Тотальному футболу не противоречит футбол, использующий фрагменты в стиле «ретро». Футболу как творчеству противоречат люди. Разумеется, не все люди — иные. Когда маленький Миша Месхи появился на поле, иные знатоки на трибунах тбилисского стадиона «Динамо» поспешили заявить: «Копия отца. Но это —

футбол шестидесятых годов». А этот мальчик с его неукротимым стремлением разваливать оборону маятниковым дриблингом и финтами именно на левом фланге, придал новую краску игре команды. Только бы нашлись люди, которые скажут ему, что на этом ему нельзя останавливаться! Когда говорят и пишут, что наша сборная играла в Испании в догматический и старомодный футбол, вовсе не имеют в виду, что она ориентируется на древние системы. В данном случае старомодность — образ действий, а не форма одежды. Линия поведения, а не «линии силуэта». Жесткая, мертвая фиксация — так якобы надежнее. С этой точки зрения и символ бразильской веры: «На этом чемпионате футбол не утвердил себя, как искусство» — тоже выглядит провинциальным и старомодным. Ибо «футбол, как искусство», — так, как его трактуют Зико и Фалькао, будучи порождением бразильской души, бразильского характера, бразильских традиций, норм бытия, обычаев, преданий, сказок и действительности, хорош, велик и прекрасен только в их исполнении и интерпретации. Он органичен им, этот футбол, и нелепо требовать, чтобы он был столь же органичен для уроженца скажем, скандинавских шхер. Нет, футбол, как мировой феномен прекрасен уже тем, что в нем очень сильно не только мощное бразильское течение. Ведь, омывая берега разных стран, Гольфстрим не только отдает им тепло, но и берет от них. «Теплообмен» в мировом футболе должен быть таким же естественным, как это течение в океане.

Впрочем, никаких «должен»! Оно есть в мировом футболе, это естественное течение, и чемпионат в Испании достаточно убедительно это засвидетельствовал. И когда Беарзот говорит: «Дело не в том, у кого техника лучше — главное, кто в данный момент владеет инициативой» — это не означает, что все сто пятьдесят культивирующих футбол стран должны бросаться насаждать у себя этот беарзотов принцип. Пусть каждый играет в свой футбол и пусть доказывает игрой, что его футбол — лучше. А беарзотов принцип — принимает к сведению.

У розыгрыша Кубка мира 1982 года оказался яркий цвет. Цитирую: достаточно яркий для того, «чтобы победить осторожность и воскресить смысл игры. Чтобы вместо рассуждений должностных лиц в фокусе оказалось игровое поле».

Печально, что бразильцы не выиграли чемпионат. Однако сейчас я выскажу «крамольную» мысль: было бы еще печальнее, если бы они его выиграли. Случись это, и мы лишились бы острого приключенческого сюжета, предельно волнующей драмы чемпионата, державшей нас в напряжении до самого конца, а получили бы взамен сплошное, беспрепятственное триумфальное шествие гегемонов и демиургов. Случись это, и бразильские законодатели футбольных мод надолго утвердили бы в нашем сознании стереотип исключительной образцовости своего игрового поведения, потребовав, чтобы все следовали только ему. И все пытались бы следовать, и ничего бы из этого не вышло.

Победа итальянской сборной — вспышка молнии, достаточно сильная, чтобы высветить некоторые простые и забытые истины. Вот одна из них: футбол — игра. Ее результаты неожиданны, негаданны, непредсказуемы. И спасибо ей за это.

Спасибо ей за все уроки — уроки жизни: хотим мы того или не хотим, они формируют нашу душу и разум.

Очень печально, что наша сборная проиграла чемпионат. Печально, потому что она проиграла его морально. Но вот другая кощунственная мысль: разве не было бы хуже для нашего футбола, если бы наша сборная выиграла чемпионат — с такой игрой, с таким отношением к ней, с такой «философией»? Разве не было бы хуже для нашего футбола, если бы, достигнув такого результата, мы поневоле закрепили в своем сознании признание приемлемости такой игры? Если бы результат освятил собой содержание? А сейчас, испытав боль, от которой широко раскрылись глаза, мы видим, наконец, что и как надо делать. По крайней мере — вслух о том говорим.

Однако я уклонился от трассы полета и от намечанной темы. Затеяв эту поездку из любви к футболу, под диктовку ностальгических воспоминаний об играх моего отрочества, я невольно для себя оказался втянут в сильное магнетическое поле духовных воздействий чемпионата. Уроки из него извлекал для себя и я. Тоже невольно, неосознанно, но — извлекал. Разумеется, уроки нравственные и сугубо спортивные, общежитейские и психологические, уроки познания страны и ее людей,

себя и времени, в котором мы все живем. Есть еще один урок, самый, пожалуй, важный и главный — его я везу домой с чемпионата. Домой я везу одну тему — она волнует меня не меньше, чем спортивные, чисто футбольные аспекты чемпионата. На эту тему я намерен писать и этим завершить мои, не в меру затянувшиеся, заметки об испанском лете.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ПРЕССА И ФУТБОЛ: ЖАЖДА ОТКРЫТОЙ ИГРЫ

5 июля я не попал на послематчевую пресс-конференцию: с утра не запасся пропуском. Выход был: встать у телевизора, и все записать с экрана. Телемониторы вынесли в подтрибунный проход «Саррии» огорченно-недоумевающее лицо Сантаны, и десятки рук с зажатыми в них микрофонами потянулись к цветному экрану. Выходили из раздевалки и брели по проходу подавленные бразильцы: скорбное шествие побежденных. И те же руки протягивали им кассетники и микрофоны, чтобы побежденные могли нашептать просьбу о прощении или обещание преодолеть невзгоду.

Я смотрел на руки с микрофонами и думал: подаяние это или воздаяние?

В проходе появился Зико, и толпа репортеров метнулась к нему. Зико не шел — висел на плечах товарищей: на лице — боль от поражения, усугубленная болью травмы. Классическая репортерская бесцеремонность явила себя в образе мелко завитой блондинки из местного телевидения, опередившей своих менее резвых коллег-мужчин. Несшие Зико люди попытались пресечь атаку, но Зико протестующе мотнул головой, и блондинка подала ему микрофон, как чашу с болеутоляющим напитком.

Так подаяние это или воздаяние?

Никакие травмы не мешали футболистам и их наставникам осуществлять в Испании широкий и доброжелательный контакт с журналистами. Не надо объяснять серьезность травмы, полученной Луисом Сезаром Менотти в матче, его команды со сборной Бразилии: вечером 2 июля на барселонском стадионе «Сарриа» аргентинцы сложили с себя полномочия чемпионов мира. Никогда не забуду лицо Менотти в тот миг, когда он появился

в зале для пресс-конференций: спокойное мужество несломленного внутренне человека, притененное безграничной усталостью. Он и сказал, что устал, попросил ограничить перевод вопросов и ответов двумя языками и ушел раньше обычного, сообщив, однако, журналистам все, что они хотели узнать у него. На другой день мы увидели его в вестибюле отеля «Принцесса Софи», окруженного толпой репортеров. Чуть в стороне стояли маленькая красивая женщина и мальчик. Очевидно, они куда-то шли втроем, репортеры увидели Менотти и остановили его. Представляю себе, какими бесцеремонными выглядели мы в их глазах. Но Менотти отвечал охотно и вежливо, ничем не выдавая своего недовольства или раздражения. Мы и наши вопросы могли не нравиться ему, однако он отвечал, ибо понимал, что не вправе игнорировать одну простую истину: приняв на себя ответственность за судьбу национальной сборной, он обязан держать ответ перед миллионами ее приверженцев. Обязан, и все тут — и это не догма, а правило поведения.

Вы знаете, что такое тренер бразильской сборной? — риторически вопрошал Теле Сантана французского журналиста Жерома Бюро и сам же отвечал: — К вам может позвонить среди ночи очередной болельщик и предложить свой вариант команды...

И совсем это не анекдотично, хотя француз и подал интервью в соусе иронического юмора. В Бразилии, где футбол — нечто большее, чем игра, тренер национальной сборной и ее игроки должны быть широко открыты и доступны всей нации. Не знаю, впрочем, причин, по каким они должны быть «закрыты» в других странах.

Бедный Сантана... В скорбном реестре причин, воспрепятствовавших его команде возглавить в Испании элиту мирового футбола, значится и его пылкая словоохотливость, породившая, как выясняется, излишнюю самоуверенность его блистательных питомцев. Но все равно он был, есть и остается селекционером и тренером, создавшим одну из самых ярких в истории футбола команд. Что же до его словоохотливости, то она лишь оттеняет угрюмое молчание иных тренеров, ничего, как тоже теперь выясняется, не скрывающее, кроме пустоты. Мрачные короли-молчуны, они, как правило, — короли голые.

Вечером 5 июля, после матча Италия — Бразилия, журналисты проводили Теле Сантану аплодисментами. Они благодарили его за то наслаждение, которое доставила им команда Сократеса, Фалькао и Зико, и еще за то, что он ни разу никому из них не отказал в слове, мысли, мнении, столь необходимых в дни чемпионата миллионам любителей футбола в самых разных странах мира. Они назвали его — цитирую: «серьезным человеком и работником, который даже в самые тяжелые минуты своей жизни не отказывал в информации. Он помогал журналистам освещать чемпионат, не делая особых секретов из подготовки бразильцев. В отличие от других тренеров он ни разу не поворачивался спиной к представителям прессы, за что мы выражаем ему нашу большую благодарность.»

Не уверен, что наша благодарность и аплодисменты врачевали рану Сантаны, но, уходя, он улыбался уже не столь грустно и безнадежно.

Раны ранам рознь. Травмы на чемпионате получали и журналисты.

Однажды на той же «Саррии» у меня на глазах вырзла драма униженного и оскорбленного профессионализма. Кому-то из моих зарубежных коллег бравые, «кофе с молоком», национальные полицейские в давке выкрутили руки. И журналистская братия засвистала и заулюлюкала, как орда беспризорных мальчишек. Полицейская хватка ослабла, толпа раздалась и вытолкнула на свет «юпитеров» плачущего репортера. Он плакал не от боли — от обиды: помешали выполнить профессиональный долг. Его слезы сняли крупным планом, крупнее, чем муку и тоску побежденных бразильцев, а может, то были аргентинцы, кто знает и упомнит это, когда у тебя на глазах плачет униженный репортер. И выходявшие с пресс-конференции счастливые собратья делились с ним информацией, как делятся хлебом с голодным все истинно сильные и добрые люди.

Выкрученные руки — эксцесс. Полиция тоже выполняла свой служебный долг, правда, в данном случае — с излишним усердием. Требования безопасности никем не оспаривались, однако на другой день этот инцидент стал достоянием широкой общественности, вытеснив футбол с первых полос газет. И поделом: никто не должен препятствовать профессионалу выполнять его профессиональ-

ные обязанности. Источнику информации надлежит быть открытым перед информатором. И речь здесь идет не о репортерских амбициях, а об интересах той многомиллионной, той поистине всенародной зрительской аудитории, ради которой и существует футбол. Совершенно очевидно то, что в профессиональные обязанности любого руководителя любой футбольной команды входит понимание этого. Тренер, не осознающий или игнорирующий колоссальный социальный магнетизм футбола и соответственно—общественное мнение — неважный тренер. И он не должен быть закрыт для критики, даже если эта критика кажется ему некачественной: таковы правила игры, в которую он вступил добровольно. Неограниченный демократизм игры предполагает широкий диалог футбола с прессой и зрителями. Пресса информирует и формирует общественное мнение о нем, а с другой стороны — служит футболу каналом обратной связи. Вне прямых контактов с общественным мнением, вне широкой общественной критики, лишенный обратной связи, футбол глухнет и слепнет.

Сегодня у нас даже очень далекие от футбола люди, даже те, что никогда не интересовались им, болезненно переживают невыразительную, тусклую, лишенную самолюбия и чувства достоинства игру нашей сборной на полях Испании. И все задаются вопросом о причинах. И почти всегда в ответах, по крайней мере — в печатных, превалирует вина конкретных футболистов. И я полностью согласен с авторами этих ответов. Не согласен я, однако, с тем, что только именами футболистов они и ограничиваются.

Виктор Понедельник высказал мысль о психологической несовместимости таких больших и значительных личностей нашего футбола, как К. Бесков, В. Лобановский, Н. Ахалкаци, объединенных в тренерский триумvirат сборной. Благодарен ему за это. Но тут же у меня возникает вопрос: а что, разве эта несовместимость не была очевидна в момент, когда было принято такое решение? Разве не показалось оно спорным многим из нас? Так почему же мы не задали этот вопрос в печати или по телевидению?

Кстати, на одной из пресс-конференций в Барселоне зарубежные журналисты поинтересовались, почему их советские коллеги не задают вопросов главному тренеру

сборной СССР. Мы и здесь промолчали, наученные опытом: неудобные, острые вопросы не в чести у иных руководителей нашей сборной. Всегда есть немалый риск того, что нарвешься на упреки в некомпетентности, недоброжелательности, критиканстве, не говоря уже об обвинениях более серьезного характера. Вот ведь и Юрий Ильич Ваньят свидетельствует: «У многих тренеров сборной появился тезис: «Нам мешают спокойно готовиться. Нервируют. А это может сказаться потом на выступлении команды...» Это не оправдание — объяснение. Спокойствию, понимаемому, как возможность бесконтрольно делать все, что заблагорассудится,— надо всячески мешать.

Как видите, возникший в связи с гипотезой Виктора Понедельника вопрос — изначально риторичен.

К сожалению, приходится говорить о гипотезах, предположениях, а не о точном знании. Не берусь утверждать, что психологическая несовместимость, различия в футбольных убеждениях, концепциях, взглядах, идеях трех очень уважаемых мною тренеров сборной породили разногласия в подходе к способам и методам подготовки сборной, но слухи об этом достаточно широко распространялись в начале 1982 года. Как справедливо заметил герой романа Александра Крона «Бессонница», легенды рождаются в атмосфере дефицита информации. Эту «легенду» развеять не удалось, потому что руководители сборной держали на крепком запоре территорию ее жизни.

Между тем ее открытая жизнь, ее игровое бытие, ее поведение в международных матчах и в матчах клубов, игроки которых составляли ее основу, не делали никакой тайны из того, что подготовка сборной в 1982 году по существу проваливается. Я уже говорил о том, что в ранних матчах тбилисского и киевского «Динамо» 1982 года проявился тот кризис в состоянии ключевых игроков сборной, который потом столь драматично сказался в играх со «Стандардом» и «Астон Виллой». И вновь по традиции весь огонь критики был сосредоточен на игроках сборной, и вновь никто из нас публично не высказал сомнений в правомерности принятых методов подготовки сборной, надолго оторвавшей игроков от их клубов. Причина? Она уже названа выше.

Нравственный климат в команде, сложная и тонкая природа взаимоотношений, как сейчас выясняется, столь же важны для успеха, как и плодотворные игровые идеи, высокая техническая и тактическая оснащенность коллектива. В этой связи представляется весьма непонятным мнение тех руководителей нашей делегации в Испании, которые относят неуспех сборной главным образом на счет психологической неподготовленности игроков, не имеющих опыта участия в столь ответственных турнирах, как чемпионат мира. Разве в обязанности наставников сборной не входит и психологическая подготовка команды?

Самозабвенно любя футбол (я мог бы говорить и говорить о том, почему, ну, хотя бы потому, что, прекрасно моделируя человеческую жизнь, он учит человека жизни), так вот, очень сильно любя его, я не решаюсь профессионально разбирать игры нашей сборной. Главным образом меня сейчас занимают социальные отголоски чемпионата. И хотя я достаточно хорошо знаю футбол изнутри, претензий на то, чтобы стать «своим» человеком в футбольной журналистике у меня нет. Но может быть, именно поэтому мой свежий, незатуманенный привычкой, взгляд и уловил это прискорбное несоответствие — между всенародным интересом к футболу и полным отчуждением от него внутренних проблем этого вида спорта, между поистине всеобщей сверхчувствительностью к качеству игры сборной и нежеланием, неумением или боязнью прилюдно и во-время сказать ее руководителям о том, что они что-то делают не так.

Это не должно, не может считаться вмешательством в компетенцию тренера. Она, эта критика, ни к чему его не обязывает, кроме одного: прислушаться и сделать выводы. Какие — это его дело. Но не надо при этом считать себя непогрешимым и свободным от критики на том только основании, что твоему критику далеко до твоего опыта и твоей эрудиции. Равный, непрерывный, откровенный, пусть подчас острый, диалог между футболом и его аудиторией, составляющими единый комплекс — основа и условие прогресса самой игры.

До того, как стать чемпионом мира, сборная Италии резко конфликтовала с прессой своей страны. Жаловалась на несправедливость критики. Став чемпионом, устами Зоффа и Беарзота признала: критика пошла на поль-

зу. Да и не могло быть иначе. Какой бы несправедливой, обидной, болезненной ни казалась нам критика, она заставляет нас производить самый придирчивый смотр наших внутренних состояний и возможностей и изыскивать резервы сил, необходимых для перестройки. Таков естественный, объективный механизм восприятия критики, который должен быть учтен, при организации любого института, даже такого капризного и обидчивого, как сборная страны по футболу. Игнорирование этой особенности чревато неприятными последствиями, скажем, весьма чувствительным возмущением общественного мнения.

Кстати, будущие чемпионы ясно осознавали и это. Даже в самые напряженные моменты их взаимоотношений с прессой Италии контакты не прерывались, канал связи оставался открытым. Приходил индифферентный Беарзот, попыхивая трубкой, отвечал на несколько вопросов, а затем его место занимал по-юношески яснолицый Зофф и начинался счастливый праздник общения.

«Тысячи критических слов», через которые прошла сборная Италии, не помешали бы и нашей команде. Произнесенные во-время, не помешали бы — помогли. Помогут ли сейчас, когда все уже позади и все начинается сначала?

Очень хочется верить в это. Иначе не стоило беречь раны.

Июнь — октябрь 1982 года.

**XII
ЧЕМПИОНАТ МИРА
В
ЦИФРАХ
И
ФАКТАХ**

**СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
РАЗДЕЛ ПОДГОТОВИЛ**

ШАЛВА ШАЛОЛАШВИЛИ

24 ВМЕСТО 16

За все время проведения чемпионатов мира по футболу формула его претерпела ряд изменений. Однако число участников финальных турниров, начиная с 1954 года, всегда оставалась неизменным — 16.

На конгрессе ФИФА, проходившем в Буэнос-Айресе в дни XI чемпионата мира по футболу, было принято решение об увеличении числа участников финальной стадии турнира Испания-82 до 24 команд. Инициатором нововведения стал президент ФИФА Жоао Авеланж (Бразилия).

Когда после длительных дискуссий, продолжавшихся несколько лет, предложение было одобрено, президент заявил: «Я больше чем уверен, что отныне будут исключены элементы случайности при отборе финалистов и наградой за наши усилия станет боевой состав испанского чемпионата. Это несомненно даст новый импульс в развитии этой самой популярной в мире спортивной игры».

Увеличение представительства коснулось не только Европы, где много сильных команд, но континентов, которые предпринимают серьезные усилия, чтобы в будущем основательно конкурировать с европейцами и южноамериканцами. Речь идет об Азии, Африке, Северной и Центральной Америке.

«Отныне у команд названных континентов и регионов появятся более широкие возможности поучиться у лучших в сложных условиях острой борьбы на высшем уровне. Ведь без опыта турнирных встреч с сильнейшими едва ли реально постичь премудрости игры и конкурировать с грандами мирового футбола», — подчеркнул важность своего решения президент ФИФА.

Из 147 членов ФИФА на участие в XII чемпионате мира заявки подали ассоциации 106 стран — рекордное количество.

В Европе из 33 национальных федераций заявки поступили от 32 (кроме Лихтенштейн). Европейцам в финале было выделено 14 мест. Испания — как страна-организатор попадала в число 24 без отбора, автоматически. 13 мест предстояло разыграть в отборочных соревнованиях.

Южно-Американская конфедерация футбола — единственная, чье представительство в испанском чемпионате мира не было увеличено, поскольку она объединяет только 10 стран. Все они подали заявки на участие в первенстве 1982 года. В Испании от Южной Америки могли выступить четыре команды, включая сборную Аргентины, которая в ранге чемпиона мира вместе с хозяевами первенства могла миновать отборочные игры.

Северная и Центральная Америка обычно делегировали на чемпионаты одну команду. Только в 1970 году в Мексике их было

два, поскольку хозяева чемпионата были допущены «персонально», а остальные команды региона в предварительных играх оспаривали единственную путевку. Теперь конфедерация футбола стран Северной и Центральной Америки и Карибского моря (КОНКАКАФ), объединяющая 23 страны (15 из них подали заявки на участие) будет иметь два места в финальных соревнованиях.

Азия и Африка ранее никогда не имели больше одного представителя в финале. В Испании им было предоставлено по два места. В Азии и Океании из 39 членов континентальной конфедерации футбола подали заявки 21. Из 40 стран, входящих в африканскую конфедерацию, в отборочных соревнованиях пробовали свои силы 28 национальных сборных.

НА ПУТИ В ИСПАНИЮ

14 октября 1979 года в Цюрихе в штаб-квартире ФИФА состоялось рассейвание команд и жеребьевка отборочного этапа XII чемпионата мира по футболу.

Чтобы по возможности исключить элементы случайности, в Европе были составлены семь групп, с последующим выходом в финал по две лучшие команды (исключение составляла седьмая группа, направляющая в финал только победителя).

Южноамериканские команды были разбиты на три группы, победители которых удостоивались права на участие в финальном турнире.

Отборочный турнир в Африке оказался многоступенчатым. Соревнования проходили в четыре круга, после чего определились два финалиста.

Четыре группы были образованы в зоне Азии и Океании. Победители групп в финальном турнире разыграли две путевки на испанский чемпионат.

Команды Северной и Центральной Америки и Карибского моря были рассеяны по трем зонам, по две сильнейшие из которых в групповом турнире выявили обладателей двух счастливых путевок в Испанию.

Отборочный цикл XII чемпионата мира по футболу начался 26 марта 1980 года и завершился 10 января 1982 года.

Е В Р О П А

ПЕРВАЯ ГРУППА

(ФРГ, Австрия, Болгария, Финляндия, Албания)

Финляндия — Болгария — 0:2; Албания — Финляндия — 2:0; Финляндия — Австрия — 0:2; Болгария — Албания — 2:1; Австрия — Албания — 5:0; Болгария — ФРГ — 1:3; Албания — Австрия — 0:1; Албания — ФРГ — 0:2; ФРГ — Австрия — 2:0; Болгария — Финляндия — 4:0; Финляндия — ФРГ — 0:4; Австрия — Болгария — 2:0; Австрия — Финляндия — 5:1; Финляндия — Албания — 2:1; ФРГ — Финляндия — 7:1; Албания — Болгария — 0:2; Австрия — ФРГ — 1:3; Болгария — Австрия — 0:0; ФРГ — Албания — 8:0, ФРГ — Болгария — 4:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. ФРГ	8	8	0	0	33:3	16
2. Австрия	8	5	1	2	16:6	11
3. Болгария	8	4	1	3	11:10	9
4. Албания	8	1	0	7	4:22	2
5. Финляндия	8	1	0	7	4:27	2

ВТОРАЯ ГРУППА (Голландия, Франция, Бельгия, Ирландия, Кипр)

Кипр — Ирландия—2:3; Ирландия — Голландия — 2:1, Кипр — Франция—0:7; Ирландия — Бельгия — 1:1; Франция — Ирландия — 2:0; Бельгия — Голландия — 1:0; Ирландия — Кипр — 6:0; Кипр — Бельгия — 0:2; Бельгия — Кипр 3:2; Голландия — Кипр — 3:0; Голландия — Франция — 1:0; Бельгия — Ирландия — 1:1; Франция — Бельгия — 3:2; Кипр — Голландия — 0:1; Голландия — Ирландия — 2:2; Бельгия — Франция — 0:2; Голландия — Бельгия — 3:0; Ирландия — Франция — 3:2; Франция — Голландия — 2:0; Франция — Кипр — 4:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Бельгия	8	5	1	2	12:9	11
2. Франция	8	5	0	3	20:8	10
3. Ирландия	8	4	2	2	17:11	10
4. Голландия	8	4	1	3	11:7	9
5. Кипр	8	0	0	8	4:29	0

ТРЕТЬЯ ГРУППА (Чехословакия, СССР, Уэльс, Турция, Исландия)

Исландия — Уэльс — 0:4; Исландия — СССР — 1:2; Турция — Исландия — 1:3; СССР — Исландия — 5:0; Уэльс — Турция — 4:0; Уэльс — Чехословакия — 1:0; Чехословакия — Турция — 2:0; Турция — Уэльс — 0:1; Турция — Чехословакия — 0:3; Чехословакия — Исландия — 6:1; Уэльс — СССР — 0:0; Исландия — Турция — 2:0; Чехословакия — Уэльс — 2:0; СССР — Турция — 4:0; Исландия — Чехословакия — 1:1; Турция—СССР — 0:3; Уэльс—Исландия — 2:2; СССР — Чехословакия — 2:0; СССР — Уэльс — 3:0; Чехословакия — СССР — 1:1.

	И	В	Н	П	М	О
1. СССР	8	6	2	0	17:2	14
2. Чехословакия	8	4	2	2	15:6	10
3. Уэльс	8	4	2	2	12:7	10
4. Исландия	8	2	2	4	10:21	6
5. Турция	8	0	0	8	1:22	0

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА
(Англия, Венгрия, Швейцария, Румыния, Норвегия)

Англия — Норвегия — 4:0; Норвегия — Румыния — 1:1; Румыния — Англия — 2:1; Швейцария — Норвегия — 1:2; Англия — Швейцария — 2:1; Англия — Румыния — 1:2; Швейцария — Венгрия — 2:2; Венгрия — Румыния — 1:0; Норвегия — Венгрия 1:2; Швейцария — Англия 1:2; Румыния—Норвегия — 1:1; Венгрия — Англия — 1:3; Норвегия — Швейцария — 1:1; Норвегия — Англия — 2:1; Румыния — Венгрия — 0:0; Румыния — Швейцария — 1:2; Венгрия — Швейцария — 3:0; Венгрия — Норвегия — 4:1; Швейцария — Румыния — 0:0; Англия — Венгрия — 1:0,

	И	В	Н	П	М	О
1. Венгрия	8	4	2	2	13:8	10
2. Англия	8	4	1	3	13:8	9
3. Румыния	8	2	4	2	5:5	8
4. Швейцария	8	2	3	3	9:12	7
5. Норвегия	8	2	2	4	8:15	6

ПЯТАЯ ГРУППА
(Италия, Югославия, Греция, Дания, Люксембург)

Люксембург — Югославия — 0:5; Югославия — Дания — 2:1; Люксембург — Италия — 0:2; Дания — Греция — 0:1; Италия — Дания — 2:0; Италия — Югославия — 2:0; Дания — Люксембург — 4:0; Греция — Италия — 0:2; Греция — Люксембург — 2:0; Люксембург — Греция — 0:2; Люксембург — Дания — 1:2; Югославия — Греция — 5:1; Дания — Италия — 3:1; Дания — Югославия — 1:2; Греция — Дания — 2:3; Югославия — Италия — 1:1; Италия — Греция — 1:1; Югославия — Люксембург — 5:0; Греция — Югославия — 1:2; Италия — Люксембург — 1:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Югославия	8	6	1	1	22:7	13
2. Италия	8	5	2	1	12:5	12
3. Дания	8	4	0	4	14:11	8
4. Греция	8	3	1	4	10:13	7
5. Люксембург	8	0	0	8	1:23	0

ШЕСТАЯ ГРУППА
(Шотландия, Швеция, Португалия, Сев. Ирландия, Израиль)

Израиль — Сев. Ирландия — 0:0; Швеция — Израиль — 1:1; Швеция —, Шотландия — 0:1; Сев. Ирландия — Швеция — 3:0; Шотландия — Португалия — 0:0; Израиль — Швеция — 0:0; Португалия — Сев. Ирландия — 1:0; Португалия — Израиль — 3:0; Израиль — Шотландия — 0:1; Шотландия — Сев. Ирландия — 1:1; Сев. Ирландия — Португалия — 1:0; Шотландия — Израиль — 3:1; Швеция — Сев. Ирландия — 1:0; Швеция — Португалия — 3:0; Шотландия — Швеция — 2:0; Португалия — Швеция — 1:2; Сев. Ирландия — Шотландия — 0:0; Израиль — Португалия — 4:1; Португалия — Шотландия — 2:1; Сев. Ирландия — Израиль — 1:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Шотландия	8	4	3	1	9:4	11
2. Сев. Ирландия	8	3	3	2	6:3	9
3. Швеция	8	3	2	3	7:8	8
4. Португалия	8	3	1	4	8:11	7
5. Израиль	8	1	3	4	6:10	5

СЕДЬМАЯ ГРУППА
(Польша, ГДР, Мальта)

Мальта — Польша — 0:2; Мальта — ГДР — 1:2; Польша — ГДР — 1:0; ГДР — Польша — 2:3; ГДР — Мальта — 5:1; Польша — Мальта — 6:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Польша	4	4	0	0	12:2	8
2. ГДР	4	2	0	2	9:6	4
3. Мальта	4	0	0	4	2:15	0

Ю Ж Н А Я А М Е Р И К А

ПЕРВАЯ ГРУППА
(Бразилия, Боливия, Венесуэла)

Венесуэла — Бразилия — 0:1; Боливия — Венесуэла — 3:0; Боливия — Бразилия — 1:2; Венесуэла — Боливия — 1:0; Бразилия — Боливия — 3:1; Бразилия — Венесуэла — 5:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Бразилия	4	4	0	0	11:2	8
2. Боливия	4	1	0	3	5:6	2
3. Венесуэла	4	1	0	3	1:9	2

ВТОРАЯ ГРУППА
(Колумбия, Перу, Уругвай)

Колумбия — Перу — 1:1; Уругвай — Колумбия — 3:2; Перу — Колумбия — 2:0; Уругвай — Перу — 1:2; Перу — Уругвай — 0:0; Колумбия — Уругвай — 1:1.

	И	В	Н	П	М	О
1. Перу	4	2	2	0	5:2	6
2. Уругвай	4	1	2	1	5:5	4
3. Колумбия	4	0	2	2	4:7	2

ТРЕТЬЯ ГРУППА
(Чили, Эквадор, Парагвай)

Эквадор — Парагвай — 1:0; Эквадор — Чили — 0:0; Парагвай — Эквадор — 3:1; Парагвай — Чили — 0:1; Чили — Эквадор — 2:0; Чили — Парагвай — 3:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Чили	4	3	1	0	6:0	7
2. Эквадор	4	1	1	2	2:5	3
3. Парагвай	4	1	0	3	3:6	2

К О Н К А К А Ф

СЕВЕРНАЯ ЗОНА
(Канада, США, Мексика)

Канада — Мексика — 1:1; США — Канада — 0:0; Канада — США — 2:1; Мексика — США — 5:1; Мексика — Канада — 1:1; США — Мексика — 2:1.

	И	В	Н	П	М	О
1. Канада	4	1	3	0	4:3	5
2. Мексика	4	1	2	1	8:5	4
3. США	4	1	1	2	4:8	3

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЗОНА

(Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас)

Панама — Гватемала — 0:2; Панама — Гондурас — 0:2; Панама — Коста-Рика — 1:1; Панама — Сальвадор — 1:3; Коста-Рика — Гондурас — 2:3; Сальвадор — Панама — 4:1; Гватемала — Коста-Рика — 0:0; Гондурас — Сальвадор — 2:0; Гондурас — Гватемала — 0:0; Сальвадор — Коста-Рика — 2:0; Коста-Рика — Панама — 2:0; Гватемала — Гондурас — 0:1; Гватемала — Сальвадор — 0:0; Гватемала — Панама — 5:0; Гондурас — Коста-Рика — 1:1; Сальвадор — Гондурас — 2:1; Коста-Рика — Гватемала — 0:3; Коста-Рика — Сальвадор — 0:0; Гондурас — Панама — 5:0; Сальвадор — Гватемала — 1:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Гондурас	8	5	2	1	15:5	12
2. Сальвадор	8	5	2	1	12:5	12
3. Гватемала	8	3	3	2	10:2	9
4. Коста-Рика	8	1	4	3	6:10	6
5. Панама	8	0	1	7	3:24	1

ЗОНА КАРИБСКОГО МОРЯ

ПЕРВАЯ ГРУППА

Отборочные матчи

Гайана — Гренада — 5:2; Гренада — Гайана — 2:3.

Групповой турнир (Куба, Суринам, Гайана)

Куба — Суринам — 3:0; Суринам — Куба — 0:0; Гайана — Суринам — 0:1; Суринам — Гайана — 4:0; Куба — Гайана — 1:0; Гайана — Куба — 0:3.

	И	В	Н	П	М	О
1. Куба	4	3	1	0	7:0	7
2. Суринам	4	2	1	1	5:3	5
3. Гайана	4	0	0	4	0:9	0

ВТОРАЯ ГРУППА

(Гаити, Тринидад и Тобаго, Антильские острова)

Гаити — Тринидад — 2:0; Тринидад — Гаити — 1:0; Антильские острова — Гаити — 0:1; Гаити — Антильские острова — 1:0; Тринидад — Антильские острова — 0:0; Антильские острова — Тринидад — 1:1.

	И	В	Н	П	м	О
1. Гаити	4	2	1	1	4:2	5
2. Тринидад	4	1	2	1	2:3	4
3. Антильские острова	4	0	3	1	2:3	3

Канада, Мексика, Гондурас, Куба, Гаити и Сальвадор вышли в финальную шестерку, которая с 1 по 22 ноября 1981 г. в столице Гондураса Тегусигальпе разыграла две путевки чемпионата мира.

ФИНАЛ КОНКАКАФ

Мексика — Куба — 4:0; Канада — Сальвадор — 1:0; Гондурас — Гаити — 4:0; Гаити — Канада — 1:1; Мексика — Сальвадор — 0:1; Гондурас — Куба — 2:0; Сальвадор — Куба — 0:0; Мексика — Гаити — 1:1; Гондурас — Канада — 2:1; Гаити — Куба — 0:2; Мексика — Канада — 1:1; Гондурас — Сальвадор — 0:0; Гаити — Сальвадор — 0:1; Куба — Канада — 2:2; Гондурас — Мексика — 0:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Гондурас	5	3	2	0	8:1	8
2. Сальвадор	5	2	2	1	2:1	6
3. Мексика	5	1	3	1	6:3	5
4. Канада	5	1	3	1	6:6	5
5. Куба	5	1	2	2	4:8	4
6. Гаити	5	0	2	3	2:9	2

А Ф Р И К А ПЕРВЫЙ КРУГ

Ливия — Гамбия — 2:1; 0:0
 Эфиопия — **Замбия** — 0:0; 0:4
 Сьерра Леоне — **Алжир** — 2:2; 1:3
Гвинея — Лесото — 3:1; 1:1
Камерун — Малави — 3:0; 1:1
 Тунис — **Нигерия** — 2:0; 0:2; по пенальти — 3:4
 Кения — **Танзания** — 3:1; 0:5
Заир — Мозамбик — 5:2; 2:1
Марокко — Сенегал — 1:0; 0:0
Нигер — Сомали — 0:0, 1:1
 Уганда — **Мадагаскар** (отказ)
 Гана — **Египет** (отказ)

ВТОРОЙ КРУГ

Вместе с победителями пар на этом этапе вступили в розыгрыш сборные Зимбабве, Судана, Либерии и Того.

Камерун — Зимбабве — 2:0; 0:1
Марокко — Замбия — 2:0; 0:2; по пенальти — 5:4
 Мадагаскар — **Заир** — 1:1; 2:3
Нигерия — Танзания — 1:1; 2:0
 Либерия — **Гвинея** — 0:0; 0:1
Алжир — Судан — 2:0; 1:1
Нигер — Того — 0:1; 2:1
 Ливия — **Египет** (отказ)

ТРЕТИЙ КРУГ

Алжир — Нигер — 4:0; 0:1
 Гвинея — **Нигерия** — 1:1; 0:1
Марокко — Египет — 1:0; 0:0
 Заир — **Камерун** — 1:0; 1:6

ЧЕТВЕРТЫЙ КРУГ (ФИНАЛ)

Нигерия — **Алжир** — 0:2; 1:2
 Марокко — **Камерун** — 0:2; 1:2

АЗИЯ И ОКЕАНИЯ

ПЕРВАЯ ГРУППА

(Индонезия, Австралия, Фиджи, Новая Зеландия, Тайвань)

Н. Зеландия — Австралия — 3:3; Фиджи — Н. Зеландия — 0:4; Тайвань — Н. Зеландия — 0:0; Индонезия — Н. Зеландия 0:2; Австралия — Н. Зеландия — 0:2; Австралия — Индонезия — 2:0; Н. Зеландия — Индонезия — 5:0; Н. Зеландия — Тайвань — 2:0; Фиджи — Индонезия — 0:0; Фиджи — Тайвань 2:1; Австралия — Тайвань — 3:2; Индонезия — Тайвань — 1:0; Тайвань — Индонезия — 2:0; Фиджи — Австралия — 1:4; Тайвань — Фиджи — 0:0; Индонезия — Фиджи — 3:3; Австралия — Фиджи — 10:0; Н. Зеландия — Фиджи — 13:0; Индонезия — Австралия — 1:0; Тайвань — Австралия — 0:0.

	И	В	Н	П	М	О
1. Н. Зеландия	8	6	2	0	31:3	14
2. Австралия	8	3	4	1	22:9	10
3. Индонезия	8	2	2	4	5:14	6
4. Тайвань	8	1	3	4	5:8	5
5. Фиджи	8	1	3	4	6:35	5

ВТОРАЯ ГРУППА

(Ирак, Сирия, Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия)

Турнир проходил в столице Саудовской Аравии Эр-Риаде с 18 по 31 марта 1981 года.

Катар—Ирак—0:1; Сирия — Бахрейн—0:1 Ирак — Саудовская Аравия — 0:1; Катар — Бахрейн — 3:0; Сирия — Саудовская Аравия — 0:2; Ирак — Бахрейн — 2:0; Катар — Сирия — 2:1; Бахрейн — Саудовская Аравия — 0:1; Ирак — Сирия 2:1; Катар—Саудовская Аравия — 0:1.

	И	В	Н	П	М	О
1. С. Аравия	4	4	0	0	5:0	8
2. Ирак	4	3	0	1	5:2	6
3. Катар	4	2	0	2	5:3	4
4. Бахрейн	4	1	0	3	1:6	2
5. Сирия	4	0	0	4	2:7	0

ТРЕТЬЯ ГРУППА

(Кувейт, Таиланд, Малайзия, Южная Корея)

Турнир проходил в Кувейте с 21 по 29 апреля 1981 года.

Малайзия — Юж. Корея — 1:2; Кувейт — Таиланд — 6:0; Юж. Корея — Таиланд — 5:1; Кувейт — Малайзия — 4:0; Малайзия — Таиланд — 2:2; Кувейт — Юж. Корея — 2:6.

	И	В	Н	П	М	О
1 Кувейт	3	3	0	0	12:0	6
2 Юж. Корея	3	2	0	1	7:4	4
3 Малайзия	3	0	1	2	3:8	1
4 Таиланд	3	0	1	2	3:13	1

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА (Гонконг, Макао, КНР, КНДР, Япония, Сингапур)

Турнир проходил в Гонконге с 21 декабря 1980 года по 4 января 1981 года по смешанной системе.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Гонконг — КНР — 0 : 1; КНДР — Макао — 3:0; Сингапур — Япония — 0:1.

ПОДГРУППА «А»

КНР — Макао — 3:0; КНР — Япония — 1:0; Япония — Макао — 3:0

	И	В	Н	П	М	О
1. КНР	2	2	0	0	4:0	4
2. Япония	2	1	0	1	3:1	2
3. Макао	2	0	0	2	0:6	0

ПОДГРУППА «Б»

Гонконг — Сингапур — 1:1; Сингапур — КНДР — 0:1; Гонконг — КНДР — 2:2.

	И	В	Н	П	М	О
1. КНДР	2	1	1	0	3:2	3
2. Гонконг	2	0	2	0	3:3	2
3. Сингапур	2	0	1	1	1:2	1

ПОЛУФИНАЛЫ

КНДР — Япония — 1:0

КНР — Гонконг — 0:0; по пенальти — 5:4

ФИНАЛ

КНР — КНДР — 4:2 (в добав. время)

Победители групп (Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Кувейт, КНР) в финальном турнире (в два круга) разыграли 2 путевки чемпионата мира.

ФИНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

С 24 сентября по 19 декабря 1981 года

КНР — Новая Зеландия — 0:0; Новая Зеландия — КНР — 1:0; Новая Зеландия — Кувейт — 1:2; КНР — Кувейт — 3:0; Саудовская Аравия — Кувейт — 0:1; Саудовская Аравия — КНР — 2:4; КНР — Саудовская Аравия — 2:0; Новая Зеландия — Саудовская Аравия — 2:2; Кувейт — КНР — 1:0; Кувейт — Саудовская Аравия — 2:0; Кувейт — Новая Зеландия — 2:2; Саудовская Аравия — Новая Зеландия — 0:5.

	И	В	Н	П	М	О
1. Кувейт	6	4	1	1	8:6	9
2 — 3. Новая Зеландия	6	2	3	1	11:6	7
2 — 3. КНР	6	3	1	2	9:4	7
4. Саудовская Аравия	6	0	1	5	4:16	1

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЧ

(Для определения второго финалиста)

Сингапур. **Новая Зеландия** — КНР — 2:1.

Почти два года длился «марафон» отборочного цикла XII чемпионата мира по футболу. 10 января 1982 года стал известен последний, 24-й финалист испанского чемпионата. Для выявления обладателей «счастливых билетов» в Мадрид потребовалось провести 300 матчей, в которых было забито 788 мячей. Почти половина из них пришлось на счету представителей старого света — 362.

Отборочные соревнования не обошлись без неожиданностей. В финальный турнир не смогли пробиться серебряный призер двух предыдущих чемпионатов мира — сборная Голландии, бронзовый призер мирового первенства 1966 года команда Португалии и двукратные обладатели высших футбольных титулов — футболисты Уругвая.

Право выступать в финале XII чемпионата мира завоевали национальные сборные ФРГ, Австрии, Бельгии, Франции, СССР, Чехословакии, Венгрии, Англии, Югославии, Италии, Шотландии, Северной Ирландии, Польши, Бразилии, Перу, Чили, Гондураса, Сальвадора, Кувейта, Новой Зеландии, Камеруна, Алжира, а также освобожденные от отборочных игр команды Аргентины — чемпиона мира — 78 и Испании — представительница страны — организатора финального турнира.

16 января 1982 года во Дворце Конгрессов столицы Испании Мадриде состоялась церемония жеребьевки команд — участниц финальных соревнований XII чемпионата мира по футболу.

Процедура распределения команд на первом этапе секрета не составляла. Еще год назад было известно, что 24 финалиста получат путем рассеивания и жребия номера и будут разбиты на шесть групп.

Несмотря на то, что общие принципы жеребьевки были утверждены заранее, ряд деталей потребовали от организаторов дополнительных усилий.

Сложности заключались в том, что требовалось разделить Бразилию и Аргентину с двумя другими латиноамериканскими сборными — Перу и Чили, чтобы на начальном этапе они не встречались

между собой. Кроме того, такой же принцип решено было соблюсти по отношению к британским сборным — командам Англии, Шотландии и Северной Ирландии.

Таким образом шесть сборных стали «матками» групп. Пять из них получили это право, как бывшие чемпионы мира, а шестое место было предоставлено хозяевам чемпионата — испанцам.

Итальянцы возглавили первую группу, сборная ФРГ — вторую, Аргентинцы — третью, англичане — четвертую, испанцы — пятую и бразильцы — шестую.

Остальные 18 команд были рассеяны в группах с помощью жеребьевки.

В итоге группы финального турнира XII чемпионата мира по футболу составили:

- 1 — Италия, Польша, Перу, Камерун.
- 2 — ФРГ, Алжир, Чили, Австрия.
- 3 — Аргентина, Бельгия, Венгрия, Сальвадор.
- 4 — Англия, Франция, Чехословакия, Кувейт.
- 5 — Испания, Гондурас, Югославия, Северная Ирландия.
- 6 — Бразилия, СССР, Шотландия, Новая Зеландия.

ГОРОДА И СТАДИОНЫ XII ЧЕМПИОНАТА МИРА

МАДРИД — столица Испании, центр Кастилии.

Население — 4 505 178

Расстояние до Барселоны — 627 км, Севильи — 540 км.

Стадион «**Сантьяго Бернабеу**». Принадлежит клубу «Реал».

Вмещает 90 800 зрителей. Построен в 1947 году

Стадион «**Висенте Кальдерон**». Принадлежит клубу «Атлетико».

Вмещает 65 695 зрителей. Построен в 1966 году.

БАРСЕЛОНА — центр Каталонии.

Населен — 1 955 775

Расстояние до Севильи — 1 021 км.

Стадион «**Ноу Камп**». Принадлежит клубу «Барселона».

Вмещает 120 000 зрителей. Построен в 1957 году

Стадион «**Саррия**». Принадлежит клубу «Эспаньол».

Вмещает 48 000 зрителей. Построен в 1923 году.

СЕВИЛЬЯ — центр Андалусии

Население — 688 236

Расстояние до Малаги — 22 км, Мадрида — 540 км, Барселоны — 1 021 км.

Стадион «**Район Санчес Писхуан**». Принадлежит клубу «Севилья».

Вмещает 68 000 зрителей. Построен в 1957 году.

Стадион **«Бенито Вильямарин»**. Принадлежит клубу «Реал Бетис»
Вмещает 50 253 зрителя. Построен в 1907 году
Реконструирован в 1982 году

ВИГО — расположен в Галисии
Население 294 246.
Расстояние до Ла Коруньи 122 км, Мадрида — 655 км,
Барселоны — 1 201 км.

Стадион **«Баладос»**.
Вмещает 56 790 зрителей. Построен в 1928 году

ЛА КОРУНЬЯ — центр Галисии
Население 200 269.
Расстояние до Мадрида — 604 км, Барселоны — 1 120 км.

Стадион **«Риасор»**
Вмещает 34 190 зрителей. Построен в 1934 году.

ХИХОН— центр Астурии.
Население 196 674.
Расстояние до Мадрида — 483 км, Овьедо — 30 км, Барсе-
лоны — 951.

Стадион **«Эль Мулинон»**.
Вмещает 45 153 зрителей. Построен в 1911 году.

ВАЛЕНСИЯ — центр Леванта.
Население — 862 238
Расстояние до Сарагосы — 326 км, Мадрида — 350 км,
Барселоны — 358 км.

Стадион **«Луис Касанова»**. Принадлежит клубу «Валенсия».
Вмещает 47 542 зрителя. Построен в 1923 году.

САРАГОСА — центр Арагона.
Население — 730 443
Расстояние до Мадрида — 323 км, Барселоны, — 304 км

Стадион **«Ромареда»**.
Вмещает 41 806 зрителей. Построен в 1957 году.

АЛИКАНТЕ—расположен в Леванте
Население — 293 303
Расстояние до Мадрида — 416 км, Элче — 23 км, Барсе-
лоны — 540 км.

Стадион **«Хосе Рико Перес»**. Принадлежит клубу «Херкулес».
Вмещает 35 886 зрителей. Построен в 1974 году

ВАЛЬЯДОЛИД — центр Старой Кастилии
Население — 383 422.
Расстояние до Мадрида — 187 км, Барселоны — 670 км.

Стадион «**Прадо**».
Вмещает 29 990 зрителей. Построен в 1982 году

БИЛЬБАО— центр Басконии.
Население — 582 952
Расстояние до Вальядолиды — 278 км, Мадрида — 401 км,
Барселоны — 631 км

Стадион «**Сан Мамес**». Принадлежит клубу «Атлетико».
Вмещает 46 223 зрителей. Построен в 1913 году
Реконструирован в 1948 году.

ОВЬЕДО—расположен в Астурии
Население — 188 908
Расстояние до Хихона — 30 км, Мадрида — 433 км, Барселоны —
907 км.

Стадион «**Карлос Тартьере**». Вмещает 28 421 зрителя.
Построен в 1950 году.

МАЛАГА — расположен в Андалусии
Население — 482 228
Расстояние до Севильи — 222 км, Мадрида — 566 км, Барсе-
лоны — 995 км.

Стадион «**Россаледа**». Принадлежит клубу «Малага».
Вмещает 34 411 зрителей. Построен в 1950 году.

ЭЛЬЧЕ — расположен в Леванта
Население—155 552
Расстояние до Аликанте—23 км, Мадрида — 445 км, Барсе-
лоны — 569 км.

Стадион «**Нуэво Эстадио**». Принадлежит клубу «Эльче».
Вмещает 53 290 зрителей. Построен в 1976 году

ЗАЯВОЧНЫЕ ЛИСТЫ СБОРНЫХ

ИТАЛИЯ

Тренер — Энцо Беарзот

Вратари
Дино Зофф (40, «Ювентус», Турин), Ивано Бордон (31, «Интернационале», Милан), Джованни Салли (24, «Фиорентина», Флоренция).

Защитники

Клаудио Джентиле (29, «Ювентус», Турин), Каetano Ширеа (29, «Ювентус», Турин), Антонио Кабрини (25, «Ювентус», Турин), Фувльвио Колловатти (25, «Милан», Милан), Джузеппе Бергоми (19, «Интернационале», Милан), Пьетро Виерховод (23, «Фиорентина», Флоренция), Франко Берези (22, «Милан», Милан).

Полузащитники

Габриеле Ориалли (30, «Интернационале», Милан), Джанпьеро Марини (31, «Интернационале», Милан), Джузеппе Досена (24, «Торино», Турин), Марко Тарделли (28, «Ювентус», Турин), Джанкарло Антониони (28, «Фиорентина», Флоренция).

Нападающие

Брунно Конти (27, «Рома», Рим), Франко Каузио (33, «Удинезе», Удине), Даниеле Массаро (21, «Фиорентина», Флоренция), Пабло Росси (26, «Ювентус», Турин), Франциско Грациани (30, «Фиорентина», Флоренция), Франко Севальджи (29, «Кальяри», Кальяри), Алесандро Альтобелли (27, «Интернационале», Милан).

ПОЛЬША

Тренер — **Антонин Пехничек**

Вратари

Петр Мовлик (31, «Лех», Познань), Йозеф Млынарчик (29, «Видзев», Лодзь), Ян Казимирский (26, «Легия», Варшава).

Защитники

Марек Дзюба (27, ЛКС, Лодзь), Владислав Жмуда (28, «Видзев», Лодзь), Петр Скробовский (20, «Висла», Краков), Ян Ялоха (25 «Висла» Краков) Павел Янас (29, «Легия», Варшава), Роман Войцицкий (24, «Шлак», Вроцлав), Тадеуш Дольны

Полузащитники

Павел Матысик (24, «Гурник», Забже), Анджей Палаш (22, «Гурник», Забже), Стефан Маевский (26, «Легия», Варшава), Анджей Иван (22, «Висла», Краков), Збигнев Бонек (26, «Видзев», Лодзь), Влодзимеж Циолек (26, «Сталь», Мелец), Анджей Бунцол (23, «Легия», Варшава), Марек Кусто (26, «Легия», Варшава).

Нападающие

Гргежош Лято (32, «Локерен», Бельгия), Анджей Шармах (32, «Ауксерре», Франция), Влодзимеж Смолярек (25, «Видзев», Лодзь), Марек Купцевич (26, «Арка», Гдыня).

ПЕРУ

Тренер — **Эльба де Падиа Лима-Тимм**

Вратари

Рамон Кирога (31, «Спортинг Кристал», Лима), Эйсебио Акисозо

(28, «Университарио», Лима), Жозе Гонсалес (26, «Альянса», Лима).

Защитники

Жаим Дуарте (25, «Альянса», Лима), Жорге Олаэча (25, «Альянса», Лима), Роберто Рохас (25, «Альянса», Лима), Рубен Диас (28, «Спортинг Кристал», Лима), Мигуель Гутьерес (23, «Спортинг Кристал», Лима), Оскар Аризага (31, «Чалако»), Жозе Виллегас (28, «Каналле»).

Полузащитники

Теофило Кубиллас (32, «Стрикере», США), Цезарь Куэто (28, «Каналле»), Жулио Флорес Урибе (24, «Спортинг Кристал», Лима), Герман Легуя (25, «Университарио», Лима), Эдуардо Маласкес (22, «Муниципал», Лима).

Нападающие

Жеромино Барбадилльо (27, «Лос Тигрес»), Альберто Кастильо (22, «Чалако»), Хуан Карлос Облитас (29, «Сериесен»), Гиллермо Ла Роса (28, «Каналле»), Франко Наварро (22, «Муниципал», Лима), Сальвадор Сальеро, Луис Рейна.

КАМЕРУН

Тренер — **Жан Венсан**

Вратари

Томас Н.Коно (26, «Канон», Яунде), Антони Белл («Африка Спорт Юнайтед» Яунде), Жозе-Симон Чобанг.

Защитники

Эдмонд Энока (27, «Дракон», Диала), Рене Нджейя (28, «Юнион», Диала), Эфрем Мбом (26, «Канон», Яунде), Ибрахим Ауду (25, «Канне», Канн, Франция), Мишель Кахам (26, «Куимпре», Яунде), Леа Даумбе, Жак Кингу (25, «Аиглес Тхиам»), Шарль Тубе Эмуиду Онана.

Полузащитники

Теофиль Абегга (26, «Канон», Яунде), Грегор Мбида (23, «Канон», Яунде); Жан-Даниель Эйобо (30, «Канон», Яунде), Жан-Пьер Токото (33, «Жаксонвилле», США), Жозеф Камга (29, «Юнион», Диала),

Нападающие

Роже Милла (29, «Бастия», Франция), Пауль Бахокен (26, «Каннес», Канн, Франция), Жак Нгуэа (26, «Канон», Яунде), Эммануэль Кунде (35, «Канон», Яунде).

ФРГ

Тренер — **Юп Дерваль**

Вратари

Бернд Франке (34, «Айнтрахт», Брауншвейг), Айке Имель (29, «Боруссия», Дортмунд), Харальд Шумахер (28, «Кельн», Кельн).

Защитники

Ханс-Петер Бригель (27, «Кайзерслаутерн», Кайзерслаутерн), Бернд Ферстер (26, «Штутгарт», Штутгарт), Карл-Хайнц Ферст, (24, «Штутгарт», Штутгарт), Манфред Кальтц (29, «Гамбург», Гамбург), Ули Шгиликe (28, «Реал», Мадрид), Хольгер Хиронимус (23, «Гамбург», Гамбург).

Полузащитники

Пауль Брайтнер (31, «Бавария», Мюнхен), Вольфганг Дремлер (28, «Бавария», Мюнхен), Феликс Магат (29, «Гамбург», Гамбург), Лотар Маттхаус (21, «Боруссия», Мёнхенгладбах), Ханс Мюллер (25, «Штутгарт», Штутгарт), Стефан Энгельс (22, «Кельн», Кельн).

Нападающие

Клаус Фишер (33, «Кельн», Кельн), Хорст Хрубеш (31, «Гамбург», Гамбург), Пьер Литтбарски (22, «Кельн», Кельн), Уве Райндерс (27, «Вердёр», Бремен), Карл-Хайнц Руммениге (27, «Бавария», Мюнхен), Томас Аллофс (-23, «Фортуна», Дюссельдорф).

АЛЖИР

Тренер — **Рашид Меклуффи**

Вратари

Мехди Сербах (28, «РС Конба»), Ясин Бентала (25, «МА Хусейн Дей»), Муафад Амара (22, «Тизу Оузоу»),

Защитники

Абдель Кадар Орт (28, «ДНС Алжир»), Фаузи Мансури (25, «Монтрелльер», Франция), Салах Ларбе (29, «Тизу Оузоу»), Нурредин Куриши (25, «Жиронда», Бордо, Франция), Мустафа Куичи (27, «Бенкорт»), Махмуд Гендуэ, Шабане Мерзекан

Полузащитники

Алли Баншейх, Лаклар Беллуми (23, «Маскаро»), Рабад Маджер (23, «МА Хусейн Дей»), Мустафа Дхалев (29, «Стад-Жерменн», Париж, Франция), Алли Фергани (26, «Тизу Оузоу»), Хокин Яхи (24, «Бенкорт»).

Нападающие

Джамиль Зидане (26, «Котрийк», Бельгия), Салах Ассад (23, «РС Конба»), Теди Бенсаулла, Карим Маррок, Джаммилль Тлекмани, Абдельнаид Буребу (23, «Стад Ловел»).

ЧИЛИ

Тренер — **Луис Сантьябанес**

Вратари

Оскар Вирт (26, «Кобреола»), Марио Осбен (31, «Коло-Коло», Санть-Яго), Мануель Мигель Гамбао.

Защитники

Марио Сото (31, «Кобреола»), Элис Фигероа (35, «Коло-Коло» Санть-Яго), Рене Валенсуэлла (26, «Универсидад Католика», Санть-Яго), Марио Галиндо (30, «Коло-Коло», Санть-Яго), Лизардо Гарридо (24, «Коло-Коло», Санть-Яго), Владимир Бигорра (24, «Универсидад де Чили», Санть-Яго), Энцо Эскобар (30, «Кобреола»).

Полузащитники

Мануэль Рохас (27, «Универсидад Католика», Санть-Яго), Эдуардо Бонвалле (26, «Универсидад Католика», Санть-Яго), Рудольфе Дубо (28, «Палестина»), Карлос Ривас (28, «Коло-Коло», Санть-Яго), Мигаль Ангель Нейре (24, «Универсидад Католика», Санть-Яго), Эллис Ормено

Нападающие

Патрицио Янас (21, «Сан Луис»), Карлос Кассели (31, «Коло-Коло», Санть-Яго), Оскар Рохас, Хуан Карлос Летельер (23, «Уондерерс Вальпарайзо»), Густафо Москосо (26, «Универсидад Католика», Санть-Яго), Сандро Кортес (21, «Универсидад де Чили», Санть-Яго).

АВСТРИЯ

Тренер— **Георг Шмидт**

Вратари

Фред Консила (33, «Аустрия», Вена), Нерберт Фейрер (27, «Рапид», Вена), Клаус Линденбергер (23, «АСК», Линц).

Защитники -

Йоханн Диханик^{*} (23, «Аустрия», Вена), Бернд Краусс (24, «Рапид», Вена), Херберт Вебер (26, «Рапид», Вена), Брунно Пещай (27, «Айнтрахт», Франкфурт, ФРГ), Эрих Обермайер, Джеозеф Кебеорги.

Полузащитники

Роланд Хаттенбергер (33, «Сваровски-Ваккер», Инсбрук), Эрнст Баумайстер (24, «Аустрия», Вена), Херберт Прохазка - (26, «Интернационале», Милан, Италия), Рейнхольд Хинтермайер (25, «Нюрнберг», Нюрнберг, ФРГ), Антон Пихлер, Гаральд Дасслендер.

Нападающие

Курт Яра (31, «Грассхопперс», Цюрих, Швейцария), Вальтер;Шахнер (24, «Часена», Италия), Ханс Кранкль (28, «Рапид», Вена), Герног Юргин (26, «Штурм», Грац), Курт Вельшь (27, «Валенсия», Валенсия, Испания), Макс Хагмайер (27, «АСК», Линц), Йоханн Прогенбауер.

АРГЕНТИНА

Тренер — Луис Сезар Менюгги

Вратари

Убальдо Филлол (32, «Ривер Плейт», Буэнос-Айрес), Нестор Балеи (32, «Гальерес», Кордова), Нери Пумпиду (25, «Валлес Сарсфилд»).

Защитники

Хорге Ольгуин (30, «Индепендьенте», Буэнос-Айрес), Луис Гальван (34, «Гальерес», Кордова), Даниель Пассарелла (29, «Ривер-Плейт», Буэнос-Айрес), Альберто Тарантини (27, «Ривер Плейт», Буэнос-Айрес), Жозе Ван Тюне (28, «Рэсинг», Буэнос-Айрес), Энцо Троссеро (29, «Индепендьенте», Буэнос-Айрес), Хулио Олартикоечча (24, «Ривер Плейт», Буэнос-Айрес).

Полузащитники

Освальдо Ардилес (30, «Тоттенхэм Хотспур», Лондон, Англия), Америко Гальего (27, «Ривер Плейт», Буэнос-Айрес), Хуан Барбас (23, «Рэсинг», Буэнос-Айрес), Патрицио Эрнандес (26, «Эстудиантес», Буэнос-Айрес), Даниель Валенсия (27, «Гальерес», Кордова).

Нападающие

Диего Марadona (22, «Бока Хуниорс», Буэнос-Айрес), Даниель Бертони (27, «Фиорентина», Флоренция), Рамон Диас (23, «Ривер Плейт», Буэнос-Айрес), Марио Кемпес (28, «Ривер Плейт», Буэнос-Айрес), Сантьяга Сантамария (28, «Невельс Олд Бойс»), Габриель Кальдерон (22, «Индепендьенте», Буэнос-Айрес), Хорге Вальдано (27, «Сарагоса», Сарагоса, Испания).

БЕЛЬГИЯ

Тренер — Ги Тисс

Вратари

Жан-Мари Пфафф (28, «Беверен», Беверен), Ян Костер (30, «Эспаньола», Испания), Ян Мунарон (28, «Андерлехт», Брюссель)

Защитники

Эрик Геретс (27, «Стандард», Льеж), Пауль Шריךдвёр (26, «Локерен», Локерен), Лис Миллькамп (30, «Вареген», Вареген), Рене Вандерэйкен (28, «Генуя», Генуя, Италия), Вальтер Мееус (30, «Стандард», Льеж), Мишель Ренкин (26, «Андерлехт», Брюссель), Герард Плессер (21, «Стандард», Льеж), Марк Баек.

Полузащитники

Вильфрид Ван Мур (38, «Беверен», Беверен), Лидо Коек (26, «Андерлехт», Брюссель), Рене Верхейен (29, «Локерен», Локерен), Франк Веркотерен (25, «Андерлехт», Брюссель), Раймонд Момменс (23, «Локерен», Локерен).

Нападающие

Марк Миллокамп (32, «Вареген», Вареген), Ян Куллеманс (27, «Брюгге», Брюге), Алекс Чернятински (21, «Антверпен», Антверпен), Эрик Ванденберг (27, «Лиерс», Лиерс), Франко Вандерэльст (27, «Вест Хэм Юнайтед», Лондон, Англия), Ян Вандерсмиссен (25, «Стандард», Льеж).

ВЕНГРИЯ

Тренер — **Кальман Месей**

Вратари

Ференц Месарош (32, «Спортинг», Лиссабон, Португалия), Бела Катриц (26, РМСК, Будапешт), Имре Киш (25, «Татабанья», Татабанья).

Защитники

Гезе Мартош (33, «Ватерсхей», Ватерсхей, Бельгия), Йозеф Шухай (25, «Видеотон»), Ласло Балинт (34, «Тулуза», Тулуза, Франция), Имре Гараба (24, «Гонвед», Будапешт), Атила Керекеш (28, «Векешсаба»), Тибор Рааб (27, «МТК», Будапешт), Йозеф Тот (31, «Дожа», Уйпешт), Йозеф Варга (28, «Гонвед», Будапешт).

Полузащитники

Шандор Мюллер (33, «Херкулес», Аликанте, Испания), Тибор Нилаши (27, «МТК», Будапешт), Шандор Шалай (22, «ДМВСК», Будапешт), Ференц Чонгради (26, «Видеотон»), Кароли Чапа (30, «Татабанья», Татабанья).

Нападающие

Ласло Фазекаш (35, «Антверпен», Антверпен, Бельгия), Андраш Теречик (27, «Дожа», Уйпешт), Бела Бодони (26, «Гонвед», Будапешт), Ласло Киш (26, «Вашаш», Будапешт), Лазар Шентеш (27, «ЭТО», Раба), Гобар Полоскей (22, «МТК», Будапешт).

САЛЬВАДОР

Тренер — **Маури시오 Родригес**

Вратари

Рикардо Гиевара Мора (21, «Платензе»), Хосе Луис Мунгуя.

Защитники

Марио Альфонсо Кастильо (33, «Сантьягоено»), Франсиско Осорто (25, «Сантьягоено»), Жозе Жовел (25, «Агуила»), Рамон Альфредо Фагоага (24, «Атлетико Марте»), Карлос Умберто Рекинос (29, «Депортиво Фас»), Хаиме Родригес (23, «Баерн», Вердинген, ФРГ)

Полузащитники

Хосе Ниесо (20, «Атлетико Марте»), Жозе Луис Рогамос (27,

«Атлетико Марте»), Жоаким Алонсо Вентура (24, «Сантьягоено»), Маурисио Альфаро (28, «Платензе»), Франсиско Эрнандес (24, «Сантьягоено»).

Нападающие

Жозе Мария Ривас (26, «Альянса»), Хаиме Рамирес, Гиллермо Лоренсена, Мигаль АнгельДиас, Хулио Эрнандес.

АНГЛИЯ

Тренер — **Ронн Гринвуд**

Вратари

Петер, Шилтон (32, «Ноттингем Форест», Ноттингем), Реи Клемменс (33, «Тоттенхэм Хотспур», Лондон), Джо Гариган (33, «Манчестер Сити», Манчестер).

Защитники

Филл Нейл (33,- «Ливерпуль», Ливерпуль), Филл Томпсон (27, «Ливерпуль», Ливерпуль), Стиф Форстер, Майк Миллз (33, «Ипсвич Таун», Ипсвич), Кении Сенсом (23, «Арсенал», Лондон), Терри Батчер (28, «Тоттенхэм Хотспур», Лондон), Вив Андерсон (25, «Ноттингем Форест», Ноттингем).

Полузащитники

Тревор Брукинг (33, «Вест Хэм Юнайтед», Лондон), Терри Макдермот (30, «Ливерпуль», Ливерпуль), Брайан Робсон (24, «Манчестер Юнайтед», Манчестер), Рей Улкинс (25, «Манчестер Юнайтед», Манчестер), Глэнн Ходдл (24, «Тоттенхэм Хотспур», Лондон), Стив Коппелл (26, «Манчестер Юнайтед», Манчестер).

Нападающие

Паул Маринер (28, «Ипсвич Таун», Ипсвич), Грахам Рикс (30, «Арсенал», Лондон), Кевин Киган (31, «Саутгемптон», Саутгемптон), Петер Уайт (30, «Астон Вилла», Бирмингем), Тревор Фрэнсис (27, «Манчестер Сити», Манчестер), Тонни Вудкок (27, «Кельн», Кельн, ФРГ).

ФРАНЦИЯ

Тренер — **Мишель Идальго**

Вратари

Жан Кастанеда (24, «Сент-Этьенн», Сент-Этьенн), Доминико Барателли (34, «Стад-Жермен», Париж), Жан-Люк Эттори (27, «Монако», Монако).

Защитники

Мариус Трезор (32, «Жиронда», Бордо), Кристиан Лопес (29, «Сент-Этьенн», Сент-Этьенн), Филипп Махию (26, «Метс»), Максим

Босси (26, «Нант», Нант), Патрик Баттистон (25, «Сент-Этьенн», Сент-Этьенн), Мануэль Аморо (29, «Монако», Монако).

Полузащитники

Жерар Жанвийон (28, «Сент-Этьенн», Сент-Этьенн), Аллан Жиресс (29, «Жиронда», Бордо), Бернар Женгини (24, «Сошо», Сошо), Жан Тигана (26, «Жиронда», Бордо), Мишель Платини (26, «Сент-Этьенн», Сент-Этьенн), Жан-Франсуа Ларио (25, «Сент-Этьенн», Сент-Этьенн), Рене Жерар (26, «Монако», Монако).

Нападающие

Жерар Соле (28, «Жиронда», Бордо), Доминико Рошто (27, «Стад-Жермен», Париж), Бернард Лякомб (29, «Жиронда», Бордо), Бруно Белло (19, «Монако», Монако), Дидьер Сикс (27, «Штутгарт», Штутгарт, ФРГ), Алан Куриоль (25, «Монако», Монако).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Тренер — **Йозеф Венглош**

Вратари

Станислав Семан (29, «Локомотив», Кошице), Зденек Хрушка (27, «Богемиянс», Прага), Карел Стромчик

Защитники

Премисл Бичевски (31, «Богемиянс», Прага), Ростислав Воячек (32, «Баник», Острава), Франтишек Якубец (25, «Богемиянс», Прага), Ян Фиала (28, «Дукла», Прага), Йозеф Бармош (27, «Интер», Братислава), Павел Холупка, Йозеф Кукучка

Полузащитники

Ян Козак (27, «Дукла», Прага), Ладислав Юркемик (28, «Интер», Братислава), Антонин Паненка (33, «Рapid», Вена, Австрия), Ян Бергер (26, «Спарта», Прага), Либор Радимец, Властимил Петржела, Франтишек Штамбахер (28, «Дукла», Прага).

Нападающие

Томас Крис (22, «Дукла», Прага), Ладислав Визек (26, «Дукла», Прага), Мариан Масны (31, «Слован», Братислава), Зденек Нехода (30, «Дукла», Прага), Петр Янечка (24, «Збройовка», Брно).

КУВЕЙТ

Тренер — **Карлос Альберта Феррейра**

Вратари

Ахмад-Эльтарабульси (36, «Арми ФК»), Адам Мариам Ахмад (24, «ФК Казма», Казма), Ясем Бахман

Защитники

Абдулах Мауф (28, «Казма ФК», Казма), Сами Эльхашаш (23,

«Араб ФК», Араб), Фахти Марзук (21, «Тадхамон»), Хаим Мубарак, Махбауб Мубарак, Камаль Элькабенди, Валид Эльмубарак

Полузащитники

Назер Эльганем (21, «Казма ФК», Казма), Абдулах Эльбулоси (22, «Араб ФК», Араб), Абдул Азиз Эльанбари (28, «Арми ФК»), Сайд Эльхоути (27, «Арми ФК»), Ясем Султан

Нападающие

Фаизал Эльдакхил (25, «Куадисиа»), Иозеф Эльшивейед (23, «Казма ФК», Казма), Химоуд Эльшемери (21, «Казма ФК», Казма), Мовахед Рехаем. Мохаммад Ахмад, Адам Ахмад.

ИСПАНИЯ

Тренер — **Хосе Сантамария**

Вратари

Луис Арконада (28, «Реал Сосьедад», Сан-Себастьян), Сантьяго Уркиага (24, «Атлетико», Бильбао), Мигель Ангель Гонсалес (35, «Реал», Мадрид).

Защитники

Антонио Маседа (25, «Спортинг», Хихон), Мигуель Тендильо (21, «Валенсия», Валенсия), Хосе Рамон Алесанко (26/ «Барселона», Барселона), Хосе Камачо (27, «Реал», Мадрид), Рафаель Гордильо (26, «Реал-Бетис», Севилья), Мануэль Хименес (26, «Спортинг», Хихон).

Полузащитники

Энрике Саура (28, «Валенсия», Валенсия), Рикардо Гальего (24, «Реал», Мадрид), Хоаким Алонсо (26, «Спортинг», Хихон), Мигуель Алонсо (29, «Реал Сосьедад», Сан-Себастьян), Хесус Мария Замора (27, «Реал Сосьедад», Сан-Себастьян), Хосе Висенте Санчес (26, «Барселона», Барселона), Педро Уральде (24, «Реал Сосьедад», Сан-Себастьян)

Нападающие

Хасус Сатрустеги (28, «Реал Сосьедад», Сан-Себастьян), Роберто Лонес Уфарте (24, «Реал Сосьедад», Сан-Себастьян), Карлос Алонсо Сантильяна (30, «Реал», Мадрид), Хуан Гомес Хуанито (28, «Реал», Мадрид), Энрико Кастро Кини (32, «Барселона», Барселона), Хавьер Уррутия (30, «Барселона», Барселона).

ГОНДУРАС

Тренер — **Хосе Эррера Челато**

Вратари

Цезар Жулио Арзу (25, «Реал Эспана»), Джеймс Стюард (35, «Маратон»), Хесо Назаро

Защитники

Цезарь Эфраим Гутьерес (22, «Универсиада»), Хосе Виллегас, Хосе Фернандо Бульнес (35, «Универсиада»), Аллан Костли (26, «Реал Эспана»), Район Марадиага (26, «Монтеки»), Хосе Луис Крус (26, «Атлетико Маре»), Эдуардо Лаинг (23, «Платензе»), Келзо Гуитти

Полузащитники

Франсиско Толедо (23, «Маратон»), Давид Биессо (23, «Монтеки»), Порфилио Бетанкур, Хектор Зеласе, Роберто Байлей (26, «Маратон»), Роберто Фигероа (22, «Депортиво Вида»)

Нападающие

Пруденсио Моралес, Доминго Друмонт (23, «Платензе»), Хуан Крус, Жильберто Йервуд, Карлос Кабальеро (22, «Реал Эспана»)

ЮГОСЛАВИЯ

Тренер — **Милян Милянич**

Вратари

Драган Пантелич (30, «Жиронда», Бордо, Франция), Ратко Свиляр (32, «Антверпен», Антверпен, Бельгия), Педро Пашич (23, «Сараево», Сараево)

Защитники

Златко Крмпотич (23, «Црвена звезда», Белград), Зоран Руйович (23, «Хайдук», Сплит), Милош Христич (26, «Риека», Риека), Велимир Заец (26, «Динамо», Загреб), Ненад Стокович (26, «Партизан», Белград), Иван Пудар

Полузащитники

Никола Иванович (29, «Будушност»), Иван Гудель (21, «Хайдук», Сплит), Эдхем Шливо (32, «Ницца», Ницца, Франция), Иван Шурык (29, «Стад-Жерменн», Париж, Франция), Иван Еролимов (24, «Риека», Риека), Звонко Живкович, Владимир Петрович (26, «Црвена звезда», Белград), Златко Вуйович (23, «Хайдук», Сплит)

Нападающие

Милош Шестич (25, «Црвена звезда», Белград), Сафет Шушич (26, «Сараево», Сараево), Вахид Халилходжич (29, «Нант», Нант, Франция), Педраг Пашич (23, «Сараево», Сараево), Юрий Еркович, Стефан Деверик

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ

Тренер — **Вилли Бингхэм**

Вратари

Патт Дженнингс (36, «Арсенал», Лондон, Англия), Джимм Платт (30, «Миддлсбро», Миддлсбро, Англия), Джордж Данлоп

Защитники

Джимм Николл (25, «Манчестер Юнайтед», Манчестер, Англия), Крисс Николл (36, «Саутгемптон», Саутгемптон, Англия), Джон О'Нейлл (23, «Лейстер Сити», Лейстер, Англия), Мелл Донахью (25, «Лутон Таун», Лутон, Англия), Сэм Нельсон (33, «Бригтон», Бригтон), Томму Кассиди (32, «Бьернли», Бьернли, Англия).

Полузащитники

Дэвид Макгрери (36, «Тусла Рейнджерс»), Сэм Макилрой (27, «Манчестер Юнайтед», Манчестер, Англия), Мартин О'Нейлл (39, «Манчестер Сити», Манчестер, Англия), Джонн Маклеланд, Джон Джемсон, Патт Хилл, Джимми Клири

Нападающие

Ноэл Бротерстон (25, «Блекбьерн Ровере», Блекбьерн, Англия), Гарри Армстронг (28, «Уотфорд», Уотфорд), Билл Хэмилтон (25, «Бьернли», Бьернли, Англия), Томм Финней (30, «Кембридж», Кембридж, Англия), Норманн Уайстайд (17, «Манчестер Юнайтед», Манчестер, Англия), Роб Кемпбелл

БРАЗИЛИЯ

Тренер — **Теле Сантана**

Вратари

Вальдир Перес — Вальдир Арруда Перес (31, «Сан-Пауло», Сан-Пауло), Пауло Сержио — Пауло Сержио де Оливейра Лима (28, «Ботафого», Рио-де Жанейро), Карлос — Карлос Роберто Галло (26, «Понте Прета», Кампиниас).

Защитники

Леандро — Жозе Леандро Соуза Оливейра (23, «Фламенго», Рио-де Жанейро), Оскар — Жозе Оскар Бернардини (28, «Сан-Пауло», Сан-Пауло), Луизиньо — Луис Карлос Феррейра (24, «Атлетико-Минейро», Белу-Оризонти), Жуннор — Леовезильдо Гама Луис Жуниор (28, «Фламенго», Рио-де Жанейро), Эдевальдо — Эдевальдо Фрейтас (23, «Флуминенсе», Рио-де Жанейро), Жуниньо — Алсидес Фонсека Жуниор (27, «Понте Прета», Кампиниас), Эдиньо — Эдиньо Назарет Фильо (27, «Флуминенсе», Рио-де Жанейро), Педриньо — Педро Луис Висенсота (25, «Васко да Гама», Рио-де Жанейро).

Полузащитники

Тониньо Серезо — Антонио Карлос Серезо (27, «Атлетико-Минейро», Белу-Оризонти), Зико — Артур Антуньес Коимбра (29, «Фламенго», Рио-де Жанейро), Сократес — Сократес Бразилейро Сампайо де Оливейра (28, «Коринтианс», Коринтианс), Фалькао — Пауло Роберто Фалькао (29, «Рома», Рим, Италия), Ренато — Карлос Ренато Фредерико (25, «Сан-Пауло», Сан-Пауло), Батиста — Жоао Батиста да Сильва (27, «Гремио», Порту-Алегри)

Нападающие

Пауло Исидоро — Пауло Исидоро де Жезус (29, «Гремио», Порту-Алегри), Сержиньо—Сержио Бернардино (29, «Сан-Пауло», Сан-Пауло), Эдер — Эдер Алейшо де Ассис (25, «Атлетико — Минейро», Белу-Оризонти), Карека — Антонио де Оливейра Филио (22, «Гуарани», Гуарани), Дирсеу — Дирсеу Жозе Гимареш (29, «Атлетико-Минейро», Белу-Оризонти).

СССР
Старший тренер — **К. Бесков**,
тренеры — **Н. Ахалкаци и В. Лобановский**.

Вратари

Ринат Дасаев (25, «Спартак», Москва), Виктор Чанов (23, «Динамо», Киев), Вячеслав Чанов (31, «Торпедо», Москва).

Защитники

Тенгиз Сулаквелидзе (26, «Динамо», Тбилиси), Сергей Боровский (26, «Динамо», Минск), Александр Чивадзе (27, «Динамо», Тбилиси), Вагиз Хидиятуллин (23, **ЦСКА**), Юрий Суслопаров (23, «Торпедо», Москва), Анатолий Демьяненко (23, «Динамо», Киев), Сергей Балтача (23, «Динамо», Киев), Олег Романцев (28, «Спартак», Москва).

Полузащитники

Леонид Буряк (28, «Динамо», Киев), Андрей Баль (24, «Динамо», Киев), Владимир Бессонов (24, «Динамо», Киев), Виталий Дараселия (24, «Динамо», Тбилиси), Хорен Оганесян (27, «Арагат», Ереван).

Нападающие

Рамаз Шенгелия (25, «Динамо», Тбилиси), Юрий Гаврилов (29, «Спартак», Москва), Вадим Евтушенко (24, «Динамо», Киев), Олег Блохин (29, «Динамо», Киев), Сергей Андреев (26, СКА, Ростов-на-Дону), Сергей Родионов (20, «Спартак», Москва).

ШОТЛАНДИЯ

Тренер — **Джок Спин**

Вратари

Аллан Раф (30, «Партик Фистл»), Джордж Вуд (24, «Арсенал», Лондон), Джим Лейтон (26, «Абердин», Абердин).

Защитники

Дэнни Макгрейн (31, «Селтик», Глазго), Фрэнк Грей (25, «Лидс Юнайтед», Лидс), Алекс Маклиш (24, «Абердин», Абердин), Алан Хансен (26, «Ливерпуль», Ливерпуль), Вилли Миллер (25, «Абердин», Абердин), Дэвид Нэри (25, «Данди Юнайтед», Данди), Джордж Берли (25, «Ипсвич таун», Ипсвич), Аллан Эванс (26, «Астон Вилла», Бирмингэм).

Полузащитники

Джон Уарк (23, «Ипсвич таун», Ипсвич), Аса Хортфорд (31, «Манчестер Сити», Манчестер), Гордон Страчан (22, «Абердин», Абердин), Грэм Саунесс (28, «Ливерпуль», Ливерпуль), Джо Джордан (30, «Милан», Милан).

Нападающие

Дэвид Прован (24, «Селтик», Глазго), Кэнни Далглиш (31, «Ливерпуль», Ливерпуль), Джон Робертсон (29, «Ноттингем Форест», Ноттингем), Стив Арчибальд (26, «Тоттенхэм Хотспур», Лондон), Пол Старрок (25, «Данди Юнайтед», Данди), Аллан Брэвил (23, «Ипсвич таун», Ипсвич).

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ Тренер — Джонн Эдшид

Вратари

Ричард Уильсон (26, «Престон», Престон), Франк Ван Хаттум (23, «Манурейя», Манурейя), Барри Пикринг (25, «Мирамар»).

Защитники

Джонн Хилл (32, «Гибсон Сити», Гибсон), Андриан Элрик (33, «Норт Шорр Юнайтед», Норт Шорр), Гленн Доддс (25, «Аделаида Сити», Аделаида), Дейв Брайт (32, «Манурейя», Манурейя), Бобби Элмонд (30, «Универсаргилл Тнистл»), Рикки Херберт (21, «Саутгамптон», Саутгамптон, Англия), Гленн Адам (23, «Веллингтон», Веллингтон), Сем Мальколмссон (34, «Коест Вейс»), Стив Самнер (27, «Вест Аделаида», Аделаида).

Полузащитники

Дункан Коул (31, «Аделаида Сити», Аделаида), Кейт Мэкки (26, «Гибсон Сити», Гибсон), Петер Симонсе (23, «Манурейя», Манурейя), Кенн Крессуэлл (24, «Гибсон Сити», Гибсон).

Нападающие

Аллан Боаф (24, «Вест Аделаида», Аделаида), Билл Макклир (24, «Веллингтон», Веллингтон), Брайан Гарнер (33, «Гибсон-Сити», Гибсон), Грент Гарнер (24, «Сент-Мельбурн», Мельбурн), Стивв Вуддин (27, «Сент-Мельбурн», Мельбурн), Вунтон Раффер (20, «Мирамар»).

52 МАТЧА ЧЕМПИОНАТА

I ПОДГРУППА

ИТАЛИЯ — ПОЛЬША — 0:0

ВИГО. 14 июня. 20 градусов. Стадион «Балайдос». 30 000 зрителей.

Судья М. Вотро (Франция)

Италия: Зофф, Джентиле., Ширеа, Колловат, Кабрини, Тарделли, Марини, Антониони, Конти, Росси, Грациани.

Польша: Млынарчик, Маевский, Жмуда, Янас, Ялоха, Матысик, Лято, Бонек, Бунцол, Иван (Кусто, 72), Смолярек.

Предупреждены Марини, Ширеа, Бонек.

ПЕРУ — КАМЕРУН — 0:0

ЛА КОРУНЬЯ. 15 июня. 25 градусов. Стадион «Риасор». 25 000 зрителей.

Судья Ф. Вёер (Австрия)

Перу: Кирога, Дуарте, Сальгеро, Диас, Олаэча, Веласкес, Куэто, Кубиллас (Ла Роса, 56), Легуя (Барбадильо, 56), Урибе, Облитас.

Камерун: Нконо, Кахам, Нджейа, Онана, Мбом, Абега, Кунде, Ауду, Мбида, Милла (Токото, 89), Нгуэа (Бахокен, 71).

ИТАЛИЯ — ПЕРУ — 1:1 (1:0)

БИТО. 18 июня 20 градусов. Стадион «Балаидос». 32 000 зрителей.

Судья В. Эшвайлер (ФРГ).

Италия: Зофф, Джентиле, Колловат, Ширеа, Кабрини, Марини, Тарделли, Антониони, Конти, Росси (Каузио, 46), Грациани.

Перу: Кирога, Дуарте, Диас, Барбадильо (Легуя, 64), Олаэча, Сальгеро, Кубиллас, Куэто, Облитас, Веласкес, Урибе (Ла Роса, 64).
Голы: Коити (19), Диас (84).

Предупреждены Тарделли, Дуарте.

ПОЛЬША — КАМЕРУН — 0:0

ЛА КОРУНЬЯ. 19 июня. 25 градусов. Стадион «Риасор». 30 000 зрителей.

Судья А. Понне (Бельгия).

Польша: Млынарчик, Маевский, Жмуда, Янас, Ялоха, Палаш (Кусто, 67), Лято, Бонек, Бунцол, Иван (Шармах, 46), Смолярек.

Камерун: Нконо, Кахам, Нджейа, Онана, Мбом, Абега, Кунде, Ауду, Мбида, Милла, Нгуэа (Токото, 46).

Предупрежден Милла.

ПОЛЬША — ПЕРУ — 5:1 (0:0)

ЛА КОРУНЬЯ. 22 июня. 20 градусов. Стадион «Риасор». 25 000 зрителей.

Судья М. Рубио (Мексика).

Польша: Млынарчик, Ялоха, (Дзюба, 25), Янас, Жмуда, Маевский, Бунцол, Матысик, Лято, Бонек, Смолярек (Циолек, 73), Купцевыч.

Перу: Кирога, Дуарте, Диас, Сальгеро, Олаэча, Веласкес, Кубиллас (Барбадильо, 51), Куэто, Легуя, Ла Роса, Облитас (Урибе, 51).
Голы: Смолярек (56), Лято (58), Бонек (60), Бунцол (68),
Циолек (76),

Ла Роса (82).

Предупрежден Веласкес.

ИТАЛИЯ — КАМЕРУН — 1:1 (0:0)

ВИГО. 23 июня. 22 градуса. Стадион «Балайдос». 30 000 зрителей.

Судья Б. Дочев (Болгария).

Италия: Зофф, Джентиле, Колловати, Ширеа, Кабрини, Тарделли, Ориали, Антониони, Конти, Росси, Грациани.

Камерун: Нконо, Кахам, Нджейа, Онана, Мбом, Абега, Кунде, Ауду, Мбида, Токото, Милла.

Голы: Грациани (60), Мбида (61).

Предупреждены Антониони, Нджейа.

	В	Н	П	М	О
ПОЛЬША	1	2	0	5:1	4
ИТАЛИЯ	0	3	0	2:2	3
КАМЕРУН	0	3	0	1:1	3
ПЕРУ	0	2	1	2:6	2

II ПОДГРУППА

ФРГ — АЛЖИР — 1:2 (0:0)

ХИХОН. 16 июня. 33 градуса. Стадион «Эль Мулинон». 35 000 зрителей.

Судья Э. Риворедо (Перу).

ФРГ: Шумахер, Кальтц, К.-Х. Фёрстер, Штилике, Бригель, Дремлер, Брайтнер, Магат (Фишер, 83), Литтбарски, Хрубеш, Румменигге.

Алжир: Сербх, Мансури, Куриши, Гендуз, Мерзекан, Дахлеб, Беллуми, Фергани, Ассад, Зидане (Бенсаула, 65), Маджер (Ларбе, 89).

Голы: Маджер (51), Румменигге (67), Беллуми (68).

Предупрежден Маджер.

ЧИЛИ — АВСТРИЯ — 0:1 (0:1)

ОВЬЕДО. 17 июня. 30 градусов. Стадион «Карлос Тартьер». 25 000 зрителей.

Судья Х. Карделлино (Уругвай).

Чили: Осбен, Гарридо, Валенсуэла, Фигероа, Бигорра, Бонвалле, Нейра (Рохас, 72), Дубо, Маскосо (Гамбао, 65), Кассели, Янес.

Австрия: Консилия, Дегеорги, (Баумайстер, 76), Пещай, Обермайер, Краусс, Хинтермайер, Прохазка, Хаттенбергер, Кранкль, Шахнер, Вебер (Юргин, 80).

Гол: Шахнер (22). На 27-й минуте Кассели не реализовал пенальти.

Предупреждены Дегеорги, Хаттенбергер, Гарридо.

ФРГ — ЧИЛИ — 4:1 (1:0)

ХИХОН. 20 июня. 25 градусов. Стадион «Эль Молинон». 40 000 зрителей.

Судья Б. Галлер (Швейцария).

ФРГ: Шумахер, Кальтц, К.-Х. Фёрстер, Штилике, Бригель, Дремлер,

Брайтнер (Маттхаус, 60), Магат, Литтбарски (Райндерс, 79), Хрубеш, Румменигге.

Чили: Осбен, Гарридо, Валенсуэла, Фигероа, Бигорра Дубо, Бонвалле, Сото (Летельер, 46), Янес, Гамбао (Нейра, 66), Москосо. Голы: Румменигге (9, 56, 66), Райндерс (81), Москосо (90). Предупреждены, Штилике, Дубо, Гамбао.

АВСТРИЯ — АЛЖИР — 2:0 (0:0)

ОВЪЕДО. 21 июня. 20 градусов. Стадион «Карлос Тартьер». 22 000 зрителей.

Судья Т. Бошкович (Австралия).

Австрия: Консилия, Краусс, Обермайер, Пещай, Дегеорги, Хаттенбергер, Прохазка (Вебер, 80), Хинтермайер, Шахнер, Кранкль, Баумайстер (Велцль, 46).

Алжир: Сербх, Мансури, Куриши, Гендуз, Мерзекан, Дахлеб (Глемкани, 76), Беллуми (Бенсаула, 66), Фергани, Ассад, Зидане, Маджер.

Голы: Шахнер (56), Кранкль (68).

Предупрежден Мансури.

АЛЖИР — ЧИЛИ — 3:2 (3:0)

ОВЪЕДО. 24 июня. 26 градусов. Стадион «Карлос Тартьер». 22 000 зрителей.

Судья Р. Мендес (Гватемала).

Алжир: Сербх, Мерзекан, Гендуз, Куриши, Ларбе, Фергани, Буребу (Яхи, 31), Мансури (Дахлеб, 73), Ассад, Бенсаула, Маджер.

Чили: Осбен, Галиндо, Валенсуэла, Фигероа, Бигорра, Дубо, Бонвалле (Сото, 46), Нейра, Янес, Кассели (Летельер, 58), Москосо.

Голы: Ассад (7, 31), Бенсаула (35), Нейра (60, с пенальти), Летельер (13).

Предупрежден Летельер.

ФРГ — АВСТРИЯ — 1:0 (1:0)

ХИХОН. 25 июня. 27 градусов. Стадион «Эль Молинон». 42 000 зрителей.

Судья Р. Валентайн (Шотландия).

ФРГ: Шумахер, Кальтц, К.-Х. Фёрстер, Штилике, Бригель, Брайтнёр, Дреммлер, Магат, Литтбарски, Хрубеш (Райндерс, 73), Румменигге (Маттхаус, 66).

Австрия: Консилия, Краусс, Обермайер, Дегеорги, Пещай, Хаттенбергер, Шахнер, Прохазка, Кранкль, Вебер (Пихлер, 76), Хинтермайер.

Гол: Хрубеш (10).

Предупрежден Хинтермайер.

	В	Н	П	М	0
ФРГ	2	0	1	6:3	4
АВСТРИЯ	2	0	1	3:1	4
АЛЖИР	2	0	1	5:5	4
ЧИЛИ	0	0	3	3:8	0

III ПОДГРУППА

АРГЕНТИНА — БЕЛЬГИЯ — 0:1 (0:0)

БАРСЕЛОНА. 13 июня. 22 градуса. Стадион «Ноу Камп». 90 000 зрителей.

Судья В. Христов (ЧССР).

Аргентина: Филлол, Ольгуин, Гальван, Пассарелла, Тарантини, Гальего, Ардилес, Марадона, Диас (Вальдано, 63), Кемпес, Бертони.

Бельгия: Пфафф, Геретс, Л. Милькамп, ДеШридвер, Баек, Кокк, Вандеремиссен, Веркотерен, Кулеманс, Ванденберг, Чернятински.

Гол: Ванденберг (63).
Предупреждены Бертони и Л. Милькамп.

ВЕНГРИЯ — САЛЬВАДОР — 10:1 (3:0)

ЭЛЬЧЕ. 15 июня. 32 градуса. Стадион «Нуэво Эстадио». 7 000 зрителей.

Судья Ю. Аль-Дой (Бахрейн).

Венгрия: Масарош, Мартош, Гараба, Балинт, Тот, Мюллер (Сентеш, 68), Нилаши, Саллаи, Фазекаш, Теречик (Л. Киш, 56), Полоскеи.

Сальвадор: Мора, Кастильо, Родригес, Рекинос, Ховель, Уэдэ, Альфаро, Роранас (Рамирес, 27), Ривас, Гонзалес, Эрна дис.

Голы: Нилаши (4, 83), Полоскеи (10), Фазекаш (23, 55), Тот (51), Рамирес (65), Киш (69, 73, 77), Сентеш (70).

Предупреждены Нилаши, Фазекаш.

АРГЕНТИНА — ВЕНГРИЯ — 4:1 (2:0)

АЛИКАНТЕ. 18 июня. 28 градусов. Стадион «Хосе Рико Перес». 30 000 зрителей.

Судья Б. Лакарне (Алжир).

Аргентина: Филяол, Ольгуин, Гальван, Пассарелла, Тарантини (Барбас, 50), Ардилес, Гальего, Марадона, Бертони, Кемпес, Вальдано (Кальдерой, 20).

Венгрия: Месарош, Мартош (Фазекаш, 46), Гараба, Балинт, Тот, Саллаи, Нилаши, Раб, Варга, Л. Киш (Сентеш, 63), Полоскеи.

Голы: Бертони (26), Марадона (28, 57), Ардилес (62), Полоскеи (77).

БЕЛЬГИЯ — САЛЬВАДОР — 1:0 (1:0)

ЭЛЬЧЕ. 19 июня. 28 градусов. Стадион «Нуэво Эстадио». 10 000 зрителей.

Судья М. Мофэтт (Сев. Ирландия).

Бельгия: Пфафф, Геретс, Милькамп, Мееус, Баек, Вандеремиссен (Вандерэльст, 46), Кокк, Веркотерен, Чернятински, Вандерберг, Кулеманс (Ван Мур, 80).

Сальвадор: Мора, Осорто, (Диас, 46), Ховель, Родригес, Рекинос, Фагоага, Вентура, Уэзо, Рамирес, Гонзалес, Вивас.

Гол: Кокк (18).

Предупреждены Осорто, Фагоага.

БЕЛЬГИЯ — ВЕНГРИЯ — 1:1 (0:1)

ЭЛЬЧЕ. 22 июня. 25 градусов. Стадион «Нуэво Эстадио». 23 000 зрителей.

Судья К. Уайт (Англия).

Бельгия: Пфафф, Геретс (Плессер, 61), Мееус, Л. Миллькамп, Баек, Вандерсмиссен (Ван Мур, 46), Коек, Веркотерен, Чернятински, Ванденберг, Кулеманс.

Венгрия: Месарош, Мартош, Гараба, Керекеш, Варга, Мюллер (Саллаи, 65), Нилаши, Фазекаш, Л. Киш (Чонгари, 69), Полоскеи, Тёречик.

Голы: Варга (27), Чернятински (75).

Предупреждены Пфафф, Мееус.

АРГЕНТИНА — САЛЬВАДОР — 2:0 (1:0)

АЛИКАНТЕ. 23 июня. 25 градусов. Стадион «Хосе Рико Перес». 20 000 зрителей.

Судья. Л. Барранкос (Боливия).

Аргентина: Филлол, Ольгуин, Гальван, Пассарелла, Кальдерон (Сантамария, 72), Ардилес, Гальего, Марадона, Бертони, Диас, Кемпес.

Сальвадор: Мора, Осорто, Ховель, Родригес, Рекинос, Фагоага, Баперто, Уэзо, Вентура (Гуардадо, 72), Ривас, Гонсалес.

Голы: Пассарелла (23, с пенальти), Бертони (53).

Предупреждены Ольгуин, Гальего, Осорто, Баперто, Рекинос.

	В	Н	П	М	О
БЕЛЬГИЯ	2	1	0	3:1	5
АРГЕНТИНА	2	0	1	6:2	4
ВЕНГРИЯ	1	1	1	12:6	3
САЛЬВАДОР	0	0	3	1:13	0

IV ПОДГРУППА

АНГЛИЯ — ФРАНЦИЯ — 3:1 (1:1)

БИЛЬБАО. 16 июня. 34 градуса. Стадион «Сан Мамес». 45 000 зрителей.

Судья А. Гарридо (Португалия).

Англия: Шилтон, Миллс, Томпсон., Батчер, Сенсом (Нилл, 90), Коппелл, Уилкинс, Робсон, Рикс, Фрэнсис, Маринер.

Франция: Эттори, Босси, Трезор, Лопес, Баттистон, Жиресс, Ларио (Тигана, 73), Жирар, Соле, Платини, Рошто (Сикс, 70).

Голы: Робсон (1,66), Соле (25), Маринер (82).

Предупрежден Батчер.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — КУВЕЙТ — 1:1 (1:0)

ВАЛ БЯ ДОЛ ИД. 17 июня. 27 градусов. Стадион «Хосе Серилья». 14 000 зрителей.

Судья Б. Двомон (Гана).

Чехословакия: Хрушка, Бармош, Фиала, Юркемик, Кукучка, Бергер, Паненка, Кржиж (Бичевски, 63), Визек, Нехода, Янечка (Петржела, 70).

Кувейт: Эльтарабульси, Эльмубарак, М. Мубарак, Маджуф, Н. Мубарак, Ахмад (Марзук, 58), Эльхоути, Эльбулоси, Эльанбари, Сультан, Эльдайл.

Голы: Паменка (21, с пенальти), Эльдайл (58).

АНГЛИЯ — ЧЕХОСЛОВАКИЯ — 2:0 (0:0).

БИЛЬБАО. 20 июня. 21 градус. Стадион «Сам Мамес». 44 000 зрителей.

Судья Ч. Корвер (Голландия).

Англия: Шилтон, Миллс, Батчер, Томпсон, Сэнсом, Коппелл, Робсон (Ходдл, 46), Уилкинс, Фрэнсис, Маринер, Рикс.

Чехословакия: Семан (Стррмчик, 77), Фиала, Воячек, Радимец, Бармош, Бергер, Юркемик, Холупка, Янечка (Масны, 78), Визек, Нехода. Голы: Фрэнсис (64), Коппелл (67).

Предупрежден Холупка.

ФРАНЦИЯ — КУВЕЙТ — 4:1 (2:0)

ВАЛЬЯДОЛИД. 21 июня. 23 градуса. Стадион «Хосе Серилья». 25 000 зрителей.

Судья М. Ступар (СССР).

Франция: Эттори, Аморо, Жанвийон (Лопес, 61), Трезор, Босси, Женгини, Жиресс, Платини (Жирар, 80), Соле, Лякомб, Сикс.

Кувейт: Эльтарабульси, Н. Мубарак, Маджуф, М. Мубарак, Эльмубарак, (Эльшемари, 78), Ахмад (Марзук, 46), Эльхоути, Эльбулоси, Эльанбари, Сультан, Эльдайл.

Голы: Женгини (30), Платини (43), Сикс (48), Эльбулоси (74), Босси (90).

Предупреждены Аморо, Марзук, Эльанбари.

ФРАНЦИЯ — ЧЕХОСЛОВАКИЯ — 1:1 (0:0)

ВАЛЬЯДОЛИД. 24 июня. Стадион «Хосе Серилья». 25 градусов. 25 000 зрителей.

Судья П. Казарини (Италия).

Франция: Эттори, Аморо, Жанвийон, Трезор, Босси, Жиресс, Платини, Женгини, Соле (Жирар, 89), Лякомб (Куриоль, 70), Сикс.

Чехословакия: Стромчик, Бармош, Радимец, Воячек, Фиала, Бичевски, Штамбахер, Нехода, Янечка (Паненка, 70), Визек, Крижж (Масны, 31).

Голы: Сикс (66), Паненка (84, с пенальти).

Удален Паненка, предупреждены Аморо, Паненка.

АНГЛИЯ — КУВЕЙТ — 1:0 (1:0)

БИЛЬБАО. 25 июня. 28 градусов. Стадион «Сан Мамес». 44000 зрителей

Судья Х. Аристизабал (Колумбия).

Англия: Шильтон, Нилл Фосгер, Томпсон, Миллс, Копелл, Уилкинс, Рикс, Ходдл, Маринер, Фрэнсис

Кувейт Эльтарабульси, Н. Мубарак, М. Мубарак, Эльмубарак (Эльшемари, 76), Маджуф, Эльхоути, Эльбулоси, Эльсувейед, Марзук, Эльдайл, Эльнабари.

Гол: Фрэнсис (27).

	В	Н	П	М	О
АНГЛИЯ	3	0	0	6:1	6
ФРАНЦИЯ	1	1	1	6:5	3
ЧЕХОСЛОВАКИЯ	0	2	1	2:4	2
КУВЕЙТ	0	1	2	1:6	1

V ПОДГРУППА

ИСПАНИЯ— ГОНДУРАС— 1:1 (0:1)

ВАЛЕНСИЯ. 16 июня. 35 градусов. Стадион «Луис Касанова». 55 000 зрителей.

Судья А. Итурральде (Аргентина).

Испания: Арконада, Камачо, Тендильо, Гордильо, Михель Анхел, Алесанко, Хуанито (Саура, 46), Жоакин Алонсо (Санчес, 46), Сатрустеги, Замора, Уфарте.

Гондурас: Арзу, Гутьеррес, Виллегас, Бульнос, Костли, Марадиага, Ривера, Йервуд, Бетанкур, Моралес (Кабальеро, 70), Фигероа.

Голы Ривера (7), Уфарте(65, с пеналти).

ЮГОСЛАВИЯ — СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ — 0:0

САРАГОСА. 17 июня. 30 градусов. Стадион «Ромареда». 25 000 зрителей.

Судья Э. Фредрикссон (Швеция).

Югославия: Пантелич, Йованович, Заец, Стойкович, Христич, Петрович, Шливо, Гудель, Шуряк, Зл. Вуйович, Сушич.

Сев. Ирландия: Дженнигс, Донахью, Маклеланд, К. Николл, Д. Николл, Уайтсайд, Макрири, Макилрой, М. О, Нейил, Хэмилтон, Армстронг.

Предупрежден Уайтсайд.

ИСПАНИЯ — ЮГОСЛАВИЯ — 2:1 (1:1)

ВАЛЕНСИЯ. 20 июня. 27 градусов. Стадион «Луис Касанова». 50 000 зрителей.

Судья Л. Соренсен (Дания),

Испания: Арконада, Камачо, Тендильо, Алесанко, Гордильо, Замора, Хуанито, Сатрустеги (Кини, 63), Уфарте, Михел, Анхел, Санчес (Саура, 63).

Югославия: Пантелич, Йованович (Халилходжич, 74), Заец, Стойкович, Крмпотич, Гудель, Шуряк, Петрович, Сушич, Зл. Вуйович (Шестич, 64), Шливо.

Голы: Гудель (10), Хуанито (14, с пенальти), Саура (66).

Предупреждены Стойкович, Шливо, Замора, Гордильо.

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ — ГОНДУРАС — 1:1 (1:0)

САРАГОСА. 21 июня. 27 градусов. Стадион «Ромареда». 15 000 зрителей.

Судья Т. Чан Там Сун (Гонконг).

Сев. Ирландия: Дженнингс, Д. Николл, Макрири, К. Николл, Донахья, М. О, Нейл (Хилл, 79), Маклеланд, Уайтсайд (Браферстон, 66), Макилрой, Армстронг, Хэмилтон.

Гондурас: Арзу, Круз, Костли, Роура, Виллегас, Гутьеррес, Ривера,

Марадиага, Йервуд, Кабальеро (Каркамо Лаинг, 58), Фигероа, Бетанкур.

Голы: Армстронг (11), Каркамо Лаинг (62).

ЮГОСЛАВИЯ — ГОНДУРАС — 1 : 0 (0: 0)

САРАГОСА 24 июня. 24 градусов. Стадион «Ромареда». 14 000 зрителей.

Судья К. Кастро (Чили).

Югославия: Пантелич, Крмпотич, Заец, Йованович (Халилходжич, 46), Стойкович, Петрович, Гудель, Шливо, Шуряк, Зл. Вуйович (Шестич 63), Сушич.

Гондурас: Арзу, Купер, Роура Виллегас, Костли, Бульнес, Мурильо, (Каркамо Лаинг, 66), Марадиага, Йервуд, Ривера, Бетанкур, Фигероа, Гол: Петрович (87, с пенальти).

Удален Йервуд, предупреждены Крмпотич, Марадиага.

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ — ИСПАНИЯ — 1:0 (0:0)

ВАЛЕНСИЯ. 25 июня. 30 градусов. Стадион «Луис Касанова». 50 000 зрителей.

Судья Г. Ортис (Парагвай).

Сев. Ирландия: Дженнингс, Д. Николл, К. Николл, Маклеланд, Донахью, Макрири, Д. О, Нейл, Макилрой (Кассиди, 50), Уайтсайд (Нельсон, 63), Армстронг, Хэмилтон.

Испания: Арконада, Камачо, Тендильо, Алесанко, Гордильо, Санчес, МихельАнхел, Саура.Хуанито, Сатрустеги (Кини, 46), Уфарте (Гальего, 78).

Гол: Армстронг (47).

Удален Донахью, предупреждены Хуанито, Хэмилтон, Макилрой.

	В	Н	П	М	О
СЕВ. ИРЛАНДИЯ	1	2	6	2:1	4
ИСПАНИЯ	1	1	1	3:3	3
ЮГОСЛАВИЯ	1	1	1	2:2	3
ГОНДУРАС	0	2	1	2:3	2

VI ПОДГРУППА

БРАЗИЛИЯ — СССР — 2:1 (0:1)

СЕВИЛЬЯ. 14 июня. 35 градусов. Стадион «Рамон Санчес Писхуан». 70 000 зрителей.

Судья Л. Кастильо (Испания).

Бразилия: Валдир Перес, Леандро, Оскар, Луизиньо, Жуниор, Сократес, Сержиньо, Зико, Эдер, Фалькао, Дирсеу (Пауло Исидоро, 40).

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Бессонов, Баль, Гаврилов (Суслопаров, 74), Шенгелия (Андреев, 88), Блохин, Дараселия.

Голы: Баль (34), Сократес (75), Эдер (87).

ШОТЛАНДИЯ — НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ — 5 : 2 (3:0)

МАЛАГА. 15 июня. 30 градусов. Стадион «Росаледа». 35 000 зрителей.
Судья Д. Соча (США).

Шотландия: Раф, Макгрейг, Грэй, Хансен, Эванс, Саунесс, Страчан (Нэри, 84), Далглиш, Уарк, Брэзил (Арчибалд 54), Робертсон.

Новая Зеландия: Ван Хаттум, Хилл, Малькольмсон (Коул, 78), Элмонд (Херберт, 66), Элрик, Мэки, Самнер, Крессуэл, Боаф, Рафер, Вуддин.

Голы: Далглиш (18), Уарк (31), (33), Самнер (55), Вуддин (66), Робертсон (74), Арчибалд (80).

БРАЗИЛИЯ — ШОТЛАНДИЯ — 4 : 1 (1:1)

СЕВИЛЬЯ. 18 июня. 25 градусов. Стадион «Бенито Вильямарин». 52000 зрителей.

Судья Л. Кальдерой (Коста-Рика).

Бразилия: Валдир Перес, Леандро, Оскар, Луизиньо, Жуниор, Тонино Серезо, Сократес, Фалькао, Зико, Сержиньо (Паоло Исидоро, 82), Эдер.

Шотландия: Раф, Нэри, Хансен, Миллер, Грэй, Страчан (Далглиш, 66), Саунесс, Уарк, Хатфорд (Маклиш, 69), Арчибалд, Робертсон.

Голы: Нэри (18), Зико (34), Оскар (48), Эдер (65), Фалькао (87).

СССР — НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ 3:0 (1:0)

МАЛАГА. 20 июня. 22 градуса. Стадион «Росаледа». 20 000 зрителей.
Судья Ю. Эль-Гуль (Ливия).

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Бесонов, Баль, Гаврилов (Родионов, 80), Шенгелия, Блохин, Дараселия (Оганесян, 46).

Новая Зеландия: Ван Хаттум, Доддс, Херберт, Элрик, Боаф, Коул, Самнер, Мэки, Крессуэл, Рафер, Вуддин.

Голы: Гаврилов (25), Блохин (47), Балтача (68).

СССР — ШОТЛАНДИЯ — 2:2 (0:1)

МАЛАГА. 22 июня. 35 градусов. Стадион «Росаледа». 39 000 зрителей.
Судья Н. Рейнеа (Румыния).

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Бесонов, Гаврилов, Боровский, Шенгелия (Андреев, 80), Баль, Блохин.

Шотландия: Раф, Нэри, Миллер, Хансен, Грэй, Саунесс, Уарк, Страчан (Макгрейн, 71), Джордан (Брэзил, 71), Робертсон, Арчибалд,

Голы: Джордан (15), Чивадзе (60), Шенгелия (85), Саунесс (87).
Предупрежден Саунесс

БРАЗИЛИЯ — НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ — 4 : 0 (2 : 0)

СЕВИЛЬЯ. 23 июня. 26 градусов. Стадион «Бенито Вильямарил». 35 000 зрителей.

Судья Д. Матовинович (Югославия).

Бразилия: Валдир Перес, Леандро, Оскар (Эдиньо, 75), Луизиньо, Жуниор, Фалькао, Тонино Серезо, Сократес, Зико, Сержиньо (Пауло Исидоро, 75), Эдер.

Новая Зеландия: Ван Хаттум, Доддс, Херберт, Элрик, Боаф, Крессуэл,

(Коул 77), Маклюр, Самнер, Элмонд, Рафер (Б. Гарнер, 77), Вуддин.
Голы: Зико (28,31), Фалькао (54), Сержиньо (69).

	В	Н	П	М	О
БРАЗИЛИЯ	3	0	0	10:0	6
СССР	1	г	1	6:4	3
ШОТЛАНДИЯ	1	1	1	8:8	3
НОВАЯ ЗЕЛАНД.	0	0	3	2:12	0

ЧЕТВЕРТЬФИНАЛЫ

ГРУППА А

ПОЛЬША— БЕЛЬГИЯ — 3:0

БАРСЕЛОНА. 28 июня. 29 градусов. Стадион «Ноу Камп». 25 000 зрителей.

Судья Л. Силес (Коста-Рика).

Польша: Млынарчик, Дзюба, Жмуда, Янас, Маевский, Бунцол, Купцевич (Циолек, 83), Лято, Матысик, Бонек, Смолярек.

Бельгия: Костер, Ренкин, Л. Миллькамп, Меедус, Плессер, Ван Мур (Вандерельст,46), Коек, Куллеманс, Веркотерен, Чернятински, Ванденберг.

Голы: Бонек (4,27,54).

Предупрежден Смолярек.

СССР — БЕЛЬГИЯ — 1 : 0 (0 : 0)

БАРСЕЛОНА. 1 июля. 28 градусов. Стадион «Ноу Камп». 40000 зрителей.

Судья М. Вотро (Франция).

СССР: Дасаев, Боровский, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Шенгелия (Родионов, 90), Бессонов, Баль (Дараселия, 88), Оганесян, Гаврилов, Блохин.

Бельгия: Мунарон, Ренкин, Л. Миллькамп, Мееус, Коек, Кулманс, Ванденберг, Верхейн, Вандерсмиссен (Чернятински, 69), Де Шрийдвер (М. Миллькамп, 67), Веркотерен.

Гол: Оганесян (48).

Предупрежден Бессонов.

СССР — ПОЛЬША — 0:0

БАРСЕЛОНА. 4 июля. 29 градусов. Стадион «Ноу Камп». 30 000 зрителей.

Судья Р. Валетайн (Шотландия).

СССР: Дасаев, Боровский, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Бессонов, Сулаквелидзе, Оганесян, Гаврилов (Дараселия, 78), Шенгелия (Андреев, 58), Блохин.

Польша: Млынарчик, Дзюба, Жмуда, Янас, Маевский, Матысик, Купцевич (Циолек, 52), Лято, Бунцол, Бонек, Смолярек.

Предупреждены Чивадзе, Балтача, Боровский, Бонек, Бунцол.

	В	Н	П	М	О
ПОЛЬША	1	1	0	3:0	3
СССР	1	1	0	1:0	3
БЕЛЬГИЯ	0	0	2	0:4	0

ГРУППА В

ФРГ — АНГЛИЯ — 0:0

МАДРИД. 29 июня. 29 градусов. Стадион «Сантьяго Бернабеу». 90 000 зрителей.

Судья А. Козльо (Бразилия).

ФРГ: Шумахер, Кальтц, Штилике, К.-Х. Фёрстер, Бригель, Б. Фёрстер, Брайтнер, Х. Мюллер (Фишер, 75), Дреммлер, Райндерс, Литтбарски, 64), Румменигге.

Англия: Шилтон, Миллс, Томсон, Батчер, Сэксом, Коппелл, Уилкинс, Робсон, Фрэнсис (Вудкок, 78), Маринер, Рикс.

Предупрежден, Штилике.

ФРГ — ИСПАНИЯ — 2 : 1 (0:0)

МАДРИД. 2 июля. 32 градуса. Стадион «Сантьяго Бернабеу». 90 000 зрителей.

Судья П. Казарини (Италия).

ФРГ: Шумахер, Кальтц, Штилике, К.-Х. Фёрстер, Б. Фёрстер, Бригель, Дреммлер, Брайтнер, Штилике, Литтбарски, Фишер, Румменигге (Райндерс, 46).

Испания: Арконада, Уркиага, Тендильер, Алесанкр, Гордильо, Камачо, Мигель Анхел, Замора, Кини (Санчес, 65), Хуанито (Уфарте, 46), Сантильяна.

Голы: Литтбарски (50), Фишер (75), Замора (81).

Предупреждены Фишер, Санчес, Камачо, Бригель.

АНГЛИЯ — ИСПАНИЯ — 0:0

МАДРИД. 5 июля. 32 градуса. Стадион «Сантьяго Бернабеу». 90000 зрителей.

Судья А. Понне (Бельгия).

Англия: Шилтон, Миллс, Батчер, Трмпсон, Сэнсом, Уилкинс, Робсон, Рикс (Киган, 64), Вудкок (Брукинг, 64), Маринер, Фрэнсис.

Испания: Арконада, Уркиага, Тендильер, Алесанко (Маседа, 73), Гордильо, Камачо, Мигель Анхел, Замора, Сантильяна, Сатрустеги, Саура (Уральде, 68).

Предупрежден Уилкинс.

	В	Н	П	М	О
ФРГ	1	1	0	2:1	3
АНГЛИЯ	0	2	0	0:0	2
ИСПАНИЯ	0	1	1	1:2	1

ГРУППА С

ИТАЛИЯ — АРГЕНТИНА — 2:1 (0:0)

БАРСЕЛОНА 29 июня. 28 градусов. Стадион «Сарриа». 44 000 зрителей.

Судья Н. Райнеа (Румыния).

Италия: Зофф, Джентиле, Колловати, Ширеа, Кабрини, Ориали (Марини, 75), Антониони, Тарделли, Конти, Росси (Альтобелли, 80), Грациани.

Аргентина: Филлол, Ольгуин, Тарантини, Гальван, Пассарелла, Гальего, Кемпес (Валенсия, 58), Ардилес, Диас (Кальдерон, 58), Марадона, Бертони.

Голы: Тарделли (56), Кабрини (67), Пассарелла (83).

Удален Гальего, предупреждены Марадона, Ардилес, Кемпес, Росси, Джентиле.

БРАЗИЛИЯ — АРГЕНТИНА — 3:1 (1:0)

БАРСЕЛОНА. 2 июля. 29 градусов. Стадион «Сарриа». 40 000 зрителей.

Судья М. Рубио (Мексика).

Бразилия: Валдир Перес, Леандро (Эдевальдо, 83), Оскар, Луизиньо, Тониньо Серезо, Жуниор, Фалькао, Сократес, Зико (Батиста, 85), Сержиньо, Эдер.

Аргентина: Филлол, Ольгуин, Барбас, Пассарелла, Тарантини, Ардилес, Гальван, Кемпес (Диас, 46), Кальдерон, Бертони (Сантамария, 83), Марадона.

Голы: Зико (12), Сержиньо (67), Жуниор (74), Диас (88).

Удален Марадона, предупреждены Пассарелла, Валдир Перес, Фалькао.

ИТАЛИЯ — БРАЗИЛИЯ — 3:2 (2:1)

БАРСЕЛОНА. 5 июля. 30 градусов. Стадион «Сарриа». 44 000 зрителей.

Судья А. Клейн (Израиль).

Италия: Зофф, Джентиле, Колловати (Бергоми, 33), Ширеа, Кабрини, Ориали, Тарделли (Марини, 76), Антониони, Конти, Грациани, Росси.

Бразилия: Валдир Перес, Леандро, Оскар, Луизиньо, Жуниор, Фалькао, Тониньо Серезо, Сократес, Зико, Сержиньо (Пауло Исидоро, 69), Эдер.

Голы: Росси (4,25,75), Сократес (12), Фалькао (69).

Предупреждены Джентиле, Ориали.

	В	Н	П	М	О
ИТАЛИЯ	2	0	0	5:3	4
БРАЗИЛИЯ	1	0	1	5:4	2
АРГЕНТИНА	0	0	2	2:5	0

ГРУППА Д

ФРАНЦИЯ — АВСТРИЯ — 1 : 0 (1:0)

МАДРИД. 28 июня. 30 градусов. Стадион «Висенте Кальдерон». 30 000 зрителей.

Судья К. Палотаи (Венгрия).

Франция: Эттори, Баттистон, Жанвийон, Трезор, Босси, Жиресс, Женгини (Жирар, 86), Тигана, Соле, Лякомб (Рошто, 15), Сикс.

Австрия: Консила, Краусс, Обермайер, Пещай, Дегеорги (Баумайстер, 46), Хаттенберг, Хинтермайер, Прохазка, Яра (Велцль, 46), Шахнер, Кранкль.

Гол: Женгини (39).

Предупрежден Краусс.

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ — Австрия — 2:2 (1:0)

МАДРИД. 1 июля. 29 градусов. Стадион «Висенте Кальдерон». 42 000 зрителей.

Судья А. Прокоп (ГДР).

Сев. Ирландия: Платт, Д. Николл, Макирири, К- Николл, М. О, Нейл, Армстронг, Макилрой, Хэмилтон, Маклеланд, Нельсон, Уайтсайд (Браферстон, 68).

Австрия: Консила, Краусс, Обермайер, Пещай.; Шахнер, Прохазка, Пихлер, Хагмайер (Хинтермайер, 46), Баумайстер, Прегесбауэр (Велцль, 46), Юртин.

Голы: Хэмилтон (28, 75), Пещай (50), Хинтермайер (68).

Предупрежден Пихлер.

ФРАНЦИЯ — СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ — 4:1(1:0)

МАДРИД. 4 июля. 30 градусов. Стадион «Висенте Кальдерон». 35 000 зрителей.

Судья А. Яргуз (Польша).

Франция: Эттори, Аморо, Жанвийон, Трезор, Босси, Женгини, Тигана, Платини, Рошто (Куриоль, 83), Соле (Сикс, 62).

Сев. Ирландия: Дженнингс, Д. Николл, К. Николл, Маклеланд, Донахью, Макирири (Д. О, Нейл, 85), М. О, Нейл, Макилрой, Уайтсайд, Хэмилтон, Армстронг.

Голы: Жиресс (34,81), Рошто (4,71), Армстронг (76).

Предупреждены Трезор, Хэмилтон.

	В	Н	П	М	О
ФРАНЦИЯ	2	0	0	5:1	4
АВСТРИЯ	0	1	1	2:3	1
СЕВ. ИРЛАНДИЯ	0	1	1	3:6	1

ПОЛУФИНАЛЫ

ИТАЛИЯ — ПОЛЬША — 2:0 (1:0)

БАРСЕЛОНА. 8 июля. 34 градуса. Стадион «Ноу Камп». 102 000 зрителей.

Судья Х. Карделлино (Уругвай).

Италия: Зофф, Кабрини, Колловати, Бергоми., Ширеа, Антониони (Мариии, 28), Ориали, Тарделли, Конти, Грациани (Альтобелли, 72) Росси.

Польша: Млынарчик, Дзюба, Жмуда, Янас, Маевский, Купцевич, Бунцол, Матысик, Лято, Циолек (Палаш, 46), Смолярек (Кусто 79)

Голы: Росси (22,74).

Предупреждены Жмуда, Колловати.

ФРГ — ФРАНЦИЯ — 3:3 (1:1, 0:0, добавочное время — 2:2). По пенальти — 5:4.

Севиля. 8 июля. 35 градусов. Стадион «Роман Санчес Писхуан». 70 000 зрителей.

Судья Ч. Корвер (Голландия)

ФРГ: Шумахер, Кальтц, К.-Х. Фёрстер., Штилике, Б. Фёрстер, Дремлер, Брайтнер, Бригель (Румменинге, 96), Магат (Хрубеш, 71), Литтбарски, Фишер.

Франция: Эттори, Аморо, Жанвийон, Трезор, Босси, Тигана, Жиресс, Платини, Женгини (Баттистон, 49, Лопес, 58), Рошто, Сикс.

Голы: Литтбарски (18), Платини (28, с пенальти), Трезор (92), Жиресс (98),

Румменинге (102), Фишер (109).

Пенальти забил: Кальтц, Брайтнер, Литтбарски, Румменинге, Хрубеш, Жиресс, Аморо, Рошто, Платини.

Не забил: Штилике,

Сикс, Босси.

Предупреждены Жиресс, Женгини, Б. Фёрстер.

МАТЧ ЗА ТРЕТЬЕ МЕСТО

ПОЛЬША — ФРАНЦИЯ — 3:2 (2:1)

АЛИКАНТЕ. 10 июля. 32 градуса. Стадион «Рико Перес». 25 000 зрителей

Судья А. Гарридо (Португалия).

Польша: Млынарчик, Дзюба, Жмуда, Янас, Маевский, Купцевич, Бунцол, Матысик (Войшицкий, 46), Лято., Шармах, Бонек.

Франция: Кастанеда, Аморо, Маю, Трезор, Жанвийон (Лопес, 66), Жирар, Тигана (Сикс, 83), Ларио, Куриоль, Соле, Беллон.

Голы: Жирар (13), Шармах (41), Маевский (45), Купцевич (47), Куриоль (73).

Предупреждены Бунцол, Войшицкий, Соле.

Ф И Н А Л

ИТАЛИЯ — ФРГ — 3:1 (0:0)

МАДРИД. 11 июля. 30 градусов. Стадион «Сантьяго Бернабеу». 100 000 зрителей.

Судья А. Коэльо (Бразилия).

Италия: Зофф, Бергоми, Кабрини, Колловати, Джентиле, Ширеа,

Ориали, Тарделли, Конти, Грациани (Альтобелли, 10, Каузио, 89), Росси. ФРГ: Шумахер, Бригель, Кальтц, К-Х. Фёрстер, Б. Фёрстер, Дрем-млер (Хрубеш, 63), Брайтнер, Литтбарски, Фишер, Штилике, Рум-менинге (Мюллер, 71).

Голы: Росси (57), Тарделли (70), Альтобелли (81), Брайтнер (83). На 25-й минуте Кабрини не реализовал пенальти.

Предупреждены Ориали, Конти, Дреммлер, Литтбарски, Штилике.

ТРИ «КИТА» ФУТБОЛА

ИГРОКИ

На 43-й конгрессе ФИФА, проходившем в Мадриде в дни чемпионата мира, было сообщено, что федерация объединяет 151 национальную федерацию, 39 834 643 футболиста, из которых 53 532 профессионала, 769 019 команд.

В Испании национальные сборные 24 стран включили в заявочные списки 528 игроков из 222 клубов. В 52 матчах XII финального турнира приняли участие 413 футболистов. Тренерами всех сборных были произведены 152 замены, причем в первых таймах только девять.

Больше всех игроков выпускал на поле наставник команды Франции Мишель Идальго — 21, По 20 футболистов выступали под флагом сборных Бельгии и Чехословакии, 19 — Испании, по 18 — Польши, Австрии, Сальвадора и Англии, по 17 — Венгрии, Гондураса, Северной Ирландии и Шотландии, по 16 — СССР, Бразилии, Новой Зеландии, Аргентины, Алжира и ФРГ, по 15 — Италии, Чили и Кувейта, по 14 — Югославии и Перу, 13 — Камеруна.

Больше всех — по семь игр — провели 25 футболистов. Это: чемпионы мира Зофф, Ширеа, Колловати, Кабрини, Тарделли, Конти, Росси, Грациани; вице-чемпионы — Шумахер, Кальтц, Бригель, Дреммлер, К-Х. Фёрстер, Брайтнер, Штилике, Литтбарски, Румменинге; серебряные призеры — Млынарчик, Маевский, Жмуда, Янас, Лято, Бунцол; бронзовые призеры — Трезор и Сикс.

Меньше всего времени на поле провели бразильцы Эдевальдо — 7 минут и Батиста — 5 минут.

Самыми «старыми» на чемпионате были сборные Италии и Англии. Средний возраст игроков этих команд был

равен соответственно 28,2 и 28 годам. А самыми молодыми были команды Новой Зеландии. — 24,8 и СССР — 25,4.

Самым старшим среди участников XII чемпионата мира был 40-летний голкипер сборной Италии Дино Зофф — «папа Дино», как его любовно зовут в команде. Самым же молодым игроком турнира являлся 17-летний нападающий сборной Северной Ирландии Норман Уйтсайд.

Для Зоффа это был четвертый чемпионат мира. Правда, в 1970 году в Мексике он был заявлен запасным вратарем, дублером знаменитого Энрико Альбертози. Но в последующих турнирах Зофф был первым номером и выступал бессменно. Кстати, в Испании выступали еще два игрока — участника мексиканского чемпионата мира. Это бельгиец Вольфред Ван Мур и капитан сборной Перу Теофило Кубиллас.

А вот участников чемпионата мира-74 в Испании было значительно больше. Кроме Зоффа — это Пауль Брайтнер (ФРГ), Кении Далглиш (Шотландия), Гжегош Лято, Анджей Шармах и Владислав Жмуда (Польша), аргентинцы Марио Кемпес и Убальдо Филлол, югославы Владимир Петрович и Иван Шуряк, а также Элис Фигероа, Карлос Коссели, Марио Галиндо и Леонардо Велис (Чили).

Рекорд «долгожительства» в чемпионатах мира по-прежнему принадлежит вратарю сборной Мексики Антонио Карбахалу — участнику пяти финальных турниров (1950, 1954, 1958, 1962, 1966).

В командах, выступивших на полях Испании, было 10 футболистов, носящих титулы чемпионов мира. В 1974 году этого звания был удостоен полузащитник сборной ФРГ Пауль Брайтнер. Почти полностью сохранила «золотой состав» команда Аргентины — чемпион мира-78 Филлол, Гальван, Ольгуин, Пассарелла, Тарантини, Ардилес, Гальего, Кемпес, Бертони.

ЗРИТЕЛИ

Игры XII чемпионата мира по футболу с помощью телевизионной техники смотрели 1,7 миллиарда человек, то есть каждый третий житель планеты, население которой

насчитывает, по опубликованным недавно данным, 4,6 млрд. человек.

За 52 матчами с трибун 17 стадионов четырнадцати городов Испании наблюдали 1.842.259 зрителей — абсолютный рекорд всех чемпионатов.

В день открытия чемпионата 13 июня на матче Аргентина — Бельгия стадион «Ноу Камп» в Барселоне собрал 90 тысяч зрителей. Стадиону «Сантьяго Бернабеу» в Мадриде принадлежит рекорд чемпионата по посещаемости. На трех матчах четвертьфинальной группы «В» с участием команд ФРГ, Англии и Испании побывало 270 тысяч зрителей. Во время полуфинального матча между сборными Италии и Польши барселонский «Ноу Камп» вместил 102 тысячи зрителей.

Мадридскому стадиону «Сантьяго Бернабеу» принадлежит второй результат. За ходом финального матча 11 июля между командами Италии и ФРГ с трибун стадиона наблюдали 100 тысяч зрителей.

Самая низкая посещаемость была зафиксирована в городе Эльче на стадионе «Нуэво Эстадио». Встречу Венгрия — Сальвадор пришли сюда посмотреть всего 7 тысяч человек.

ЖУРНАЛИСТЫ

Матчи испанского чемпионата мира освещали 7.410 представителей телевидения, кино, радио, агентств, газет и журналов. В их числе были выдающиеся в прошлом виртуозы кожаного мяча Пеле (Бразилия), Эйсебио (Португалия), Йоханн Круифф (Голландия), Бобби Чарльтон (Англия), Франс Беккенбауэр (ФРГ), Виктор Понедельник (СССР) и многие другие.

ЛУЧШИЙ ИГРОК ЧЕМПИОНАТА

25-летний нападающий сборной Италии Паоло Росси признан лучшим игроком XII чемпионата мира. По итогам референдума, в котором принимали участие официальные лица ФИФА и журналисты, аккредитованные в Испании, ему было отдано 437 голосов.

Почти вдвое отстал от обладателя «Золотого мяча»-82 полузащитник сборной Бразилии Фалькао — 252 гола. 207 голосов было отдано лучшему футболисту Европы двух последних лет капитану команды ФРГ Румменигге.

Лучшими игроками на предыдущих чемпионатах признавались:

1930 — Хосе Андраде (Уругвай),

1934 — Франтишек Планичка (Чехословакия) и Джузеппе Меацца (Италия).

1938 — Лернидас да Сильва (Бразилия),

1950 — Адемир Маркез де Менезес (Бразилия),

1954 — Стенли Меттьюз (Англия)

1958 — Диди-Валдир Перейра (Бразилия)

1962 — Йозеф Масопуст (Чехословакия) и Гарринча-Манозэл Франсиско дос Сантос (Бразилия),

1966 — Бобби Чарльтон (Англия) и Эйсебио да Сильва Ферейра (Португалия)

1970 — Пеле-Эдсон Арантес до Насименто (Бразилия),

1974 — Франц Беккенбауэр (ФРГ) и Йоханн Круифф (Голландия).

1978 — Марио Кемпес (Аргентина.)

146 МЯЧЕЙ ЧЕМПИОНАТА.

Мировое первенство в Испании оказалось самым результативным из всех предыдущих. В 52 матчах в воротах побывало 146 мячей. Восемь из них забивались с пенальти, а один был послан в собственные ворота.

Средняя результативность — 2,82 мяча в одной игре. В Аргентине этот показатель был равен — 2,68, в ФРГ — 2,55.

Небезынтересно вспомнить, что на первом чемпионате мира, состоявшемся в Уругвае в 1930 году, было забито 70 мячей (в 18 матчах).

1934 — Италия — 70(17)

1938 — Франция — 84 (18)

1950 — Бразилия — 88(22)

1954 — Швейцария — 140(26)

1958 — Швеция — 126(35)

1962 — Чили — 89(32)

1966 — Англия — 89(32)
1970 — Мексика — 95(32)
1974 — ФРГ — 97(38)
1978 — Аргентина — 102(38)

146 мячей XII чемпионата мира записаны на счет 99 футболистов. Чаще других на полях Испании отличались игроки сборной Франции. В семи матчах они провели в ворота соперников 16 мячей. Это удалось сделать Жирессу — трижды, Сиксу, Женгини, Платини и Рошто — по два раза, Босси, Трезору, Жирану, Куриолью и Соле — по разу.

Второй показатель у сборной Бразилии — 15 мячей в пяти матчах. В команде южноамериканцев результативностью отличились: Зико — 4, Фалькао — 3, Сократес, Эдер и Сержиньо — по 2, Оскар и Жуниор.

Далее идут:

Италия — 12 (в семи матчах): Росси — 6, Тарделли — 2, Конти, Грациани, Кабрини, Альтобелли.

ФРГ — 12(7): Румменигге — 5, Литтбарски и Фишер — по 2, Райндерс, Хрубеш, Брайтнер.

Венгрия — 12(3): Киш — 3, Нилаши, Полоскеи и Фазекаш — по 2, Тот, Сентеш, Варга.

Польша — 11(7): Бонек — 4, Смолярек, Лято, Бунцол, Циолек, Шармах, Маевский, Купцевич.

Шотландия — 8(3): Уарк — 2, Далглиш, Робсон, Арчибальд, Нэри, Джордан, Саунесс.

СССР — 7(5): Баль, Гаврилов, Блохин, Балтача, Чивадзе, Шенгелия, Оганесян.

Аргентина — 7(5): Бертони и Марадона — по 2, Ардилес, Пассарелла, Диас.

Англия — 6(5): Робсон и Фрэнсис — по 2, Маринер. Один мяч в свои ворота срезал Бармош (Чехословакия).

Северная Ирландия — 5(5): Армстронг — 3, Хэмилтон — 2.

Алжир — 5(3): Ассад — 2, Маджер, Беллуми, Бенсаула.

Австрия — 5(5): Шахнер — 2, Кранкль, Пеццай, Хинтермайер.

Испания — 4(5): Уфарте, Хуанито, Саура, Замора.

Чили — 3(3): Маскосо, Нейра, Летельер.

Бельгия — 3(5): Ванденберг, Коек, Чернятински.

Чехословакия — 2(3): Паненка — 2.

Кувейт — 2(3): Эльдайл, Эльбулоси.
Гондурас— 2(3): Ривера, Каркамо Лаинг.
Югославия— 2(3): Гудель, Пертович.
Новая Зеландия —2(3): Самнер, Вуддин.

Перу —2(3): Диас, Ла Роса.
Камерун — 1 (3): Мбида.
Сальвадор — 1 (3): Рамирес.

ПЕНАЛЬТИ — РЕАЛИЗОВАННЫЕ И НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ

В 52 матчах XII чемпионата мира футболистам десять раз предоставлялось право на пробитие одиннадцатиметровых штрафных ударов. В восьми случаях мяч достигал цели. Дважды точно пробил пенальти игрок сборной Чехословакии Паненка. Отличились также Платини (Франция), Петрович (Югославия), Нейра (Чили), Пассарелла (Аргентина), Хуанито и Уфарте (оба Испания).

А вот итальянца Кабрини и Коссели (Чили) подвели нервы.

НИКТО НЕ ОСТАЛСЯ «СУХИМ».

Ни одному из вратарей команд - участниц чемпионата не удалось отстоять свои ворота в неприкосновенности. Но самым неудачливым оказался голкипер сборной Сальвадора Мора. Тринадцать раз ему приходилось выполнять самую неприятную вратарскую обязанность — доставать мяч из сетки собственных ворот. Причем десять раз сделал он это в матче с командой Венгрии.

12 мячей пропустили вратари сборной Франции: Эттори — 9 и Кастанеда — 3. Двенадцать раз капитулировал перед точными ударами нападающих команд соперниц страж ворот сборной Новой Зеландии Ван Хаттум.

Десять мячей побывали в воротах Шумахера (ФРГ).

8 — на совести чилийца Осбена.

7 мячей пропустил аргентинец Филлол.

7(Северная Ирландия)— Дженнингс(5), Платт(2).

6(Италия)— Зофф.

6(Перу) — Кирога.

- 6 (Венгрия) — Месарош.
- 6 (Кувейт) — Эльгарабульси.
- 6 (Бразилия) — Вальдир Перес.
- 5 (Польша) — Млынарчик.
- 5 (Бельгия) — Пфафф(1), Костер(3), Мунарон(1).
- 5 (Испания) — Арконада.
- 5 (Шотландия) — Раф.
- 4 (СССР) — Дасаев.
- 4 (Австрия) — Консилия.
- 4 (Чехословакия) — Хрушка(1), Семан(2), Стром-чик(1).
- 2 (Югославия) — Пантелич.
- 2 (Гондурас) — Арзу.
- 1 (Англия) — Шилтон.
- 1 (Камерун) — Нконо.

ТРИ МЯЧА В ОДНОМ МАТЧЕ.

На чемпионате мира было зафиксировано четыре случая, когда одному игроку удавалось провести три мяча в одном матче. Авторами «хэт-трика» стали венгр Киш, Румменигге(ФРГ), поляк Бонек, Росси (Италия).

Всего же на предыдущих чемпионатах сделать «хэт-трик» удавалось 25 футболистам.

А в семи случаях бомбардиры добивались четырехкратного успеха в одном матче

- 1938 — Леонидас(Бразилия) и Веттерстрем (Швеция)
- 1950 — Скиаффино (Уругвай) и Адемир (Бразилия)
- 1954 — Кочиш (Венгрия)
- 1958 — Фонтэн (Франция)
- 1966 — Эйсебио(Португалия)

«ЗОЛОТАЯ БУТСА» ПАОЛО РОССИ

Центрфорвард сборной Италии Паоло Росси стал самым результативным игроком XII чемпионата мира. Он шесть раз посылал мяч в ворота соперников. Причем, это ему удалось сделать в трех последних матчах. Трижды после его точных ударов мяч влетал в створ ворот сборной Бразилии. Дважды Росси отличался в полуфинальном матче с командой Польши. Итальянец открыл счет в финале со сборной ФРГ.

Пять мячей в Испании забил капитан серебряных тизеров футболистов ФРГ Карл-Хайнц Румменигге.

По четыре мяча на счету Бонек(Польша) и бразильца Зико.

Жиресс(Франция), бразилец Фалькао, Киш (Венгрия) и Армстронг (Северная Ирландия) отличались трижды.

А рекорд результативности финальных турниров по-прежнему принадлежит Жьесту Фонтэну(Франция). В 1958 году в Швеции он провел 13 мячей.

Предлагаем полный список лучших бомбардиров предыдущих чемпионатов мира:

1930 — Стабиле (Аргентина) — 8

1934 — Нееды (Чехословакия) — 5

1938 — Леонидас (Бразилия) — 8

1950 — Адемир (Бразилия) — 7

1954 — Кочиш (Венгрия) — 11

1958 — Фонтэн (Франция) — 13

1962—Гарринча и Вава(оба Бразилия), Л. Санчес (Чили), Альберт (Венгрия) и В. Иванов(СССР) — все по 4

1966 — Эйсебио(Португалия) — 9

1970 — Г. Мюллер(ФРГ) — 10

1974 — Лято(Польша) — 7

1978— Кемпес (Аргентина) —В

А вот как теперь выглядит список лучших бомбар-

диров всех чемпионатов мира:

Г. Мюллер(ФРГ) — 14(1970— 10, 1974 — 4)

Фонтэн(Франция) — 13(1958)

Пеле (Бразилия) — 12(1958 — 6, 1962 — 1, 1966 — 1, 1970 — 4)

Кочиш(Венгрия) — 11(1954)

Ранн(ФРГ) — 10(1954 — 4, 1958 — 6)

Зеелер(ФРГ) — 10(1958 — 3, 1962 — 2, 1966 — 2, 1970 — 3)

Кубиллас(Перу) — 10(1970 — 5, 1978 — 5)

Лято(Польша) — 10(1974 — 7, 1978 — 2, 1982- 1)

Эйсебио(Португалия) —9(1966)

Жаирзиньо(Бразилия) — 9(1970 — 7, 1974 — 2)

Росси(Италия) — 9(1978 — 3, 1982 — 6)

ОТ ПЕРВОГО ДО...

Автором первого гола XII чемпионата мира стал голландец Вилли Ванденберг. Это произошло в день открытия турнира 13 июня в матче теперь уже экс-чемпионами мира с футболистами Аргентины.

Пятидесятый гол чемпионата принадлежит защитнику сборной СССР Сергею Балтаче. Забил он его во встрече с командой Новой Зеландии. Сотый гол турнира пробил Джерри Амстронг (Северная Ирландия) в ворота сборной Испании.

Последний гол в Испании забил в финальной встрече Пауль Брайтнер(ФРГ).

Всего в финальных турнирах всех чемпионатов мира было забито 1196 мячей.

Вот как росла эта «пирамида» за 52 года

1-й — 1930 Мак Гьи (США)

100-й — 1934 Енссон (Швеция)

200-й — 1938 Ваттерстрем (Швеция)

300-й — 1950 Чико (Бразилия)

400-й — 1954 Лефтер (Турция)

500-й— 1958 Ранн (ФРГ)

600-й — 1962 Еркович (Югославия)

700-й— 1966 Б. Чарльтон (Англия)»

800-й — 1970 Жаирзиньо (Бразилия)

900-й—1974 Ясалде (Аргентина)

1000-й— 1978 Ренсенбринк (Голландия)

1100-й— 1982 Балтача (СССР).

САМЫЙ БЫСТРЫЙ ГОЛ

Отныне он принадлежит англичанину Брайану Робсону. Всего 27 секунд прошло после начала матча Англия — Франция, как британцу удалось поразить цель. Робсон перекрыл рекорд, установленный четыре года назад в Аргентине игроком сборной Франции Бернардом Лякомбой. Тогда было «затрачено» 38 секунд.

КТО ЗАБЬЕТ БОЛЬШЕ?

Победив со счттом 10:1 команду Сальвадора, венгерские футболисты установили рекорд чемпионатов ми-

ра Больше мячей забить в одной встрече финальных турниров ранее не удавалось ни одной из команд.

Совладельцами прежнего рекорда были те же футболисты Венгрии, обыгравшие в 1954 году сборную Южной Кореи—9:0 и команда Югославии, победившая спустя 20 лет с таким же счетом спортсменов Заира.

Правда, по сумме мячей, проведенных в одной встрече, высшее достижение принадлежит футболистам Австрии и Швейцарии. Их матч в 1954 году завершился победой австрийцев — 7:5.

САМЫЙ СКОРОСТРЕЛЬНЫЙ

Нападающий сборной Венгрии Ласло Киш войдет в футбольные справочники как самый скорострельный игрок чемпионатов мира.

Выйдя на замену во втором тайме, он трижды в течение восьми минут (69, 73 и 77) посылал мяч в ворота сборной Сальвадора.

А СУДЬИ КТО?

52 матча чемпионата мира в Испании обслуживал судейский корпус из 42 арбитров. Девять из них были удостоены чести судить в поле по два матча. Это М. Вотро (Франция), А. Понне (Бельгия), М. Рубно (Мексика), Х. Карделлино (Уругвай), Р. Валентаин (Шотландия), А. Гарридо (Португалия), П. Казарини (Италия), Н. Райнеа (Румыния) и А. Коэльо (Бразилия). Остальные арбитры обслуживали по одной встрече.

Самое большое счастье выпало на долю 39-летнего бразильского судьи Арнальдо Коэльо. Он был главным арбитром матча, выявившего чемпиона мира. Кстати, этот первый случай, когда финальную встречу судил не европейский арбитр, А Коэльо стал обладателем почетного «Золотого свистка».

А вот имена тех арбитров, которые ранее удостоивались подобной чести:

1930 — Лангенус (Бельгия)

1934 — Эклинд (Швеция)

- 1938 — Кандеваль (Франция)
- 1950 — Ридер (Англия)
- 1954 — Линг (Англия)
- 1958 — Гиг (Франция)
- 1962 — Латышев (СССР)
- 1966 — Динст (Швейцария)
- 1970 — Глекнер (ГДР)
- 1971 — Тейлор (Англия)
- 1978 — Гонелла (Италия).

Всего же 360 матчей всех чемпионатов мира обслуживали 265 арбитров.

В матчах чемпионата мира в Испании арбитрам 109 раз приходилось прибегнуть к дисциплинарным мерам. В пяти случаях — к высшим. С поля были удалены Гальего и Марадона (оба Аргентина), Паненка (Чехословакия), Йервуд (Гондурас) и Донахью (Северная Ирландия).

Одиннадцать раз желтые карточки арбитры предъявляли чемпионам-мира, футболистам Италии. Десять раз так была наказана сборная Польши, восемь — ФРГ, семь — Аргентина, по шесть — Австрия, Испания, Франция, пять — Сальвадор, по четыре — Северная Ирландия, Чили, Камерун и СССР, по три — Бельгия, Англия, Югославия и Кувейт, по два — Бразилия, Алжир, Чехословакия, Перу и Венгрия. По одному — Гондурас и Шотландия. Футболисты Новой Зеландии не имели ни одного предупреждения.

Голландец Чарльз Корвер — пока единственный арбитр, которому пришлось судить микро-матч... из пенальти.

Впервые в истории чемпионатов мира победитель встреч и определился после дополнительной серий одиннадцатиметровых ударов. Это произошло в полуфинальном матче между командами ФРГ и Франции.

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

По традиции журналисты, аккредитованные на чемпионате мира, по итогам соревнования определили две символические сборные по системе 4+442.

В первую вошли:

Зофф

Джентиле (Италия)	Луизиньо (Бразилия)	Колловати (Италия)	Жуниор (Бразилия)
Бонек (Польша)	Платини (Франция)	Тигана (Франция)	Зико (Бразилия)
	Росси (Италия)	Руммениге (ФРГ)	

Вторую составили:

Дасаев
(СССР)

Кальц (ФРГ)	Пассарелла (Аргентина)	Костли (Гондурас)	Сенсом (Англия)
Жиресс (Фоанция)	Ардилес (Аргентина)	Сократес (Бразилия)	Фалькао (Бразилия)
	Литгбарски (ФРГ)	Марадона (Аргентина)	

11 ПРЕДЫДУЩИХ ФИНАЛОВ

Вот уже 52 года сильнейшие футбольные державы Европы и Латинской Америки выясняют, какая из «школ» лучшая в мире. До испанского чемпионата перевес был на стороне латиноамериканцев. Ныне равновесие восстановлено—6:6.

1930. УРУГВАЙ — АРГЕНТИНА — 4:2 (1:2)

МОНТЕВИДЕО. 30 июля. Стадион «Сентенарио» — 90 000 зрителей.

Судья Лангенус (Бельгия).

Уругвай: Баллестерос, Назаци, Мачерони, Андраде, Фернандес, Гестадо, Дорадо, Скароне, Кастро, Сеа, Ириарте.

Аргентина: Ботасо, Дела Торре, Патерностер, Х. Эваристо, Монти, Суарес, Песелле, Варело, Ферейра, М. Эваристо, Стабилле.

Голы: Дорадо (12), Сеа (55), Ириарте (65), Кастро (86)
Песелле (35), Стабилле (37).

1934. ИТАЛИЯ — ЧЕХОСЛОВАКИЯ — 2: 1 (0:0, 1:1)

РИМ. 10 июня. Олимпийский стадион — 50 000 зрителей.

Судья Эклинд (Швеция)

Италия: Комби, Монзеглио, Аллеманди, Феррарис-IV, Монти, Бертолини, Туайто, Меацца, Шиавио, Феррари, Орси.

Чехословакия: Планичка, Широки, Чтнисек, Косталек, Камбал, Крчил, Юнек, Свобода, Сobotка, Неедлы, Пуч.

Голы: Орси (80), Шиавио (97)

Пуч (69).

1938. ИТАЛИЯ — ВЕНГРИЯ — 4:2 (3:1)

ПАРИЖ. 19 июня. Стадион «Коломбо» — 59 000 зрителей.

Судья Кандеваль (Франция)

Италия: Оливнери, Фони, Рава, Серантинни, Андреола, Локателли, Биоватти, Меацца, Пиола, Феррари, Колауси.

Венгрия: Сабо, Полгари, Биро, Саллаи, Лазари, Шаша, Винсендр, Шароши, Зенгелер, Титкош.

Голы: Колауси — 2, Пиола — 2.

Титкош, Шароши.

1950. УРУГВАЙ — БРАЗИЛИЯ — 2:1 (0:0)

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. 16 июля. Стадион «Маракана» — 202 000 зрителей.

Судья Ридер (Англия)

Уругвай: Масполи, Гонсалес, Техера, Гамбетта, Варелла, Андраде, Джиггия Перес, Мигуэс, Скиаффино, Морани.

Бразилия: Барбоса, Аугусто, Жьовенал, Бауэр, Данильо, Бигоде, Фриака, Зизиньо, Адемир, Жаир, Чико.

Голы: Скиаффино (67), Джиггия (81)

Фриака (47)

1954. ФРГ — ВЕНГРИЯ — 3:2 (2:2)

БЕРН. 4. июня. Стадион «Ваиндорф» — 50 000 зрителей.

Судья Линг (Англия).

ФРГ: Турек, Посипал, Либрих, Коллмайер, Эгель, Май, Ранн, Морлок, О. Вальтер, Ф. Вальтер, Шаффер.

Венгрия: Грошич, Бузански, Лантош, Божик, Лорант, Закариаш Цибор, Кочиш, Хидегкутти, Пушкаш, М. Тот.

Голы: Морлок (12), Ранн (18, 80).

Пушкаш (6), Цибор (8).

1958. БРАЗИЛИЯ — ШВЕЦИЯ — 5:2 (2:1)

СТОКГОЛЬМ. 26 июня. Стадион «Расунда» — 55 000 зрителей.

Судья Гиг (Франция)

Бразилия: Жильмар, Д. Сантос, Беллини, Орландо, Н. Сантос, Зито, Диди, Гарринча, Вава, Пеле, Загало.

Швеция: Свенссон, Бергмарк, Густафссон, Аксбом, Бьёренссон, Парлинг, Хамрин, Гренн, Симонссон, Лидхольм, Скоглунд.

Голы: Вава (9, 32), Пеле (55, 90), Загало (69).

Лидхольм (5), Симонссон (80).

1962. БРАЗИЛИЯ — ЧЕХОСЛОВАКИЯ — 3:1 (1:1)

САНТЬЯГО. 17. июня. «Эстадио Насьональ» — 60 000 зрителей

Судья Латышев (СССР)

Бразилия: Жильмар, Д. Сантос, Зосимо, Мауро, Н. Сантос,

Зито, Диди, Гарринча, Вава, Амарильдо, Загало.

Чехословакия: Шройф, Тихи, Плускал, Поплухар, Новак, Квашняк, Масопуст, Посипал, Шерер, Кадраба, Елинек.

Голы: Амарильдо (16), Зито (69), Вава (78).

Масопуст (15).

1966. АНГЛИЯ — ФРГ — 4:2 (1:1, 2:2)

ЛОНДОН. 30 июля. Стадион «Уэмбли» — 97 000 зрителей.

Судья Динст (Швейцария)

Англия: Бонкс, Коэн, Д. Чарльтон, Мур, Уильсон, Стайлз, Б. Чарльтон, Болл, Херст, Хант, Питере.

ФРГ: Тилковски, Хёттгес, Шульц, Вебер, Шнеллингер, Беккенбауэр, Овератт, Халлер, Зеелер, Хелд, Эммерих.

Голы: Херст (18, 100, 120), Питере (78).

Халлер (12), Вебер (90).

1970. БРАЗИЛИЯ — ИТАЛИЯ — 4:1 (1:1)

МЕХИКО. 21 июня. Стадион «Ацтека» — 105 000 зрителей.

Судья Глэкнер (ГДР)

Бразилия: Феликс, Карлос Альберто, Брито, Пианца, Эверальдо, Клодоальдо, Герсон, Жаирзиньо, Тостао, Пеле, Ривелиньо.

Италия: Альбертози, Бургнич, Сера, Росато, Факкетти, Де Систи, Доменгини, Бертинни (Юлиано, 75), Маццола, Бонисенья (Ривера, 84), Рива.

Голы: Пеле (19), Герсом (66), Жаирзиньо (70), Карлос Альберто (87).

Бонисенья (38).

1974. ФРГ — ГОЛЛАНДИЯ — 2:1 (2:1)

МЮНХЕН. 7 июля. «Олимпиаштадион» — 80 000 зрителей.

Судья Тейлор (Англия)

ФРГ: Майер, Фогст, Шварценбек, Беккенбауэр, Брайтнер, Хеннесс, Овератт, Бонхоф, Грабовски, Мюллер, Хольценбайн.

Голландия: Йонгблад, Сурбиер, Хаан, Рийсберген (Де Яонг, 68), Крол, Ван Ханегем, Янсен, Неескенс, Репп, Круйфф, Ренсенбринк (Р. Ван де Керкхоф, 46).

Голы: Брайтнер (25, с пенальти), Мюллер (43).

Неескенс (1).

1978. АРГЕНТИНА — ГОЛЛАНДИЯ — 3:1 (1:0, 1:1)

БУЭНОС-АЙРЕС. 25 июня. Стадион «Ривер Плайт» — 77 000 зрителей.

Судья Гонелла (Италия)

Аргентина: Филлол, Ольгуин, Гальван, Пассарелла, Тарантини, Ардилес, (Лароса, 65), Гальего, Кемпес, Бертони, Луке.

Голландия: Йонгблад, Янсен (Сурбиер, 72), Крол, Брандтс, Поортвлит, Р. Ван де Керкхоф, Неескенс, Хаан, В. Ван де Керкхоф, Репп (Наннинга, 59), Ренсенбрик.

Голы: Кемпес (38, 104), Бертони (115)

Наннинга (82).

XII ЧЕМПИОНАТ МИРА В ФОТОГРАФИЯХ

ФОТО

**ИГОРЯ УТКИНА,
ТЕЙМУРАЗА МАМАЛАДЗЕ,
ЮРИЯ РОСТА,
МАЛХАЗА ДАТИКАШВИЛИ,
ГИВИ КИКВАДЗЕ.**

Тбилиси. Верхний двор...

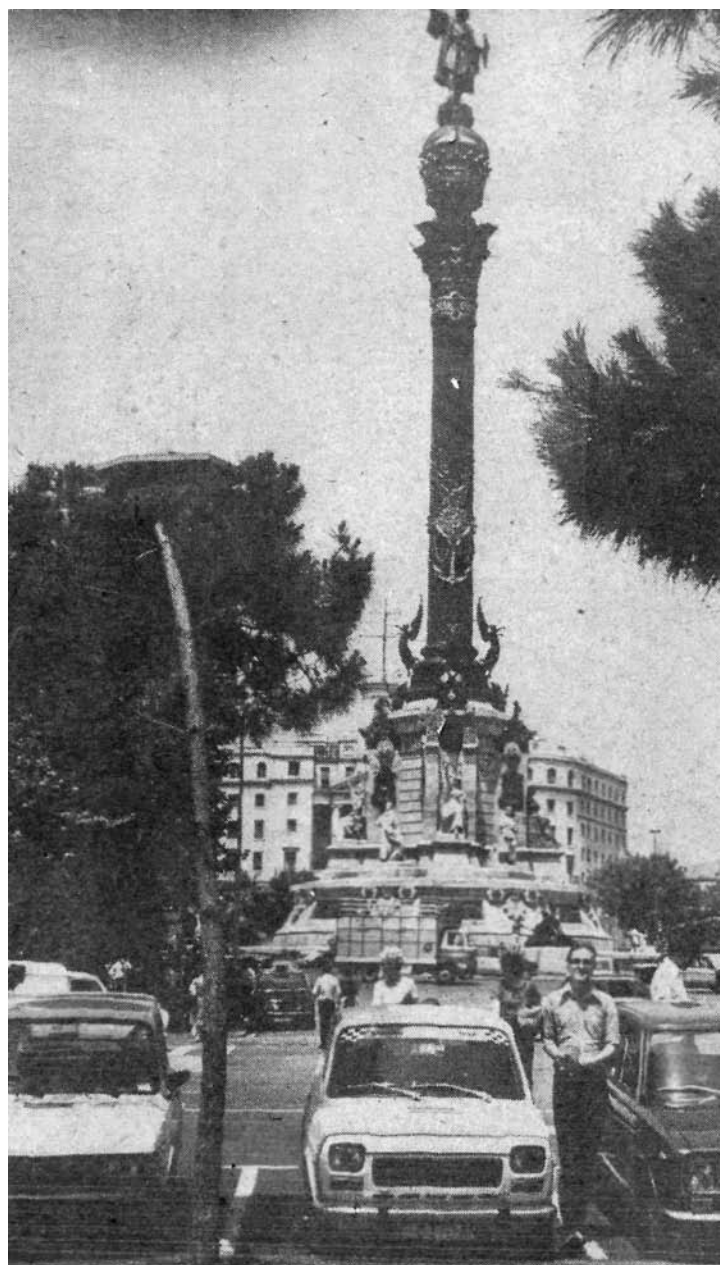
Тбилиси, стадион «Динамо»,
Кипиани — Никуша, Леван, Давид.

Дюссельдорф, «Райнштадион», 13 мая 1981 года.

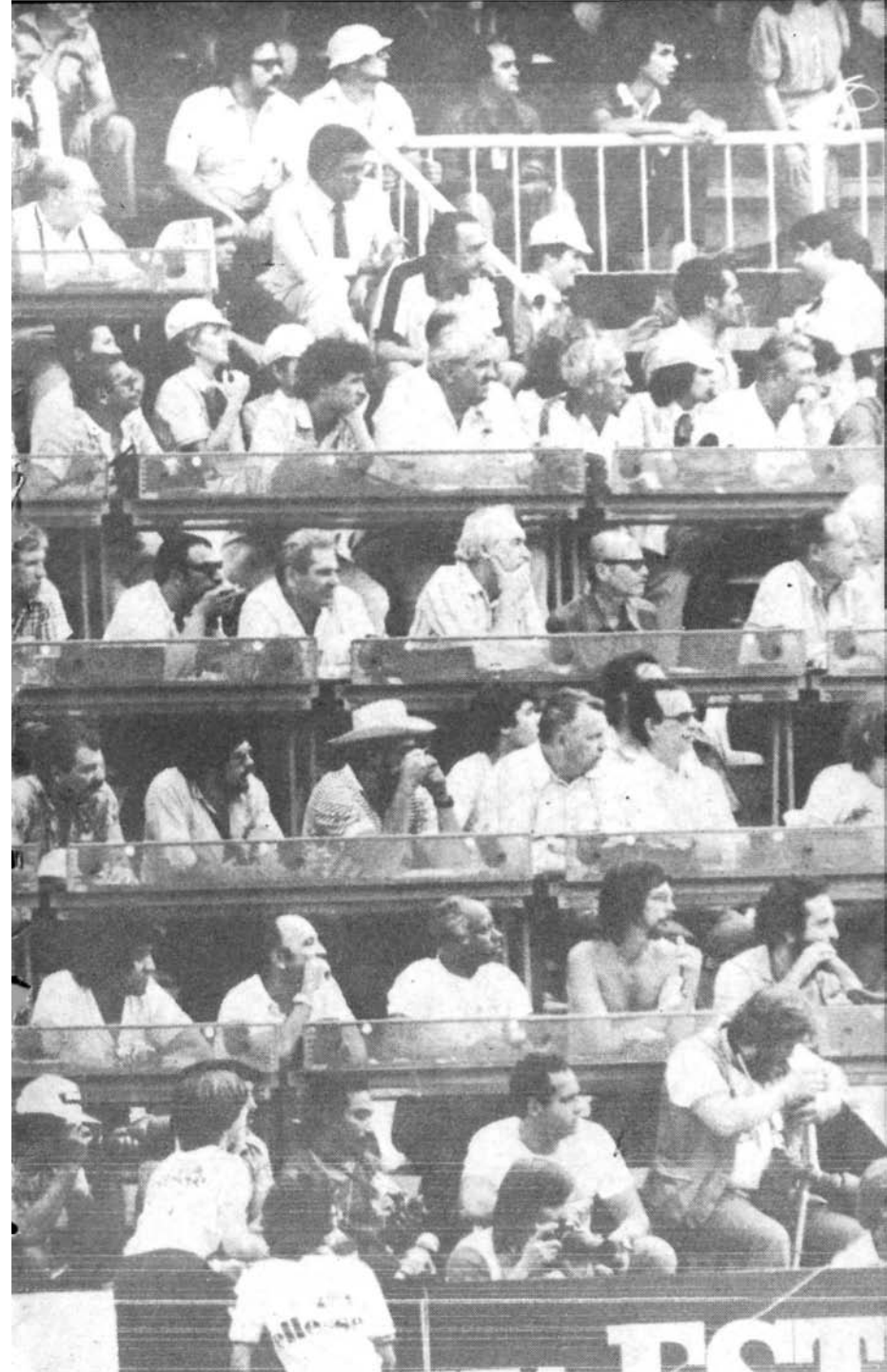

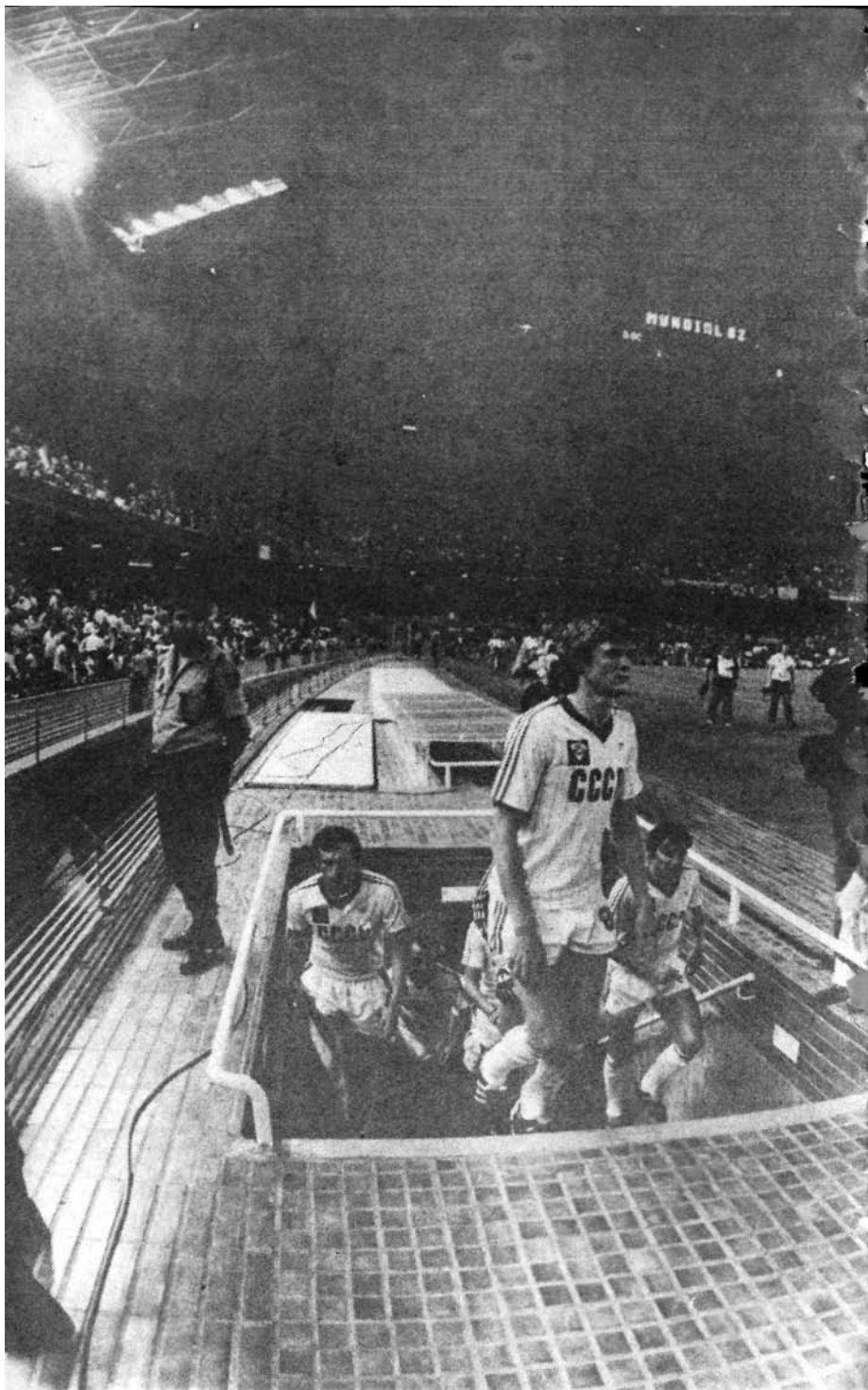

Барселона. Бронзовый Христофор Колумб — памятник, достопримечательность, символ. Призыв к новым открытиям, в том числе — и к футбольным. От наших футболистов тоже ждали открытий. И, не дождавшись, настойчиво спрашивали: «Что произошло?».

На следующих страницах — барселонский стадион «Сарриа», ложа прессы.

Команды выходят на поле. Команда фоторепортеров с блеском провела чемпионат. Специальный фотокорреспондент ТАСС Игорь Уткин, снимками которого проиллюстрирована эта книга, был признан одним из лучших репортеров заключительной части чемпионата.

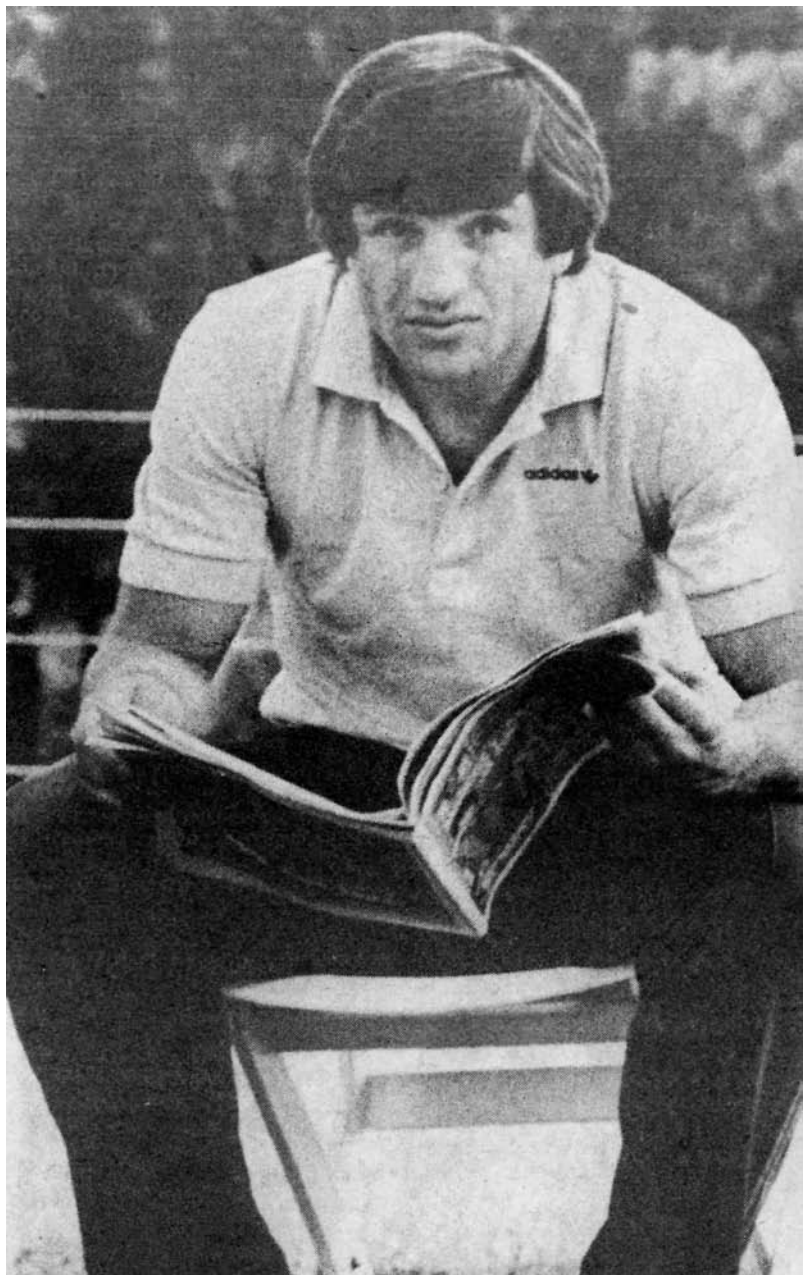

За нас болели искренне, темпераментно,
сердечно, желали побед, радовались им,
огорчались неудачам...

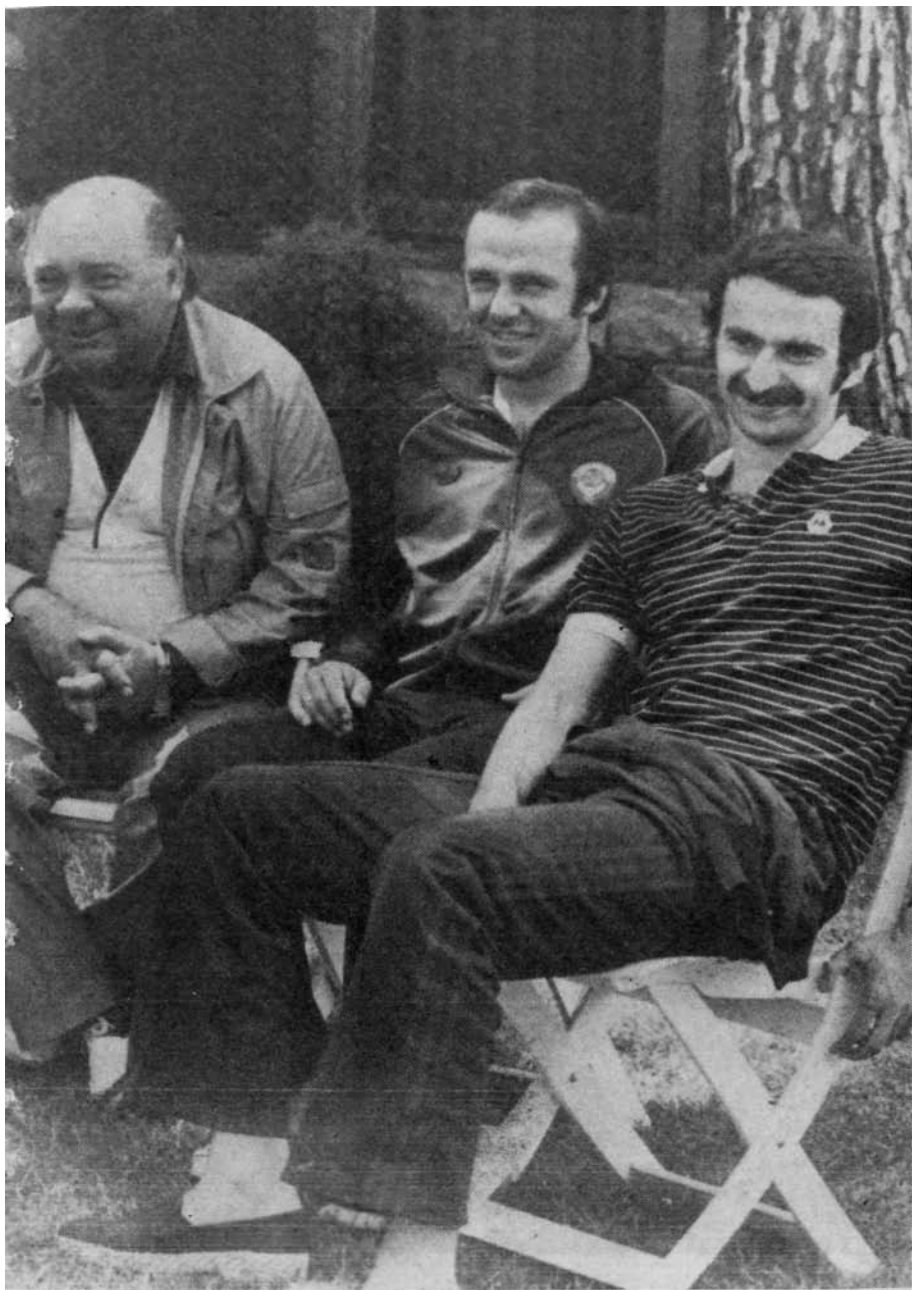
В. Лобановский и журналисты,
Взгляд в прошлое, взгляд в будущее:
что там, за горизонтом чемпионата?

Виталий Дараселия в тренировочном
лагере Монтанья. Июль 1982 года:

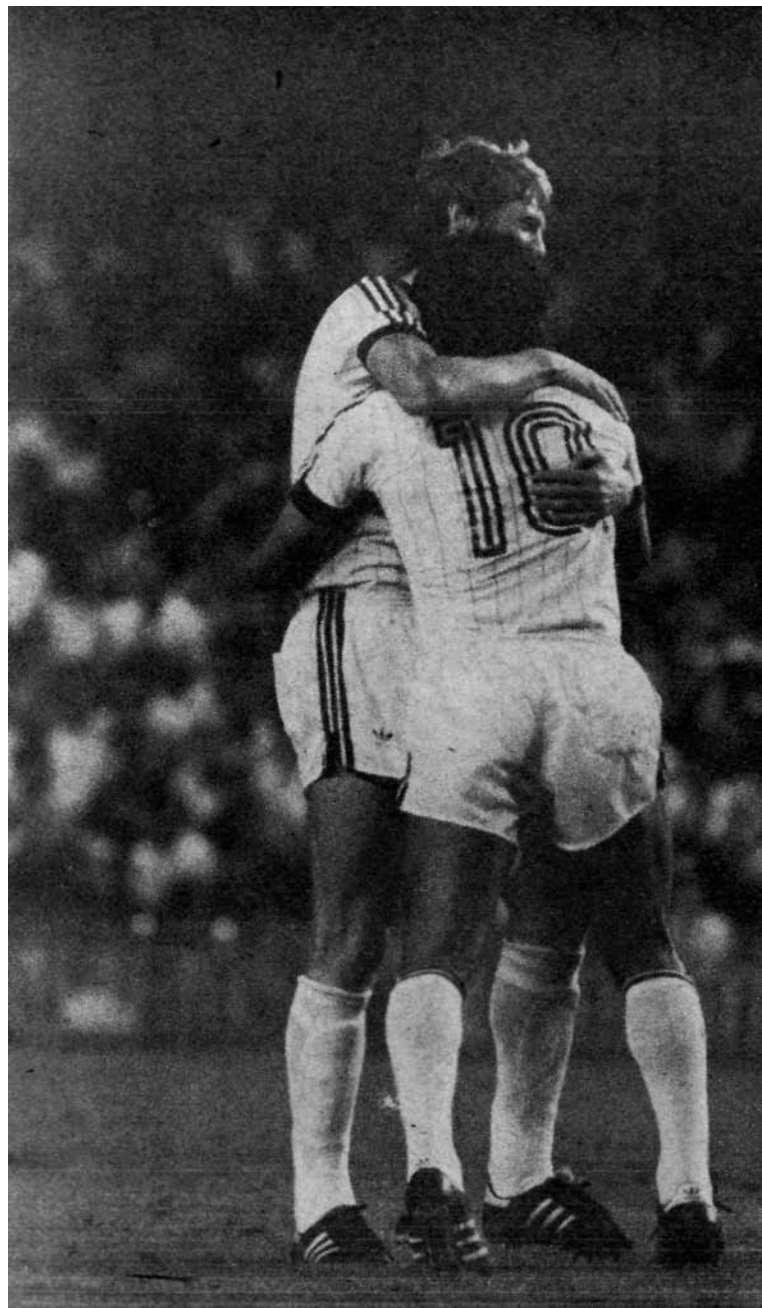
Под соснами Монтаньи. Все в сборе,
включая Евгения Леонова.

В это мгновение все мы готовы были заключить Оганесяна в объятия.

Матч СССР — Бельгия. Чивадзе вынужден идти в атаку, чтобы увлечь за собой товарищей. И наконец-то — гол!

Н. Озеров и К. Махарадзе
на стадионе «Ной Камп». На этот раз
не комментаторы — просто болельщики.

Снимок справа сделан не в Барселоне,
а в Тбилиси, в счастливые дни нашей сборной.

СССР — Польша. Единоборство Рамаза Шенгелия и Марека Дзюбы. Еще один безрезультатный проход...

Тот же матч. Дело близится к концу.

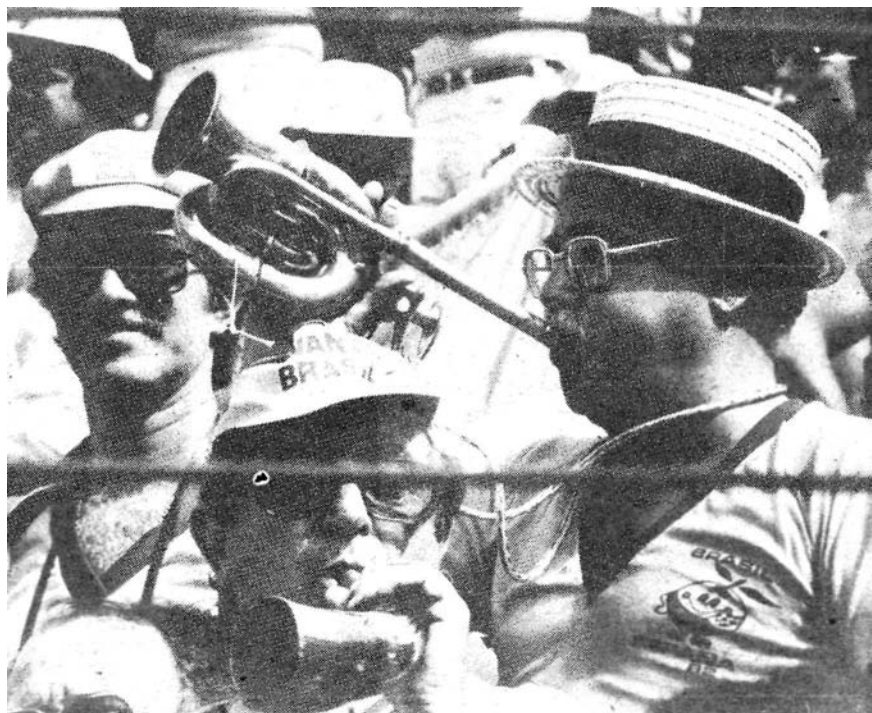

Атакует Тенгиз Сулаквелидзе.
В варшавском матче с «Легией» он забил гол.
На этот раз — не удалось.

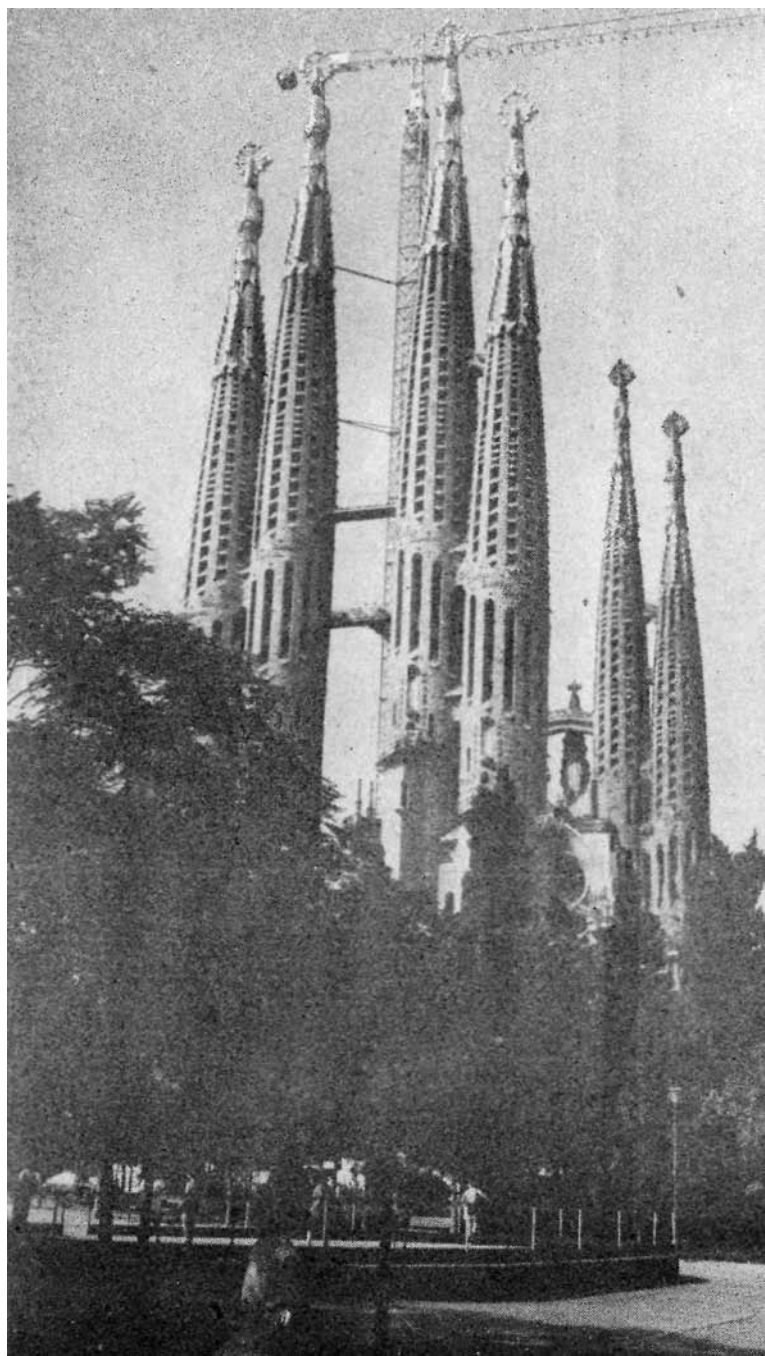

...А бразильцы трубят победу.

Игра без мяча, Барселона без футбола.
«Как пройти к Собору святого семейства?
К улице Обиспо Ирурита?
К галерее под открытым небом?»

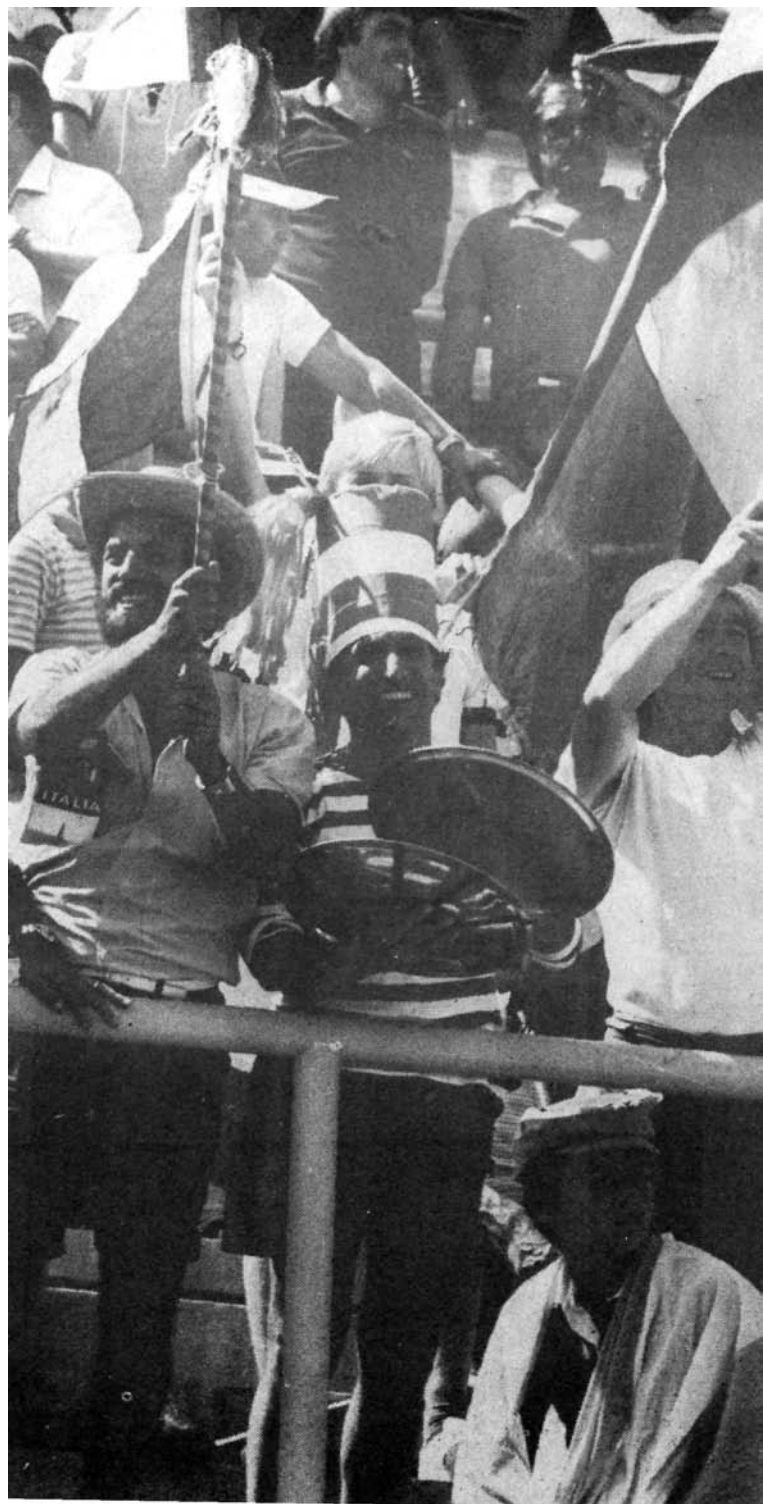

Великие футбольного мира сего.
Пеле в объятиях Беккенбауэра.

Эррера в окружении тиффози.

Матч сборных Аргентины я Бразилии,
Марadona и Сократес.

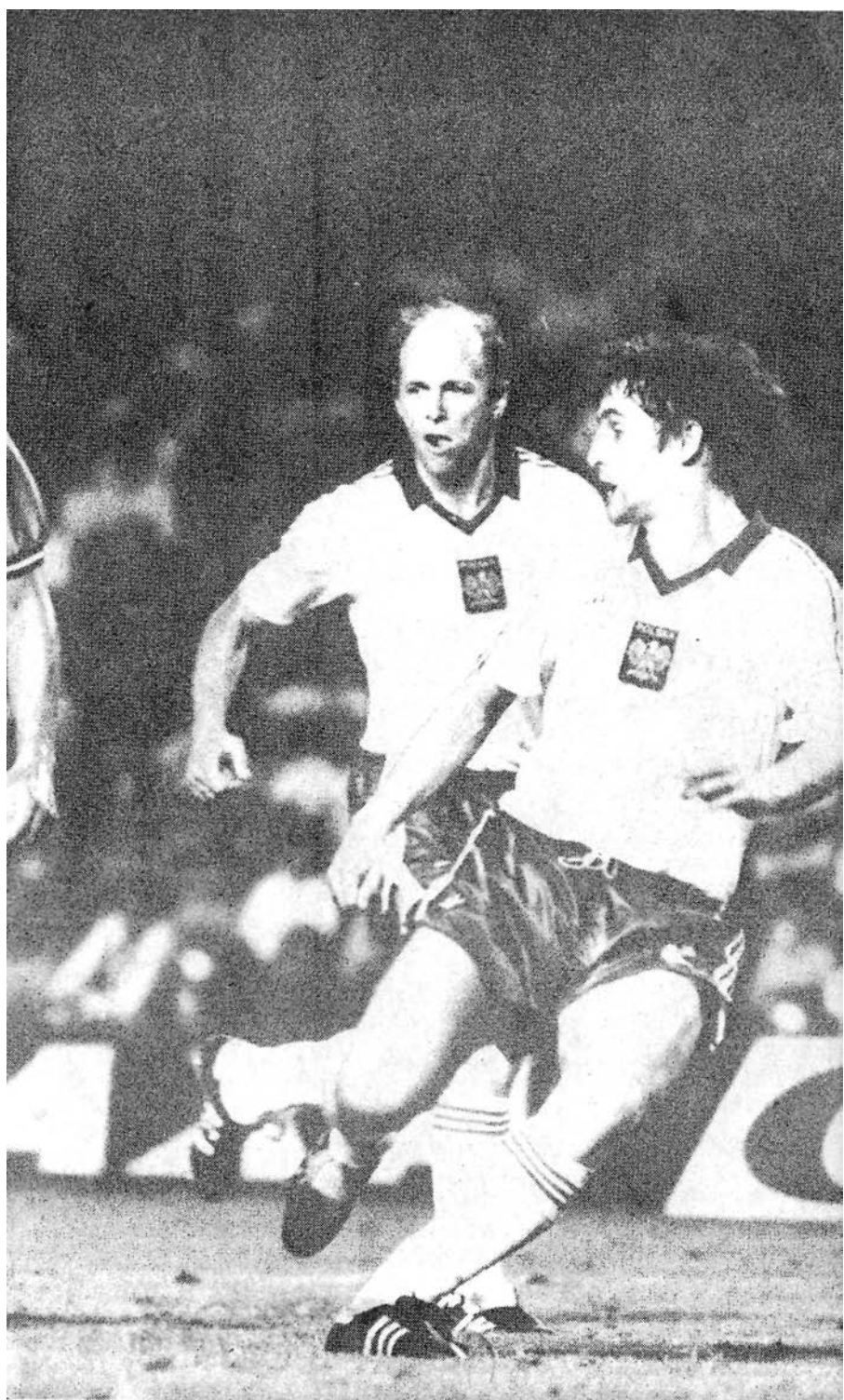

Не единичные «звезды», а «созвездия»
могли рассчитывать на успех в Испании.

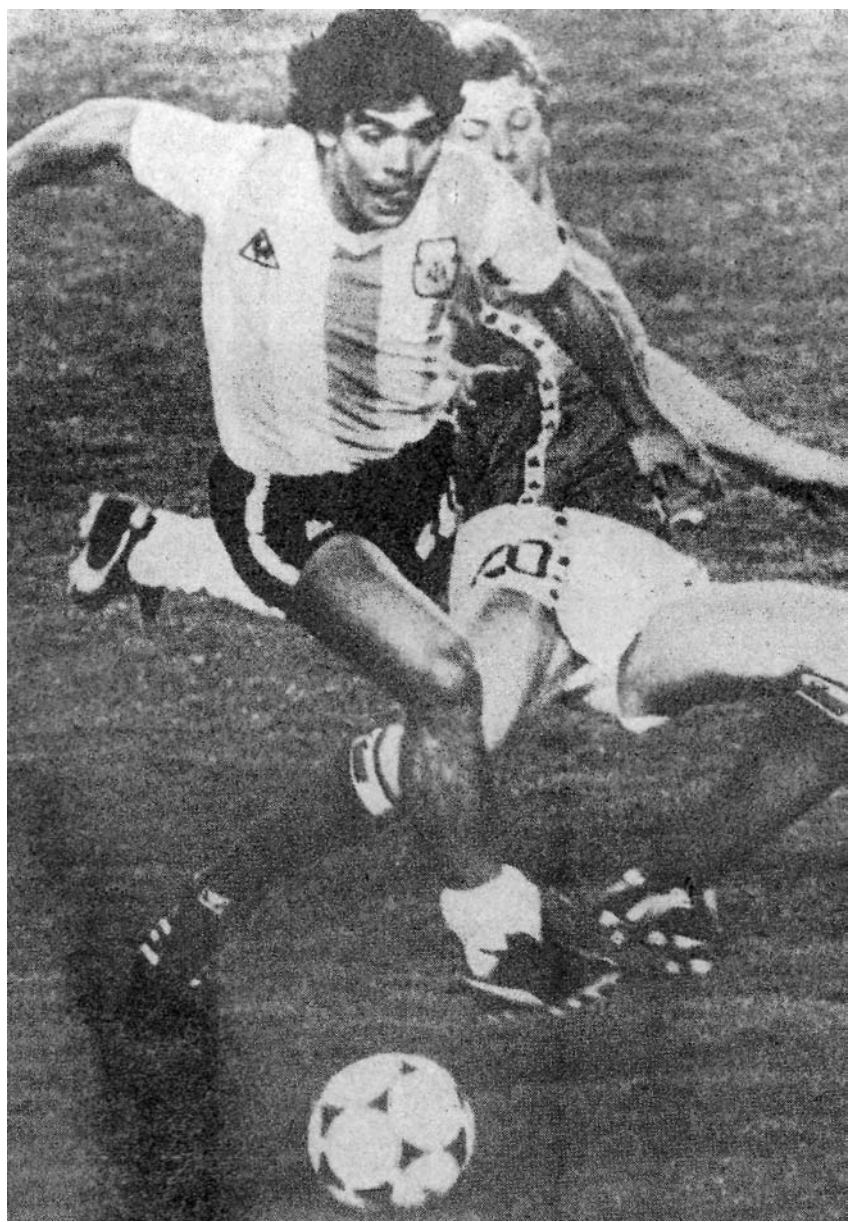

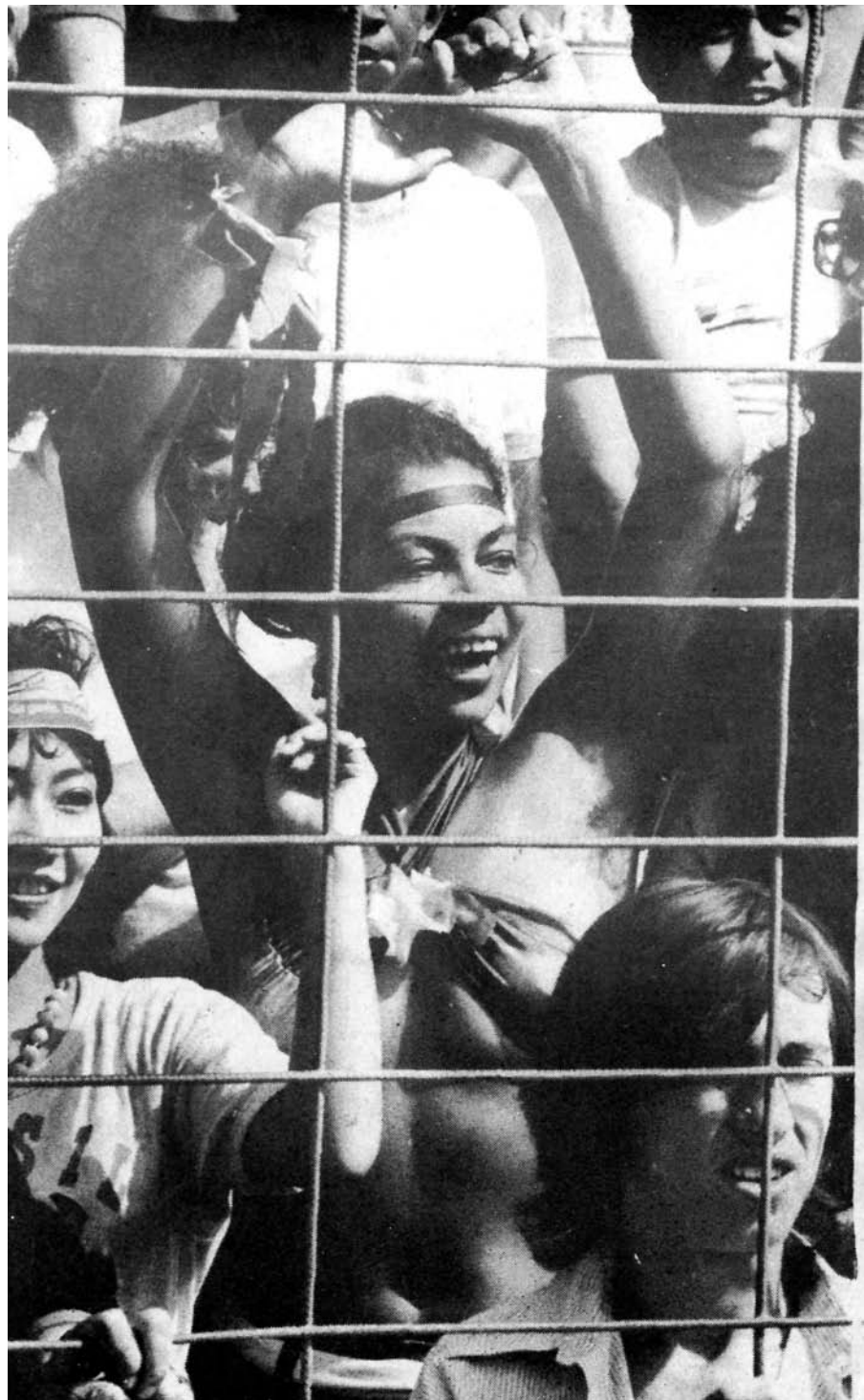
Барселона, стадион «Сарриа»
75-я минута матча Бразилия—Аргентина,
Жуниор, ликующий после забитого им гола.

Зико после матча
со сборной Аргентины.

Матч Италия—Бразилия.
Команда Сократеса — все еще потенциальный чемпион. Но через несколько минут...

Этот тиффози в карнавальном папском
одеянии написал на своей картонной тиаре:
«Форца, Италия!» — «Вперед, Италия!».
Вперед, после бесцветных ничьих,
не взирая на мячи, пропущенные Зоффом...

Начало восхождения оказалось грязноватым.
Общеизвестно, как расправлялись с Марадоной.
А вот так пытались удержать Ардилеса.
Но потом восторжествовала чистая игра.
И радость была такой же...

11 июля 1982 года. Мадрид, стадион
«Сантьяго Бернабеу». Финал.
Сборная ФРГ - снимок на память.

...И сборная Италии перед тем же матчем.
Пройдут 90 минут, и они — чемпионы мира.
Но тогда этого никто не мог знать.

81-я минута финала.
После гола Альтобелли.

Его темперамент был равен
его воле к победе...

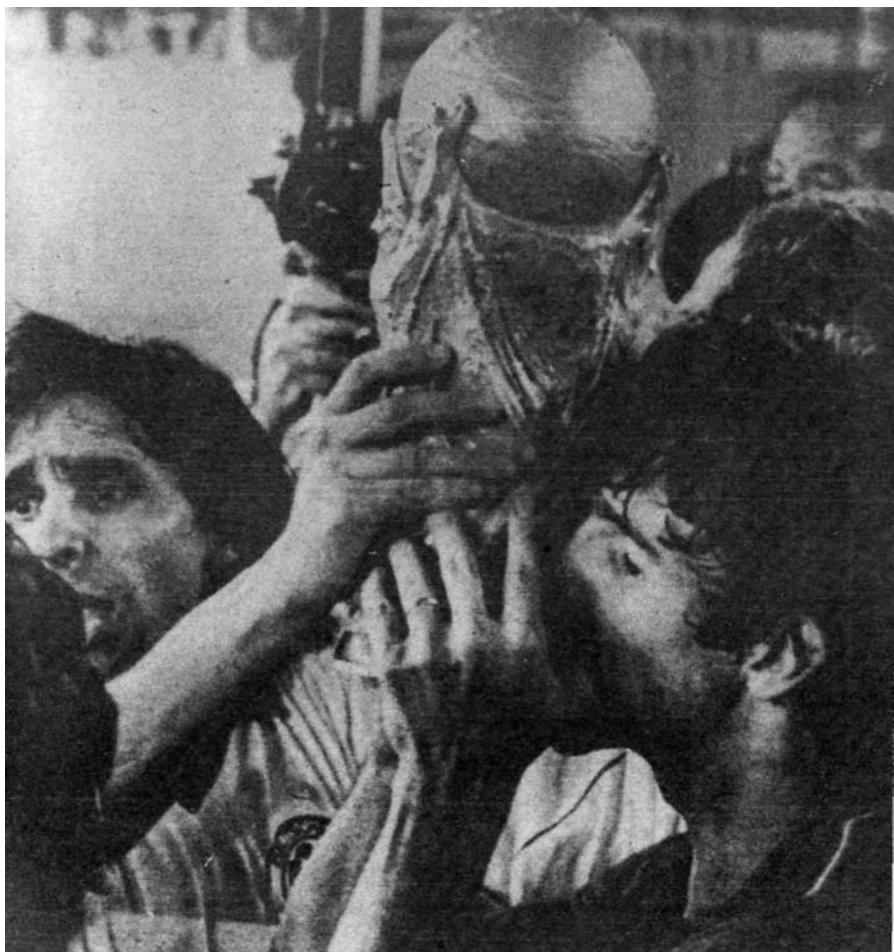
Поднявшись в правительственную ложу,
они вытеснили из поля зрения титулованных особ
и почетных гостей. В эти мгновенья
взгляды всего мира были прикованы к ним.

Энцо Беарзот и Золотой Кубок мира.
«Мы прошли через тысячи критических слов
и добились победы...».

Паоло Россн, лучший игрок чемпионата,
лучший голеадор, лучший товарищ
своих партнеров по команде.
Беззот: «Все говорят об игроке Росси,
а я хочу сказать о человеке...».

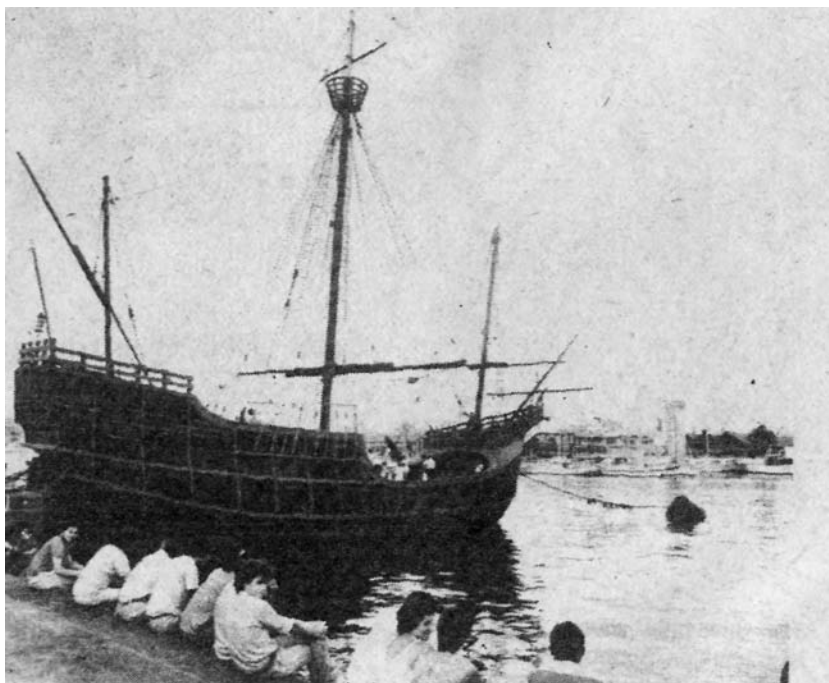

Прощай, чемпионат, прощай, Испания!
Города Иберии Пиренейской возвращаются
к обычной жизни...

Эти мальчики живут в Барселоне
на площади Диамант.

В Барселонском порту
на вечном приколе стоит колумбова
каравелла «Санта Мария».
Воспоминания о чемпионате совмещаются
с картинами страны и возникает единый образ
незабываемого испанского лета.

...На этой ноте мы и хотим закончить книгу.
Пока мастера растят мастеров —
у нас есть надежда...

თეიმურაზ მამალაძე

ტანგო ესპანეთი

(რუსულ ენაზე)

საქართველოს კპ ცკ-ის გამომცემლობა
თბილისი, ლენინის ქ. № 14

МАМАЛАДЗЕ ТЕЙМУРАЗ ГЕОРГИЕВИЧ
ТАНГО ИСПАНИЯ
Справочник

Издательство ЦК КП Грузии
Тбилиси, Ленина, 14
1983 г.

Редактор **О. Сиамшвили**
Редактор издательства **М. Вардосанидзе**
Художник **В. Рура**
Технический редактор **В. Дохнадзе**
Корректор **М. Асланова**

Сдано в производство 1.XII. 1982 г. Подписано в печать
22.III.1983 г. Формат 84x108^{1/32}. PVP. Бумага газетная. Печ-
чатных листов 9, усл. печатных листов 15,12. Учетно
изд. листов 15.74. Тираж 100.000. УЭ 02725 Заказ № 736.

Цена 1 руб. 20 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
типография издательства ЦК КП Грузии
Тбилиси. Ленина, 14

1 p. 20 к.